

“ӘДІЛЕТТІҢ”
ҒЫЛЫМИ
ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ
ТРУДЫ
“ӘДІЛЕТ”

Журнал издается с 1996 года

Выходит 4 раза в год

3 (29) 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

- У. Шапак.** Қалмақ кешпелі қоғамындағы жерге деген меншіктің құқықтық табиғатын тарихи тұрғысынан ашу.....3
- Б.И. Борубашов.** Судебная система в Кыргызстане после вхождения в состав Российского государства (Кыргызстан).....10
- А.К. Мухтарова.** Правовое образование, правовое воспитание и социализация личности.....17
- Р.У. Мамазакиров.** О нормативности Указов Президента Кыргызской Республики (Кыргызстан).....26
- Р.У. Мамазакиров.** Особенности действия Указов Президента Кыргызской Республики во времени, в пространстве и по кругу лиц (Кыргызстан).....31
- С.Т. Гайсин.** Қазіргі кезеңде әмеңгерлікті жандандырудың кейбір қырлары.....36
- Е.С. Белгібеков.** Адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау.....41

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- А.А. Караев.** Парламент Республики Казахстан в механизме правовой охраны Конституции.....45
- М.В. Лукьяненко, В.М. Лукьяненко.** Противоправное поведение молодежи: постановка проблемы.....50
- Р.С. Ахметов.** Администрация Президента Республики Казахстан – вспомогательный орган при Главе государства.....56
- С.В. Шутько.** Независимый суд биев.....61
- Т.С. Багланов.** Ассамблея народа Казахстана – институт содействия государству в разработке и реализации государственной национальной политики: правовые вопросы.....64

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

- С.Б. Бабакулов.** Некоторые вопросы улучшения арендованного имущества в общей конструкции договора аренды по законодательству Узбекской Республики (Узбекистан).....68
- Д. Сергазиева.** Обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника.....79
- Д. Сергазиева.** Выкуп бесхозяйственно содержимых культурных и исторических ценностей.....88
- У.М. Хамзин.** Некоторые проблемы правового регулирования договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) в Республике Казахстан.....94
- А. Рисмухамедова.** О значении государственной регистрации прав на недвижимость.....99
- А.Д. Айдымбаева.** Защита прав миноритарных акционеров.....104
- Д.У. Даумова.** Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности юридических лиц: понятие, условия, принципы.....110
- А.А. Алдунгаров.** История зарождения жилищных отношений в Республике Казахстан.....116
- Е.Ш. Дусипов.** Методы государственного регулирования и их роль в повышении эффективности предпринимательской деятельности.....121

С.И. Климкин. История развития законодательства Республики Казахстан о хозяйственных товариществах.....	125
Э.С. Абдрахманова. Информация и собственность.....	131
УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО	
А.С. Подкопаева. Тактические ошибки в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.....	137
Г.Б. Саматова. Предупреждение коррупционного поведения личности (на примере Уголовного кодекса Франции).....	140
М. Кенжебек кызы. Правовые проблемы развития производственной базы в системе пенитенциарных учреждений в Кыргызской Республике (Кыргызстан).....	147
Б.С. Усурбаев. Процессуальный контроль при предварительном расследовании уголовных дел: состояние и перспективы.....	152
М.А. Карашев. Понятие и содержание прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (Кыргызстан).....	157
КРИМИНАЛИСТИКА	
Р.М. Абдрашев. Понятие и значение криминалистической характеристики преступлений в современной криминалистике.....	161
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО	
А.А. Сабердинова. Совершенствование условий для эффективного применения мер юридической ответственности с учетом современной структуры и характера земельных правонарушений.....	165
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА	
А.А. Кулубекова. Правовые основы в деятельности финансового правоотношения.....	171
М.М. Гайнутдинов. Международный терроризм и способы борьбы с незаконными банковскими операциями в Казахстане.....	175
З.Б. Карабаева, А.Ш. Камашева. Деятельность транснациональных корпораций на территории Республики Казахстан (плюсы и минусы).....	180
ИСТОРИЯ, МИГРАЦИОННАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА	
А.Ж. Кошатаев. Административно-территориальные реформы Д.А. Кунаева (1966-1983) – создание городских районов в Казахстане.....	184
К.С. Исабеков. Об актуальности вопросов внешней миграции в Кыргызской Республике (Кыргызстан).....	189
Г.С. Сұлтанбаева. Қазақстан және Қытай арасындағы саяси ақпараттық байланыс.....	192
ФИЛОЛОГИЯ	
С.Б. Ержанова. Поэтикалық шығарма тілі.....	196
С.Б. Кабдрғалинова. Современные тенденции в обучении английскому языку.....	199
А.Г. Бахамова. Терминологический словарь активного типа.....	202

Журнал зарегистрирован
Национальным агентством
по делам печати
и массовой информации
Республики Казахстан

Регистрационное свидетельство №285
от 13 ноября 1996 г.

Главный редактор:

С.В. Алимов

Редакционный совет:

Диденко А.Г.	Мороз С.П.
Джомартов А.А.	Подопригора Р.А.
Ибраева А.С.	Сансызбаева Г.Н.
Ильясова К.М.	Сеитов Н.
Исахова П.Б.	Сулейменов М.К.
Казбеков Б.К.	Темирбеков Е.С.
Кабдулов С.З.	Шакиров К.Н.
Косболов С.	Шеретов С.Г.
Матюхин А.А.	

Учредитель:

Учреждение образования
“Каспийский
общественный университет”

Адрес:

050000, г. Алматы
пр. Сейфулина, 521
тел.: (727) 250 69 35
250 11 43
факс: (727) 250 69 30
e-mail: caspian@kou.kz

Опубликованные материалы не всегда
отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и
сведений в публикациях несут авторы.

Ответственный редактор

Б.Ш. Амзеева

Компьютерная верстка и

дизайн обложки:

Г.Н. Нурмаханова

Подписано в печать

1.09.2009 г.

Формат 70x100/16.

Усл. п.л. 10,58

Уч.-изд.л. 12,38

Тираж 300 экз.

Заказ № ____.

Типография “L Pride”

Толе би/Наурызбай батыра, 73/71

ҚАЛМАҚ КӨШПЕЛІ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ЖЕРГЕ ДЕГЕН МЕНШІКТІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫН ТАРИХИ ТҰРҒЫСЫНАН АШУ

ШАПАК У.

*Қазақ гуманитарлық заң университеті
мемлекет және құқық теориясы мен
тарихы кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты*

Жер ежелден бері көшпелі монғол қоғамының экономикалық тұғыры болып табылатын мал шаруашылығы өндірісінің негізі. Сондықтан монғол текті қалмақтарда да жерді иемдену қатынасы бұрыннан қалыптасқан ұғымға саяды.

Көшпелілерде жер әртүрлі контексте, әртүрлі тұрғыда және әртүрлі өлшемде қарастырылған. Сондықтан көшпелілердің ой-санасындағы жерге деген түсінігін, көзқарасын және олардың мәнін, мазмұнын терең ашып түсініп алмай, жердің құқықтық табиғатын ашу мүмкін емес.

Заңгер ғалым З.Ж. Кенжалиев: «Көшпелілердің жерге деген құқықтық көзқарасының негізінде «жер – отан» деген ұғым-түсінік жатыр. Олар жерді өздерінен бөле жара қарамайды, керісінше оны өздерінің тарихы, тәни және рухани өмірінің бір бөлігі әрі заңды жалғасы есебінде қабылдайды. Көшпелі ұғымында жер жансыз табиғи құбылыс – жәй ғана аумақ емес, ол – жанды бейне. Жанды болғанда қасиетті бейне – «жер – Ана» келбетінде көрініс табады. Міне, осыдан келіп жер мен көшпелі арасындағы ара қатынас өзара

тең әрі туысқан екі субъект арасындағы моральдық (құқықтық) қатынас түрін қабылдайды. Көшпелі өзін жер – Ананың баласы, соның перзенті деп есептейді, содан тудым, өмірімнің бастауы жер дейді» деп жазған [1, 102 б.]. Монғол көшпелілерінің көзқарасы да осыған ұқсас.

Қалмақтардың жерге деген меншіктік қатынасын, жерді иемдену қатынасын анықтау үшін «нутуг» (нутук) («мекен У.Ш.»), «нүүдэл» (нэ үдэл) («қоныс У.Ш.») деген монғол, қалмақ сөздердің мағынасын терең түсіну қажет. Осы ұғымдардың мазмұнын түсіну арқылы көшпелі қалмақ қоғамындағы жерге байланысты құқықтық қатынастарды, яғни жер-қоныс мәселесін және көші-қон тәртібін аша аласын.

Монғолтанушы кейбір ғалымдардың пікірінше «нутуг» жер деген ұғымды, ал «нүүдэл» оны пайдалану нысанын көрсетеді дейді. Демек «нутуг» («мекен», «жер-қоныс») және «нүүдэл» («көш», «көші-қон») сөздерінің болмыстық мәні монғолдардың көшпелі өмірінің нақты табиғатын ашатыны, жер қатынасының болмысын, ерекшелігін айқындап беретіні сөзсіз.

Академик Б.Я. Владимирцов XI

– XIII ғасырлардағы монғолдардың жер қатынастарын зерттей келе, ол кездегі монғолдар тума туыстарымен бірге көшіп қонып жүргенін, олардың мал жайылымы мен мекен қоныстары бірге орналасқанын дәлелдейтінін және тұрақты өзара жанжал, соғыстардың нәтижесінде елді мекендерінен көшіп, қоныс аударатыны, олардың жерді қауымдық меншік ретінде пайдаланғанын белгісі болар деп қарастырады [2, 36 б].

Жапон ғалымы Ш. Ивамура «Монғол құпия шежіресін» зерттеген батыс, шығыс ғалымдарының еңбектерін қарай келе, «нутуг» деген сөздің мағынасын Хэниш, Пеллио «жайлау мекені», ал Нака мен Кобаяси «өмір сүретін мекен» деп қарастырғанын айтады. Ивамура «нутуклаж» («мекендеп») деген сөзді түрік жазбаларындағы «кишлаг» («қыстақ») сөзімен салыстыруға болады дейді. Сонымен қатар «мекен» деген сөз «жайылым» және «қыста жылқы малын бағатын жер» деген мағынамен қытай деректерінде кездесетінін жазады. Юань мемлекеті кезінде «ing rani» деген сөз қолданған, ол жайылым жер деген мағынаны білдіретін сияқты. Сондықтан Юань мемлекетінде қолданылған «ing rani» қыстақ деген мағынаны білдірген [2, 86 – 87 бб.] деп түйін жасаған екен.

XIII ғасырдың басынан бастап орта Азия және Иран мемлекеттерінде қоныс аударатын, қоныс тебетін орынды, яғни «жер-қонысты» «юрт» деп атап қолданатын. Г.А. Федоров–Давыдов XIII–XIV ғасырларда парсы тілінде «юрт» деген сөздің мағынасын үй, қонатын жер, жұрт деп аударған [4, 44 б.].

Ежелгі түрік сөздіктерде «юрт» (йурт) деген сөз «үй, там», «иелік», «қоныстанатын жер», «жер су», «мекенді жер» деген мағынаны білдіреді [5, 282 б.].

XIII – XIV ғасырда «юрт» дегеніміз «жер, кеңістік», «нутук, жайылым» мағынада қолданылған дей келе, монғолтанушы Б.Я. Владимирцов «ежелгі монғол қоғамының шаруашылық бірлестігінің қоныстану мекенін монғолша нутук, түрікше юрт, йурт дейді» деген байламды пікірге келеді [6, 43 б.].

Н.Н. Поппе «нутук» деген сөзді орыс тілінде «кочевье, родина» деп аударған,

яғни қоныс мекені, көші-қон мекені, туған жер, жұрт деген мағынаны білдірген деп түсіндірген [7].

Мына жерде байқайтын бір жағдай йурт деген сөз қазақтың жұрт деген сөзімен үндес екендігі.

Жоғарыда айтылған йурт, нутук деген сөздердің ішінен монғол және қалмақ тілінде «нутук (нутук)» сөзі кеңінен қолданылған. Нутук дегеніміз жер кеңістік ұғымынан басқа елді мекен, қоныс, жер су, жайылым деген мағынаны да білдірген. Сонымен қатар «нутук» монғолдардың, қалмақтардың жерге деген меншік ұғымын, иелігін, пайдалану нысаны қатынастарын білдіретін ұғым.

XIII – XIV ғасырдың бірінші жартысында монғолдарда жер иеленудің 3 нысаны болған: 1) тумэн және мыңдық иелік жері немесе «әкімшілік» иелік жері; 2) хан иелігі немесе ұлы алтын тұқым «ұлы аураг нутук» иелік жерлері; 3) дала аристократтарының немесе иелікке ілтипатпен бұйырып еншілеген қоныс мекен «дархалсан (соёрхол) нутук» жері.

XIII ғасырда Шыңғыс хан өзіне адал қызмет атқарған мемлекет қызметкерлеріне (Хорчи, Сорқан Шара) және қайын-жұртына (Қонырат руынан шыққан атасы Дай шешенге) малға шұрайлы, қоныс тебуіне оңтайлы үлкен кеңістік жерді өз ілтипатымен, бұйрық арқылы иелікке бергені деректерде кездеседі. Мысалы, Юаньши деп аталатын Юань мемлекет тарихы еңбегінің 119 бетінде жазылған.

Ал XIV ғасырдың бірінші жартысынан XV ғасырларда монғол мемлекеті ыдырау кезеңін басынан өткізді. Осы ыдыраудың ең басты себебі, жер қатынастарында меншіктік қатынастың пайда болуымен тікелей байланыста екені тарихи деректерден айқын көрінеді.

Жоғарыда көрсетілгендей, Шыңғыс ханның XIII ғасырда хандық билікті орталықтандырып, басқару билікті күшейту мақсатында, өзіне жақын, мүддесі бір ноендарға иелікке ілтипатпен бұйырып бекіткен жер-қоныс мекендері және алтын тұқым иемденіп отырған жер-қоныс мекендері келе келе меншіктік мекенді жерлерге айналады. XIII – XIV ғасырдың

бірінші жартысында монғолдарда жер иеленудің 3 нысаны болса, енді бұл жерлер жер меншіктенудің нысанына айналады. Сонымен қоса, көшпелі монғол мемлекет ірі ноендардың өзара жанжал, дау туындаудың негізгі көзі бола бастайды. Кезінде ханнан жайлым жерді иелену, пайдалану мақсатында үлеске алған ноендар енді өздерін осы үлкен қоныс-мекен жерінің толық құқылы қожайының ретінде санады. Табиғаттың заңдылығына сәйкес, үрім бұтақтарының өсіп өнуіне байланысты, тұрғындарының саны да ұлғайып, түтіндері көбейіп, меншік иесі өзін, өз құзырындағы кеңістікте абсолютты құқыққа ие хан есебінде сезіне бастады. Демек ХІҮ ғасырдың соңында монғол территориясында жоғарыдай меншік иегерлердің саны молайып, олар өздерін жеке жеке хандық есебінде ұстаған. ХІҮ ғасырдың екінші жартысынан ХҮІІ ғасыр аралығында монғол елі оңтүстік және солтүстік деп екіге бөлініп және оңтүстік монғолдар алты иелікке, солтүстік монғолдар төрт иелікке бөлінген болатын. Оңтүстік монғолдар құрамына халха, сахар, ордос, урианхай, түмэд, харчин, юншебу және асуд рулары кіреді [8, 96 б., 9, 82 б.].

Ойраттардың құрамына келесі төрт ру кірген: дәрбет (чорос), торғауыт, хошауыт, хойт.

ХІҮ – ХҮІ ғасырларда төрт ойрат жер иегерлері (ноендар) жайылым және көші-қон мәселелері бойынша өзара жанжалдасу және дауласу сияқты күреске барып отырғанымен, әлеуметтік, экономикалық тұрғыдан біріктіріліп, ХҮІІ ғасырдың басында чорос руынан шыққан Батыр хунтайж билікті өз қолына шоғырландырып «Жоңғар хандығын» құрды. Бұл мемлекеттің құрылуы, ойраттар мемлекеті территориясының толық анықталғанын, яғни оңтүстік монғолдар мен солтүстік монғолдардың арасындағы жер мәселесінің белгілі деңгейде шешілгенін білдіреді. Сонымен қоса тарихи деректерге жүгінсек, ойрат ноендарының арасындағы жер дауы да бір шешімге келген сияқты, демек ноендар жерді толығымен меншікке, еншіге иемденгенге ұқсайды. Ойрат Заяа банди еңбегінде мынадай жолдар кездеседі «Хундулен Убаши нутуқына көшіп ...»,

«Абалай нутуқы Ертиске қарай көшті ...», «Цэцэн хан өз нутуқын (ұлысын) алып көшті» және т.б. [10, 60 – 61 бб.].

Көрсетілген дерекке сүйенсек, нутук ұғымына біріншіден елді мекен, жайылым, көші-қоныстарды, екіншіден осы елді мекендегі тұрғын адамдарды, демек ұлыстарды қамтып енгізген. Елді мекен, жер су аттары «газар нутгийн ойллого бичиг (жер, елді мекен түсіндіру жазбасы)», «газар усны сан тахилгын судар (жер суға құлшылық және құрбандық шалу кітабы)» сияқты дерек көздерде, халық ауыз әдебиеттерінде сақталған. Аталмыш деректер төрт ойраттардың өмір сүрген елді мекендерін толықтай ашып көрсетеді.

Көшпелілер жерді иемдену, пайдалану, билік етуді, яғни меншіктенуді тек көш арқылы жүзеге асырған. Көш деген сөз монғол тілінде «нүүдэл» деген мағынаны білдіреді, сонымен қоса тар және кең мағынасында қолданылады.

Ш. Ивamuра «нүүдэл (нэ үдэл) (көш)» деген сөзді түрікше жайлау сөзімен мағыналас деп қарастырған [3, 86 – 87 бб.]. Сонымен қатар «нэ ү» деген сөз тек қозғалып көшуді ғана емес жаз уақытында көшіп мал бағуды мегзейді дейді, Ш. Ивamuра.

Жер-қоныс мәселесі оның түрлерін анықтауды, көші-қон тәртібі жер қоныстың белгілі бір түрінен келесі түріне көшу тәртібін, жаңа жер-қонысқа көшіп келу, жерді пайдалану, иемдену ережесін белгілеген.

Қалмақ көшпелі мемлекетіндегі жерге деген құқықтық қатынасын, соның ішінде меншіктік қатынасы мазмұнын ашу үшін жер-қоныс (қоныс мекені) аумағына билік ету құқығын, көші-қон құқығы және көшу (қоныс аудару) құқығы ұғымдарын айыра білген жөн. Жер-қоныс аумағына билік ету құқығы жер меншігінің негізгі элементі болып табылады. Шын мәнінде қалмақтың беделді тайшы тәуелді ноендарына жер-қонысын бөліп, көрсетіп берген.

Тарихи деректерде, Шыңғыс хан қалмақтардың ата тегі «орман тұрғындарына» ерікті түрде көшіп қонысуна тыйым салғаны туралы дерек кездеседі [11, 37 б.]. «Монғол құпия шежіресінде» Шыңғыс хан өзіне бағынышты халықтардың өз еріктерімен

көшіп қонуына тыйым салғаны туралы мәліметтер бар. Шыңғыс хан басқаруынан кейін ұлы Үгедей хан басқару кезінде монғол ноендар көші-қон құқығына ие болғанға ұқсайды. Т.И. Султанов «Поднятие на белой кошме. Потомки Чингиз хана» атты еңбегінде: Үгедей хан «жер-қоныс мекендерін және өзен-көл өткелдерді бөліп беру қажет» екендігін мойындағаны жайлы жазады. Осылай барлық жайылым жерлерді ноендардың арасында бөліп беруі, ноендарға жер-қоныс аумағына билік ету құқығын берумен теңестірілген. Дәстүрлі монғол қоғамында XIII ғасырдың 30 жылдарынан бастап жер-қоныс аумағына иелік ету құқығы ірі ноендардың, яғни ханның сенімді, серіктес ноендарының билігіне көшкенін байқауға болады. Бірақ та көші-қон құқығы және көшу құқығы қалай жүзеге асырылғанын толық білмейінше жерге деген меншік құқығының мазмұнын ашу қиынға түседі. Монғол дәстүрлі қоғамында жер-қоныстың төрт түрі болғанын ғалымдар еңбектерінде жазады. Оларға мыналар жатады: жайлау, күзеу, қыстау, көктеу. Бұларды жыл маусымының әрбір уақытына сай, басқаша айтқанда жылдың төрт мезгіліне бейімдеп пайдаланған. Әрбір рудың жазда – жайлауы, күзде – күзегі, қыста – қыстағы, көктемде – көктеуі болған.

Жерге деген меншікті анықтау үшін көшпелілер қоғамындағы негізгі өндіргіш күш мал ма, әлде жер ме деген сұрақ тұрақты туындайды. Осының жауабы ретінде негізгі өндіргіш күш мал деп шешкен зерттеушілер қоғамда жерге байланысты қатынастардың ұжымдық сипатта болғанын, жерге жеке меншіктің орнамағанын, жайылым-қоныстың жеке-социумдық топтар (ру, тайпа, ауыл) тарапынан бірігіп пайдаланғандығын көрсетуге тырысты [12, 13]. Негізгі өндіргіш күш жер деген байламға келген ғалымдар көшпелілер даласында жерге феодалдық нысанның орнағандығын – жердің феодалдардың үстемдік билігінде болғандығын дәлелдеді [2, 14, 15, 16, 17].

Жер-қоныс аударудың мақсаты көшпелілер кең жайылымға ие болу, жер-қоныс мекенінде тұрғындардың саны аз болуы, адам басына малдың санын бөлгенде, мал санының көп болуы, тұрғылықты мекенінің

болуында.

Шетел ғалымдары, Ресей ғалымдары көші-қон туралы көп еңбек жазған, соңында «монғолдар бес түлік мал бағып, бидайдың, күріштің төрт түрін тамаққа пайдаланып келген», «монғолдар көшпелі өмірге дағдыланған», «монғолдар қысы-жазы жайылым жерді тандап, көшумен болады» деген байлам жасайды.

Монғолдар жердің алшақтығын көш ұғымымен түсіндіретін болған. Мысалы, бір ноенның ауылы осыдан үш көш жерде. Яғни бір көш жер дегеніміз 15 тен 20 километрге жуық. Кейде осы шама жерді «бір күндік көш жері» деп те қарастырады. Б.Е. Владимирцов монғол көшін үш нысанға бөліп қарайды: 1) рулық кезеңде «хүрээ» («шығырық»), 2) монғол мемлекеті кезінде «айл» («ауыл»), 3) феодалдық дәуірде «хороо нүүдэл» немесе «хот нүүдэл» («қауымдық көш»). Көштің осы нысандары жылдың қай мезгілінде болсын жайлауды дұрыс тандауға, бес түлік малды қолайлы асырауға бағытталған. Сондықтан монғол мал шаруашылығы жайылымдық қоныспен тікелей байланысты.

XVII ғасырдың бірінші он жылдығында монғол ноендарының арасында жарықшақ пайда болып, ойрат текті қалмақ тайшилері батысқа жол салып бара жатып, қазіргі Қазақстанның солтүстік территориясын басып өткен. Бұл көш қалмақтар үшін өте ауыр болды. Шекара төңірегіндегі орыстар, татарлар, башқұрттар өз жайылымдарын қорғап, қалмақтарға қарсы тұрды. Қалмақтар бұл көш маршрутын өзгертіп, орталық Қазақстан кең даласы арқылы Жайық пен Еділдің төменгі жағына жетті. Осы өңір қалмақтар үшін қолайлы және жері жайылымдық қажеттілікті толық қанағаттандыратын болғандықтан осы ғасырдың 50 жылдары сол жерлерде тұрақтанды.

XVII ғасырдың 20-40 жылдары патша өкіметі тарапынан қалмақтарға жүргізген саясаты бұрынғыға қарағанда қатаңдау еді. Бұрында қалмақ тайшилеріне жіберілген патша грамоталарында Есіл өзені бойына қалмақтардың көшіп-қонуына рұқсат берілген болса, 1620 жылы Тобыл және Мәскеу билік иелері аталмыш келісімге қарсы болды.

Патша өкіметі Д. Черкасовты қалмақ

ұлысына жіберіп «патша жерін» және ясак татарлар жерін босатуды сұраған. 1630 жылы Далай тайш Уфа маңында көшіп-қонуға рұқсат сұраған. Патша өкіметі бұл сұранысын қанағаттандырмай, бұрынғыдай Ертіс маңында көшіп-қонуына рұқсат береді. 1645 жылы Уфада болған торғауыт елшілері мен Мәскеу өкілдерінің арасында Жайықтың жоғары жағында қалмақтардың қоныстары туралы мәселе шешілмегендіктен башқұрттар мен қалмақтар арасында қақтығыстар жиі кездесетіндігі жайлы әңгімеленеді. 1648 жылы патша өкіметі қалмақтардың сұрағын шешіп, оларды Жайық, Ор, Қиылу, Сакмара және басқа да өзендердің бойында көшіп-қонуына рұқсат береді. Қалмақтар малға жайлы жайылым, өздеріне ыңғайлы жер-қоныс іздеу мақсатында Сібір орталығы және Уфа арқылы ары қарай көш басын жалғастыра берді. Олар оңтүстік-батыс бағытта Ембі, Жайық даласы арқылы Еділ бассейніне дейін жетті. Қалай башқұрттармен жанжалдасып, жауласып отырды, солай ноғайлармен де күресіп, оларды Еділдің ар жағына ығыстырды. Деректерге негізделсек, 1608 жылы қалмақтар Ембі өзенінің бойында болған дейді, сол кезден бастап ноғайлармен қарым-қатынасқа түскен. Патша өкіметі ноғайларды қорғап, Еділ арқылы солтүстік жағалауға қайта әкелгенімен қалмақтар қарап жатпады. 1642 жылы Хо-Орлюк Сібір мекенді жерінен көшіп Жайықтың бойында жайлаған болса, 1643 жылы Самара төңірегінде көшіп жүрді. Қалмақтардың өздеріне ыңғайлы жер-қоныс іздеуі Ресей өкіметімен саяси қатынастарға итермелеп, олардың қол астына кіріп, жер иемдену мақсатын орындату үшін әр түрлі саяси шараларды қолдануына әкеп соқтырды. Орыс жерінің иесі «ақ патша» оларға белгілі территорияны бөліп, жер-қоныс ретінде бергенін қалады. XVII ғасырдың ортасында жер-қоныс мәселесі тіпті де белсенді көтеріле бастады. Қалмақ ұлыс өкілдері әр түрлі себеппен патша өкіметі өкілдерімен кездесуді жиілетті. Негізгі мақсаты жер-қонысын анықтау. Астрахань өңірінде Еділ мен Жайықтың бойында көшіп-қонып жүрген қалмақтар патша өкіметінің қарсылығына қарамастан өз

көшін жалғастыра берді. 1655-1657 жылдары қалмақ тайшилері мен патша өкіметінің өкілдері жер-қоныс туралы мәселе бойынша бір шешімге келіп қалмақ тайшилерінің орыс бодандығына енгені туралы құжаттарды дайындайды. 1655 жылғы құжатта қалмақ тайшилеріне Еділ жағалауында көшіп-қонуына құқық беріледі. Яғни Еділдің Ноғай жағымен Ақтөбе және Белужа маңында көшіп-қонуына қарсылығын білдірмейді. 1657 жылдың 6 шілдедегі патша грамотасында Дайчин мен Моншак тайштердің сұранысын қанағаттандырып, Еділ бойында көшу құқығы беріледі. Жер-қоныс шекарасы былай анықталған: Қырым жағынан Царицинаға дейін, Ноғай жағынан Самараға дейін. Қыста Каспий теңізінің жағалауында немесе басқа жақын маңда көшуіне болады [18, 57 б; 19, 34 б.].

Сонымен қалмақтар өзіндік қоныс аударып мал шаруашылығымен айналыса алатын және мемлекеттілік құрылу ең негізгі белгісі болып табылатын территория мәселесі шешілген сияқты болды. Осы рұқсат алынған территорияда монғол дәстүрі бойынша қалмақ ханы саяси және экономикалық билігін жүргізген. Қалмақ ханы көші-қонды толық басқара алатын. Көші-қонды басқару құқығы дегеніміз ханның және ноендардың саяси билігін білдіреді. Мысалы, торғауыт ноены Хо-Орлюктың Ресей территориясына көшті бастаған бастамасын айтуға болады. Жер-қоныс аумаған ауыстыру мәселесін таза саяси және тіпті сыртқы саяси мәселелердің қатарына жатады. Көші-қонды басқару құқығына хан ие болса, жер-қоныс аудару мәселесін шешуде тек хан ғана емес, өкілетті органның шешімі қажет.

Ноендар чулғананда (өкілетті жиналысында У.Ш.) дала өлкесінде қалмақтардың көшу туралы мәселесін қарастырып, жер-қоныс аумағын ұлыстарға және аймақтарға жеке-жеке бөліп берген. Ноенның иелігінен және аймақтан өз еркімен көшіп кеткен отбасын қалмақ құқығы бойынша тоғыз бас малға және басқа да қатаң жазаға тартады. Жақсы жайылымдар және аң аулау жері ноендардың билігінде болған.

Жерді пайдаланудың қоғамдық сипаты 2-3 ұрпақты біріктіретін өзіне тән ерекшелігі

бар қалмақ қоғамын құрды. Құжаттарда куәландырғандай, көші-қон ауыстыру кезінде туындаған дауларды ноендар арасында шешіледі. Ал қалған қалмақтар үн-түнсіз хан шешіміне немесе ноендардың чулғаны шешіміне бағынуға тиісті. 1649 жылы Дайчин ноен мен Лаузан ноен Кундулен тайш көшіп келуіне байланысты көші-қонды қайта бөлуге өзара келісімге отырған. Ол 50- жылдарда жүзеге аса бастады. Көші-қон орындарын таңдау мен белгілеу құқығы қалмақ қоғамындағы дала аристократтар мен олардың үстемдік жағдайының экономикалық күштілігін бекітіп, нығайта түсті. Негізгі ноен тайшилар нутуктармен (жер-қоныс) және ұлыстарында (билігіндегі жұрт) өз еркімен тәуелсіз билікке ие болды, жақсы жайылымды өздерінің туыстары-на және жақындарына таратты. Габан-Шарабтың «Сказание об ойратах» еңбегінде торғауыт тайшысы Дайчин өзінің ұлысын төрт бөлікке бөліп берген деп баяндалады, үлкенін өзіне қалдырып, ал қалғандарын теңінен ұлдарына бөліп берген.

1640 жылы ойрат ноены Эрден-Батырхунтайджидың бастамасымен Жоңғарда ойраттар мен монғол ноендарының үлкен құрылтайы өтті. Құрылтайға қалмақ тайшылары Хо-Орлюк пен Дайчин қатысқан. Құрылтай ойрат және монғол ноендарының арасындағы қатынастарды, қарама-қайшылықты реттеуге бағытталған. Қалмақ қоғамында ноендардың өзіндік иерархиясы болған. Ірі ноендар иелігінде ірі ұлыс, көлемді жер, шенеунік штаты, ту көтерушілер, нөкерлер және әскерилер болған. Ірі ноендарға төменгі сатыдағы кіші ноендар бағынған. XVII ғасырдың басында Ресей шекарасына қоныс аударып келген қалмақтардың арасында 5 ірі ноендар және 45 кіші ноендар болған дейді [19, 83 б.]. Кіші ноендар және зайсангилар ірі ноендардың иелігінде болады және оларға малымен салық төлейді, басқа да төлемдерді төлеуге міндетті. Натуральдық шаруашылық және көшпелі өмір ноендардың арасындағы қарым-қатынастың мықты, мызғымайтын тұрақты болуына кедергі болды.

1664 жылғы желтоқсанда Моншақ хан Еділ бойының таулы жағына қоныстануы туралы патша грамотасын алды. XVII

ғасырдың 50- жылдары қалмақ халқының тіршілігі үшін ең маңызды мәселесі жер-қоныс туралы сұрақтары шешілді. Осы кезден бастап, Ресей тарапынан қалмақтарға жер-қонысты бөліп беру туралы мәселесі көтерілді. Қалмақтарға қоныс жер ретінде төменгі Еділдің даласы қазіргі қалмақ автономдық республикасы орналасқан территориясы берілді.

Қалмақ ұлысы жайылым іздеп, кең дала кеңістігінде көше берген. XVII ғасырдағы орыс қайнар көздерді оларда «жайлау» және «қыстау» деген көші-қонның екі түрі болғанын жазады. XVII ғасырдың басында Ресей шекарасына көшіп келген дәрбет ноены Далай-батыр тайштың жайлауы Есіл өзенінің жоғары жағында, ал қыстауы Қазақ хандығымен шекаралас Қарақұммен Үргеніштің бойында болғанын жазады. [18, 48 б.].

Ресей территориясында пайда болған Қалмақ хандығының мемлекеттік билігі толығымен ханның қолына шоғырланды. Жер-қоныс көшу құқығы ханның қолына ауысты. Тарихи деректерге көз жүгіртіп отырсақ, көшпелі халықтарға тән қасиет бойынша өзара келіспеген кейбір ноендар енді казактарға көшіп кететінді шығарған. 1696 жылы қалмақ ноены Баахан тайш Петр I Черкасскының маңынан Донға қарай жер-қоныс беруін өтініп, сұрайды. Петр I рұқсат береді [22, 13 б.]. Н. Маслоковец 1702 жылы өкіметтің келісімімен Донға бір топ қалмақтар көшіп келген және 1747 жылы Дәрбет тайш Солом-Доржиге Петр I келесі мәтіндегі рұқсат қағазын береді: «Право самим выбирать кочевья, как по Волге, так и по Дону, согласно их собственному желанию» [23, 145 б.]. 1769 жылы П.С. Паллас қалмақ даласында болып келіп, былай деп жазған: «Калмыки со стадами своими зимою кочуют в полуденной стороне Волжской степи и вдоль берегов Каспийского моря. Здесь мало выпадает снега, что облегчает скоту возможность добывать себе подножный корм. Камыши, обильно растущие по морскому побережью, служили убежищем скоту на случай зимней непогоды. Использовались они и в качестве топлива» [24, 481-482 бб.]. Көктемде қалмақтар солтүстікке көшетін

болған, ал жазда Царицынаға дейін жететін. Күзде оңтүстікке, қыста Каспий теңізінің жағалауына қайтып келетін. 1768 жылы П.С. Паллас Ставрополь бекінісіндегі қалмақтардың өздеріне шөп шауып алғанын көріп, таң қалады және Қондураш өзенінің жағалауында қалмақтар жұмыскерлер жалдап, жерге егін сеуіп жатқанын байқайды. Қарастырып отырған осы кезеңде Каспий теңіз жағалауындағы қалмақтардың балық аулаумен айналыса бастағаны да байқалады. Осылай қалмақтардың арасында басқа да өндірістік қатынастар дами бастаған.

Сонымен XVIII ғасырда қалмақтар жерді пайдаланудың хотондық нысанын қолданған. Мезгілдік қоныс аудару, яғни көшу кезінде 10-30 түтінді қамтитын ауыл болып көшкен. Қалмақ хандығының соңғы хандарының бірі Дондук-Даши ханның қаулысында былай деп көрсетілген: «Кез келген ауыл өзінің жағында болуға тиісті – оң жақ, сол жақ немесе ортада. 40 түтінді бір аймақ деп санап, егер осы 40 түтіннен бөлек көшсендер, 4 жасар түйе айыппұл төлеу және өз аймағына барып қосылу. 40 түтіннің ішіне кірмей жүрген адамдардан 1 жасар жылқы төлету». Қалмақтардың жерді пайдалану нысаны осылай құқықтық құжатпен реттелген екен.

Қалмақ қоғамында жер тікелей ханның немесе билеуші ноенның билігінде, басқаша айтсақ меншігінде болған. Меншік иесі жерді пайдалану және иемдену тәртібін көші-қон арқылы бақылап, тәртіпке келтіріп, реттеп отырған. Жерді пайдалану және иемдену үрдісін реттеу арқылы мал шаруашылығы дамуын да ретке келтірген.

Жер-қоныс аумағына билік ету, көші-қон құқығы және көшу құқығы монғол дәстүрі бойынша әдет-ғұрып нормалары-мен реттелген. Демек жер-қоныс аумағына билік ету құқығы қалмақ ханына, көші-қон құқығы, көшу құқығы ханға немесе ірі ноенға берілген. Аталмыш құқықтар жиынтығы жер меншік құқығы мазмұнын құрайды. Сондықтан жер меншік құқығы патшаның қолында, ал иелік ету және пайдалану құқығы көшпелі қалмақ мем-лекетінің ханына жүктелген. Хан жерге меншік құқығы болмағанымен оның иелігіне берілген жер-қоныс аумағына билік ету құқығы сақталған.

ӘДЕБИЕТ

1. Кенжалиев З. *Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет (теориялық мәселелері, тарихи тағылымы)*. Алматы, 1997.
2. Владимирцев Б.Я. *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*. Л., 1934.
3. Ивамура Ш. «Монгол шакай кэйзай ши но кэнкю» (Монголын нийгэм эдийн засгийн түүхийн судалгаа). Киото. 1968. Б. Түмэнжаргалын орчуулга.
4. Федоров-Давыдов Г.А. *Общественный строй Золотой Орды*. М., 1973.
5. Древнетюркский словарь, Л., 1969.
6. Владимирцев Б.Я. *По поводу древнетюркского Отукен иши (Доклады АН СССР)*. 1929. «В». С. 133.
7. Понне Н.Н. *Золотоординская рукопись на бересте*. М.-Л., 1941. фрагмент XXIII, 28. фрагмент XXIV, 33.
8. Шара туджи. *Монгольская летопись XVIII века. Сводный текст, пер., введ. и примеч. Н.П. Шаштиной*. М.-Л., 1957.
9. Дамдинсүрэн Ц. *Зуун билэг*. УБ. 1959.
10. Раднабадараа, Рабжамба Зая банди-дын тууж, сарны гэрэл хэмээгдэхүй. УБ. 1959.
11. Кычанов Е. *Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. Чингизхан: личность и эпоха*. М. 1995 г.
12. Толыбеков С.Е. *Общественно-экономический строй казахов в XVIII-XIX веках*. Алма-Ата, 1971.
13. Шахманов В.Ф. *Казахская пастбищно-кочевая община*. Алма-Ата, 1964.
14. Златкин И.Е. *К вопросу о сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов*. «Вопросы истории», 1955. № 4.
15. Вяткин М.П. *Батыр Срым*. М.-Л., 1947.
16. Зиманов С.З. *Общественный строй казахов в первой половине XIX века*. Алма-Ата, 1958; *Политический строй Казахстана конца XVIII и XIX в.* Алма-Ата, 1960.
17. Еренов А.Е. *Очерки по истории земельных отношений у казахов*. Алма-Ата, 1960.
18. *Калмыцкие дела*. 1657, д. 2.
19. *Калмыцкие дела*. 1658, д. 2.
20. *Русско-монгольские отношения в 1607-1636 гг. Сб. документов*. 1959, № 16.
21. Богоявлинский С.К. *Материалы по истории калмыков в первой половине XVII в.* «Исторические записки», 1939. Т.5.
22. Маслоковец Н. *Статистическое описание кочевья донских калмыков*. Новочеркасск, 1864.
23. ЦГА КАССР, Ф. р.- 145
24. Паллас П.С. *путешествие по разным провинциям Российской империи*. Ч. 1. Изд. 2. СПб; 1809.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В КЫРГЫЗСТАНЕ ПОСЛЕ ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

БОРУБАШОВ Б.И.

*кандидат исторических наук,
доцент Кыргызско – Российского
Славянского университета
(г. Бишкек, Республика Кыргызстан)*

Осуществление судебной власти является одной из основных задач государственной власти. Основное свойство судебной власти заключается в том, что ее осуществление доверяется только специально учрежденным государственным органам-судам. Следовательно, субъектом, осуществляющим эту власть, является суд, который обладает присущими только ему возможностями и способностями воздействия на поведение людей и на процессы, происходящие в обществе. Специфика суда состоит в порядке формирования судейского корпуса, а также установлении особого порядка его деятельности.

Судебная система является в определенной мере отражением исторических процессов, происходящих в любом обществе на протяжении его развития. Судебная система кыргызского общества всегда выступала одним из факторов, определяющих степень развития этого общества. Процесс вхождения Кыргызстана в состав России начался 17 января 1855 г., когда исык-кульские кыргызы вошли в управление пристава кыргызов Большой Орды Западно-Сибирского генерал-губернатора.¹

После вхождения в состав России административно-судебная реформа в Кыргызстане проводилась в несколько этапов. В середине XIX века родоплеменные старейшины-бии осуществляли одновременно административные и судебные функции. Суды биев действовали в трех видах: суды айльных биев, суды родовых биев, обычные и чрезвычайные съезды биев между родами, племенами и соседними народами. В родах, состоящих из нескольких или даже из десятков айлов также имелись родоправители и родовые бии. В племенах, состоящих из нескольких родов, во главе стояли племенные правители, которые в силу своей власти среди кочевого и полукочевого населения кыргызов занимали положение подобное казахским султанам. У каждого племени были свои знаменитые бии, которые не только участвовали в решении уголовных, гражданских дел и других споров, но также являлись советниками, ораторами и должность не была строго наследственной. Биями в подавляющем большинстве случаев становились люди, отличавшиеся своими личными ка-

¹ АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 1-7. Оп. 6. 1844 г. Д. 1. Л. 67-68.

чествами. Биями могли быть и выходцы из простого народа, если они на айыльном и родоплеменном собрании – «дуване» доказали свои способности и знания обычного права кыргызов.

В середине XIX века все уголовные дела, в зависимости от их тяжести, по обычному праву кыргызов того времени рассматривались не на специально созданном съезде суда биев, а на небольшом или всенародном собрании, которое кыргызы называли «топом» или «дуваном». На этих топах и дуванах не только решались уголовные и гражданские дела, но также обсуждались и отношения с соседними родами, племенами и другими народами, происходило распределение пастбищ, осуществлялся сбор средств с населения для устройства свадьбы или поминок больших и средних манапов и т.д.

К середине XIX века появилась привилегированная правящая феодальная верхушка кыргызского общества – манапов, и они являлись властителями своего рода и племени. После вхождения Кыргызстана в состав России манапы почти не потеряли свое влияние. Царское правительство, областные и уездные начальники опирались на манапство, обеспечивая через них поддержку своей власти в крае. Манапы и бии занимали низшие должности: волостного управителя, айыльных старшин, биев-судей и т.п. На юге Кыргызстана крупных феодалов называли датками, а родовых – беками. Правовое положение их не отличалось от манапов.

После вхождения Кыргызстана в состав России более 12 лет судебные функции исполнялись биями и манапами. Они судили на основе обычного права. Манапы с участием влиятельных биев разбирали наиболее важные категории дел, связанных с взаимоотношениями нескольких родов, с убийствами представителей знати.

Второй этап реформы начинается в 1867 г. с введением новой судебной системы, по которой действуют: военный, суд на основании общих законов империи и

народный суд.² Новая судебная система в Кыргызстане состояла из двух основных звеньев: первое – имперские суды, второе – народные суды.

Проектом «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 г. в новой судебной системе введены имперские суды, к которым относились: уездные суды, военно-судные комиссии и областные правления. Юрисдикция уездных судов была распространена на русское и местное население, и они рассматривали уголовные дела по преступлениям, не влекшим за собой лишение или ограничение прав состояния: по нарушению имущественных прав и по нарушению личных прав. Одновременно на судей возлагалось ведение предварительного следствия.

Военно-судная комиссия, предусмотренная проектом «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 г., на территории кыргызов функционировала в городе Ош и рассматривала только наиболее опасные для русской власти уголовные преступления. В компетенции военно-судных комиссий находились дела по обвинению в государственной измене, а в отношении коренного населения – в подстрекательстве к сопротивлению и неподчинению Российским властям, нападении на почты, военных губернаторов, в умышленном убийстве христиан и других лиц, изъявивших желание принять христианство.

Военно-судным комиссиям были подведены те же люди, определенные статьями 130, 131, 134 и 135 проекта «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 г., лица, совершившие преступления передавались Военно-окружным судам военными губернаторами. Ими же представлялись суду и военнослужащие, участвовавшие вместе с другими лицами в преступлении и проступке, не относящихся к нарушению нормы воинской дисциплины и военной службы.

² Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. I. Алма-Ата. 1960 г. С. 293.

По проекту «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 г. Областные правления наряду с административными полномочиями осуществляли судебную власть и рассматривали уголовные дела, связанные с исполнением государственных или общественных обязанностей, дела об умышленных убийствах, покушениях на убийство, изнасилование, ограбление, кража, в том числе и со взломом, разбоя, о сопротивлении властям, об изготовлении фальшивой монеты, о хищении казенного имущества.³ Также на областные правления возлагались апелляционные полномочия по искам и частным жалобам на приговоры и решения уездных судов. Они утверждали приговоры судов съездов казиев, в основном связанных с решениями о заключении лиц местной национальности под арест на срок до одного года за различные преступления.

Во втором периоде реформы судебная система в Кыргызстане получила свое законодательное оформление после утверждения в 1886 г. «Положения об управлении Туркестанским краем», которое внесло изменения в судебную систему. В новой судебной системе к общеимперским судам относились: мировые судьи, областные суды и департамент Правительствующего Сената, который в положении определялся высшей апелляционной инстанцией. С 1 января 1887 г. полномочия уездных судов были переданы мировым судьям.

В каждом уезде назначались мировые судьи и при вынесении решений по уголовным и гражданским делам они обязаны были учитывать местные условия, традиции и обычаи коренного населения. К юрисдикции мировых судей были отнесены уголовные дела по преступлениям и проступкам, не подвергающим лишению или ограничению прав состояния, а также следующие гражданские дела лиц коренной

национальности: 1) иски по личным обязательствам и договорам, а также о движимом и недвижимом имуществе на сумму не свыше 2 тыс.рублей; 2) иски о возмещении ущерба и убытков на сумму также не свыше 2 тыс.рублей; 3) иски о личных оскорблениях и обидах; 4) иски о восстановлении нарушенного владения, если со времени нарушения прошло не более 6 месяцев; 5) иски по актам, совершенным при участии русских властей; 6) просьбы об обеспечении доказательств по искам на любую сумму; 7) распоряжения по охране имущества и вызову наследников.⁴ По согласию истца и ответчика мировые судьи могли также принимать к рассмотрению гражданские дела, подведомственные народным судам.

Мировой суд решение принимал единолично, его приговор, когда он определял внушение, замечание, выговор, арест сроком не более 7 дней и денежное взыскание вместе с вознаграждением за вред и убытки не свыше 50 рублей, считался окончательным.⁵ Мировые судьи края, их помощники и судебные следователи могли быть подвергнуты по постановлению областных судов, без предания уголовному суду, только следующим взысканиям: предостережению, замечанию и выговору без внесения в послужной список.

Ферганский областной суд, состав которого вошел Ошский уезд находился в г. Скобелеве и был представлен также канцелярией его председателя, уголовным и гражданским столом. Для осуществления прокурорского надзора при областных судах были введены должности областных прокуроров и их товарищей. К функциям областных судов относилось также и рассмотрение дел о торговой несостоятельности на правах коммерческого суда, причем вызов должника для допроса в суд допускался лишь при определении несостоятельности по месту нахождения областного суда. В

³ Там же.

⁴ Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. Алма-Ата. 2005 г. Т.5. С.483.

⁵ Там же.

Кыргызстане действовали волостные суды, и их ведомству были подсудны русские переселенцы, которые обосновывались в Пишпекском и Пржевальском уездах и в этих уездах в конце XIX века имелось 26 русских поселений. Волостные суды функционировали в пределах прежней подсудности и рассматривали гражданские иски на сумму до 100 рублей, а также маловажные проступки, за которые выносили решение до 3 рублей денежного взыскания и до 7 дней ареста.

В Кыргызстане функционировали станичные суды, которым были подсудны дела не только военнослужащих казачьих войск Семиреченской области, но и местного населения. Станичные суды первой инстанции действовали под ближайшим наблюдением казачьих атаманов. Они рассматривали гражданские дела на сумму до 100 рублей и проступки, повлекшие за собой не более недели ареста. Второй инстанцией станичного суда являлись суды почетных станичных судей. Судьи избирались станичными собраниями в составе от 4 до 12 человек, которые во время заседания суда избирали из своей среды председателя.

Третий период судебной реформы в Кыргызстане был произведен только к концу XIX века. Законом от 2 июля 1898 г. «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области» имперская судебная система была приведена в соответствие с судебными уставами 1864 г., после чего созданы мировые суды, окружные суды и судебные палаты. По закону империи в каждом мировом суде состоял сам судья и один почетный. Мировой судья избирался на 3 года из лиц, имевших определенный возрастной, образовательный, служебный и имущественный ценз оценивающий недвижимой собственности на 15 тыс. рублей. Ведению мировых судей по-прежнему подлежали мелкие уголовные и гражданские дела. Особенностью практики мировых судов в Туркестане следует признать то, что там редко созывались съезды мировых судей, не везде были введены суды присяжных

и то, что обязанности следователей во многих местах по-прежнему выполняли мировые судьи. С 1889 г. функции областных судов перешли к окружным судам, которые создавались на несколько уездов. Например, все уезды Ферганской области объединил Ферганско-Новомаргеланский окружной суд, состоящий из председателя, его товарища, канцелярии председателя, гражданского стола, уголовного, мирового стола, судебного следователя, прокурора и товарища прокурора.

В результате судебной реформы расширился штат судебных приставов, к обязанностям которых относилось следующее: взыскивать с разных лиц деньги по исполнительным листам и понудительным актам, вводить во владение недвижимым имуществом согласно исполнительным листам, продавать имущество по предписанию окружного суда.

Судебная палата по закону империи являлась окончательной апелляционной инстанцией для рассматриваемых в окружных судах гражданских и уголовных дел. В судебную палату должны были поступать на пересмотр из окружных судов только те дела, которые решались без присяжных заседателей. Для некоторых категорий дел судебная палата была судом первой инстанции, например, при рассмотрении дел о печати, преступлениях чиновников и о преступлениях против казенного имущества.

Второе звено судебной системы составляли народные суды: третейский, айылный суды биев, волостной и чрезвычайный съезды биев. По проекту «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 г. Российские власти местному населению Кыргызстана сохранили право судиться в своих народных судах — судах казиев и биев, за исключением дел по некоторым политическим преступлениям и дел по нарушению общественного порядка.

Новым этапом реформирования народного суда биев стало принятие Временного Положения об управлении

в Семиреченской и Сырдарьинской областях 1867 г. Существовали три инстанции народного суда: единоличный суд биев; волостные суды биев; чрезвычайные съезды биев. Выборным бием мог стать каждый, кто был не моложе 25 лет и не имел судимости и они избирались народом на 3 года. На каждую должность судьи выбирались 2 кандидата, утверждаемые губернатором: один из них на должность судьи, а другого – ему в помощники.

Мелкие уголовные и гражданские дела решали избравшиеся на 3 года судьи-бии. Для решения дел уголовных, не подлежащих русскому суду и исков на сумму свыше 100 рублей, созывались съезды биев и казиев. Время, место и количество съездов определялись царской администрацией.

В каждой волости имелось от 4 до 8 судов биев⁶, которые отдельно или на съездах рассматривали по обычному праву кыргызов как уголовные, так и гражданские дела. Суды биев были распространены по всей территории Северного Кыргызстана. В районах же расселения южных кыргызов кроме суда биев существовали суды казиев.

По проекту «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 года суды съездов казиев имели право выносить решения о высылке в Сибирь лиц местной национальности, совершивших несколько преступлений небольшой тяжести и вновь обвиняемых в преступлении. Данное решение по ходатайству областных правлений подлежало утверждению Туркестанским генерал-губернатором. Но тем не менее большинство ходатайств съездов казиев о высылке в Сибирь удовлетворялись.

Судам биев были подсудны все дела, не подведомственные военным и имперским судам, в том числе барымта и убийство биев или казиев. Согласно проекту «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской

областях» 1867 г. суды биев имели различную степень подсудности. Также аильные бии окончательно решали дела, иски по которым не превышали 100 рублей (5 лошадей, 50 баранов)⁷, а волостные съезды биев окончательно решали дела, иски по которым не превышали 1000 рублей (50 лошадей, 500 баранов)⁸. Уголовные и гражданские дела, превышающие указанную сумму, относились к компетенции чрезвычайного суда биев, вердикты которого считались окончательными на любую сумму. Суд биев проходил гласно, публично, вместо жалования они получали бийлык – десятую часть суммы, присуждаемой по иску.

Высшей инстанцией для обжалования решений биев были русские чиновники – уездные начальники, уездные судьи, областные правления во главе с военными губернаторами и военно-судные комиссии.

В «Положении об управлении Туркестанским краем» 1886 г. подробно регламентировалось устройство и деятельность народного суда биев. По этому Положению у кочевого кыргызского населения действовали народные судьи – бии, избираемые на волостном съезде сроком на 3 года. Суды кыргызских биев действовали в трех видах: а) единоличные аильные судьи-бии. Они рассматривали почти все уголовные и гражданские дела, возникающие среди местного населения; б) волостной съезд судей – являлся второй инстанцией для биев-единоличных судей. В ведении волостных съездов судей находился пересмотр приговоров и решений единоличных судей-биев по жалобам; в) чрезвычайные съезды судей-биев. Они назначались по распоряжению областного губернатора для решения дел, в которых участвовали жители разных уездов и волостей.

Единоличные аильные суды биев рассматривали почти все уголовные и гражданские дела, возникающие среди

⁶ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. I. Алма-Ата. 1960г. С.298.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С.299.

местного населения. Исключение составляли государственные, особо опасные, должностные и некоторые другие дела, которые были подсудны российским судам. Подсудность судам биев определялась по гражданским делам местом жительства ответчика, а по уголовным — местом совершения преступления. Аильные суды для принятия жалоб и разрешения дел по существу собирались один раз в неделю, по пятницам в определенном месте и они во время съездов разбирали и решали жалобы в составе не менее 3 их членов. Сторона, недовольная решением аильного бия могла обращаться к волостному или чрезвычайному съезду биев.

Волостные съезды биев являлись второй инстанцией для судов аильных биев, в нем принимали участие все суды волости. Волостной съезд биев мог пересмотреть приговоры и решения аильных биев по жалобам. Решения съезда считались окончательными, за исключением случаев, когда они выносились с превышением власти или по делам, не подсудным волостному съезду.

Волостные съезды назначались по мере накопления спорных дел в аилах волости. С иском к этому съезду разрешалось обращаться и лицам из других областей. На этих съездах рассматривались все дела по преступлениям и проступкам, совершенным в пределах своей волости, и по искам к местному населению, хотя бы они были причислены к другим областям. Волостные съезды собирались один или несколько раз в году. Время и место съезда каждый раз назначалось уездным начальником.

Чрезвычайные съезды биев были высшей судебной инстанцией у кыргызов. До открытия чрезвычайного съезда составляли предварительные правила — эреже для решения дел. Эти эреже были обязательными для всех биев и лиц, имеющих какое-либо отношение к данному съезду. Нормы эреже применялись и после съезда в соответствующих волостях или уездах, в пределах которых эти съезды созывались.

Они использовались до издания нового эреже или его изменения на следующем чрезвычайном съезде биев.

На всех чрезвычайных съездах биев действовали все инстанции суда биев, третейских и аильных судов, волостных и чрезвычайных съездов биев. На этих съездах решались как уголовные, так и гражданские дела.

Несогласные с решением чрезвычайного съезда биев могли жаловаться не в вышестоящие судебные инстанции, а по царской административной линии — уездному начальнику, областному военному губернатору и, наконец, генерал-губернатору. Наряду с судами биев и казиев функционировали третейские суды. В «Положении об управлении Туркестанским краем» 1886 г. в отношении третейского суда говорится: «Тяжущимся представляется, по обоюдному согласию, обращаться для разбора своих дел, — помимо единоличных судей прямо к съезду, а равно к посторонним лицам (т.е. посредникам), которым тяжущиеся доверяют решение своих споров».⁹ Форма судебного разбирательства в третейском суде была такой же как и в других судах биев. Он приступал к рассмотрению дел только после того, как стороны обращались к нему за разрешением спора. Дела рассматривались также устно, гласно, непосредственно. Однако третейский суд в своем решении мог налагать только имущественные взыскания.

Таким образом, судебная система в Кыргызстане после вхождения в состав России прошла два этапа своего развития.

На первом этапе 1855-1867гг. действовала традиционная судебная система, основанная на нормах обычного и мусульманского права, где судебные функции выполняли бии и казии. Данный этап был ознаменован тем, что судебные функции наряду с административными осуществляли бии и манапы.

Второй этап охватывает 1867-1917гг. и делится на три периода: 1) начинается с 1867 г. принятием Проекта «Положения

⁹ Древний мир права Казахов. Материалы, документы и исследования. Алма-Ата. 2005. Т.5. С.489.

об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях»; 2) связан с принятием «Положения об управлении Туркестанским краем» в 1886 г.; 3) начинается с принятия закона от 2 июля 1898 г. «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области». Каждый период второго этапа имеет свои особенности.

На втором этапе создавалась новая судебная система, где наряду с местными судами появились российские имперские суды, которые в ходе нескольких административно-правовых реформ претерпевали изменения в сторону улучшений судебной системы в целом. По нормам российского законодательства появились народные суды, формируемые местным населением. Произошло отделение судебной власти от административной. Были введены в действие такие принципы судебной системы, как выборность судей, их сменяемость, независимость, подотчетность. Способ формирования народных судов — биев и казиев в целом отвечали интересам кыргызского народа, так

как в нем отражались определенные элементы народовластия, соблюдались такие принципы избирательного права, как прямые и регулярные выборы при тайном голосовании. В ходе административно-судебной реформы были предприняты попытки демократизации местной судебной системы и появились элементы суда присяжных.

В целом, для современного Кыргызстана представляется интересным опыт становления и развития судебной системы во второй половине XIX начале XX веков, а именно, какими были традиционные нормы судебного регулирования, как и в каком соотношении они сосуществовали с общероссийскими юридическими нормами, как осуществлялось взаимодействие имперских судов с местными судами, а также предметы судебного регулирования на разных этапах его существования, — вот круг вопросов, ответы на которые помогут подсказать нам правовые механизмы осуществления предстоящей судебно-правовой реформы в Кыргызстане.

ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

МУХТАРОВА А.К.

заведующая кафедрой Публично-правовых дисциплин Каспийского общественного университета, кандидат юридических наук

В теории права образовательные институты традиционно воспринимаются как ретрансляторы различных знаний, в том числе и в области права. Не вызывает сомнений тот факт, что в совершенствовании правовой культуры важен не только формальный уровень образования, но и процесс перехода правовых знаний личности в правомерное поведение. Правовое образование тесно связано с нравственным, религиозным, политическим образованием, которые в совокупности образуют гражданское образование. Если образование традиционно рассматривается как процесс передачи системы знаний об окружающем мире, как процесс просвещения, то воспитание — это целенаправленный процесс по формированию положительных качеств личности воспитуемого, его направленности, способностей, привычек и характера. Есть и такое понимание: правовое обучение и правовое воспитание органически связаны между собой. Воспитывающее обучение предполагает непрерывную взаимосвязь процессов це-

ленаправленного формирования сознания личности законопослушного гражданина и юриста-профессионала, включая правовоззрение, нравственные идеалы, правовые установки, ценностные ориентации, специальные, профессионально-необходимые характеристики.¹

В.Н. Пристенский считает, что основные социокультурные функции образования связаны с решением задач социализации и инкультурации личности. Цель всякого образования — приобщение человека к социокультурным ценностям: науке, искусству, нравственности, праву, хозяйству и т.п. Поэтому его смысл может быть обнаружен не столько внутри самой образовательной практики, сколько в контексте проблем, выходящих за её рамки, имеющих более широкое социокультурное значение.

Для правового образования такой «смыслообразующей» проблемой выступает проблема формирования правового государства, при характеристике которого следует опираться на антропологический

¹ *Общая теория государства и права. Отв. редактор Марченко М.Н. Т.3. М.: Норма, 2007. С. 461.*

(антропоцентристский) подход к праву, согласно которому в качестве правообразующего начала выступает не государство как начало сверхиндивидуальное, надличностное, а именно индивид, личность.

Согласно либеральному правопониманию, идея права формируется на основе идеи изначально свободной личности. Поэтому право рассматривается не как принуждение, внешняя по отношению к индивиду норма, а как осознанная, ценностно признанная, воплотившаяся свобода индивида, внутренне присущая ему от рождения. Здесь индивид не поставлен в подчинение к чужой воле, он обладает свободной независимой волей, способен самостоятельно ставить себе цели и преследовать свой интерес, судить, что есть право, что — произвол. Человеку не может быть навязана чуждая ему норма поведения, т.к. нормы права рождаются не «вверху» (в государстве), а «внизу» (в гражданском обществе), в процессе самопроявления свободных индивидов, взаимодействия их интересов. При этом вырабатываются правила этого взаимодействия, отмеряющие «зону» свободы самопроявления индивида, «зону» свободы его интереса с тем, чтобы свобода одного не ущемляла равноценную свободу другого. Данные правила и есть нормы права как формы бытия свободы в обществе, объективной меры этой свободы. При таком понимании право имеет не принудительный, а эмансипирующий (от лат. *emancipatio* — освобождение) характер, связанный с освобождением от зависимости, угнетения, отменой ограничений.

В рамках антропологического подхода к праву и вырабатывается, наполняется глубоким содержанием и смыслом определение государства как правового. Правовое государство признает нормы поведения, выработанные индивидами в гражданском обществе, и подчиняется им. Право, таким образом, как и все законодательство, становится формой подчинения государства гражданскому обществу, формой ограниче-

ния государства в пользу свободы индивида, формой реализации этой свободы. В этом качестве право выступает как само основание государственности, а государство представляет собой правовую форму организации и функционирования власти.² Такая сущностная характеристика права должна изменить отношение людей к нему, когда право рассматривается не как явление, навязанное им государством.

Современное правовое сознание переживает глубочайший кризис, это признают все — от маститых ученых до обычных людей. Он во многом определен состоянием аномии нашего общества, общими кризисными явлениями, кардинальной переоценкой прежних социалистических правовых взглядов, идей. В.С. Нерсесянц, один из мощнейших теоретиков современной России, так определяет современный этап ее развития: «Избранный курс преобразований (на путях «разгосударствления» и приватизации бывшей социалистической собственности) привел пока что не к капитализму, а к весьма неразвитым, докапиталистическим (добуржуазным) социальным, экономическим, политическим и правовым формам и отношениям. Эта типология предопределена постсоциалистическим огосударствлением собственности, то есть созданием такой собственности, которая еще не свободна от государственной власти и такой государственной власти, которая еще не свободна от собственности».³ В таких условиях, «с одной стороны, падает вера в возможность быстрого построения правового, социального государства, создания действительной правовой системы, способной защитить человека как от произвола и беззакония бюрократического чиновничьего аппарата, так и от криминальных структур» — пишет Н.С. Соколова.⁴ С другой стороны, в сегодняшнем правосознании велико влияние идеологии неразвитого, во многом еще «дикого» рынка. Между тем очевидно, что для цивилизованного рыночного общества необходимо развитое, индивидуальное правосоз-

² Кредо, 2006. <http://credonew.ru/content/view/587/31/>

³ Нерсесянц В.С. *Проблемы общей теории права и государства*. М. 2008. С. 792.

⁴ Соколова Н.С. *Проблемы общей теории права и государства*. М. 2008. С. 396-813.

знание, личностное осмысление роли права, способность индивида к самостоятельным действиям, к саморегуляции основанной на правовой культуре.⁵ Если соблюдение права доверено только репрессивному, надзирающему, контролирующему государственному аппарату, то выполнение требований правовых норм будет вопросом дорогим и трудноисполнимым. Исполнение принципа – высшей ценностью является человек, его жизнь, права и свободы ставит гражданина в доброжелательные, партнерские отношения с государством, государственными органами и меняет мотивы правомерного поведения. Н.А. Назарбаев в своем послании 2009 года сказал: «Обращаюсь ко всем государственным служащим. Сейчас многократно увеличивается ответственность каждого управленца перед народом, которому **мы все служим**. Необходимо чаще выезжать на места, встречаться с трудовыми коллективами, населением. **Надо разъяснять меры, предпринимаемые государством, объединять людей, поднимать их на решение проблем**».⁶

Качество личности создается в результате долгой воспитательной работы. Однако при этом конструктивно-преобразующую роль правового образования нельзя переоценивать. Социализация личности требует организации жизни и деятельности граждан своеобразной системы отношений с окружающим миром. И.А. Крыгина пишет, что для осмысления процесса правовой социализации следует учитывать три условия: конкретно-исторические и социально-политические условия жизни общества, их деятельность, посредством которой они изменяют социальную среду и правовое воспитание, посредством которого формируются социально-правовые ориентиры общества.⁷ Социализация осуществляется как путем целенаправленного воздействия социальных институтов, так и стихийным влиянием

на личность различных жизненных обстоятельств, то есть в правовом смысле на социализацию личности оказывают воздействие все элементы правовой системы общества. Правовая социализация личности направляет социально-правовое развитие личности. «В индивидуальном же правосознании отражаются отдельные стороны общественного бытия, те общественные отношения, которые входят в сферу личной жизни человека. Характер осознания действительности, степень адекватности ее отражения индивидуальным сознанием определяются и индивидуальными особенностями личности, ее мировоззрением, жизненным опытом, нравственными и другими установками, т.е. по содержанию отражение остается объективным на любом уровне, а по форме субъективно, так как связано с познающим субъектом».⁸

Социальные качества личности демонстрирует его поведение, то есть действия и поступки. По мнению Р.В. Кравцова: «Правовая социализация является социальным процессом, в рамках которого субъект осваивает нормы и принципы права и его элементы таким образом, чтобы они имели смысл для него самого и вошли в его собственную систему представлений о мире, что помогает субъекту обрести навыки регулирования своего поведения на основе правовых норм».⁹ Он считает, что процесс правовой социализации в идеале предполагает замену правомерного поведения по принуждению правомерным поведением, обусловленным личностными особенностями и отвечающим интересам и потребностям общества. Известно, что в теории государства и права Е.К.Нурпеисов классифицировал по мотивам правомерного поведения четыре его разновидности, в числе которых есть и маргинальное поведение, основанное на применении наказания, страхе юридиче-

⁵ Соколова Н.С. Проблемы общей теории права и государства. М., 2008. С.397-813.

⁶ Назарбаев Н.А. Через кризис к обновлению и развитию. //Казахстанская правда, 6.03.2009.

⁷ Крыгина И.А. Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе. Дисс.... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 127.

⁸ Морозова Л.А. Цит. по Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права. изд. Юнит-Дана. 2007. 431 с. С.337.

⁹ Кравцов Р.В. Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права. Автореферат дисс.... канд. юрид. наук, Челябинск, 2006. С.8.

ской ответственности. Есть и другие классификации правомерного поведения. Понимание социальной адаптации, идеалом которой является осознанное правомерное поведение, на наш взгляд, сужает ее объемы и содержание.

«Социализация — это многогранный процесс освоения индивидуумом социального опыта, норм и навыков общественного поведения, культурных, нравственных ценностей. Результатом этого процесса является формирование личности, способной не только функционировать в обществе, но и с учетом своих индивидуальных качеств и накопленного социального опыта творчески изменять, развивать социальные отношения, исходя из требований времени.¹⁰ Правовая социализация представляет систему, основными элементами которой в качестве внешних факторов являются объективные условия правовой жизнедеятельности индивида: законность, правовой порядок, состояние законодательства, юридическая практика, влияющие на формирование правового сознания личности, то есть практически все элементы правовой системы общества, а с другой — сам человек с набором личностных качеств: знаний, характера, жизненного опыта. Это включается в понятие правовой культуры личности, которая понимается как «сложное интегративное личностное образование, обусловленное возрастными и психологическими особенностями, основой которого выступает система ценностей, определяющих правовое сознание и поведение в юридически значимых ситуациях». ¹¹ «Правовая социализация это процесс признания, интериоризации, ассимиляции правовых ценностей и иных представлений

и знаний о праве общества с целью воспроизводства субъекта права. Правовая социализация есть процесс более многофакторный и более многогранный, чем правовое воспитание. Посредством правового воспитания регулируется механизм правовой социализации личности, то есть процесс претворения идей, представлений, норм и ценностей в социальную практику».¹²

И.А. Крыгина определяет правовую социализацию личности как «процесс освоения индивидом правовых ценностей, правовой культуры, норм поведения — это механизм формирования и развития социально-правовой сущности личности и как результат становление субъекта права, успешно функционирующего в правовом поле»¹³. Она считает, что «особенность правовой социализации личности обусловлена целевым содержанием данного процесса, которое выражается в приобщении человека к правовым нормам, ценностям правовой культуры, наконец, к сознательной социально-правовой активной деятельности, которая является универсальным способом совершенствования социальной среды и одновременно формирования личности».¹⁴

О.М. Никулина, Е.М. Шумелкина, Г.И. Железковская, Л.Н.Седова в монографии «Нравственно-правовая культура личности как средство профилактики противоправного поведения в молодежной среде»¹⁵ рассматривают процесс социализации как чрезвычайно значимый и сложный результат реального взаимодействия школы и среды, в процессе которого подросток приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе, овладевает социальной деятельностью, общением и

¹⁰ Усимова И.П. *Правовая социализация личности*. М., 2008. 208. С.16.

¹¹ Митюнова И.Г. *Аксиологический подход к формированию правовой культуры старшеклассников*. Автореферат дисс... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2005. С.7.

¹² Усимова И.П. *Правовая социализация личности*. М., 2008. 208. С.27.

¹³ Крыгина И.А. *Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе*. Дисс... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 126.

¹⁴ Крыгина И.А. *Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе*. Дисс... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 126.

¹⁵ Никулина О.М., Шумелкина Е.М., Железковская Г.И., Седова Л.Н. *Нравственно-правовая культура личности как средство профилактики противоправного поведения в молодежной среде*. Саратов: Изд. центр «Наука», 2007. 188с. С.35.

поведением, в результате чего осуществляется социальное становление индивида.

Огромное внимание правовому образованию уделяется в США, где правовое образование считается частью гражданского образования. Национальные стандарты ориентируют учителя на интегративность обучения гражданско-правовым дисциплинам, являются исключительно концептуальными и прагматически ориентированными, содержат не только развернутые информационные блоки, раскрывающие основные гражданско-правовые концепты, описание и разъяснение которых усложняется от одного возрастного уровня к другому, *повышая и наращивая компетентность* обучаемых. Но помимо когнитивного подхода к формированию гражданско-правовой культуры активно используются деятельностный и эмоционально-ценностный подходы. Стандарты активно внедряют и содержат основные, даваемые в развернутом виде политические, этические и правовые оценки всем феноменам, попадающим в фокус рассмотрения Стандарта, подкрепляя эти оценки значительными и убедительными цитатами из произведений американских отцов-основателей, президентов, популярных и легендарных политических деятелей.¹⁶

Б.К. Мартыненко пишет, что обычно говорят о правовом воспитании в широком и узком смысле. В первом случае речь идет, скорее, не о правовом воспитании, а о правовой социализации человека, когда он «воспитывается» окружающей обстановкой в целом, всей юридической практикой и поведением людей, должностных лиц – представителей государственного аппарата в правовой сфере.¹⁷ В.В. Стреляева отмечает существование двух классификаций правовой социализации: по степени понимания человеком отношения, происходящего в области закона (эксплицитная явная/ экспли-

цитная подразумеваемая) и по результату, к которому она приводит (к девиантности/ конформности).¹⁸ По ее мнению, в процессе правовой социализации задачами правового воспитания должна стать выработка и привитие определенных качеств человека: это принятие человеком моральной ответственности за свое поведение и действия других людей, формирование навыков правильно интерпретировать конфликтную ситуацию, привить поведенческие навыки.

С.Н.Жевакин анализирует понятие правовой социализации личности: «это обусловленное совокупностью юридических влияний формирование культурно и нравственно зрелого члена общества, отвечающего уровню общественных ожиданий, способного ориентироваться в правовой системе и действовать с полным осознанием взаимной ответственности социальных субъектов за свои решения и поступки».¹⁹ По его мнению, основой механизма правовой социализации личности является информационное воздействие и социальные коммуникации. Переходя во внутренний мир человека, то есть проходя стадию интернализации социально-информационный и социально-коммуникативный опыт людей оборачивается не только контекстом их социального бытия, но и их внутренним и творческим потенциалом. То есть, в процессе социальной коммуникации происходит детерминирующая социализация личности, «интерференция» внешних факторов, связанных с вовлечением человека в систему социальных связей, которым соответствуют уже устоявшиеся социальные ценности и нормы, с внутренними факторами, возникающими в ходе выстраивания субъектом в своем сознании неотчуждаемой от него картины мира, на основе которой, собственно, и происходит саморегуляция его поведения и деятельности, самореализа-

¹⁶ В.Ю. Сморунова) «К истории формирования американской правовой культуры и гражданской идентичности»// *История государства и права*, 2006, N 2.

¹⁷ *Проблемы теории государства и права под ред. Сырых В.М. М., 2009.*

¹⁸ Стреляева В.В. *Правовое воспитание в условиях становления правового государства. Дисс... канд. юр. наук. М., 2006. С.87.*

¹⁹ Жевакин С.Н. *Правовая социализация личности в контексте проблем преобразования российского общества. Воронежская высшая школа МВД России. 1995. 85 с. С.20.*

ция его способности, проецирование вовне его «Я концепции».²⁰

Если иметь в виду процесс социализации, как непосредственное правовое поведение субъекта права, то можно говорить о следующих подходах. В.В. Стрелева выделяет три уровня правового развития личности: правопослушания, правоподдержания и правотворчества. Человек, находящийся на уровне правопослушания, считает, что основной функцией законов является предотвращение преступлений, путем их запрещения. Люди исполняют законы потому, что избегают наказания и подчиняются власти. Человек, проходящий уровень правоподдержания, полагает, что правила необходимы для поддержания структуры того общества, частью которого он является. По его мнению, законы это результат договора между людьми, которые подчиняются им из-за конформности и желания оправдать ожидания окружающих. Человек, находящийся на уровне правотворчества, оправдывает свое поведение системой моральных норм, соотнося их с существующими законами. Его интересуют не сами законы, а общие принципы, лежащие в основе правовой системы. Несоответствие этих принципов моральным нормам приводит к его неподчинению законам и желанию изменить их.²¹ Данный исследователь доказывает, что на правовое развитие людей влияет главным образом культурный контекст, который у россиян характерен тем, что закон изначально не слит с нравственностью. Социализация происходит стихийно, а не посредством законности. Роль законов выполняют нравственные нормы. Законы не воспринимаются людьми как рациональные и справедливые.

Г.М. Андреева определяет социализацию как двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей: с

другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду.²² Для уточнения содержания процесса социализации я хочу привести случай из практики. *Московская учительница В. Флоринская отсудила у сотрудников ГАИ полмиллиона рублей.* 9 июня 2006 года переходила улицу Советской Армии — учитель химии торопилась на экзамены в школу. Через дорогу пошла, убедившись, что автомобилям справа — красный свет. Слева — движения нет, но именно слева на женщину и наехал милицейский микроавтобус. Машина поехала задним ходом, без звука. *Машина ДПС сбила женщину на пешеходном переходе, водитель даже не остановился.* Потерпевшая получила переломы руки, ребер, ключицы, таза — 9 месяцев в больнице. Судебно-медицинская экспертиза вынесла решение, что она потеряла трудоспособность на 40 процентов. В результате она стала инвалидом. После выписки Валентина Флоринская обратилась в Управление внутренних дел, которому принадлежит сбившая её патрульная машина, с просьбой компенсировать стоимость лечения. В суде она просила милиционеров оплатить лечение — 526 тысяч рублей — и, кроме того, компенсировать моральный вред — миллион рублей за то, что ни водитель патрульного микроавтобуса, ни его руководство даже не заинтересовались состоянием пострадавшей и не оказали помощь. Тяжба в Останкинском суде продолжалась *2 года и в конечном итоге иск Валентины Флоринской о возмещении морального ущерба удовлетворили.* Суд вынес решение, согласно которому Управление внутренних дел, милиционер-водитель и страховая компания должны выплатить полмиллиона рублей за причинённые нравственные страдания при небывалой до этого в практике суда формулировке — *циничное отношение к пострадавшей.* По возмещению

²⁰ Жевакин С.Н. Правовая социализация личности в контексте проблем преобразования российского общества. Воронежская высшая школа МВД России. 1995. 85 с. С.20.

²¹ Стрелева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства. Дисс.... канд. юр. наук. М., 2006. С.88.

²² Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1994. С. 240.

затрат на лечение, истица просит 526 тысяч, ещё не решили — страховая компания проигнорировала заседание, а милиция пока это не комментирует.²³

Этот прецедент, созданный обычной учительницей — ее вклад в общественные отношения, после которого многие люди поверят в возможность защитить свои права в конфликте с государственными органами.

«Правовая социализация нацелена, главным образом, на формирование правового сознания личности, правовой культуры, правомерного поведения и *развитие социально-правовой активности личности, т.е. на формирование индивида, не только знающего свои права и обязанности, но и умеющего себя ими пользоваться, отстаивать и восстанавливать их, если они нарушаются*, а также активно участвовать в совершенствовании правовых ценностей, образцов поведения с учетом современных требований, интересов общества, граждан».²⁴ Структурными элементами содержания правовой социализации, по ее мнению, являются: познание и осознание права как ценности: накопление индивидуального правового опыта: приобретение навыков правовой деятельности, правового общения, поведения.

Г.И.Иконникова и В.П.Лященко обращают внимание на два направления социализации: интериоризация и экстериоризация. Интериоризация — перевод внешних требований социальной среды во внутренний мотив действий, при этом правовая среда оказывает воздействие через следующие механизмы: информационно-образовательный; стимуляционный (материальное и духовное поощрение, побуждающее человека к определенной деятельности); регулятивно-контролирующий (система правовых норм, предписаний, ориентиров, эталонов); организационно-регулирующий, основанный на социализирующем воздействии прав, обязанностей и полно-

мочий человека в коллективе, вытекающих из его общественного положения и выполняемых функций.²⁵ При этом, по их мнению, первые три механизма социализации формируют личностные качества человека как правового существа, так как связаны с усвоением правовых знаний, формированием правовых убеждений и ценностных ориентаций. На этом этапе требования социальной среды приобретают личностный смысл и значение. А последний механизм ориентирован на получение человеком опыта правового поведения.

Экстериоризация — объективизация внутреннего мира человека в его деятельности, восхождение от личностных мотивов, установок, потребностей, интересов, целей к практическим действиям по их реализации. То есть это практическая реализация правовых потребностей, интересов, мотивов и целей в поведенческих актах.

Указанные процессы осуществляются в различных формах. И.П.Усимова выделяет совокупность институтов и агентов, с помощью которых личность приобщается к правовым ценностям, нормам. К институтам она относит семью, группу, коллектив, учреждения, государственные органы, общественные организации, к агентам, конкретных людей, входящих в круг общения человека.²⁶ А.Б.Венгеров называет это каналами формирования правосознания: это СМИ, обыденная информация, сборники законов, обычаи, идущие издалека.²⁷

Далее в теории социализации личности называются такие функции:

Интегрирующая — правовые ценности, нормы, правила поведения становятся частью сознания личности, в результате чего возникают правосознание, правомерное поведение;

Адаптационная (нормативная) — способность личности функционировать в соответствии с социальными и правовыми нормами;

²³ WWW. «Вести.Ru»

²⁴ Усимова И.П. Правовая социализация личности. М., 2008. 208 с. С.22.

²⁵ Иконникова У.И., Лященко В.П. Основы философии права. М., 2001. С.76.

²⁶ Усимова И.П. Правовая социализация личности. М., 2008. 208 с. С.25.

²⁷ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Омега -Л., 2009. 607 с. С.565.

Регулирующая — правовые ценности, нормы, образцы поведения, правовая культура и сформированные на их основе социально-правовые психологические установки личности регулируют ее поведение:

Развивающую (созидательную) — личность, обладая социально-правовым опытом, в результате активной правовой деятельности развивает, создает новые правовые ценности, новую правовую культуру.²⁸

Процесс социализации охватывает всю человеческую жизнь и имеет определенные стадии. Я.И. Гишинский выделяет: стадию ранней социализации, стадию обучения, стадию социальной зрелости и стадию завершения жизненного цикла. Далее в процессе социализации личности ученые выделяют стадии и уровни ее. Это чаще всего: дотрудовая, трудовая, послетрудовая стадии.²⁹ Анализ их связан с правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью индивида. Указанные стадии классифицируются еще мельче: первичная, начальная, переходная, базовая, поздняя. Определение уровней и стадий у многих ученых не совпадают, но в целом они отражают вхождение человека в общественную жизнь и отражают реформацию социальных ролей.

Если говорить об уровнях правовой социализации личности, то большинство ученых определяют три: процесс усвоения, накопления правовых знаний, на втором — правовые ценности перерастают в убеждения и мотивы и правовую установку личности и на третьей реализуются в конкретном поведении человека — правомерном или неправомерном.³⁰ И.П. Усимова выделяет четвертый уровень, в котором личность не только осваивает культурные, правовые ценности, руководствуется в своих действиях правом, успешно функционирует как полноправный член общества, но и готов к творческому развитию права, совершенствованию правовых отношений, позитивному развитию общества.³¹

С.Н. Жевакин называет несколько иные уровни: для первого уровня свойственно усвоение простейших юридических и иных

норм, следование которым является условием бесконфликтного существования в социальной среде. Усваивая определенное количество элементарных навыков поведения, человек обретает некоторую свободу в рамках своего окружения. Он считает, что на этом уровне социализации, в функционировании механизма большую роль играет такая форма установки как стереотип. Достижение личностью высшего уровня социализации связано прежде всего с ее включением в процессы совершенствования общественных отношений, с обретением определенной правовой культуры, расширением и усложнением сфер ее причастности к социально-управленческой деятельности.

Анализируя процесс социализации личности, констатируем, что он испытывает воздействие многих факторов и проявляется по-разному в конкретных ситуациях. Классификации, которые даны по уровню, субъектам, агентам, стадиям могут быть рассмотрены применительно к определенным субъектам именно в конкретной ситуации. В жизни не может быть такой ситуации, чтобы субъект достиг четвертого уровня социализации и во всех встречающихся жизненных ситуациях вел себя соответствующим образом. К примеру, правозащитник, хорошо ориентирующийся в системе права, оказывающий содействие многим потерпевшим, может незаконно хранить ружье или нарушать правила дорожного движения или принимать формальное участие в воспитании своих брошенных детей. И наоборот, какая-нибудь пожилая женщина, всю жизнь прожившая в далеком ауле, воспитавшая 12 детей и никогда не прочитавшая ни одной строки закона, живет в гармонии с собой и окружающими, руководствуясь моральными нормами и своими жизненными принципами: растит детей, платит налоги, соблюдает все законы, встречающиеся в ее повседневной жизни. Как она получает информацию о праве?

Публичная власть нуждается в таком социальном капитале, как поддержка права, правовой политики государства ее граждана-

²⁸ Усимова И.П. *Правовая социализация личности*. М., 2008. 208 с. С.26.

²⁹ Жевакин С.Н. *Правовая социализация личности в контексте проблем преобразования российского общества*. Воронежская высшая школа МВД России. 1995. 85 с. С.20.

³⁰ Бааль Е.Г., Бусуриин С.В. *Правовая социализация несовершеннолетних*. М., 1995. С. 5-6, Усимова И.П. *Правовая социализация личности*. М., 2008. 208 с. С.39.

³¹ Усимова И.П. *Правовая социализация личности*. М., 2008. 208 с. С.40.

ми. Если 70% населения считает, что смертную казнь следует сохранить, а государство объявляет мораторий на ее применение, это означает, что в данном вопросе власти трудно надеяться на понимание и поддержку населения, а в таких условиях руководить народом сложно. Мы считаем, что социализация человека в обществе проявляется в его правовой культуре, понимании им роли права, вере в его справедливость, надежде на то, что в необходимых ситуациях субъект найдет защиту или поддержку у определенных государственных органов в рамках закона. Это состояние развития правового сознания относится к правовой культуре личности. Это идейно-теоретические представления о праве и правовой реальности, жизни, позитивные правовые чувства и правомерная деятельность индивида. При таком подходе к социализации личности государство должно рассчитывать на знание субъектами права сущности права, его регулятивных возможностей, направлений правоприменительной и правоохранительной деятельности. Это первая грань проявления качеств хорошего гражданина, который информирован, интересуется правом, может сам добывать и критически оценивать информацию, касающуюся его правовой жизнедеятельности. Принятие субъектом правовой информации определяется его поведением. «Правомерное поведение — общественно-необходимое, желательное или допустимое поведение физических или юридических лиц, состоящее в соблюдении (исполнении, осуществлении) норм права, гарантируемое и охраняемое государством».³² Этому предшествует социально-правовая установка личности. Правовая установка говорит о готовности человека к правомерному или неправомерному поведению. На основе полученной информации, личность мотивирует готовность к определенному варианту поведения. В.Н.Кудрявцев называет такие мотивы правомерного поведения:

- идейная убежденность в общественной пользе поступка
- долг перед обществом, правовая обязанность

- профессиональное сознание ответственности
- полезность моего поступка для других лиц
- стереотип, привычное поведение
- личный интерес, собственная выгода
- конформное отношение, подчинение большинству
- боязнь юридической или иной ответственности
- негативные моменты, реализуемые правомерными средствами³³

Невозможно добиться от конкретного субъекта только целенаправленного осознанного правомерного поведения в каждой правовой ситуации. Поэтому социализация в узком смысле слова включает все мотивы правомерного поведения от маргинального до осознанного правомерного поведения. В целом, в жизни каждого человека есть все варианты правомерного поведения, которые проявляются по разному в конкретных жизненных ситуациях. Если гражданин идеально выполняет свои трудовые и семейные обязанности, но игнорирует выборы и не участвует никоим образом в политической жизни и реализации своих политических прав, не платит за жилищные услуги, мы не можем судить о нем однозначно. Может случиться и так, что глубочайшие правовые знания ведут к сознательному неправомерному поведению, к примеру, бухгалтер, прекрасно знающий право, обладающий всеми необходимыми умениями и навыками работы, использует их для хищения средств в особо крупных размерах, ведя двойную бухгалтерию или чиновник, хорошо знающий правила проведения тендера, использует их для того, чтобы создавая видимость законной процедуры, отдавая предпочтение какому-то заинтересованному субъектам. Работник дорожной полиции, который, понимая опасность своей преступной деятельности, продолжает брать взятки с граждан за нарушение правил дорожного движения. Все эти перечисленные случаи свидетельствуют о ситуативности всех предшествующих классификаций.

³² Кудрявцев В.Н.//Общая теория государства и права. Академический курс. М.: «Норма» 2007. 698 с. С.557.

³³ Кудрявцев В.Н.//Общая теория государства и права. Академический курс. М.: «Норма» 2007. 698 с. С.559.

О НОРМАТИВНОСТИ УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

МАМАЗАКИРОВ Р.У.

*старший преподаватель кафедры
«Юриспруденции и таможенного дела»
юридико-таможенного факультета
Кыргызско-Узбекского университета
(Кыргызская Республика, г. Ош)*

В сфере правового регулирования общественных отношений в Кыргызской Республике важное место занимают нормативные правовые акты. Согласно статье 1 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»¹ в систему нормативных правовых актов Кыргызской Республики входят:

1) Конституция Кыргызской Республики, конституционные законы Кыргызской Республики, законы Кыргызской Республики;

2) указы Президента Кыргызской Республики, постановления Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и Правительства Кыргызской Республики, акты Национального банка Кыргызской Республики, акты министерств, государственных комитетов и административных ведомств Кыргызской Республики, решения местных государственных администраций и органов местного самоуправления.

Все перечисленные акты объединяются общим понятием нормативный

правовой акт, который является одним из самых распространенных и ведущих источников права в Кыргызской Республике. **Нормативный правовой акт** – это письменный официальный документ, установленной формы, принятый правотворческим органом в пределах его компетенции, и направленный на установление, изменение и отмену правовых норм, т.е. общеобязательных предписаний постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное применение. В рабочем определении содержатся основные характеристики данного источника. Во-первых, нормативный правовой акт образуется в результате правотворческой деятельности компетентных органов. Это могут быть государственные органы и органы местного самоуправления.

Полномочия правотворческих органов на издание нормативных актов устанавливаются в Конституции и в законодательных актах, в соответствии с которыми, правом издания нормативных правовых актов наделены органы

¹ *Нормативные акты Кыргызской Республики. 2008 г., апрель. N 15.*

законодательной и исполнительной государственной власти, Президент Кыргызской Республики, иные властные органы, а также органы местного самоуправления.

Исследуя указ Президента Кыргызской Республики как источник права, т. е. внешнюю форму выражения правовых норм, необходимо подчеркнуть, что Президент издаёт свои акты только в формах, установленных Конституцией.

Следует отметить, что издаваемые президентом акты не всегда именуются указами. В ряде стран президенты издают не указы, а декреты. Эти декреты, если их сравнивать с актами президента, по своей сути являются указами, но в силу каких-либо причин (например, национальных традиций) именуется декретами. «Наименование, которое присваивают своим нормативно-правовым актам каждый из органов государства, играет, безусловно, важную роль для определения характера принимаемого решения. Однако его выбор носит скорее характер субъективного усмотрения законодателя, чем объективно обусловленной необходимости».²

Таким образом, исследуя указ Президента Кыргызской Республики как источник права, прежде всего, в юридическом смысле, необходимо выявить нормативность президентских указов, ибо «ненормативные акты не могут рассматриваться как источники права».³ Применительно к указам Президента мы разделяем общее определение нормативных правовых актов как письменных решений уполномоченных законом органов, служащих формой установления, изменения или отмены, а также формой изменения норм права.⁴

В соответствии со статьёй 47 Конституции Кыргызской Республики Президент Кыргызской Республики издаёт

указы, обязательные для исполнения на всей территории страны, которые не должны противоречить Конституции и законам. Данной статьёй не определено, вправе ли Президент издавать нормативные указы. Но на основании других статей Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой постановления Правительства Кыргызской Республики издаются, в частности, на основании и во исполнение *нормативных правовых актов Президента* (ст. 74); местные государственные администрации действуют на основе Конституции, законов, *нормативных правовых актов Президента* и Правительства (ст.76), можно определить, что Президент Кыргызской Республики принимает нормативные указы.

Анализ указной правотворческой практики Президента Кыргызской Республики показывает, что, несмотря на установку законодательства о принятии нормативных актов Президентом Кыргызской Республики в форме указов⁵, изданные им указы, носят также ненормативный, оперативно-распорядительный характер (к примеру, указы о создании, реорганизации или ликвидации организаций, по кадровым вопросам, присвоение званий и чинов и т.д.) Так Указ Президента Кыргызской Республики от 13 мая 1996 г. № УП-165 «О дополнительных мерах по введению государственной монополии на производство, хранение, реализацию спирта и алкогольной продукции»⁶ поручал Правительству Кыргызской Республики в месячный срок рассмотреть вопрос о дополнительном внесении Фондом госимущества Кыргызской Республики государственной доли акций государственного акционерного общества «Ак-Суйский кукурузо-пере-

² Поленина С. В., Сильченко Н. В. *Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР* // М.: «Наука», 1987. С. 33.

³ Мицкевич А. В. *Акты высших органов советского государства* // М.: Юридическая литература, 1967. С. 15.

⁴ *Правотворчество в СССР под редакцией А. В. Мицкевича* // М.: Юридическая литература, 1974. С. 109.

⁵ Закон КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» // *Нормативные акты Кыргызской Республики*, 2008 г., апрель. N 15.

⁶ Данный указ не был опубликован в открытых официальных изданиях.

рабатывающий сахарный комбинат», государственного акционерного общества «Кайынды-Кант» в уставной фонд государственной акционерной корпорации «Кыргызалко» в виде учредительного взноса. Данное поручение не было выполнено, и через полтора года, 13 ноября 1997 г. Президент Кыргызской Республики, во исполнение своего Указа № УП-165 от 13 мая 1996 г., издал распоряжение РП № 320, которым государственная доля акций государственного акционерного общества «Кайынды-Кант» в месячный срок передавалось Фондом госимущества Кыргызской Республики в уставной фонд государственной акционерной корпорации «Кыргызалко» в виде учредительного взноса.

Упоминание о нормативности правовых актов Президента содержится также в статье 73 Конституции Кыргызской Республики и ряде законов.⁷ Признание за указами Президента Кыргызской Республики возможности иметь нормативный характер приводит к необходимости охарактеризовать понятие «нормативность».

Нормативность — одно из свойств права, которое «выражает общеобязательность правовых требований, закрепляет масштаб поведения людей, знаменует единство государственных и правовых установлений».⁸ Отсюда нормативные положения правовых актов характеризуются следующими чертами:

1) рассчитаны на определённый вид общественных отношений (регистрация в качестве предпринимателя, порядок уплаты налогов, получения пособий и т. д.), то есть в них закрепляются типичные для большинства лиц правила поведения;

2) действуют неопределённое число

раз и реализация содержащихся в них правил в конкретных правоотношениях не прекращает их действие (например, утвержденное Указом Президента КР от 15 января 2004 г. «Временное положение о порядке распространения информации в Государственном Интернет Портале (Интернете)⁹);

3) распространяют своё действие на любых лиц, которые вступают или могут вступить в правоотношения на её основе, обладающих, как правило, общими признаками (студенты, государственные служащие, пенсионеры и т. д.).

Ввиду того, что должность Президента Кыргызской Республики введена сравнительно недавно, представляется необходимым рассмотреть, какое закрепление получило понятие «нормативный» указ Президента Кыргызской Республики в национальном праве.

Понятие «нормативный» указ Президента Кыргызской Республики закрепилось в праве не сразу. Так, Конституция Кыргызской Республики, от 5 мая 1993 г., не закрепляла положение о возможности издания Президентом нормативных правовых актов.¹⁰ Конституционно-правовой статус Президента Кыргызской Республики по Конституции Кыргызской Республики 1993 г. определяющий его как главу государства, обеспечивающий единство государственности, незыблемости конституционного строя, и согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов наделяет широкими полномочиями по самым различным вопросам (ст. 46). И совершенно очевидно, что указы по столь обширному кругу вопросов ненормативными быть не могут, что и подтверждают указы Президента,

⁷ например: *Гражданский кодекс КР Ч.1.*; *Закон КР от 11 января 1994 г. «Об органах национальной безопасности КР»*; *Закон КР от 24 февраля 2000 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»*; *Закон КР от 15 ноября 1996 года «О хозяйственных товариществах и обществах»*; *Закон КР от 8 мая 1996 г. «О введении в действие части первой Гражданского кодекса КР»*.

⁸ Кудрявцев В. Н., Васильев А. М. *Право: развитие общего понятия // Советское государство и право. 1985, № 7. С. 7.*

⁹ *Нормативные акты Кыргызской Республики. N 1, январь 2004 г.*

¹⁰ *Выражение «нормативные правовые акты Президента Кыргызской Республики» была юридически закреплена в Конституции Кыргызской Республики в редакции 18 февраля 2003 г.*

изданные в соответствии с этими нормами.

Поскольку нормативный указ Президента является правовым актом, на него распространяются требования статьи 12 Конституции Кыргызской Республики. В соответствии с ними нормативные правовые акты не должны противоречить Конституции Кыргызской Республики. Положения Конституции Кыргызской Республики о том, что обязательным условием применения нормативных правовых актов, касающихся свобод, права и обязанности человека и гражданина, является их опубликование (ст. 41), получило широкое развитие в законодательстве Кыргызской Республики. Так в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики от 24 апреля 1996 г. «О порядке опубликования и вступления в силу законов, актов Президента Кыргызской Республики», указы и распоряжения Президента Кыргызской Республики подлежат обязательному официальному опубликованию и изданию. Принятый немного позже Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»¹¹ установило, что нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина не может применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Вопросы, связанные с вступлением в силу указов Президента Кыргызской Республики так же отражены в вышеуказанных актах. В частности, Указ «О порядке опубликования и вступления в силу законов, актов Президента Кыргызской Республики» устанавливает, что акты Президента Кыргызской Республики, имеющие нормативный характер и касающиеся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, вступают в силу на всей территории Кыргызстана одновременно по истечении

десяти дней с момента их опубликования. Касательно нормативных правовых актов, затрагивающих внешнеторговую деятельность, ставок таможенных пошлин, налогов или других сборов, таможенное дело, антидемпинговые, защитные, компенсационные меры, регистрацию и ликвидацию субъектов предпринимательской деятельности, лицензирование, разрешительную систему, осуществление государственными органами контроля и надзора за предпринимательской деятельностью, запрет на предпринимательскую деятельность, стандартизацию и сертификацию, санитарные и фитосанитарные меры, а также другие нормативные правовые акты, касающиеся внешней торговли, Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» установил срок вступления в силу — не ранее пятнадцати дней с момента опубликования, за исключением срочных обстоятельств, связанных с охраной здоровья, окружающей среды и национальной безопасностью. Предполагается, что за это время заинтересованные лица, ознакомившись с указами, должны сообразовать с ними своё поведение.

Понятие «нормативный правовой акт Президента Кыргызской Республики» употребляется во всех законах, где содержится положение о приведении Президентом своих актов в соответствие с ними. Поскольку в нормативных правовых актах употребляются различные понятия, — и «нормативный указ», и «нормативный правовой акт» — представляется целесообразным определить содержание каждого из них. По нашему мнению, со стороны нормативности понятия «указ» и «акт» имеют одинаковое содержание. Однако употребление понятия «нормативный указ» является более конкретным, так как обозначает, что некоторые указы Президента в настоящее время могут не

¹¹ Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» от 1 июля 1996 г. / Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 1996 г. N 7, ст. 101.

иметь нормативного характера, в то время как употребление понятия «нормативный правовой акт» даёт основание ошибочно предположить, что кроме указов нормативными могут быть другие акты Президента. Понятие «нормативный правовой акт» целесообразнее употреблять для обозначения не только указов Президента, но и одновременно других нормативных правовых актов (например, «нормативные правовые акты Президента и Правительства Кыргызской Республики»).

Таким образом, нормативность правовых актов Президента Кыргызской Республики получила закрепление в кыргызском законодательстве.

Однако, несмотря на то, что непосредственно Законом Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» установлено, что нормативными являются предписания, рассчитанные на постоянное или временное действие и рассчитанные на многократное применение, тем не менее, исследование практики издания указов показывает, что они обладают довольно низким нормативным потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. (изложена в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 г. N 157) / Нормативные акты Кыргызской Республики, октябрь 2007 г., N 43.
2. Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» от 1 июля 1996 г. / Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 1996 г. N 7, ст. 101.
3. Поленина С. В., Сильченко Н. В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР. М.: Наука, 1987.
4. Мицкевич А. В. Акты высших органов советского государства. М.: Юридическая литература, 1967.
5. Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения. М.: Закон и право, 1997.
6. Пиголкин А. С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: ВНИИСЗ, 1972.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВО ВРЕМЕНИ, В ПРОСТРАНСТВЕ И ПО КРУГУ ЛИЦ

МАМАЗАКИРОВ Р.У.

*старший преподаватель кафедры
«Юриспруденции и таможенного дела»
юридико-таможенного факультета
Кыргызско-Узбекского университета
(Кыргызская Республика, г. Ош)*

Вопросы действия норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц основательно изучены ещё советскими юристами. Уровень обобщения, на котором проводились данные исследования, позволяет применить их результаты и к исследованию указов Президента. Действие указов во времени начинается с момента вступления их в силу. Указы могут вступать в силу либо с момента подписания, либо со времени, указанного непосредственно в указе, либо по истечении определённого срока после опубликования. Практика издания указов показывает, что многие из них вступают в силу со дня официального опубликования, а значит, с 00 часов 00 минут этого дня. Согласно п. 2 Указа Президента Кыргызской Республики от 24 апреля 1996 г. УП N 151 «О порядке опубликования и вступления в силу законов, актов Президента Кыргызской Республики», указы и распоряжения Президента Кыргызской Республики публикуются общим отделом Администрации Президента Кыргызской Республики в «Сборнике актов Президента Кыргызской Республики», а также могут

быть переданы в установленном порядке для опубликования в средствах массовой информации, разосланы соответствующим государственным органам. Вместе с тем, акты Президента Кыргызской Республики, имеющие нормативный характер и касающиеся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, должны быть опубликованы в официальных изданиях – в газетах «Эркин Тоо», «Свободные горы», «Кыргыз туусу», «Слово Кыргызстана».

Поскольку приоритет публикации указа ни в одном из названных в Указе № 151 печатных органов не установлен, то не будет иметь значения, какой из них опубликует указ первым; имеет значение лишь сам факт публикации, со дня которой указ, как правило, вступает в силу.

В Указе № 151 не отражено положение, о том, что официальной считается публикация полного текста документа. По нашему мнению, официальная публикация указа будет завершённой только в случае, если опубликован полный его текст. Например, если в одном номере «Эркин Тоо» опубликован указ об утверждении какого-либо Положения, а само Положение

опубликовано в следующем номере газеты, то официальная публикация будет состоявшейся в день опубликования этого Положения.

Однако требование о полноте текстов опубликованных указов не распространяется на указы или их отдельные положения, содержащие сведения, составляющие государственные секреты (пункт 1 Указа №161). Перечни таких сведений содержатся в постановлении Правительства Кыргызской Республики от 7 июля 1995 г. N 267/9 «Об утверждении Перечня главных сведений, составляющих государственную тайну, и Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях»¹. При публикации указов, содержащих названные сведения, последние в текст публикации не включаются, а сам указ публикуется с пометкой «ДСП», т.е. для служебного пользования.² Однако это не умаляет, на наш взгляд, юридическую силу такого указа: опубликованные его положения остаются обязательными для всех, кого они касаются, а неопубликованные — для тех, кто имеет к ним обязательный доступ.

Указы, имеющие нормативный характер, и касающиеся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, вступают в силу одновременно на всей территории Кыргызской Республики по истечении десяти дней со дня их официального опубликования. Другие указы, в том числе указы, содержащие сведения, составляющие государственные секреты, вступают в силу со дня их подписания. В указах может быть установлен иной порядок вступления их в силу (пункт 3 Указа №151). Изучая указы Президента Кыргызской Республики можно заметить, что в большинстве нормативных указах установлен порядок вступления их в силу — со дня подписания или со дня опубликова-

ния. Во всей массе актов Президента Кыргызской Республики, не встречаются нормативные указы, вступающие в силу по истечении десятидневного срока после опубликования.

По общему правилу, указы Президента, как и другие нормативные акты, не имеют обратной силы, т. е. применяются только к тем отношениям, которые возникают после введения их в действие. «Обратная сила закона, — пишет А.А. Тилле, — это такое его действие, при котором закон (в нашем случае — указ. авт.) предполагается существовавшим в момент возникновения правоотношения и применяется к правам и обязанностям, которые уже были осуществлены в соответствии с прежним законодательством»³. Применение указа Президента с обратной силой может происходить только в случаях, прямо им предусмотренных. Характерный пример: Указ от 29 ноября 2007 г. УП N 521 «О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Кыргызской Республики «Об утверждении Реестра государственных должностей Кыргызской Республики» от 27 августа 2007 г.», вступил в силу с 1 октября 2007 г. Вступление указа в силу со дня подписания означает, что он вступил в силу до официального опубликования. Так как между этими двумя действиями проходит какое-то время, в течение которого развиваются определённые общественные отношения, а их участники ещё не знают о подписанном и вступившем в силу указе, то это означает, что такому указу придаётся обратная сила. Такое введение указа в действие не желательно, так как не позволяет заинтересованным лицам вовремя ознакомиться с ним.

В некоторых указах время вступления в силу обозначается даже не «со дня», а «с момента подписания».⁴ На наш взгляд, такую формулировку включать в указ не следует, так как конкретный момент подписания (час и минута) в указе не фиксируется. Как

¹ Примечание от ИЦ «Токтом»: Данное постановление Правительства Кыргызской Республики является документом для служебного пользования. Текст официально не опубликован.

² См.: например, Указ Президента Кыргызской Республики от 28 июля 2004 г. N 244 ДСП.

³ Тилле А. А. *Время, пространство, закон*. М.: Юридическая литература, 1965. С. 197.

⁴ Указ Президента Кыргызской Республики от 1 сентября 1998 г. УП N 271 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы привлечения и использования иностранных инвестиций в Кыргызской Республике»/ *Нормативные акты Кыргызской Республики, сентябрь 1998 г.*, №18.

показано выше, достаточно указать день подписания, и указ начнёт действовать с начала этого дня. Действие указа во времени продолжается до момента утраты им силы. Указ может утратить силу по различным причинам. Если указ был издан с определённым сроком действия, то после этого срока он перестаёт действовать. Например, Указ от 23 ноября 2006 г. УП N 567 «О внесении изменений в Указ Президента Кыргызской Республики «О Национальном совете по делам правосудия при Президенте Кыргызской Республики» от 14 декабря 2004 г.»⁵ был издан до принятия Закона Кыргызской Республики, регламентирующего организацию и деятельность Национального совета по делам правосудия Кыргызской Республики. Однако поскольку в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики законы принимаются Жогорку Кенешем, то следует прийти к выводу, что такой Указ утратит силу с момента принятия соответствующего закона. Но принятый закон должен быть одобрен, подписан и обнародован Президентом, после чего он вступит в силу. Все эти действия одновременно произойти не могут. Таким образом, с момента принятия Жогорку Кенешем закона регламентирующего организацию и деятельность Национального совета по делам правосудия, Указ № 567 (как и другие указы, действующие до принятия законов) должен утратить силу, а правовое регулирование вопросов, связанных с организацией и деятельностью национального совета по делам правосудия, некоторое время будет пробельным. Такого пробела могло и не быть, если бы слова «до принятия закона», определяющие время действия указа, были заменены словами «до вступления закона в силу».

Однако определить время прекращения действия указа Президента с достаточной определённостью можно не всегда. Положения отдельных указов содержат такие формулировки, которые допускают их различное толкование. К примеру, не-

которые указы⁶ устанавливают нормы с применением выражений «до принятия соответствующих (изменений в законы) законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики». Не ясно, как должно определяться соответствие таких законов смыслу подобных указов, что понимать под внесением «соответствующих» изменений в законы: принятие соответствующего закона (законов) или вступление его (их) в силу? Видимо, в обоих этих случаях имеется в виду вступление в силу изменений в законодательство, после чего Указ утратит силу. В случаях, когда срок действия указа истекает, указ прекращает действие. При этом его прямая отмена другим указом не требуется. Если же прямое признание указа утратившим силу всё-таки последует, то это будет способствовать устранению возможных неопределённостей, связанных с действием указа. Помимо прекращения действия указов Президента, изданных на определённый срок, прекратить действие могут и указы, изданные на неопределённый срок. Достигается это путём издания другого указа, который признаёт его утратившим силу. Если таких указов несколько, то может быть составлен их специальный перечень, который прилагается к новому указу.

Указ Президента может прекратить действие также в связи с вступлением в силу другого правового акта (не обязательно указа), устанавливающего иное правовое регулирование общественных отношений. Например, в связи с вступлением в силу закона по вопросам, урегулированным указами, последние утрачивают силу. В соответствии со статьёй 85 Конституции Кыргызской Республики утрачивают силу указы Президента или их отдельные положения, признанные Конституционным Судом неконституционными.

Наконец, указ может фактически прекратить действие в случае исполнения всех его предписаний. Например, после выполнения мероприятий, предусмотренных Указом Президента от 10 ноября 1998 г. УП N

⁵ Эркинтоо. 2006 г. 28 ноября, N 88.

⁶ Указ от 24 августа 2003 г. УП N 271 «О реформировании Государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел Кыргызской Республики». //Эркинтоо. 2003 г. 26 сентября, N 72.

348 «О проведении переписи населения в Кыргызской Республике»,⁷ последний утратит своё действие. А.С. Пиголкин полагает, что «наличие актов, фактически утративших силу, — это в принципе ненормальное явление и свидетельствует о недостаточной культуре правотворчества».⁸ Мы согласны также с тем, что отсутствие официального указания о действии таких указов запутывает исполнителей, порождает на практике споры и недоразумения. Ведь нормативные акты часто принимаются не по одному и тому же вопросу, а по близким и соприкасающимся вопросам, и поэтому исполнителям не всегда ясно, должен ли действовать предыдущий акт, и если должен, то в каком объёме, прекратил ли действие акт, рассчитанный на условия и обстоятельства, которые ныне отсутствуют.⁹

Изложенные выше особенности действия указов Президента во времени характерны также для указов, в которые вносятся изменения и дополнения. В таких случаях действие указов в целом не прерывается, происходит лишь изменение редакций их положений. Вновь введённые и изменённые положения действуют согласно соответствующему указу, также как и положения, признаваемые утратившими силу.

Действие указов не прерывается также в случае переизбрания Президента Кыргызской Республики. Вновь избранный Президент может признать их утратившими силу только изданием соответствующих указов.

Некоторые указы Президента признаются не только утратившими силу, но и отменёнными. Например, Указом от 4 августа 1993 г. № УП-223 «Об отмене Указа Президента Кыргызской Республики от 13 июля 1993 г. «О Кыргызском республиканском Центре агробизнеса» был отменен Указ Президента Кыргызской Республики от 13 июля 1993 г. «О Кыргызском республиканском Центре агробизнеса», а Государственному секретарю при Президенте, руководителю

Аппарата Президента Кыргызской Республики Какееву А.Ч. поручено рассмотреть вопрос об ответственности должностных лиц Аппарата Президента Кыргызской Республики, допустивших при подготовке названного Указа отступление от требований законодательства Кыргызской Республики. По действию в пространстве указы Президента Кыргызской Республики различаются в зависимости от того, на какую территорию это действие распространяется. Указы могут действовать на всей территории Кыргызской Республики, на части и за пределами её территории.

Большинство указов Президента действует на всей территории Кыргызской Республики. В соответствии со статьёй 47 Конституции Кыргызской Республики Указы Президента Кыргызской Республики обязательны для исполнения на всей территории Кыргызской Республики. Территория Кыргызской Республики включает в себя сухопутную территорию, внутренние воды, воздушное пространство над ними. Действие указов Президента Кыргызской Республики на части её территории обычно строится применительно к закреплённому Конституцией устройству государства, состоящему из областей, городов областного значения. Например, действие Положения о выборах главы местного самоуправления мэра города, утверждённое Указом Президента от 2 мая 2001 г. УП N 153,¹⁰ «Об основах организации местного самоуправления в городах областного подчинения Кыргызской Республики» распространяется только на территории городов областного подчинения и в её административных границах.

Непосредственно Конституцией предусмотрена возможность введения и отмены Президентом в отдельных местностях территории Кыргызской Республики чрезвычайного или военного (п.7-8 статьи 46) положения путём издания соответствующих указов (Указ № 17 от 20 ноября 1990 г. «Об отмене чрезвычайного положения в г. Фрунзе»). Возможно действие указов

⁷ Нормативные акты Кыргызской Республики, ноябрь 1998 г., №22.

⁸ Пиголкин А. С. Подготовка проектов нормативных актов. М.: Юридическая литература, 1968. С. 75.

⁹ Там же, с. 75 - 76.

¹⁰ Эркинтоо, 2001 г. 4 мая, N 32.

Президента и в отношении отдельных административно-территориальных единиц¹¹. Указов Президента Кыргызской Республики, действующих за пределами территории Кыргызстана (так называемое «экстерриториальное действие»), насчитывается немного, например, Указ от 31 июля 2007 г. УП N 357 «О совершенствовании деятельности органов дипломатической службы Кыргызской Республики», изданный в целях обеспечения дальнейшего совершенствования и повышения эффективности деятельности органов дипломатической службы Кыргызской Республики за рубежом.

Выяснение вопроса о действии указов Президента по кругу лиц означает определить, кому адресованы их предписания.

Показанная выше конституционная обязательность исполнения указов на всей территории Кыргызской Республики означает, что указы обязательны для всех субъектов права, находящихся на её территории. В соответствии с терминологией Гражданского кодекса Кыргызской Республики¹² (Глава 4-5 Раздела I «Общие положения») могут быть выделены две большие группы – лица физические и лица юридические. Физические лица, в свою очередь, подразделяются на граждан Кыргызской Республики, иностранных граждан и лиц без гражданства. Указы Президента Кыргызской Республики, как правило, распространяют своё действие

на все категории физических лиц. Однако из этого правила есть исключения. Например, издаваемые дважды в год указы Президента о призыве на военную службу распространяются только на граждан Кыргызской Республики.

Обычно круг физических лиц, на которых распространяется действие того или иного указа Президента, определяется уже в его заголовке. В настоящее время действует множество указов, касающихся пенсионеров, студентов, безработных и т. д. Регламентация вопросов действия указов в отношении юридических лиц нередко более детальна, чем в отношении физических лиц. Если указы в отношении физических лиц почти всегда касаются каких-либо социальных групп (за исключением указов, связанных с кадровыми вопросами), то в отношении юридических лиц указанная практика подчас строго конкретна. Например, Указ от 21 февраля 2004 г. УП N 65 «О государственном предприятии дипломатического сервиса «Кыргыздипсервис»¹³ действует в отношении только данного юридического лица и связанных с ним юридических лиц. Наряду с этим действует множество указов, касающихся неопределённого числа юридических лиц. Они могут различаться в зависимости от вида деятельности (инвестиционная, внешнеторговая и т. д.), участия Кыргызской Республики в их уставном капитале и других обстоятельств.

¹¹ Указ Президента Кыргызской Республики от 4 октября 2000 г. УП N 277 «О статусе города Ош» // Эркинтоо 2000 г. 6 октября N 80.

¹² Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1996. N 6. 80.

¹³ Нормативные акты Кыргызской Республики. N 6, март 2004 г.

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕ ӘМЕҢГЕРЛІКТІ ЖАНДАНДЫРУДЫҢ КЕЙБІР ҚЫРЛАРЫ

ГАЙСИН С.Т.

*әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық
университеті Мемлекеттік және құқық теориясы
мен тарихы кафедрасының ізденушісі*

Неке және отбасы қатынастарына байланысты немесе басқа да қазақ әдет құқығы жүйесіндегі институттар мен нормаларды зерттеу барысында ізденушілер көп жағдайда өздері зерттеген мәселенің қазіргі кезеңде жандандыру қажеттілігіне үлкен мән беріп отырады. Мұның басты себебі, кезінде кеңестік дәуірде қазақ халқы өзінің әдеттік құқық жүйесінен күштеп айырылғандығында жатыр. Сонымен қатар, Ресей дәуірінде дәстүрлі құқықтық жүйенің тетіктері Ресейдің отарлау саясатына бейімделіп, өзінің мәні мен алғашқы бастауын жоғалтқан болатын. Бұл шаралардың барлығы қолмен жасалған саясаттың салдарынан туындаған еді. Қазіргі кезеңде еліміз тәуелсіздік алып, әлемдік демократиялық құндылықтар жолына бет бұрған тұста, және сонымен қатар әлемде белең алған жаһандандудың құрбаны болып кетпес үшін еліміз өткен күндердегі тарихи тағылымның ыңғайлы жақтарын, тәрбиелік маңызы бар қырларын жандандырып, ел игілігіне жаратуға талпыныстар жасауы қажет. Бұл еліміздің әлемдік қауымдастықтағы ұлттық бейнесін, өзіндік сипатын көрсетуге үлкен септігін тигізеді.

Қазақстан Республикасының құқықтық

саясат тұжырымдамасында еліміздегі ұлттық заңнаманы қалыптастыруда ұстанатын қағидалар туралы мынандай тұжырым жасалған:

Құқықтық мемлекет құру және жоғарыда айтылған міндеттерді іске асыру мақсатында мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалар құқықтық саясатты өздерінің күнделікті қызметінде іске асыруы тиіс. Оның негізгі принциптері болып:

- заңдылық, яғни Конституция мен заңдардың, оларға негізделген заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілердің нормаларын сақтап, орнымен қолдану;

- адам мен азамат құқықтары мен бостандықтарының ұлықтылық жағдайын білдіретін адам құқықтары мен бостандықтарының басымдылығы;

- гуманизм, яғни жеке тұлға ретіндегі жоғары құндылығын, оның еркін дамытуға және қабілетін көрсетуге деген құқықтарын тану, қоғамдық қатынастар сапасына баға берудің өлшемі ретіндегі жеке адам игілігінің орнығуы;

- қазақстандықтардың өз Атамекенін жан-жақты қолдауы мен адалдығы және отанына сүйіспеншілігі ретіндегі қазақстандық

патриотизм толық дәрежеде орнығуға тиіс [1, 9 б.]. Бұл дегеніміз елімізде қабылданып болашақтағы заңдардың, оның ішінде неке және обасы қатынастарына байланысты заңнаманы жетілдіруде де негізге алынуы қажет. Себебі, гуманизм идеясы қазақтың өткен тарихына көз жүгіртетін болсақ, өте жоғары деңгейде және шынайы болмыста болған болатын. Сондықтан да, отбасы неке қатынастарына байланысты заңнаманы жетілдіруде осы мәселеге ерекше көңіл бөлуіміз қажет.

Біз қазіргі кезеңде неке және отбасы қатынастарының белгілі элементтерін жандандырудың қажеттілігі туралы және оның ішінде әменгерлікке байланысты мәселелердің еліміздің тәжірибесі үшін оң қырының бар екендігін талдамас бұрын, жалпы қазақ әдет құқығы институттары мен нормаларын жандандыру қажеттілігі туралы соңғы кезеңдегі ғылымдағы ұсыныстарға, зерттеулерге көңіл бөлуіміз қажет. Кейінгі кезеңде қазақтың құқықтық жүйесі туралы зерттеу жүргізіп жүрген ғалымдардың бірі, Ж.Ж. Бақтығожаев былай дейді: Еліміздегі демократиялық-құқықтық реформалар өткенімізбен сабақтастырыла жүргізілгенде ғана табысты болмақ.

Қазақстан халқына дәстүрлі жолдауында құқық қорғау және сот органдарының қызметін жетілдіре беру мақсатында Алқа билер институтын енгізу қажеттігін алға міндет етіп қойды. Өмірде мұндай құрылымдардың қажет екенін көрсетіп отыр.

Осыларды реттеуде, рәсімдеуге қазақ құқықтық жүйесінің берері мол, әрі қазіргі халықаралық құқық талаптарына сай демократиялық-адамгершілік ережелерге толы мұра. Сондықтан да, әдет-ғұрып құқықтық жүйемізге терең үңілу, оның институттары мен қағида-ережелерін қайта түлету ұлттық санамызды оятып, ұлттық құқығымызды көріктендіреді. Оның үстіне құқықтық болмысымызды қайта түлетіп, ұлттық сипатымызды көріктендіре түседі [2, 21 б.]. Әрине, бұл пікірдің жаны бар екендігін қолдай отыра, біз ұлттық болмысымыздың құндылықтарын жандандыруда кең ауқымды

көзқарастар ұстанудың қажеттілігін баса айтқымыз келеді. Жоғарыдағы пікірмен қазақ әдет құқығы жүйесіндегі билер институтын зерттеп жүрген ғалым, А.К. Нұрлин да келіседі және өзінің билер сотын жандандыру туралы пікірін былай деп көрсетеді: Байқап отырғанымыздай, Қырғыз еліндегі “аксақалдар соты” ірілі-ұсақты отбасы дауын, әр түрлі мүліктік қатынастардың бұзылуына қарап төрелігін беріп отырса, біздегі енді-енді жанданып жатқан “аксақалдар кенесіне”, “билер кенесіне” неге осындай қызметтер бермеске. Яғни, бұл қоғамдық ұйымдар қоғамдық тәртіптің сақталуына ықпал жасап, ұсақ ұрлық, бұзақылық, ерлі-зайыптылардың, көршілердің, ағайындардың арасындағы түсінбеушілікті реттеуге қызмет етсе, одан біздің ұтарымыз көп болар еді [3, 25 б.]. Сонымен қатар, кейбір зерттеушілер ұлттық болмысты жандандыруды белгілі бір бидің билік шешімдерінің мәнін зерттеудің негізінде де тұжырымдап көрсетуге тырысады. К.Е. Нұрманбетов: Бұқар жыраудың тағы бір арналы тағылымдары, оның би ретіндегі қызметінен аңғарылады. Сондықтан да, Бұқар жыраудың тағылымын жандандырудың бір қыры, қазіргі кезеңдегі билер сотының ісін өміріміздің шындығына айландырумен орайласуы қажет. Мемлекеттік деңгейде қолға алудың қажеттілігі күн өткен сайын жақындай түсуде [4, 19 б.]. Көбінесе бұл ғалымдар ұлттық болмысымыздың элементтерін жандандыруды тек билер сотымен байланыстыратын болса, кейбір зерттеушілер ұлттық құндылықтарды жандандыруда одан да әрі, кеңінен қарауға ұмтылады. Мәселенки З.Ч. Тултабаев былай дейді: Қазіргі уақытта ауыл мен аудан арасында кейбір жеңіл қылмыстарға, бас бостандығынан айыру жазасының орнына ежелгі ата-бабамыз қолданған айып төлеу, құн төлеу институттарының маңызды элементтерін жандандырып, қолданыстағы заңға енгізіп, пайдаланатын болсақ, қылмыс пен күрес және оның алдын-алу ісінің тиімділігі арта түсер еді [5, 21 б.]. Қазақ әдет құқығы жүйесіндегі айып институтын зерттеуші

Н.Л. Айткулова болса, айыптың кейбір элементтерін жандандырудың қажеттілігін былай негіздейді: “В нашем обществе в современный переходный период наблюдается тенденция поиска “альтернативных мер”, как того диктует рынок и растущий уровень преступности. Встречающиеся на практике примеры разрешения конфликтов путем негласного соглашения обвиняемого с потерпевшим, или путем простых угроз потерпевшему, или иными путями способствуют распространению безнаказанности и беззакония. Так не лучше ли создать “примирительные органы”, которые полезны были бы не только потерпевшему и обвиняемому, но и обществу и государству в целом?”

Таким образом, в рамках признания потенциала обычного права в современных правовых системах можно говорить об актуальности и необходимости применения отдельных элементов айыпа в современной юриспруденции Казахстана” [6, с. 27-28]. Көріп отырғанымыздай, қазақ әдет құқығы жүйесіндегі институттар мен нормаларды жандандыру мәселесі әр қилы пікірлерге, ойларға негізделген болатын. Неке және отбасы қатынастарының элементтерін жандандыру және қазіргі заңнаманы жетілдіру туралы да ұсыныстарды біз кездестіреміз. Мысалы, Н.Н. Өсеровтің пікірі міне осыған толық сәйкес келеді: Неке және отбасы Заңын әлі де саралай түсу қажет. “Үйлену оңай, үй болу қиын” деп ата-бабаларымыз текке айтпаған. Бұл мәселені бүкіл қоғам болып ойласатын, мемлекеттік мәселе, “Гүл өссе жердің көркі, қыз өссе елдің көркі” деген сөзді естен шығармай бүкіл қоғам болып, отбасы мәселелеріне қатысып, тәрбиелеуге ат салысуы тиіс. Отбасы құқықтарының бастауына халықтық тәрбиені алып, шыр етіп жарық көрген күннен бастауымыз шарт. Ар, ұят, мінез, іс-әрекет, дағды, адамгершілік, мейірбандық, әділдік, үлкенге – құрмет, кішіге – ізет, сыпайылық іспетті қағида-ережелерге сусындағандар ғана іс-әрекетін, ойлап-пішіп, ақылға салып істеді. Бұл қағида-ережелердің басты тұтқа-сы сүйіспеншілік пен махаббаттан туындап, әуелі өзіне, жұбайына, отбасына, туыс-

қандарына, көршілеріне, халқына, ұлтына, қала берді бүкіл адамзат баласына арналды. Сонда ғана қоғамдағы саяси, әлеуметтік, экономикалық қарым-қатынас өз арнасына түсіп, заң-қағидалар жұмыс істейді [7, 17-18 бб.]. Көріп отырғанымыздай неке және отбасы қатынастарына байланысты мәселелерді жандандырудың тиімді жолдары бар және оның қажеттілігін толық аңғарамыз. Енді осы жерде біз сөз кезегін 1998 жылы 17 желтоқсанда қабылданған “Неке және отбасы туралы” заңның кейбір қырларына тоқталып өтейік. Бұл заңда Неке және отбасы заңдарының негіздері мынаған сүйенеді деп көрсетілген:

Неке және отбасы, ана, әке және бала мемлекеттің қорғауында болады.

Қазақстан Республикасының неке-отбасы заңдары:

1. еркек пен әйелдің некелі одағының еріктілігі;
2. ерлі-зайыптылардың отбасындағы құқықтарының теңдігі;
3. отбасының ісіне кімнің болса да өз бетінше араласуына жол берілмеушілік;
4. балаларды отбасында тәрбиелеуге басымдық беру, олардың өсіп-жетілуі мен әлауқатты болуына қамқорлықжасау;
5. отбасының кәметке толмаған және еңбекке қабілетсіз мүшелерінің құқықтары мен мүдделерін қорғауға басымдық беру;
6. отбасы мүшелерінің өз құқықтарын кедергісіз жүзеге асыруын қамтамасыз ету, бұл құқықтарды сот қорғауының мүмкіндіктері;
7. отбасының барлық мүшелерін салауатты тұрмыс салтына ынталандыру принциптеріне негізделеді.

Мемлекеттік азаматтық хал актілерін жазу органдарында қиылған неке ғана танылады.

Некеге тұруы кезінде және отбасылық қатынастарда әлеуметтің, нәсілдік, ұлттық тіл және діни белгілері бойынша азаматтардың құқықтарын шектеудің кезкелген нысандарына тыйым салынады.

Азаматтардың неке-отбасы қатынастарындағы құқықтары тек қана заң негізінде және отбасы мүшелері мен өзге да

азаматтардың денсаулығын, адамгершілігін, құқықтарын және заңды мүдделерін қорғау мақсатында қаншалықты қажет болса, сондай шамада ғана шектелуі мүмкін [8, 4 б.]. Әрине, бұл өте негізді айтылған қағида болғанмен күнделікті тәжірибеде ол қолданыла бермейді. Бұл талаптар нақты сақталынбайды да, неке және отбасы қатынастарында қазіргі нарықтық экономиканың тәжірибесіне сәйкес ортақ мүлікті бөлу мәселесі, ортақ мүліктен үлес алу мәселесі өте маңызды болып табылады. Ортақ мүлік туралы заңда былай делінген:

Ерлі–зайыптылардың некеде тұрған кезде жинаған мүлігі олардың бірлескен ортақ меншігі болып табылады.

Ерлі–зайыптылардың некеде тұрған кезде жинаған мүлкіне (ерлі–зайыптылардың ортақ мүлкіне) ерлі–зайыптылардың әр-қайсысының еңбек қызметінен, кәсіпкерлік қызметтен және санаткерлік қызмет нәтижелерінен тапқан табыстары, ерлі–зайыптылардың ортақ мүлкінен және ерлі–зайыптылардың әрқайсысының бөлек мүлкінен түскен кірістер, олар алған зейнетақылар, жәрдемақылар, сондай-ақ арнаулы нысаналы мақсаты жоқ өзге де ақшалай төлемдер (материалдық көмек сомалары, мертігуі не денсаулығының өзге де зақымдануы салдарынан еңбек қабілетін жоғалтуына және басқаларына байланысты залалды өтеуге төленген сомалар) жатады. Сондай-ақ, ерлі–зайыптылардың ортақ кірістерінің есебінен сатып алынған жылжымалы және жылжымайтын мүліктер, бағалы қағаздар, жарналар, салымдар, несие мекемелеріне немесе өзге де коммерциялық ұйымдарға салынған капиталдағы үлестер және ерлі–зайыптылар некеде тұрған кезеңде тапқан басқа да кез-келген мүлік ол ерлі–зайыптылардың қайсысының атына сатып алынғанына не ақша қаражаттарын ерлі–зайыптылардың қайсысы салғанына қарамастан, ерлі–зайыптылардың ортақ мүлкі болып табылады.

Ерлі–зайыптылардың ортақ мүлікке құқығы некеде тұрған кезеңде үй шаруашылық жүргізуді, балаларды бағып-қутуді жүзеге асыратын немесе басқа да

дәлелді себептермен жеке кірісі болмаған жұбайға да тиесілі [9, 13 б.]. Қазіргі кезеңде елімізде ауқатты отбасылар көп, өмір болғандықтан кейбір жағдайда асыраушысынан айрылып қалып жатады немесе әйелі қайтыс болып жатады. Сондықтан да, артта қалған балалар мен қалыпты отбасының жағдайын сақтау үшін біз айтып отырған әменгерлік, балдыз алу институттарының берері мол болып табылар еді. Сонымен қатар, қазіргі неке және обасы заңында мынандай да ережелер белгіленген: Кәмелетке толмаған балаларға қатысты және солардың мүдделеріне сәйкес қана ұл асырап алуға немесе қыз асырап алуға жол беріледі.

Қазақстан Республикасының азаматы болып табылатын бұл балаларды Қазақстан Республикасының аумағында тұрақты тұратын Қазақстан Республикасының азаматтарына тәрбиелеуге беру мүмкін болмаған жағдайларда ғана шетелдіктерге асырап алуға, не балалардың туыстарына осы туыстарының азаматтылығы мен тұрғылықты жеріне қарамастан асырап алуға берілуі мүмкін.

Балалар Қазақстан Республикасының аумағынан тыс жерлерде тұрақты тұратын Қазақстан Республикасының азаматтарына, балалардың туысы емес шетелдіктерге аталған балалар осы Заңның 101 бабының 3-тармағына сәйкес орталықтандырылған есепке қойылған күннен үш ай өткеннен соң асырап алуға берілуі мүмкін.

Бала асырап алғысы келетін шетелдіктер баланы жеке өзі таңдап алуға, онымен кемінде екі апта бойы тікелей жақын араласуға, қорғаншы және қамқоршылық органға баланы асырап алғысы келетіні туралы жазбаша арыз, сондай-ақ мемлекеттік лицензиялар негізінде осындай қызметті жүзеге асыратын агенттіктер беретін ықтимал ата-аналардың қаржы жағынан әл-ауқаты, отбасы жағдайы, денсаулық жағдайы, жеке басының адамгершілік қасиеттері туралы анықтама беруге міндетті [10, 28 б.]. Егер біз әменгерлік институтын, балдыз алу институттарын жандандыратын болсақ, онда баланы асырап алу мәселесі мұндай деңгейде қойылмайтын да болатын еді.

Соңғы кезеңде басылымдарда ұлтжанды

азаматтар көбінесе осы мәселені жандандыруға көп көңіл бөлуде. Мәселен, Ғ. Гүлқайнар өзінің мақаласында әменгерлікті қазіргі кезеңде жандандыру әбестік емес екендігін, ол өмірлік қажеттілік екендігін айтады [11, 12 б.]. Мұндай пікірлерді Н. Қазыбекте қолдай отыра, әменгерлікті ақылмен, орынды қажеттілігінше пайдаланудың дұрыс екендігіне көңіл бөледі [12, 4 б.]. Кейбір ұлт жанашырлары бұл мәселеде одан да әрмен кетіп, көп әйел алу мәселесін де қозғап отырады [13, 3 б.].

Көріп отырғанымыздай, ұлттық болмысымыздың элементтерін жандандыруға байланысты пікірлер әр алу-андығымен ерекшеленеді, оның ішінде әменгерлік мәселесін жандандыруға байланысты да әр түрлі пікірлер айтылғанмен көп жағдайда мұны жандандырудың қажетті екендігін қолдайтын ойларды кездестіреміз.

Қазақ әдет құқығы жүйесіндегі әменгерлік қатынастарын қазіргі кезеңде әрине бірден жандандыру өте қиын болып табылады, өйткені заң бойынша көп әйел алушылыққа тыйым салынған. Әменгерлік мәселесін жандандыру үшін біз көп әйел алуды басқа тұрғыда қарастыруымыз қажет. Заң бойынша әменгерлікке еркіндік бере отыра, көп әйел алудың жаппай белең алуына көңіл бөлгеніміз дұрыс. Әменгерлікті қазіргі кезеңде жандандырудың қажеттілігі мынандай жағдайларға байланысты болып табылады:

– біріншіден, әменгерлік институты отбасындағы балалардың қалыпты семьяда өсуіне жағдай жасайды;

– екіншіден, балалардың жетімшілік пен өгейшілік көруіне тосқауыл болады;

– үшіншіден, қазақи болмысымыздың сақталып, еліміздің іргесінің сөгілмеуіне негіз болады. Осы мәселелерді ескере келе, біз қазақ әдет құқығы жүйесіндегі әменгерлік мәселесін жандандыруды қолдаған болар едік.

ӘДЕБИЕТ

1. *Қазақстан Республикасының Құқықтық саясат тұжырымдамасы. Алматы: Жеті жарғы, 2002. 56 б.*
2. *Бақтығожаев Ж.Ж. Қазақтың құқық жүйесі жайлы зерттеу (тарихи тағылымдық маңызы): Заң ғыл. канд. дисс. автореф: 12.00.01. Алматы, 2007. 24 б.*
3. *Нурлин А.Қ. Қазақ әдет-ғұрып құқығы жүйесіндегі билер институты (XVIII-XVIII ғасыр): Заң ғыл. канд. дисс. автореф: 12.00.01. Алматы, 2007. 28 б.*
4. *Нұрманбетов К.Е. Бұқар жыраудың саяси-құқықтық көзқарастары және билік шешімдері: Заң ғыл. канд. дисс. автореф: 12.00.01. Алматы, 2006. 22 б.*
5. *Тултабаев З.Ч. Қазақ әдет-ғұрып заңдарындағы қылмыс пен жаза және оның негізгі институттары: Заң ғыл. канд. дисс. автореф: 12.00.01. Алматы, 2007. 23 б.*
6. *Айтқулова Н.Л. Институт "Айып" в обычном праве казахов: Автореф. на соиск. канд. юрид. наук: 12.00.01. Алматы, 2002. 30 с.*
7. *Өсеров Н.Н. Қазақтардың дәстүрлі неке және отбасы құқықтары (Қазақ әдет-ғұрып материалдары бойынша): Заң ғыл. канд. дисс. автореф: 12.00.01. Алматы, 2002. 19 б.*
8. *Неке және отбасы туралы Қазақстан Республикасының Заңы. Алматы: Юрист, 2007. 68 б.*
9. *Неке және отбасы туралы Қазақстан Республикасының Заңы. Алматы: Юрист, 2007. 68 б.*
10. *Неке және отбасы туралы Қазақстан Республикасының Заңы. Алматы: Юрист, 2007. 68 б.*
11. *Гүлқайнар Ғалия. Әменгерлік-әбестік емес, әділ шешім // Алтын қазық. 2001. №6-12-13 бб.*
12. *Қазыбек Н. Әменгерліктің айыбы жоқ, ақылмен пайдалана білсек: Қазақ халқының әменгерлік салты туралы // Түркістан. 2000. 18 ақпан.*
13. *Қалыбай Ж. Жеті ата және әменгерлік // Білім әлемі. 2003. 15 сәуір (№7) -12-2 бб.*

АДАМ МЕН АЗАМАТТАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ

БЕЛГІБЕКОВ Е.С.

І.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы

Адам құқығы мен бостандығының заңды түрде бекітілуі және қамтамасыз етілуі саяси, экономикалық, әлеуметтік, мәдени мәселелердің дамуының негізі болып танылады. Себебі, осы заманғы дүниежүзілік мәселелер адам құқығы жөнінде туындап, жалпы алғанда адам құқығы мемлекеттен жоғары тұратын институтқа айналған. Бүкіләлемдік қауымдастық БҰҰ-ның шеңберінде қабылданған адам құқығының халықаралық стандартын мойындап отыр. Сондықтан, адам құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыру мәселесі өзекті мәселелердің біріне айналған [4].

Адамды саудаға салу, күш көрсету, нашақорлықпен айналысуға итермелеу, халықаралық терроризм, трансұлттық ұйымдасқан қылмыстар айналып келгенде, жекелеген адамдардың құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтірді.

Негізінен адам құқықтары мен бостандықтары өзінің әлеуметтік жағдайына, ұлттық немесе азаматтығына қарамастан көптеген мемлекеттердің конституциялық іргетасын қалап, сол арқылы кепілдікке ие болып, мемлекет тарапынан қорғалатын болды.

Ғалым М.Новицкийдің пікірінше, «Адам құқығы туралы айтқан кезде, адам мен

мемлекеттің арасындағы өзара қатынасын айтамыз», – деп көрсеткен [6].

Аталған тақырып саласындағы алғашқы ұғымның бірі, ХХ-ғасырда пайда болған «демократия» ұғымы. Дүниежүзінде «демократия» сөзінің неше түрлі түсініктемесі бар. Қазіргі грек тілінде ол «халық билігі» дегенді білдірсе, ежелгі гректер оны «халықтық билік» деп қабылдаған.

Ал, Американдық мемлекет қайраткері А. Линкольннің айтуынша ол «халықпен сайланған және халық үшін халықтық басқару» деп аталады. Осылардың негізінде «демократия» ұғымы демократиялық ойларды жүзеге асырудағы халықтық билік үшін жүргізілген саяси қозғалыстар болып танылады [6].

Адам құқығы мен бостандығының өзі көпшіліктің еркін шектейді, демек, демократия көпшіліктің белгілі бір шектегі шектелген билігі. Бұдан барып көретініміз, демократиялық қоғамда адам құқығы мен бостандығы көпшілік билігінің шегін анықтайды. Адам бір жағынан алып қараса, табиғаттың бөлігі болып көрінсе, екінші жағынан қарағанда әлеуметтік тұлға.

Ғалым С.И. Ожеговтың пікірінше, «жеке тұлға» – жеке тірі аға, ал «тұлға» ұғымы адамның әлеуметтік маңызын білдіруі тиіс.

Осыдан көрінетіні адам «биологиялық» және қоғамдық «әлеуметтік» бірліктен тұрады. Қазақстан Республикасы осы екі ұғымды қабылдай отырып адам және азамат құқықтары мен бостандықтарын анықтаған.

Қазақстан Республикасы Конституциясы бойынша да, адам, оның өмірі, құқығы мен заңды мүдделері ең жоғарғы байлық болып саналады. Бұлар мойындалмай демократия жоқ. Қандай да бір мемлекеттің шынайы демократиялығын анықтау үшін адамдардың мәртебесінің мықты іргесінің болуы, жеке бостандығы және де оның заңсыздықтар мен басынушылықтан нақты қорғау процедурасының болуы шарт [1].

Адам құқығының негізі ол адамның қалдыр-қасиеті. Ол дегеніміз адамгершілік тұрғыдан қарағанда өзін-өзі бағалауы, басқа адамдар тарапынан сыйлау құқығы, бір жағынан қоғамның әлеуметтік құндылықтарды тануы, екіншіден, адамның қайталанбайтындығы, өз ортасындағы құндылығы. Олар «бостандық» және «теңдік» арқылы өз көрінісін табады. Адамға бақытқа құлшыну үшін бостандық беріледі, ал мемлекет оған кедергі келтірмеуі тиіс. Ал «теңдік» ұғымы бойынша әрбір адам өмірге келген соң тең дәрежедегі мүмкіндіктерге ие болуы тиіс [2].

Азаматтардың құқығы мен заңды мүдделерінің Конституциялық нормалармен негізделуі салалық іс жүргізу заңдылықтардың концептуалды негіздері болады. Мәселен: Қылмыстық іс жүргізу кодексі, азаматтық іс жүргізу кодексі және әкімшілік құқық бұзушылық кодексіне іс жүргізу кепілдікті енгізді. Соның өзінде заңға енгізілген арнаулы кепілдік те заңдылықтарды сақтауға аздық етеді. Адам мен азаматтың бұзылған құқығы мен заңды мүдделерін өз уақытысында түзеу үшін күшті құқықтық механизм қажет. Бұл механизмде прокурорлық қадағалау өте маңызды құрал болып табылады.

Жыл сайын Республикада көптеген азаматтардың қылмыстық, азаматтық және әкімшілік сот істеріне негізсіз тартылып жүргендігі анықталып отыр. Бұл дегенің азаматтарға моральдық, физикалық немесе мүліктік шығындар әкелсе, екінші жақтан олар көптеген күштеу мен зорлықтарға ұшырайды. Сөйтіп, негізсіз қылмыстық,

азаматтық және әкімшілік процессуалды істерге тартылады. Тіпті, заңда көрсетілмеген немесе заңмен тыйым салынған айыптармен де жазаланады.

Шындығында, қазіргі кезде адамның құқығы мен бостандығын қорғау, әсіресе, қылмыстық іс жүргізулерде толық қанды қорғалмайды. Заңсыз ұстау мен қамау және де тыйым салынған тексеру тәсілдері көптеп қолданылады. Бұл жөнінде Президент Н.Ә.Назарбаев «Тергеу үстінде заңсыз тәсілдерді қолдану жаппай көрініс табуда. Олардың кейбір істеріне небір жауыз-саяхатшінің өзі таңқалар еді» деп көрсетті [4].

Қылмыскерлермен күресуде құқық қорғау органдарына зор өкілеттік беріліп қылмыстық көріністермен күресуде аяусыз шара қолдану қажеттілігі жүктелген. Бірақта, олардың белсенділікпен жұмыс істеуі – заңдылықтардың сақталуы мен бұзылған құқықтарды қалпына келтіруде ғана өз мәніне ие болады.

Бүгінгі таңда, азаматтардың құқығы мен заңды мүдделері дүние жүзілік құндылықтарды құрайды. Сөйтіп, әлемдік қоғамдастықтың түзеген стандарттарымен ол құндылықтар бағаланып қорғалады. Қылмыстық құқық пен қылмыстық іс жүргізулердің дәл шекаралығын мемлекет анықтау керек. Содықтан да, осы салалар жөніндегі теорияның ғылыми әдістемелігі құқықтық басымдылыққа ие болуы қажет. Адам құқығы тергеу үшін бейімделмеу керек, керісінше қылмыстық, іс жүргізуінде адам құқықтарымен санау орын алуы тиіс.

Соңғы жылдардағы саясаттағы, экономикадағы және идеологиядағы түбегейлі өзгерістер ұлттық заңдылықтардың проблемаларын түсінуді қажет етті. Оның ішінде әлем таныған мемлекетімізде азаматтардың құқықтық статусы жөнінде жаңаша көзқарасты қалыптастырды.

Құқықтық мемлекет құру үшін азаматтардың конституциялық құқық пен заңды мүдделерін барлық мемлекеттік органдардың қатал сақтау мен қорғау проблемасының алғы шепте тұруы және бұл жөнінде прокурорлық қадағалаудың күшеюі керек. Әсіресе, қылмыстық сот ісінде және алдын ала тергеуде де азаматтардың конституциялық құқығы мен заңды мүдделерінің сақталуын қамтамасыз ететін кепілдік жүйе құрылуы

керек. Осы жүйе мемлекеттік құқық қорғау органдарының адамдардың және азаматтардың конституциялық құқықтарын, заңды мүдделерін шектеуде (айыпкер ретінде жауапқа тарту, ұстау мен қамау, медициналық мекемелерге орналастыру мен куәландыру, қызметтен кетіру, мүлкін және пошта-телеграф корреспонденциялары мен т.б. тәркілеу), мемлекеттік кепілдік өз міндетін атқаруы тиіс. Себебі, шектеулерде заңдылықтардың дұрыс қолданылуын қамтамасыз етуде прокурорлық қадағалау азаматтардың құқығы жөніндегі кепіл болумен қатар, бұл салалардағы заңсыздықтарды болдырмау үшін өзіне берілген құзіретті пайдалана алуы тиіс. Сонда ғана қоғам мен мемлекеттің қалыпты өркендеуін қалыптастыруда прокурорлық органдар негізгі буын болып саналар еді.

Анықтау және алдын ала тергеу органдары қылмыстық тергеу ісін жүргізуде адамның құқықтары мен бостандықтарын шектеуге тиіс болады. Егер ол заң негізінде іске асса, қылмыстық іс жүргізу заңы өз мәнінде орындалған болып, заң талабының мақсаты орындалады, ал, егерде заңсыз ұстау мен қамау және негізсіз қылмыстық жауапқа тарту орын алса, адамдарға жан және тән жарасын салу орын алады. Осы жерде, прокурорлық қадағалаудың жоғарғы міндеті ескертулері барлық заң бұзушылықты болдырмау мен жоюда үлкен рөл атқарып, азаматтардың конституциялық құқығы мен заңды мүдделеріне нұқсан келтірудің алдын алып жолын кесуге мүмкіндік туады.

Алдын ала тергеу мен анықтау органдарында заңдылықтарды прокурорлық қадағалау және алдын-ала тергеу мен анықтау органдарындағы заңдылықтарды прокурорлық қадағалаудағы шешім қабылдау, Қазақстан Республикасының Конституциясымен, Қылмыстық іс жүргізу кодексімен, «Прокуратура туралы» заңмен, Қазақстан Республикасының Бас прокурорының бұйрықтарымен реттелген.

Зандардың дұрыс орындалуын қадағалау барлық мемлекеттерде жүзеге асырылады. Онсыз мемлекет – мемлекет бола алмайды. Әрине, бұл іс әр түрлі атқару органдары арқылы жүзеге асады.

Қазақстанда зандардың орындалуын қадағалау тек прокуратура органдарына

жүктелген. Оларды бұл функциядан босату, ұлттық мүдделерге зиян келтірер еді.

Кейінгі жылдарда құқық тәртібін және заңдылықты сақтау саласындағы ахуалды жақсарту жөнінде онды өзгерістер бой көтергендігі талассыз дей отыра, мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаев Прокуратураның өкілеттерін шектен тыс кеңейту, мемлекеттің экономикаға жөнсіз араласуына соқтырады, мұның өзі Қазақстанның имиджіне, оның инвесторлар үшін тартымдылығына салқынын тигізеді. Азаматтарды заңсыз тұтқындау мен қылмыстық жауапкершілікке тарту жәйттерінің жиілеп кетуі прокурорлық қадағалаудың өз мәнінде орындалмауының тікелей салдары болып табылады. Сондықтан, прокурорлардың заңда көзделген жағдайларда қысқа мерзімге тұтқындауға санкция беру құқығын сақтай отырып, тыйым салу шарасы ретінде тұтқындауға санкция беруді соттардың құзырына жатқызу дұрыс деген еді.

Әрине, қоғамдағы үрдіс өзгерістер жаңа міндеттер туындайтыны белгілі. Осыған орай, қадағалау салаларының ішінде прокуратура құзыры мен өкілеттігі де өзгерістерге ұшырауы ықтимал.

Ол қазіргі кезде қолданылып жүрген «Прокуратура туралы» заңның негізгі ережелерін жанартуға мүмкіндік береді. Онда прокуратура органдарының құрылымын ашуға прокурорлардың қадағалау саласындағы әрекеттерінің процедуралық шегі мен шеңберін анықтап бекітуге болар еді. Сонымен қатар, прокуратура органдарында қызмет етудің арнайы мәселелері қаралуы керек.

Азамат пен адам бостандығы мен құқығы кепілі болып Конституцияға сәйкес ҚР Президенті танылған. Құқық пен бостандықты қамтамасыз ету шаралары үкіметпен, министрліктермен, ведомстволармен, ал жергілікті жерлерде әкімдер жергілікті басқарушы орган басшыларының тиесілі биліктерімен қамтамасыз етілген. Іс жүзінде мемлекеттік биліктің кез келген органы азаматтар құқықтары мен бостандықтарын сақтауға және қорғауға міндетті.

1999 жылдан бастап Қазақстанда үкіметтік емес ұйымдар азаматтық қоғам қалыптасуының ажырамас бөлігі ретінде елді демократияландырудың қозғаушы күшіне айналды. Олар қоғамның экономикалық, әлеуметтік және саяси мәселелерін шешу-

де белгілі бір дәрежеде ықпал етуде. Бірақ, соған қарамастан Адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының бұзылуы орын алуын жокқа шығаруға болмайды.

Қорыта келгенде, Қазақстанда адам құқығы мен бостандығын қорғаудың шеңбері халықаралық стандарттарға сәйкестендірілгеніне қарамастан, оның тиімділігінің төмен екенін мойындауға тиіспіз.

Сондықтан, құқық қорғау органдарының адам құқықтары мен бостандықтарын қорғаудағы жұмысы жандандырылып, ол салаларға білікті мамандар тартылуы тиіс. Ол органдар өздерін теріс қылығымен көрсеткен тұлғалардан арылып, шынайы отансүйгіштікке тәрбиеленген, біліктілігі жоғары кадрлармен толықтырылуы тиіс. Себебі, құқық қорғау органының кейбір қызметкерлері өз жеке бас мүддесін қызметтік мүддеден жоғары қойып, алуан түрлі құқық бұзушылыққа баруы орын алып отырғанын ешкімде жокқа шығара алмайды. Өз ісіне адал жан ғана адалдықтың тұтқасы бола алады.

ӘДЕБИЕТ

1. *Қазақстан Республикасының 1995 жылғы Конституциясы. 2007. 584б.*
2. *Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығы. Ерекше бөлім (оқулық) Жауапты редакторлары: С.М. Рахметов, Е.О. Алауханов, Т.Ә. Бапанов. Екі томдық. I том. Алматы: Дәнекер институты, 2000. 428 б.*
3. *Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексіне түсінік. Алматы: ЖШС Издательство «Норма-К», 2004. 648 б.*
4. *Казахстанский журнал международного права. № 4 (7), 2001.*
5. *Панов В.П. Международное уголовное право. Учебное пособие. М., 1997.153 с.*
6. *Искакова Г., Газизова. Н., Сембаева А. ҚР адам құқығы. Астана, 2008.*

ПАРЛАМЕНТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИИ

КАРАЕВ А.А.

кандидат юридических наук, доцент
кафедры публично-правовых дисциплин
Каспийского общественного университета

*Кто для других законы составляет,
пусть те законы первым соблюдает
(Чосер)*

Конституционное развитие современных стран свидетельствует о том, что не менее важная роль в защите Конституции принадлежит парламентам. Парламентский конституционный контроль является неотъемлемой частью системы современных демократических государств, регулирует процессы подготовки, обсуждения, принятия и исполнения законов. Его сущность определяется конституционным правом народа как единственного источника власти контролировать в рамках парламентских процедур деятельность исполнительных органов власти, особенно в части исполнения республиканского бюджета, реализации социальных программ, контроле за деятельностью правоохранительных органов, национальных компаний и т.д.

В этом отношении Парламент до появления судебного конституционного контроля выступал исторически первым органом охраны конституции. Такой подход длительное время был

господствующим и абсолютно логичным, позволяющим гарантировать прозрачность в деятельности органов власти и стабильность конституционного строя. Презумпция верховенства парламента и сегодня предполагает, что все стадии законодательной деятельности ориентированы на то, чтобы закон не вступал в противоречие с Конституцией. Парламенты осуществляют и последующий контроль, поскольку наделены правом отменять собственные законы, вносить в них изменения и дополнения, проводить иные действия, направленные на повышение эффективности принимаемых законов. Правовую охрану Конституции обеспечивают также и некоторые парламентские процедуры. Так, в Италии Счетная палата, действующая при правительстве, вправе контролировать акты, издаваемые Советом Министров, а также его деятельность по исполнению бюджетов. О результатах своей работы Счетная палата докладывает парламенту, который

политико-правовыми средствами реагирует на возможные нарушения Конституции¹.

Во многих странах правовая теория и практика до сих пор основываются на том, что парламент как носитель представительной верховной власти сам должен проводить конституционный контроль, проверять (обеспечивать) конституционность принимаемых им законодательных актов и следить за тем, чтобы другие государственные органы власти действовали в строгом соответствии с предписаниями конституции. Такой подход существует в конституционной доктрине таких государств, как Нидерланды, Финляндия, Швеция, и др. В этих странах парламент обладает широкими полномочиями и занимает высшее место в иерархии государственной власти. В силу этого над ним не может стоять никакой другой орган власти, который бы мог проверить конституционность принимаемых им актов. Только парламент вправе решить судьбу спорного закона. Следует также отметить, что во Франции, во времена монархического правления, также существовали формы парламентского контроля за актами королевской власти, когда парламенты обладали правом ремонстрации, означающим отказ от регистрации королевских актов, не соответствующих, по их мнению, праву и обычаям данной провинции или законам страны².

Что же касается актов исполнительной власти, то контроль над ними был возложен на судебные органы. Так, в Конституции Королевства Нидерландов установлено положение о том, что конституционность актов парламента и договоров не подлежит контролю со стороны судов. Основной закон Швеции предусматривает предварительную форму конституционного контроля. Из членов Верховного и Верховного административного судов образуется специальный орган с консультативными функциями – Законодательный совет, который рассматривает поступившие зако-

нопроекты на предмет соответствия законам Швеции. Правом обращения в этот орган обладают правительство, а также постоянные комиссии Риксдага (парламента). В Финляндии таким органом является Конституционная комиссия, которая дает заключения по вопросам, касающимся принятия, изменения, толкования или отмены основных и простых законов, тесно связанных по своему содержанию с Основным законом³. Парламентский контроль в зарубежных странах имеет и иные формы, степень эффективности которых во многом определяется его местом и ролью в системе разделения власти.

Механизм парламентского контроля предусмотрен и Конституцией Республики Казахстан и включает в себя интерpellацию, деятельность специализированных контрольных учреждений, формируемых с участием парламента, контроль за исполнением бюджета, ратификацию международных соглашений, участие в процедуре импичмента, обращение в Конституционный Совет, а также иные парламентские процедуры. Так, важнейшим контрольным полномочием депутатов парламента является интерpellация. В соответствии с конституционным законом депутат Парламента может обратиться с запросом к Премьер-министру, членам правительства, председателю Счетного комитета, председателю Национального Банка, Генеральному прокурору, председателю и членам Центральной избирательной комиссии. Запрос вносится в письменной форме на заседании Сената или Мажилиса Парламента. Орган власти или должностное лицо, к которому обращен запрос, должны дать на него письменный или устный ответ. Практика показывает, что запросы депутатов направлялись в основном членам правительства, Генеральному прокурору и касались самых различных вопросов государственной и общественной жизни. В основном, объектом парламентского контроля выступает исполнительная власть, но контроль в

¹Арановский К.В. *Государственное право зарубежных стран. М., 1999. С. 145.*

²Азаркин Н. *Монтескье. Из истории политической и правовой мысли. М., 1988. С. 59.*

³*Конституции государств Европейского Союза. М., 1997. С. 495., 642., 698.*

отдельных случаях может распространяться и на иные органы власти и должностных лиц. Являясь одним из инструментов общественного контроля, вместе с тем, данная форма требует дальнейшего совершенствования. Прежде всего, необходимо четко детализировать юридические последствия нарушения сроков рассмотрения запросов. Ответы на запросы не должны носить формальный характер, а содержать полноценную информацию и разъяснения по вопросам, относящимся к компетенции подконтрольного органа.

Одной из форм парламентского контроля является право депутатов Парламента обращаться с запросом в Конституционный Совет по поводу официального толкования норм Конституции, а также рассмотрение на конституционность принятых Парламентом законов. Конституция предусматривает только коллективное обращение. В Конституционный Совет могут обратиться 1/5 депутатов Парламента. Характерно, что в отдельных зарубежных странах правом обращения в орган конституционного контроля обладают каждый депутат. Поэтому в целях совершенствования механизмов взаимодействия Парламента и Конституционного Совета, а также повышения гарантий охраны Конституции необходимо закрепить норму о том, что правом обращения обладают также депутатские группы (15 человек) и партийные фракции (10 человек). Реализация этих мер позволит гарантировать права парламентского меньшинства в процессе законодательной деятельности.

В соответствии с Конституцией Парламент наделен правом утверждать республиканский бюджет и отчеты о его исполнении, участвовать в формировании Правительства, давать согласие при назначении должностных лиц государства. Специфическими формами контроля являются выражение вотума недоверия Правительству или отдельному министру. Так, в соответствии с Конституцией (ст. 53.п. 2) Парламент на совместном заседании Палат утверждает отчеты Правительства и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета.

Неутверждение отчета означает выражение Правительству вотума недоверия. Кроме того, каждая палата в отдельности вправе по инициативе не менее одной трети от общего числа депутатов заслушивать отчеты членов Правительства по вопросам их деятельности, а в случае необходимости, обращаться к Президенту Республики об освобождении его от должности (ст.57 п.6). В зависимости от конкретных задач и приоритетов депутаты осуществляют и иные функции, направленные на претворение в жизнь положений Конституции.

Однако в современных политических условиях, в силу разных причин и обстоятельств Парламент крайне ограничен в своих фактических возможностях. Можно сказать, что полномочие связанное с выражением вотума недоверия Правительству или отдельному министру, вообще нетипичны для казахстанского Парламента, поскольку могут вызвать противостояние ветвей власти и повлечь за собой роспуск. В силу этих причин Парламенту не в полной мере удастся выполнять свои контрольные функции. Президентская форма правления, сложившаяся в Казахстане, характеризуется наличием неравного распределения властных ресурсов. В этих условиях Парламент не способен выступать в роли полноправного субъекта властеотношений, реально влиять на направление и характер конституционного процесса, эффективнее контролировать исполнительную ветвь власти, особенно в сфере бюджетных правоотношений. Несмотря на внешнюю независимость и гарантии деятельности депутаты ограничены в своих возможностях создавать следственные комиссии, работать с избирателями, самостоятельно готовить законопроекты, использовать внутренние контрольные инструменты. Сдерживающим фактором является монопартийность казахстанского Парламента, строгая партийная дисциплина, а также невысокий профессиональный уровень депутатского корпуса. Косвенно об этом свидетельствует практика Конституционного Совета, который за годы своей деятельности признал немало законов, не соответствующих Конституции. Поэтому, для повышения за-

конотворческого потенциала необходимо более жесткие требования предъявлять к кандидатам. Помимо установления верхнего возрастного ценза, нужно предусмотреть обязательное тестирование из области общих знаний. Сегодня, как известно, во многих областях жизнедеятельности эта форма применяется. Ее использование может быть полезным и при формировании Парламента и оградит ее состав от случайных людей.

Увеличение численности состава Парламента, вовлечение Мажилиса Парламента в процесс формирования Правительства, а также введение пропорциональной системы, несомненно, должны повысить его роль в общественно-политической жизни страны и способствовать консолидации партий со схожими программными целями. Однако, сохраняя двухпалатную структуру, как важный элемент системы сдержек и противовесов, целесообразным было бы перейти к выборности Сената на основе прямого избирательного права, привязав их количественный состав, а также представительство от каждой области к численности избирателей. В отношении Мажилиса целесообразнее использовать смешанную избирательную систему. Учитывая, что выбор избирательной системы это вопрос не столько правовой, а политический, вместе с тем отметим, что выборы по пропорциональной системе ограничивают пассивное избирательное право тех граждан, которые не состоят в политических партиях. В ходе дискуссии неоднократно высказывались предложения о снижении заградительного барьера до 3-5 %, которое позволило бы сформировать более представительный состав Парламента, способствуя одновременно формированию реальной двух-трех партийной системы.

Другим тормозящим фактором эффективного парламентского контроля в Казахстане и повышения активности депутатов является наличие блокирующих норм, устанавливающих право Правительства давать свое положительное заключение на законопроекты (ст. 61. п.6). Частичной корректировке также подлежит и другое положение, согласно которому Премьер-

министр вправе поставить вопрос о доверии, если внесенный Правительством законопроект не принимается (ст. 61 п. 7). Дискриминационность этой нормы очевидна и выражается в том, что в случае вынесения вотума недоверия Парламент может быть распущен. Данный конституционный казус никакого отношения к системе сдержек и противовесов не имеет, поскольку ставит Парламент в подчиненное положение перед властью исполнительной.

Отсутствие в Конституции четких и исчерпывающих оснований, при наступлении которых Президент может распустить Парламент или Мажилис Парламента на практике может привести к расширительному толкованию этого полномочия и применения его для разрешения политических конфликтов по своему усмотрению. Аналогичным выглядит положение и о возможном роспуске Парламента. Если Правительство формируется исключительно Мажилисом, насколько целесообразно возлагать ответственность и на Сенат, который должен быть неприкасаемым в любых обстоятельствах как символ непрерывности законодательной власти. Такая практика сегодня сложилась во Франции, прообраз которой был взят за основу при разработке и принятия Конституции 1995 года.

Не достаточно продуманны нормы и по составу Сената и Мажилиса, а также по президентской квоте. Целесообразнее всего в Конституции вообще не закреплять эти показатели. Достаточно зафиксировать положение, что порядок формирования, состав и структура (того или иного органа власти) устанавливаются конституционным законом. Закрепление подобной нормы в будущем позволит сохранить стабильность Конституции и разрешить многие вопросы, касающиеся эволюционного развития политической системы. Отказ от императивного мандата в пользу интересов политических партий, хотя и входит в некоторое противоречие с волей избирателей, вместе направлен на повышение дисциплинированности депутатского корпуса. Этой же цели служат

нормы, расширяющие перечень оснований о досрочном прекращении полномочий депутата Парламента. Вместе с тем, чтобы исключить в будущем расширение таких оснований в рамках официального толкования, необходимо закрепить положение о том, что данный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Таким образом, для повышения роли Парламента в механизме правовой охраны Конституции необходимо совершенствовать избирательное законодательство и гарантировать права политических партий в формировании государствен-

ной политики. Политико-идеологическое многообразие создаст благоприятные условия для повышения эффективности форм парламентского контроля, повысит качество законов, упрочит принципы парламентаризма, заложит основы либерально-демократического вектора развития. Реализация указанных мер станет неотъемлемым фактором процесса дальнейшей политической модернизации казахстанского общества и повышения гарантий конституционной законности в деятельности высшего законодательного органа страны.

ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: постановка проблемы

ЛУКЬЯНЕНКО М.В.

профессор кафедры публично-правовых дисциплин Каспийского общественного университета

ЛУКЬЯНЕНКО В.М.

помощник адвоката Акмолинской коллегии адвокатов

Создание в Казахстане стабильного общества, движение к правовому государству сдерживается отсутствием надлежащего правового регулирования многих вопросов. Необходимость глубокого и всестороннего исследования различного рода нарушений прав, свобод и законных интересов личности в сложных социально-экономических и политических условиях реформирования общества не вызывает сомнения. В этой связи, особую практическую и научную значимость приобретает изучение вопросов неправомερных деяний личности, к числу которых относится противоправное поведение.

Интерес к исследованию данного правового явления, прежде всего, продиктован соображениями познавательного характера. Изучение этого сложнейшего феномена в научном познании носит на сегодняшний день во многом фрагментарный характер, что не позволяет составить полное и целостное представление о нем. Существующее в реальной действительности, противоправное поведение не в полной мере учитывалось в правовом регулировании общественных отношений. Более того, долгое время в юридической нау-

ке данный вариант неправомερного поведения отождествлялся с понятием «правонарушение». В значительной мере этому способствовало и то, что не всегда в законодательстве оговаривались обстоятельства, исключающие вину лица, причинившего вред правоохраняемым интересам. Все это требует активизации усилий в уяснении сущности, содержания, специфике проявления и иных особенностях этого социального и юридического явления. Изучение этих особенностей представляется весьма актуальным и перспективным для настоящего исследования.

Особую актуальность противоправное поведение приобретает в связи с возросшим интересом к изучению механизма юридической защиты прав и законных интересов личности в сложных социально-экономических и политических условиях современного казахстанского общества. В п.1.ст.1 Конституции РК провозглашается: «высшей ценностью являются человек, его права и свободы»[1,1]. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Вопросы, связанные с возмещением вреда при совершении противоправного

деяния также требуют весьма глубокого и всестороннего изучения.

В общей теории права было также отмечено, что не каждое противоправное деяние является правонарушением. Н.М. Коркунов в своих научных исследованиях предпринял попытку анализа понятия «неправомерное состояние» [2,164]. Автор считал, что неправомерное состояние и правонарушение имеют между собою то общее, что и то, и другое представляет противоречие требованиям права. Но вместе с тем между ними существует и существенное различие. Требования юридических норм обращаются только к сознательной воле людей: право не может и не стремится регулировать невинное действие человека и бессознательные силы природы. Несмотря на то, что они могут породить такое положение вещей, которое противоречит требованиям права, они не считаются правонарушениями, а являются неправомерным состоянием.

К сожалению, никаких аргументов в пользу этого утверждения автор не приводил и даже не пытался определить правовую природу данного вида неправомерного поведения. Более того, ученый ставил знак равенства между бессознательными действиями людей и бессознательно действующими силами природы, тем самым, возводя противоправное поведение в ранг абсолютных событий и как особый случай.

В советской юридической науке изучению противоправному поведению достаточного внимания не уделялось. В литературе долгое время преобладала точка зрения, согласно которой понятия “неправомерное деяние” и “правонарушение” отождествлялись. Так, М.М. Агарков настаивал на том, чтобы под ранг неправомерных подводились только те невинные противоправные деяния, за которые установлена юридическая ответственность [3,142].

Н.Г. Александров также считал, что «по отношению к предписаниям правовых норм деяния делятся на правомерные и неправомерные». Существование деяний, противоправных только внешне (то есть совершенных без умысла или

неосторожности лица), он признавал, но считал, что они юридически безразличны и ответственности не влекут [4,166-167].

В настоящее время в юридической литературе так и не сложилось единообразного понимания противоправного поведения. Несмотря на признание в юридической литературе существования данного вида неправомерного поведения, о его понятии почти ничего не говорится и поэтому данное явление никак нельзя считать сложившимся, а тем более общеизвестным.

На фоне нерешенных противоправно-поведенческих проблем в прошлом обозначилась новая: «отклоняющееся поведение», которую психологи определили как психологию девиантного поведения. Если психологам и особенно социологам хорошо известны понятия «девиация», «делинквенция», то в правоведении эти понятия до недавнего времени отсутствовали [5,5]. Традиционным является употребление понятия «противоправное поведение», или «поведение, отклоняющееся от нормы».

Имеются две крайние точки зрения на обусловленность отклоняющегося (девиантного) поведения: натурально-биологическая и социологически-редукционистская. Первая пытается объяснить причины девиантного поведения исключительно свойственными личности природно-биологическими факторами (своеобразной генетической организацией, нарушениями биохимического регулирования, механизмами работы нервной системы). Вторая прибегает к социолого-экономическим объяснениям, исключая роль любых внутренних, в том числе и психологических факторов (личностных диспозиций). В действительности же девиантное поведение — это системное явление, в формировании которого принимают участие исторические, макро-социологические, социально-психологические и индивидуально-личностные факторы. При этом принято различать такие формы девиантного поведения, как неконформное (нестандартное) и преступное. Для первой из них характерен

факт несовпадения с нормами, которое не носит деструктивного характера, второе же – это конкретное противоправное деяние, совершаемое человеком или группой. Под преступностью как особенно опасной крайней девиацией понимается совокупность всех фактически совершенных противоправных деяний, каждое из которых предусмотрено уголовное наказание. Такой вид отклоняющегося поведения называется делинквентным.

Делинквентное поведение – это, к сожалению, наше настоящее (которое, конечно, несет в себе и некоторые следы прошлого). Древняя мудрость гласит, что дети больше походят на свое время, нежели на своих отцов. В условиях социальных катастроф указанные формы поведения приобретают резко выраженный характер. Рост девиации обусловлен многими причинами и последствиями переходного периода. Радикальное преобразование всех сфер современного казахстанского общества и пересмотр ценностно-правовых и морально-нравственных сторон социума, наряду с положительными факторами и следствиями, имеет и отрицательные. К числу последних относится и рост преступности среди молодежи. В условиях утраты действенного социального контроля такие девиации оборачиваются делинквентным поведением и совершением преступлений.

Аномичное состояние общества и феномен отчуждения вызывают не только социальную апатию, но и стремление адаптироваться к происходящим переменам. Как быть и как поступать, если привычные стереотипы и стандарты не позволяют действовать по привычной схеме, а запаздывание на изменения и неумение приспособиться приводят молодого человека к маргиналиям социума?

Человек не выбирает социум, время, этнос и семью, в которых ему жить и с которыми общаться, воспитываться, созидать, творить (или разрушать). Довольно сложно в этот период найти человеку внутренние духовные резервы, чтобы устоять и не совершать опрометчивых поступков. Девальвация ценностей и поведения – это не только факт,

но и социально опасное явление потому, что преступный мир делает сознательную ставку на молодежь для привлечения ее к нормам и ценностям своей контркультуры. В условиях «теневиации» экономики, роста «беловоротничковой» преступности и криминализации социума происходит интегрирование молодых правонарушителей в структуру профессиональной преступности. «Резко изменился и характер самой преступности. Преступления стали приобретать более дерзкий и жестокий характер, все чаще совершались с применением огнестрельного оружия. Намечился устойчивый рост преступлений, связанных с незаконным оборотом и употреблением наркотиков. Появились новые, не известные нашему обществу виды: рэкет, заказные убийства, похищения людей, организованная преступность. Перечисленные общественно-исторические явления существенно актуализируют тему исследования. Говоря конкретнее, необходимость научного анализа противоправного поведения молодежи сегодня, определяют следующие факторы:

1. Социально-негативные виды поведения ухудшают социально-экономическую и политико-правовую ситуацию в стране и выступают в качестве тормоза общественного развития гражданского общества.

2. Необходимость экстренных радикальных реформ в Казахстане которые приведут к изменению социальной структуры и приостановят распространение явлений маргинализации и люмпенизации значительной части населения страны.

3. Экономические трудности и связанные с ними механизмы ослабления государственности и социального контроля серьезно стимулируют процесс криминализации общества.

4. Определить действенные методы предупреждения отклоняющегося поведения среди несовершеннолетних и молодежи. Он обусловлен многими факторами, в том числе безработицей, депривацией, дезорганизацией и дисфункцией социальных институтов, а также деформацией общественных отношений и норм.

5. Изучение противоправного поведения молодежи в первую очередь необходимо для политико-правовой деятельности государства. В то же время крайне важным является степень осознания, осмысления молодежью ее поведения, действий, направленных на активное изменение сложившейся ситуации в обществе.

6. Актуальность проблемы определяются также и тем, что до сих пор остаются неизученными проблемы механизма формирования делинквентных группировок с ярко выраженной криминальной направленностью, создающих угрозу проводимым демократическим реформам в Казахстане.

К сожалению, до настоящего времени не появилось работ, посвященных изучению социально-акмеологических характеристик личностной аутодеструкции: эгоцентризма, криминальной агрессии, паранояльности, личностной установки на выход из кризиса, системы мотивов, взглядов и т. д. Традиционно принято считать, что акмеология это наука о закономерностях развития зрелых людей под влиянием образования или средствами образования.

В связи с перечисленными выше проблемами, социальная востребованность социально-акмеологического анализа феномена противоправного поведения молодежи состоит:

– в обосновании необходимости создания социологии делинквенции молодежи – проведении на теоретико-прикладном уровне полномасштабных исследований ее противоправного поведения, разработке теоретически обоснованных социальных программ по пресечению делинквенций и преступлений, создании научно-обоснованных прогнозов развития делинквенции и преступности среди молодежи, создании социальной картины о перспективах жизни молодежи и программ по реабилитации и ресоциализации молодых правонарушителей;

– в артикуляции проблемы противоправного поведения молодежи с целью привлечения внимания общественности к ее социальным проблемам и, в особенности, к тем группам и зонам риска, которые

оказались наиболее социально уязвимыми и попали под влияние депривации, маргинализации и криминальной субкультуры;

– в социально опасной тенденции, состоящей в массовом привлечении девочек-подростков и девушек в молодежные делинквентные группы.

Нельзя не отметить, что у истоков исследования противоправного поведения находились Э. Дюркгейм, Р.К. Мертон, Т. Парсонс, М. Вебер, П. Сорокин. Для более глубокого осмысления различных точек зрения следует обратить внимание и на работы Г. Тарда и Ч. Ломброзо – основоположников психологического и антропологического направлений в обосновании причин преступности.

В России в послереволюционный период также проводились теоретические разработки и практические исследования по изучению проблемы преступности. Об этом свидетельствуют работы таких авторов, как М. Гернет, А. Жижиленко, А. Трайнин, В. Утевский, а также статистические данные того периода, подтверждающие степень изученности многих проявлений социальных отклонений: алкоголизма, проституции, детской беспризорности, преступности и рецидивов.

Социологические исследования социальной девиации и преступного поведения возобновились лишь в 60-е годы (В. Афанасьев, Я. Гишинский, А. Здравомыслов, И. Маточкин). Однако приоритет в исследованиях долгое время принадлежал криминологам, психологам, педагогам. Социологические и социально-философские исследования оказались на втором плане. На формирование современного знания о социальной девиации, в том числе молодежной преступности, оказали влияние работы В. Кудрявцева, Г. Аванесова, С. Бородин, Н. Кузнецовой. Заметную роль в теоретической разработке проблемы молодежной преступности и факторов, обуславливающих ее правосознание, сыграли работы ученых: А. Яковлева, И. Шмарова, М. Ефимова, И. Шкуро.

В 80–90-е годы прослеживается

тенденция комплексного исследования проблемы преступного поведения и правосознания молодежи. В частности, А. Ивлев исследует роль социальных институтов общества в формировании правового сознания молодежи, И. Батку и Е. Мартынич обосновывают необходимость социально-правового регулирования в процессе преодоления антиобщественного поведения подростков, С. Арзумян рассматривает роль микросреды в формировании правосознания подростков с социальными отклонениями. В докторских диссертациях К. Игошева и С. Плаксия выявлена мотивация преступного поведения молодежи, социальные механизмы, которые в комплексе обуславливают преступное поведение молодых людей. В кандидатской диссертации А. Корнеева рассматривается специфика межличностных отношений в криминальной среде и их влияние на правосознание молодежи. Различные аспекты взаимосвязи правосознания и антиобщественного поведения анализируются в работах В. Афанасьева, И. Маточкина, Н. Мансурова, Т. Татитдиновой, Т. Царевой.

В Казахстане имеется ряд работ общесоциологического характера, которые дают методологическую базу для понимания делинквентного поведения молодежи. К ним относятся работы М. С. Аженова, Н. А. Аитова, Г. Г. Акмамбетова, К. Г. Габдуллиной, К. У. Биекенова, М. Ф. Пузикова, М. С. Садыровой и другие.

Следует подчеркнуть, что в конце 80-х и в 90-е годы в советской и постсоветской социологии и криминологии начинает активизироваться изучение неформалов и молодежных группировок. Исследованию причин и различных видов молодежных группировок были посвящены криминологические и социологические работы ученых Казани, Рязани, Москвы и других городов.

Анализ молодежных группировок асоциальной направленности и криминологический анализ динамики и роста преступлений в 90-е годы, а также выявление роли лидера в группировках молодежи были осуществлены Г. И. Забрянским, А. Б.

Кашелкиным; характеристика причин появления молодежных группировок в Казахстане в период реформ была представлена в аналитическом обзоре В. Сиськова и Г. Нестеренко.

Исследователи феномена поведения молодежных группировок, специфического способа их адаптации к жизненным условиям западного мира, а также социологический анализ среды были произведены западным социологом Р. Мертоном. Он охарактеризовал «безнормативность» как норму современного общества, порождающую ненормативную адаптацию молодых – преступление в составе группы. Исследованию молодежных группировок посвящены работы Ф. Трешера, Л. Яблонского, Р. Гловарда, Л. Олина.

Анализ преступности в контексте «конфликта культур» был представлен в работах Т. Селлина, Э. Сатерленда и Э. Лемерта. Они выяснили не только влияние стигматизации на человека, но и влияние различных девиаций и их последующей стигматизации на становление вторичных отклонений, усвоение предписанной роли. Большое значение для анализа молодежных группировок имеют работы Г. Беккера, исследовавшего основные стадии и причины вхождения молодых людей в так называемые «шайки».

Работы психоаналитиков, и в особенности Э. Фромма, исследовавшего феномен агрессивности и его деструктивный характер, оказали значительное влияние на понимание психологии преступника, выяснение различных психоаномалий на преступное поведение. Кроме того, изучение различных психоаномалий, выяснение влияния агрессивности на делинквентное и преступное поведение личности было осуществлено как зарубежными, так и российскими психиатрами и психологами, среди которых следует назвать работы А. Личко и американских исследователей А. Бандур и Р. Уолтерса.

Важное значение для осмысления понятий «право», «поведение», «сознание» и их роли в становлении современного государства имеют исследования российских и казахстанских ученых С. С. Алексева,

М.Т. Баймаханова, А.У. Бейсеновой, С.З. Зиманова, О.Э. Лейста, Е.В. Лукашевой, М.Н. Марченко, А.К. Мухтаровой, В.С. Нарсеянцева, М.С. Нарикбаева, Е.К. Нурпеисова, Оксамытного В.В., Орзих М.Ф., В.М. Розина, Г.С. Сапарғалиева, Ударцева С.Ф. и многих других ученых.

Нельзя не отметить и работы казахстанских социологов Ш.Е. Джаманбаевой, Д.К. Казымбетовой, Н.М. Кудро, рассмотревших сложную проблему корреляции делинквенции и преступности. Анализу преступности как социальному явлению и феномену отчуждения посвящены работы А. Камалиденовой и А. Кошербаевой.

Впервые в отечественной и мировой литературе с позиций акмеологического подхода проведен анализ психических расстройств и их влияний на противоправное поведение в работах Ж.М. Заяц, М.В. Лукьяненко и Л.П. Литовченко. Авторы в своих исследованиях акцентируют внимание на отдельных видах девиации и преступности в целом.

Заслуживают внимания работа Б.А. Жетписбаева и А.К. Айтпаевой, посвященная проблемам девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан, и работа известного российского ученого Ю.А. Клейберга «Психология девиантного поведения».

Несмотря на бесспорную актуальность проблемы, в отечественной науке уделяется недостаточно внимания социально-акмеологическим аспектам противоправного поведения в социуме. Не в полной мере исследован и уровень правосознания молодежи в переходный период, его роль в регуляционном поведении раз-

личных возрастных групп и адаптации к новым общественным отношениям.

В казахстанской социологической, юридической и психологической литературе также мало изучены особенности молодежных группировок с криминальной направленностью, их типология и причины появления. Недостаточно исследованы в рамках противоправного поведения делинквентная социализация и криминальная субкультура. Нет глубокого анализа влияния дезорганизации и дисфункции социальных институтов на возникновение делинквентности в поведении молодежи.

(продолжение в следующем номере)

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. В редакции закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК» от 21 мая 2007 г.
2. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1894.
3. См.: Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. М., 1940.
4. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955.
5. См.: Лукьяненко М., Заяц Ж. Проблемы противоправного поведения: социально-акмеологический и правовой анализ. Алматы: «Аркас», 2004.

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ПРИ ГЛАВЕ ГОСУДАРСТВА

АХМЕТОВ Р.С.

соискатель Казахского гуманитарно-юридического университета, начальник юридического отдела АО «ЮСКО Интернешнл» г. Алматы

Статус Президента Республики Казахстан как Главы государства предопределяет широту его конституционных полномочий. Президент является гарантом единства государственной власти и поэтому отвечает за согласованное функционирование всех ее ветвей.

Как отмечает Б.А. Майлыбаев, Президент РК находится «в положении высшего представителя государства в целом, государственного координатора и арбитра, призванного олицетворять целостность и единство государства, обеспечивать слаженную работу всех его подразделений» [1, с. 293].

Такой широкий спектр деятельности Главы государства предопределяет создание специального органа, обеспечивающего условия и способствующего реализации Президентом Республики Казахстан его конституционных полномочий.

В Казахстане таким органом является Администрация Президента РК. Она представляет собой государственный

орган, образуемый лично Президентом страны, непосредственно ему подчиненный и подотчетный.

Основными задачами Администрации являются:

- 1) обеспечение деятельности Президента Республики;
- 2) своевременное и полное информирование Президента Республики о положении дел в стране;
- 3) безусловное и исчерпывающее выполнение решений Президента Республики и контроль за их исполнением;
- 4) осуществление иных полномочий, устанавливаемых главой государства [2].

Администрация Президента была создана в октябре 1995 г. на базе Аппарата Президента РК, который, в свою очередь, до августа 1990 г. имел название Канцелярии Президента. Даже судя по изменению названий, можно сказать, что это были не просто ведомственные реорганизации, а качественные изменения в механизме обеспечения реализации президентской власти.

Созданию Администрации пред-

шествовали такие значительные политические события, как роспуск Верховного совета РК 13 созыва, признанного Конституционным судом РК нелегитимным, референдумы по продлению полномочий Президента страны до 2000 г. и принятию новой Конституции РК.

Именно в Конституции Республики Казахстан 1995 г. (п.19 статьи 44) были закреплены полномочия Главы государства по формированию Администрации [3]. Впервые норма об этой структуре была поднята на конституционный уровень. Это является еще одним подтверждением огромного значения роли, отведенной ей в вопросах реализации Президентом Казахстана своих полномочий.

Особенности правового статуса Администрации Президента Республики Казахстан вытекают из признания ее действующим законодательством государственным органом.

Государственные органы обладают определенными качественными признаками. К ним относятся:

- формирование органов по воле государства и в законодательном порядке;
- наличие юридически закрепленной организационной структуры (подразделения, государственные должности и т.д.);
- наличие особого слоя людей, реализующих компетенцию госорганов на профессиональной основе (государственные служащие);
- осуществление специализированных функций и организационно-правовых форм деятельности, вытекающих из задач и функций государства;
- определение места и роли органа в структуре государственного аппарата;
- наделение государственно-властными полномочиями в соответствующей сфере деятельности;
- выступление от имени государства и от своего имени;
- охрана и гарантированность прав и законных интересов граждан;
- ответственность перед государством [4, с. 58-59].

Рассмотрим отражение этих признаков в статусе Администрации Президента РК, которая:

- формируется Президентом РК в соответствии с конституционной нормой;

- имеет сложную структуру, закрепленную Указом Президента Республики Казахстан от 31.03.2004 г. «О штатной численности и структуре Администрации Президента РК». В соответствии с этим нормативным актом штатная численность органа составляет 384 единицы, а в структуре Администрации действуют различные подразделения, такие, к примеру, как: Информационно-аналитический центр, отдел государственного контроля и организационной работы, отдел законодательства и правовой экспертизы, отдел кадровой политики, отдел по вопросам правоохранительной и судебной систем, секретариаты консультативно-совещательных органов при Президенте РК и т.д. [5];

- имеет сотрудников, являющихся государственными служащими. К примеру, в соответствии с Указом Президента РК от 28.12.2007 г. работники Администрации Президента отнесены к категории «А» в Реестре должностей административных государственных служащих [6];

- является юридическим лицом, имеет печать с изображением Государственного герба РК и своим наименованием;

- осуществляет контрольно-исполнительные и другие вспомогательные функции, создавая тем самым механизм реализации конституционных полномочий Президента РК.

Направления деятельности Администрации Президента Республики Казахстан весьма разнообразны:

1. Вопросы внутренней политики, официальной идеологии и пропаганды:

- реализация политики Главы государства по обеспечению единства народа и государственной власти, охране и укреплению государственного суверенитета, конституционного строя;
- претворение в жизнь конститу-

ционных принципов общественного согласия и политической стабильности;

- выработка стратегии социально-экономического развития страны;
- разработка предложений по консолидации общества;
- участие в разработке государственных программ, утверждаемых Президентом.

2. Вопросы внешней политики:

- участие в разработке определяемой Президентом внешнеполитической стратегии РК;
- разработка предложений по внешнеэкономическим вопросам, интеграции Казахстана в мировое экономическое пространство;
- участие в мониторинге выполнения международных обязательств РК;
- осуществление протокольного обеспечения внешнеполитических прерогатив Президента РК.

3. Вопросы кадровой политики:

- внесение Президенту предложений об образовании, упразднении и реорганизации центральных исполнительных органов, не входящих в состав правительства;
- осуществление анализа состояния кадровой политики и государственной службы;
- внесение Президенту предложений по совершенствованию законодательства и системы государственной службы в республике, подбору и расстановке кадров.

4. Вопросы правовой политики:

- внесение Главе государства предложений по основным направлениям правовой политики государства, формированию эффективного государственного механизма правовой защиты граждан и организаций;
- принятие мер по укреплению законности и правопорядка в стране, совершенствованию механизма нормотворческой деятельности Президента;
- осуществление правовой экспертизы законов и иных нормативных правовых актов, вносимых на рассмотрение Главе государства, участие в разработке

актов Президента и по его поручению в разработке проектов законов;

- внесение Президенту предложений о правовом регулировании его указами вопросов, не входящих в законодательную компетенцию Парламента, а также не относящихся к установленной законами республики компетенции правительства и других государственных органов;

- осуществление координации и контроля за деятельностью правоохранительных и иных государственных органов по борьбе с преступностью, обеспечению национальной безопасности, правопорядка и законности.

5. Вопросы региональной политики:

- осуществление прогнозирования и выработки предложений для Президента по стратегии региональной политики страны;

- обеспечение взаимодействия Главы государства с акимами;

- внесение Президенту предложений об отмене либо приостановлении полностью или частично актов акимов областей, городов республиканского значения и столицы республики.

6. Вопросы взаимодействия Президента с Правительством и другими государственными органами:

- осуществление контроля за безусловным и исчерпывающим исполнением актов и поручений Президента всеми государственными органами и должностными лицами государства;

- внесение Президенту предложений об издании актов, в соответствии с которыми на Правительство возлагается осуществление исполнительных функций;

- согласование проектов решений Правительства, выработанных на его заседаниях под председательством Главы государства;

- внесение Главе государства предложений об образовании, упразднении и реорганизации государственных органов, непосредственно ему подчиненных и подотчетных, а также консультативно-совещательных органов при Президенте

РК, обеспечение взаимодействия и координации деятельности данных органов.

7. Вопросы взаимодействия Президента с Парламентом:

– регулярное информирование Главы государства о состоянии законодательного процесса;

– внесению Президенту предложений по определению приоритетности рассмотрения Парламентом проектов законов, внесению в парламент предложений об объявлении рассмотрения проекта закона срочным;

– подготовка заключений о законах, представленных на подпись Главе государства Сенатом Парламента;

– обеспечение обнародования подписанных Президентом законов либо по решению Главы государства возврата законов или отдельных их статей в парламент для повторного обсуждения и голосования.

8. Иные вопросы обеспечения деятельности Президента страны:

– организационное обеспечение деятельности Президента, в том числе проведение мероприятий с его участием;

– информационно-аналитическое обеспечение деятельности Президента, включающее проведение анализа внутри- и внешнеполитической ситуации, работы государственных органов и должностных лиц государства, изучение общественного мнения, прогнозирование развития политической и социально-экономической ситуации;

– обеспечение освещения деятельности Президента в средствах массовой информации, его взаимодействия с ними [7].

Однако при всем разнообразии направлений деятельности, в отличие от классического органа государства, Администрация Президента РК не имеет самостоятельных властных полномочий, которые бы воплощались в юридически значимых актах. По этой причине В.А.Малиновский, называя Администрацию «приводным ремнем механизма» или «одним из технических инструментов» осуществления власти

Президента Республики Казахстан, пишет: «С некоторыми «допусками» можно сказать, что конституционная функция как бы делится между ее обладателем – Главой государства и ее исполнителем – Администрацией: за первым – политика, содержание, руководство, включая регламентацию, за второй – непосредственная реализация чисто управленческими средствами [8, с. 119].

Действительно, управленческие решения Президента, за небольшим исключением (решения по кадровым, финансовым и ряду других вопросов), сами по себе не порождают еще различных воздействий. Для их реального осуществления нужны конкретные действия государственных органов – исполнителей.

Здесь мы полностью согласны с мнением Г.В. Атаманчука, что «только в результате действия (деятельности) указанных в решениях исполнителей возникают намеченные взаимосвязи между компонентами субъекта и объектов государственного управления, происходит изменение направлений, содержания и активности их функционирования. Реализация управляющих воздействий, выраженных в решениях, приводит к определенным результатам управления, которые состоят в обеспечении сохранения, упрочения и прогрессивного развития общественной системы. Эта единая цепь взаимосвязанных общественных явлений: потребности – интересы – цели – решения – действия – результаты, раскрывает объективную основу управления, переход объективного в субъективное, субъективное выражение управления, его реализацию и оценку» [9, с. 65-66].

В Российской Федерации Администрация Президента РФ, обладающая статусом, аналогичным Администрации Президента РК, неоднократно становилась объектом критических высказываний, таких как: Администрация не может и не должна быть государственным органом; Администрация, будучи наделена статусом государственного ор-

гана, подменяет собой Правительство; вызывает сомнения легитимность нормативного закрепления статуса Администрации Президента РФ и т.п.[10, с. 3-11].

Что касается взаимоотношений Правительства и Администрации, нужно отметить, что Конституция РК, Конституционные законы «О Президенте РК», «О Правительстве РК» достаточно детально регламентируют полномочия Президента и Правительства. При осуществлении своих полномочий Президент РК должен опираться и на Правительство, и на Администрацию, однако правовое положение названных органов принципиально различно. Правительство является высшим исполнительным органом государственной власти, а Администрация выполняет хотя и важные, но качественно иные функции.

На наш взгляд, наделение Администрации Президента Республики Казахстан статусом государственного органа, а не аппарата, является оптимальной моделью нормативного статуса. Но в целях более четкого регламентирования статуса Администрации мы бы предложили внести изменения в статью 32 Конституционного закона «О Президенте РК», изложив ее в следующей редакции: «Администрация Президента Республики Казахстан является вспомогательным государственным органом при Главе государства...». В ряде зарубежных стран органы, подобные Администрации Президента РК, называются вспомогательными государственными органами при главе государства, поскольку их основное предназначение — помощь Президенту в осуществлении его конституционных полномочий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Майлыбаев Б.А. Становление и эволюция института Президента: международный опыт и казахстанская модель в переходный период: Дис...д.ю.н. Алматы, 2002.
2. Конституционный закон Республики Казахстан от 26.12.1995 г. № 2733 «О Президенте Республики Казахстан». Алматы: Юрист, 2008.
3. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с изм. и доп., внесенными Законами РК от 7.10.1998 г. и 21.05.2007 г.). Алматы: Юрист, 2007.
4. Уваров В.Н. Государственная служба и управление: Учебник. Петропавловск: Сев. Каз. юрид. академия, 2004.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 31.03.2004 г. № 1327 «О штатной численности и структуре Администрации Президента РК» // Юридический справочник «Законодательство РК».
6. Указ Президента Республики Казахстан от 28.12.2007 г. № 501 «О мерах по оптимизации должностей государственных служащих» // Юридический справочник «Законодательство РК».
7. Указ Президента Республики Казахстан от 11.02.2002 г. № 805 «Об утверждении Положения об Администрации Президента РК» // Юридический справочник «Законодательство РК».
8. Малиновский В.А. Президент Республики Казахстан: инструменты власти и обеспечения деятельности. Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003.
9. Атаманчук Г.В. Сущность советского государственного управления. М.: Юрид. лит., 1980.
10. Окуньков Л.А. Президент и Правительство в механизме государственной власти // Журнал российского права. 2001. № 2.

НЕЗАВИСИМЫЙ СУД БИЕВ

ШУТЬКО С.В.

*преподаватель Академии
Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан*

Среди родовой знати выделялись бии. В казахской степи титул «бий» был не столько наследственным или жалуемым, сколько заслуженным почетным званием. Бии не назначались и не избирались. Политическая сила биев состояла в том, что они многочисленны, занимали важное место в системе управления, во время воин возглавляли ополчение своего рода или племени. Кроме того, могли выступать как хранители законов и толкователи права.

Бии представляют собой родоплеменную знать, не принадлежащую к роду чингизидов. Они почитались в обществе как старейшие представители древних родов. Как правило, владели большими стадами скота. Не каждый обладающий большим богатством мог называться бием. Бии отличались красноречием, остроумием, честностью и хорошим знанием обычного права. Слава о таких знаменитых людях быстро распространялась и их имена делались известными всем, звание же бия было лицензией на занятие судебной деятельностью. Бесчестный человек неизбежно утрачивал звание бия, так как никто не считал возможным обращаться к нему за справедливым решением. Безупречная репутация являлась необходимой и достаточной гарантией правосудия.

Бии являлись родоначальниками, выполняли функции административ-

ной власти на местах, что обеспечивало их решениям обязательное исполнение. Они были обязаны рассмотреть дело, если к ним обратились с проблемой. Если между родами, семьями возникало не разрешенное дело, которое перерастало во вражду, то все кто участвовал в этом, несли большие потери. Следовательно, нельзя было допустить, чтобы вражда превращалась в войну. И в этом главную роль играли бии. Их обязанностью было немедленно рассмотреть дело, не дать повода к вражде и продолжительному спору. Поэтому цель суда биев состояла не столько в поиске истины, сколько в примирении сторон и прекращении конфликта. Правопорядок в ауле, роде во многом зависел от деятельности бия.

Судебный институт бия является моделью правосудия, выражающей свободу и справедливость, состязательность и народность в своей деятельности. Суд биев являлся основой судебной власти.

Для того чтобы быть судьей, необходимо было знать казахский адат и зарекомендовать себя в качестве объективного судьи. Это должен был быть авторитетный человек, обладающий правом выносить наказание после рассмотрения дела.

Судебный процесс мог начаться по инициативе истца или потерпевшего, которые обращались к избранному ими бию. Бии могли приступить к разбору судебного дела

и по сообщению властей.¹ Они не имели права отказаться от разбирательства, если даже одной из сторон были их родственники.

Первым обычно выступал истец, а затем бий предоставлял слово ответчику, который либо полностью, либо частично признавал свою вину и выражал готовность возместить причиненный ущерб. Тогда бий приступал к примирительным процедурам, после которых конфликт считался исчерпанным. Если ответчик отвергал предъявленные ему обвинения и доказывал свою невиновность, судебный процесс переходил в следующую стадию – расследование обстоятельств дела.

Доказательством виновности по обычному праву казахов считалось: признание самого подозреваемого или доказательства истца с помощью фактов и свидетелей. Обвиняемый не сразу отождествлялся с виновным. Виновным он признавался в результате всего производства по уголовному делу и по постановлению суда биев. Этот процесс у казахов имел свои особенности. Предварительного следствия не было. Отсутствовали следственные органы. Расследование и поиск фактов, доказывающих вину, собирал сам истец. Истец отвечал сам за явку в суд свидетелей. Он выставлял на суде свои доказательства и использовал показания свидетелей. Свидетели были и со стороны ответчика. Число свидетелей указывалось в письменных источниках различного: «не менее трех свидетелей лучшего поведения», «возможность вероятия словам одного человека», «если к изобличению богохульника число семи свидетелей». Очевидно, разное число свидетелей зависело от степени тяжести преступления, от наличия собранных доказательных фактов. Свидетелями не могли быть женщины, ближайшие родственники истца и ответчика, дети, лица, подвергающиеся за правонарушение наказанию, а также лица, признанные сумасшедшими. Если свидетелем выступала женщина, то ее показания должны быть подкреплены присягой мужа. Свидетельства рядовых

общинников имели доказательную силу только после того, как честность свидетелей подтверждалась присягой. Свидетельства же султанов, биев и других влиятельных лиц принимались без присяги.

В случаях, когда по делу не оказывалось свидетелей, а ответчик не признавал себя виновным, то суд прибегал к институту присяги – жан беру. Присягали не сам истец и ответчик, а их родственники по выбору противной стороны и только уважаемые люди, известные своей честностью и желательно незнакомые с обстоятельствами дела. Институт присяги применялся и в сложных, запутанных делах, когда не было достаточно улик, свидетелей. Обычное право казахов знало два вида присяги:

- 1) доказательная;
- 2) очистительная.

От свидетеля истца требовалась доказательная присяга. Очистительная же присяга приносилась стороной ответчика. Присягатель должен был в торжественной обстановке поклясться в невиновности обвиняемого. Если выяснялась ошибка присягателя, то он нес ответственность как лжесвидетель, объявлялся вне закона, его имущество и скот могли быть безнаказанно разграблены, поэтому при малейшем сомнении присягатель отказывался от присяги. В случае отказа присягателя от очистительной присяги выносился обвинительный приговор.

Решение суда выносилось устно и не только одним бием. Суд состоял из одного почетного бия, который был вправе собрать 6 достойных человек. На основе совета, где председательствующее место отводилось бию, принималось окончательное решение. При вынесении решения, для бия были важны совесть, честность и доблесть. После объявления приговора проводился обряд алажіп – разрезание пестрой веревки, символизирующий завершение судебного процесса.

Бий за решение суда не получал никакого содержания ни от казны, ни от народа, но ему полагалось вознаграждение – бийлик – он получал десятую часть от удовлетворенного иска.

¹ Валиханов Ч. Записки о судебной реформе. Избранные произведения. /Под редк. А.Х. Маргулана. Алма-Ата, 1958. С. 216.

Сроки исковой давности не были оговорены, но суд за давностью мог отказать в иске, если истец не доказывал объективных причин несвоевременного предъявления последнего.

Судебный процесс был гласным и апелляционным. Правом присутствовать на судебном процессе и наблюдать за его ходом обладал любой человек, каких-либо ограничений в этом отношении не существовало. Понятие закрытого заседания казахскому обычному праву неизвестно. Процессуальные нормы предусматривали как исключение право на обжалование решения бийского суда, в таких случаях жалобу должен был рассматривать хан.

Если хан подтверждал решения бия, то жалобщик обвинялся в попытке опорочить судью и подвергался телесным наказаниям. Если же хан сомневался в справедливости приговора, вынесенного бием, то он предлагал пересмотреть дело.

По Положениям 1867-68 годов должность бия стала выборной. Бии избирались волостным съездом на 3 года и утверждались военным губернаторством. В каждой волости избиралось от 4 до 8 биев, но не более одного на каждый административный аул. Существовало 3 инстанции суда биев:

1) единоличный суд биев, который рассматривал гражданские иски на сумму не более 300 руб. с правом окончательного решения по искам, на сумму не более 100 руб.

2) волостной съезд биев, рассматривающий гражданские иски без ограничения суммы, с правом окончательного решения по искам, на сумму не более 500 руб. Помимо этого, съезды могли рассматривать дела рассмотренные судом бия, как суд второй инстанции.

3) чрезвычайный съезд биев, который рассматривал споры между общинами относящимся к разным волостям, а также являлся судом второй инстанции по делам, рассмотренным волостным съездом.

Произошли изменения в судопроизводстве: так приговоры стали записываться, а копии выдавались сторонам. Суд биев получил право производить нотариальные дей-

ствия. Тем не менее, выборность и утверждение бия колониальными властями давали широкие возможности для фактической покупки должности бия и расцвета коррупции в суде. До 19 века казахи могли обратиться к любому авторитетному бию, позже они вынуждены были обращаться только к своим волостным биям. Последние часто решали дела в пользу своих родственников и широко практиковали взяточничество.

Как бы там ни было, суды биев продолжали оставаться популярными в степи, и часто к ним обращалось русское население по спорам с казахами. Правовые реформы, проведенные царизмом в Казахстане в 60-х годах 19 века были направлены на слияние двух правовых систем: Казахстана и Российской империи.

Принципы и положения, которые были заложены в казахской системе правосудия — суде биев, требования к тому каким должен быть судья-бий нашли свое закрепление и в ныне действующей судебной системе Казахстана. Так, в Конституционном законе Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» закреплены критерии отбора в судьи, требования к кандидатам, а в Кодексе судейской этики заложены принципы поведения судей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапарғалиев К. *История народных судов Казахстана. Алматы: Казахстан, 1996.*
2. *Материалы по казахскому обычному праву. Сб. 1. Алма-Ата, 1948.*
3. Валиханов Ч. *Записки о судебной реформе. Избранные произведения. /Под редк. А.Х. Маргулана. Алма-Ата, 1958.*
4. Культелев Т.М. *Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата, 1959.*

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА – ИНСТИТУТ СОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВУ В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

БАГЛАНОВ Т.С.

*соискатель кафедры теории и истории
государства и права Казахского
национального университета им. аль-Фараби*

Обращение к Ассамблее Народа Казахстана как специальному объекту исследования обусловлено несколькими моментами. Во-первых, РК утверждает себя демократическим государством. Это означает, что государственные структуры должны формироваться на основе волеизъявления всего народа. Особое внимание уделяется Парламенту, поскольку именно этот орган более всего состоит из представителей разных слоев населения. Однако не забудем, что согласно Конституции РК 1995 г. в РК должен функционировать профессиональный Парламент. Поэтому сегодня, на наш взгляд, важно изучать проблемы формирования Парламента РК как органа народного представительства и как профессионального органа.

Во-вторых, РК является унитарным государством с многонациональным составом.

Всего в Казахстане проживают представители более ста тридцати национальностей и народностей. И здесь нет более важной государственной задачи, как сохранения мира и согласия между различными нациями и народностями в нашей стране. Укажем, что сегодня во многих странах наблюдаются определенные конфликты между нациями и народностями. Этому пример июньские события текущего года в Китае, когда в результате этнического конфликта между уйгурами, проживающими в СУАР Китая, в городе Урумчи и титульной китайской нацией хань погибло по официальным данным 158 человек, и более полутора тысячи человек было ранено. По неофициальным данным погибло более двести человек. Несомненно, урегулирование таких конфликтов должно проводиться в рамках правового пространства, на основе законов и политических компромиссов.

В-третьих, в 2007 г. в Конституцию РК введена норма, согласно которой девять депутатов в Парламент РК избираются от Ассамблеи народа Казахстана. В 2008 г. принят специальный закон, регулирующий деятельность Ассамблеи народа Казахстана. Укажем, что в зависимости от актуальности той или иной проблемы определяется структурный состав Парламента в разных странах. Так, в Закон Республики Узбекистан от 28.12.1993 г. «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан (Новая редакция)» 19 ноября 2008 г. внесены изменения и дополнения. Соответственно в законодательную палату пятнадцать депутатов избираются от Экологического движения Узбекистана [1]. Согласно ст. 47 данного закона пятнадцать депутатов Законодательной палаты от Экологического движения Узбекистана избираются высшим органом данного движения (Конференцией) в сроки, определяемые Центральной избирательной комиссией. Порядок выдвижения и избрания депутатов Законодательной палаты от Экологического движения Узбекистана определяется Центральной избирательной комиссией. Подготовка и проведение выборов депутатов в Законодательную палату от Экологического движения Узбекистана осуществляются открыто и гласно.

Тем самым мы видим, что для Узбекистана наиболее актуальным являются экологические проблемы, тогда как для нашей страны актуальным является вопросы межнационального согласия.

В-четвертых, Ассамблею народа Казахстана можно отнести к представительным органам, через которую реализуются потребности различных национальностей и народностей. Данный вывод можно сделать на основе конституционной нормы, согласно которой девять депутатов избираются в Парламент от Ассамблеи народа Казахстана. В нашей многонациональной республике участие АНК в общественно-политической жизни укрепляет дух солидарности и сплочения всех наций и народностей в решении важных государственных задач. В связи с этим актуально стоит вопрос о необходимости совершенствования научной и правовой базы ассамблеи для дальнейшего

укрепления общественного согласия в казахстанском обществе как главного условия достижения конкурентоспособности в мировом масштабе.

Роль АНК в развитии межнациональных отношений определяющая. Это видно из положений закона об Ассамблее народа Казахстана. Так, в ст. 3 закреплено, что целью Ассамблеи является обеспечение межэтнического согласия в Республике Казахстан в процессе формирования казахстанской гражданской идентичности и конкурентоспособной нации на основе казахстанского патриотизма, гражданской и духовно-культурной общности народа Казахстана при консолидирующей роли казахского народа. Ст. 4 в качестве основных задач Ассамблеи определяет такие как: 1) обеспечение эффективного взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений, создание благоприятных условий для дальнейшего укрепления межэтнического согласия и толерантности в обществе; 2) укрепление единства народа, поддержка и развитие общественного консенсуса по основополагающим ценностям казахстанского общества; 3) оказание содействия государственным органам в противодействии проявлениям экстремизма и радикализма в обществе и стремлениям, направленным на ущемление прав и свобод человека и гражданина; 4) формирование политико-правовой культуры граждан, опирающейся на демократические нормы; 5) обеспечение интеграции усилий этнокультурных и иных общественных объединений для достижения цели и задач Ассамблеи; 6) возрождение, сохранение и развитие национальных культур, языков и традиций народа Казахстана. Большое значение имеет ст. 5, где закреплены принципы деятельности Ассамблеи. Это такие принципы как 1) приоритет прав и свобод человека и гражданина; 2) приоритет интересов народа и государства; 3) равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений или по любым иным

обстоятельствам; 4) равноправие и персональная ответственность членов Ассамблеи за деятельность в ее составе; 5) гласность [2].

Отметим, что государство отказывается от любых идеологических форм давления на творческие процессы. АНК проводит конкретную целенаправленную работу по развитию этнокультур, языков и национальных традиций, соединяя в этом деле усилия государства и общества, развивая постоянный диалог власти и общества, обеспечивает равноправное и полнокровное развитие всех этносов. Отметим, что в данной модели казахская культура имеет приоритетную роль, поскольку является стержнем, интегрирующим звеном и никоим образом не препятствует развитию культур всех этносов нашей страны. Они (этнокультуры) в силу своей востребованности развиваются, при этом не растворяются, не ассимилируются. основополагающая идея национальной политики — формирование казахстанской нации как единой этнополитической общности на основе межэтнической интеграции «Мы, народ Казахстана».

В АНК всего 365 членов АНК, из них 81 — казахи, 57 — русские, всего 39 национальностей. Представители национальностей обладают в профессиональном плане такими качествами, как знание государственного языка, умение выражать интересы единого народа Казахстана [3]. Ассамблея отводится центральное место, прежде всего в деле консолидации казахстанцев, создания условий стабильности и устойчивого общественного развития, мобилизации граждан на творческий и созидательный труд, в недопустимости политизации сферы межэтнических отношений деструктивными силами.

Как отмечает Глава государства Н. А. Назарбаев: «Каждый казахстанец, независимо от его национальной принадлежности, должен сознавать, что Казахстан — это плоть от плоти его родное государство, всегда готовое защитить его права и свободы. Только в этом случае появляется корневая основа для взращивания и воспитания чувства казахстанского патриотизма, только в этом случае сограждане испытают чувство гордости за принадлежность государству, которое

весь мир знает теперь как Казахстан». Патриотизм — это осознание государственного, казахстанского. Полагаем, что наиболее важным вопросом является вопрос о развитии государственного языка как консолидирующего фактора межнационального общения [3].

Казахстанское общество изначально ориентировано на принципы уважения, дружбы и доверия, и необходимо, чтобы от общества и дальше постоянно шел ясный и понятный всем сигнал: вражда — это нарушение правовых, моральных, нравственных и этических норм.

Отметим, что Казахстан входит в число немногих государств мира, отличающихся огромным конфессиональным разнообразием: действуют тысячи религиозных объединений, представляющих более сорока конфессий, и все они мирно сосуществуют. Не случайно казахстанская земля становится традиционным местом диалога различных мировоззренческих систем, религиозного взаимодействия. Важно поддерживать межконфессиональное согласие, прежде всего между основными религиями в Казахстане — между исламом и христианством. Задача ассамблеи — держать руку на пульсе времени, постоянно напоминать обществу о новых угрозах и вызовах, иметь прогноз социально-политической ситуации в стране, в межконфессиональных и межэтнических отношениях и уровня социально-психологической напряженности в обществе. Недавно созданный на правительственном уровне Центр по исследованию проблем межэтнических отношений специально занимается таким анализом.

Деятельность Ассамблеи народов Казахстана вызывает немалый интерес за рубежом. Наша страна характеризуется активным этническим взаимодействием, во многом благодаря тому, что этот процесс стимулирует ассамблея. Казахстан глазами иностранцев, видных общественных деятелей, ученых и просто граждан, с которыми приходилось общаться, отмечается как государство, внесшее положительный вклад как в регион, так и в международное сообщество.

Казахстанская модель поликультурно-

го общества стремится соответствовать, с одной стороны, внутренним запросам каждой национальной общности, с другой — отвечать достаточно сложным требованиям современной эпохи. Принципиальная новизна современной ситуации обуславливает качественное изменение содержательных параметров культур всех этнических групп Казахстана. Их основными характеристиками становятся творческий синтез, принципиальная открытость, направленность на диалог с другими культурными потоками. Наши этносы выступают не только частями материковых зон культуры, но и становятся «полномочными представителями» всего полиэтнического казахстанского культурно-цивилизационного комплекса и связующим звеном, субъектами международных культурных связей со странами своего исторического происхождения. Единство национальных культур является базой зарождения нового культурного феномена в пространстве Центрально-Азиатского региона, а также оригинальной и весомой частью современной культуры Евразийского континента. В деятельности Ассамблеи народов Казахстана заключен позитивный опыт, который сообща внесли все народы Казахстана, и его необходимо использовать в мировой практике решения межэтнических проблем [3].

В качестве проблемы, требующей решения отметим степеню риска, которой подвергается сфера межнациональных отношений в Казахстане. Эти риски можно разделить на две части — внутренние и внешние. К внутренним можно отнести различные факторы: уровень благосостояния населения, его занятость, прежде всего молодежи, ее образованность, развитие теневой экономики, коррупцию, а также такие внутренние общественные язвы, как туберкулез, СПИД и наркомания. Внешние риски можно охарактеризовать внешние общественно-политические риски. На фоне непростых и зачастую негативных процессов глобализации дает о себе знать транснациональная преступность, прояв-

ление крайне радикальных религиозных всплесков, несущих пропаганду чуждых казахстанцам идей и духовных ценностей. Определенную напряженность создают в обществе миграционные потоки и, прежде всего, беженцы и трудовые мигранты из нестабильных регионов СНГ. Поэтому важно не только на государственно-правовом, но и на общественном уровне противостоять всем этим негативным явлениям. И здесь важна роль АНК.

Развитие Казахстана как суверенного государства с общенациональным согласием напрямую связано с равноправным сотрудничеством всех граждан страны, их взаимной ответственностью. Бурный процесс свободного возрождения и развития языка, культуры и национального самосознания казахов и других этносов становится главной чертой современного этапа развития казахстанского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием законодательства о выборах. Закон Республики Узбекистан от 19 ноября 2008 г. принят Законодательной палатой Парламента Узбекистана.*
2. *Об Ассамблее народа Казахстана. Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 г. // Электронная система «Юрист».*
3. *Кадыров Б. Новые горизонты Ассамблеи. Беседа с заместителем председателя Ассамблеи народов Казахстана Ж. Алиевым // Казахстанская правда. 22 марта 2007.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЛУЧШЕНИЯ АРЕНДОВАННОГО ИМУЩЕСТВА В ОБЩЕЙ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УЗБЕКСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

БАБАКУЛОВ С. Б.

доктор юридических наук, профессор
кафедры «Гражданского права» Ташкентского
государственного юридического института
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Улучшение арендованного имущества является одной из важнейших форм обеспечения эффективной реализации арендных прав. Зачастую, для производства конкурентоспособной продукции, выполнения работ или оказания услуг на качественно высоком уровне арендатору требуются улучшать и усовершенствовать полученные в аренду средства производства и использовать для этого последние достижения науки и техники. В противном случае его производственная деятельность может не дать ожидаемой *выгоды*, следовательно, улучшение арендованного имущества считается одним из важных факторов увеличения прибыли. *Статья 555 Гражданского кодекса Республики Узбекистан регламентирует правовые последствия улучшения арендатором нанятого имущества, а правовые последствия внесения арендатором улучшений в арендованное предприятие закреплены ст. 584 ГК.*

При разработке положений вышеуказанных двух статей законодатель пытается установить *паритет* между интересами собственника-арендодателя и предпринимателя-арен-

датора. Можно сказать, что налицо серьезные различия между последствиями улучшения арендованного имущества по общим условиям аренды, и последствиями улучшения имущества в случае аренды предприятия. Согласно общим правилам, «произведенные нанIMATEЛЕМ отдельные улучшения имущества являются его собственностью, если иное не предусмотрено договором имущественного найма» (часть 1 ст.555 ГК).

Ещё законодательством Древнего Рима были разработаны определенные критерии по вопросам улучшения нанятого имущества. Если эти улучшения носят необходимый (*impensae necessariae*) или полезный (*impensae uniles*) характер, то собственник-наймодатель должен был заплатить арендатору стоимость произведенных улучшений. Если же улучшение нанятого имущества проводилось по собственному желанию и вкусам нанIMATEЛЯ (*impensae voluptuariae*), он не имея права требовать от собственника покрыть произведенные на улучшение расходы, мог только отделить улучшения без вреда для имущества (*ius tollendi*)¹.

Можно сказать, что современная доктрина

¹ *Римское частное право: Учебник // под ред. проф. И.Б.Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М., 1996. С.451-453.*

гражданского права не охватила все критерии римского права. Так, причины улучшения имущества, т.е. необходимость, полезность или только желание нанимателя в качестве критериев не учтены в Гражданском кодексе.

Определяя последствия улучшений ст.555 ГК, исходит от таких обстоятельств, как согласие наймодателя, возможность или невозможность отделения произведенных улучшений. Однако следует отметить, что указанная норма имеет весьма общий характер. Более того, уместно согласиться с тем, что правоприменительная и судебная практика в этом вопросе топчутся на одном месте. Например: до сих пор не сформулированы должным образом понятие улучшения, признаки, по которым отделение улучшений может считаться безвредным для имущества или невозможность такого отделения. Все это способствует серьезному нарушению прав и интересов, по крайней мере, одной из сторон арендных отношений — собственника — наймодателя или предпринимателя-нанимателя. Кроме этого, такое положение дел отрицательно сказывается и на решении задач эффективного использования арендных отношений в рыночных условиях.

Улучшение нанятого имущества характеризуется изменением в положительную сторону его качественных показателей. То же самое прослеживается и в результатах действий арендатора по выполнению своих обязательств по содержанию арендованного имущества (ст.548 ГК). Или же, то обстоятельство, что в случаях, предусмотренных законодательством или договором, капитальный или текущий ремонт арендованного имущества практически можно рассматривать как улучшения имущества, требует определения конкретных различий между ними. *Поскольку, это уже* отмечалось выше, думается, *нет необходимости* возвращаться к данному вопросу.

К сожалению, в литературных источниках в области права вопросам определения понятия улучшения нанятого имущества не уделяется должного внимания. Авторы ограничиваются установлением таких моментов, как наличие согласия наймодателя на улучшения, возможность или невозможность отделения улучшений от арендованного имущества и источник средств, за счет которых осуществлено данное улучшение. Так, А.А.Иванов указыва-

ет, что неотделимое от нанятого имущества улучшение — это улучшения, которые невозможно отделить от арендованного имущества без вреда для самого имущества. Так как закон не определяет допустимый уровень вреда при отделении улучшения, он считает, что всякие повреждения, даже самые незначительные, могут препятствовать отделению улучшения от имущества. А.А.Иванов также отмечает, что только при одновременном наличии двух условий арендатор может требовать от наймодателя покрытия расходов на улучшения, которые не подлежат отделению:

— если наймодатель дал согласие на осуществление улучшений, не подлежащих отделению. Согласие может быть зафиксировано как при заключении договора аренды, так и впоследствии путем внесения изменений, дополнений или в виде отдельного приложения к договору. Если при этом не были оговорены характер и объем улучшений, то считается, что согласие относится ко всяким улучшениям, которые не повлияют на целевое назначение нанятого имущества;

— осуществление улучшений за счет собственных средств наймодателя. Наниматель не вправе пользоваться средствами наймодателя для произведения улучшений.

(ч. 4 ст. 623 ГК., ч.4 ст.555 ГК Республики Узбекистан, комментарии автора, С.Б.Бабакулова) — это лучше сделать сноской.

Согласно этим нормам, улучшения нанятого имущества, как отделимые, так и неотделимые, произведенные за счет амортизационных отчислений от этого имущества, являются собственностью наймодателя. Однако при применении данной нормы в бухгалтерском учете нужно исходить из того, что амортизационные отчисления обычно производятся наймодателем и нанимателю не поступают. Поэтому, для получения прав на улучшения наймодатель должен специально перевести эти отчисления на нанимателя. Однако такие отчисления всегда имеют обезличенную форму. Следовательно, наймодатель получает право на такие улучшения за счет средств, предоставленных для осуществления улучшений нанятого имущества в любой форме. При использовании средств третьих лиц, они могут считаться законными только после их передачи в собственность нанимателя².

А.А.Иванов также отмечает, что в россий-

² *Гражданское право. Учебник. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Часть 2. М.: Проспект, 1997. С. 162.*

ском законодательстве допускается включение в свой баланс арендованного имущества, поэтому улучшения могут быть осуществлены и за счет амортизационных отчислений. При этом наймодаделец может специально не переводить арендатору никаких средств. Напротив, он сам получает лизинговые платежи. В связи с этим лизингополучатель даже в том случае, когда предмет лизинга находится на его балансе, не теряет своего права на покрытие стоимости неотделимых улучшений³.

Улучшение является сложной категорией. Данное понятие означает изменение в положительную, лучшую сторону. Но в чем заключаются критерии изменения в положительную сторону и изменения в лучшую сторону? Чем они отличаются от результатов капитального и текущего ремонта, надлежащего содержания? Для того чтобы понять это, прежде всего необходимо учитывать назначения, цели и задачи арендованного имущества.

Арендатор при найме имущества в первую очередь руководствуется целевым назначением и функциями этого имущества. Иначе говоря, любое нанятое имущество должно удовлетворять определенные потребности нанимателя путем производства товара, выполнения работ, оказания услуг. Данное свойство арендованного имущества проявляется через конкретные качественные показатели. К примеру, такие параметры арендованного грузового автомобиля, как грузоперевозочная мощность, расход топлива, скорость, расстояние маршрута и др. определяются соответствующими стандартами и техническими условиями. Следовательно, если изменения, внесенные арендатором в конструкцию этого грузового автомобиля повышают его грузоперевозочную мощность, сокращают расход топлива, увеличивают скорость движения, они могут быть признаны улучшениями и не вызовут никаких возражений. Значит, любое изменение, повышающее эффективность использования данного имущества, может быть признано улучшением.

В некоторых случаях путем улучшения нанятого имущества можно добиться уменьшения вредного воздействия на окружающую среду в процессе его эксплуатации. Следует отметить, что при этом коэффициент полезного действия имущества и уровень производительности могут не изменяться. Однако в

итоге такое улучшение является общественно полезным и к нему могут применяться требования статьи 555 Гражданского кодекса.

Еще одна разновидность улучшений связана с созданием более удобных условий эксплуатации нанятого имущества без влияния на его производительные показатели. К таким улучшениям, например, можно отнести улучшение сиденья водителя грузового автомобиля, обеспечение различными приспособлениями. Такие улучшения, прежде всего, направлены на положительное воздействие на человеческий фактор в процессе производства и способствуют улучшению условий труда и рабочих мест, предупреждают и уменьшают состояния напряженности, стресса и т.п.

Вышеуказанные улучшения имущества объективно существуют, хотя и могут не признаваться субъективно, наймодаделец практически не имеет никаких оснований отрицать их значение. Вместе с тем, определенные обстоятельства, признаваемые как улучшения, могут быть связаны с субъективными факторами.

В качестве примера можно назвать изменения внешнего и внутреннего вида арендованного здания или помещения, его отделки и дизайна. Такие изменения имеют субъективный характер и связаны со вкусами и эстетическими взглядами людей. Например, интерьер здания, устраивающий арендатора, может не понравиться арендодателю. Даже римские юристы не оставили такие нюансы без внимания.

На первый взгляд, такое улучшение не служит интересам ни наймодателя, ни третьих лиц. Возможно, оно удовлетворяет только амбиции нанимателя. Однако не следует в каждом таком случае прийти к однозначному заключению. Если такое улучшение положительно воспринято третьими лицами и оказало существенное влияние на производительность нанятого имущества (например, если изменение интерьера здания или ресторана способствовало увеличению числа клиентов и посетителей), оно должно быть оценено как улучшение.

Если улучшения остаются нейтральными для третьих лиц и они выражают безразличие к ним, то вопрос признания их таковыми может решаться в судебном порядке с применением норм статьи 555 Гражданского кодекса.

³ Там же, С. 186.

Исходя из вышеизложенного, под улучшениями арендованного имущества, произведенными арендатором, следует понимать действия арендатора, направленные на повышение эксплуатационной производительности имущества, сокращение его вредного воздействия на окружающую среду, улучшение условий использования и хранения, внешнего вида и дизайна, а также изменения в общей конструкции, составной части имущества путем установления дополнительных приспособлений или переоборудования, повлекшие за собой улучшение качественных показателей, положительных свойств имущества по сравнению с его первоначальным состоянием.

Данное определение охватывает ряд специфических критериев для их последующего применения в правовом урегулировании арендных отношений граждан. На практике всегда приходится сравнивать улучшенные показатели с показателями имущества в момент его сдачи в аренду. Иначе говоря, всякое положительное изменение качественных показателей сданного в аренду имущества в результате действий арендатора по сравнению с их первоначальным значением (то есть в момент сдачи имущества в аренду), может быть признано как улучшение.

По нашему мнению, в понятие улучшения, предусмотренном в статье 555 ГК, целесообразно включить критерии его определения. В связи с этим мы считаем уместным внести следующее дополнение в статью 555 Гражданского кодекса:

«Улучшение нанятого имущества – это повышение эксплуатационной производительности имущества, сокращение его вредного воздействия на окружающую среду, улучшение условий использования и хранения, внешнего вида и дизайна, а также изменения в общей конструкции, составной части имущества, достигнутые в результате действий нанимателя за свой счет путем установления дополнительных приспособлений или переоборудования, повлекшие за собой улучшение качественных показателей, положительных свойств имущества по сравнению с его первоначальным состоянием».

Есть еще одно обстоятельство, которое следует учитывать при разработке критериев улучшения сданного в найм имущества. Мероприятия по улучшению, улучшая комплекс определенных качественных показателей, могут привести к ухудшению эксплуатационных

свойств имущества и других параметров, связанных с его состоянием. Например, в результате замены стекол окон арендованного здания на темные стекла, внутренние помещения практически лишились дневного света. В силу этого пришлось постоянно пользоваться искусственным источником освещения, что повлекло за собой перерасход электроэнергии. Между тем основной положительный эффект данного улучшения проявился в том, что здание, расположенное на перекрестке многолюдных центральных улиц с оживленным движением транспорта, использовалось арендатором как ресторан. Замена светлых стекол на темные позволила создать интимную обстановку во внутренних помещениях, свойственную таким заведениям. В результате число посетителей увеличилось и, соответственно, повысилась эксплуатационная производительность здания.

Когда улучшение нанятого имущества носит двойственный характер, т.е. вместе с повышением качественных параметров наблюдается появление отрицательных характеристик, то именно здесь назревает необходимость разработать критерии оценки произведенных мероприятий по улучшениям.

Думается, что в этой ситуации основным критерием может служить сопоставление совокупности выгод от улучшений с совокупностью убытков, вреда и неудобств, появившихся в результате возникновения отрицательных характеристик от улучшений. Приоритетность при этом нужно отдавать выгодам. Только таким образом мероприятия по улучшениям могут быть признаны таковыми в соответствии со ст. 555 Гражданского кодекса.

В Законе Республики Узбекистан «Об аренде» определены основные формы и признаки действий арендатора по улучшению имущества. Согласно части 1 статьи 11 данного Закона, арендатор вправе самостоятельно вносить изменения в состав арендованного имущества, проводить реконструкцию, расширение, техническое перевооружение, увеличивающие его стоимость, если иное не предусмотрено договором.

Из этого следует, что результатом улучшения должно быть повышение стоимости арендованного имущества. Допустим, если в момент сдачи имущества в аренду его стоимость равнялась 11 млн. сумам, то в результате улучшений, произведенных арендатором, стоимость арендованного имущества должна

быть выше 11 млн. сумов, безусловно, с учетом амортизационных отчислений по естественному износу.

Во-вторых, улучшения осуществляются в форме реконструкции, расширения, технического перевооружения и внесения изменений в структуру имущества. Однако эти формы могут быть применены и во время ремонта (реконструкции) арендованного имущества. Для установления различий между реконструкцией и улучшением имущества также необходимо разработать соответствующие критерии.

Следует напомнить, что улучшение арендованного имущества не входит в круг обязательств арендатора по содержанию арендованного имущества. Именно по этой причине улучшение арендованного имущества порождает новые своеобразные правовые отношения между арендатором и арендодателем. Ответственность арендодателя за сохранность имущества, в том числе капитальный ремонт и срочный текущий ремонт вытекает из его статуса собственника. Кроме этого, ответственность арендатора за содержание и сохранность арендованного имущества (текущий ремонт, надлежащее содержание и осуществление других расходов) связана с его ответственностью за нормальное использование арендованного имущества в соответствии с договором аренды. Однако улучшение имущества не относится ни к одной из двух групп обязательств. Обязательства, вытекающие из улучшений имущества, связаны с правом арендатора эффективно использовать полученное имущество. Улучшение имущества производится по инициативе и желанию арендатора. В ч. 1 ст. 555 Гражданского кодекса предусмотрена следующая норма: произведенные нанимателем отдельные улучшения имущества являются его собственностью, если иное не предусмотрено договором имущественного найма. В связи с этим уместно рассмотреть специфические правовые особенности делимых улучшений.

Вопросы, касающиеся делимых от имущества улучшений, непосредственно связаны с вопросами классификации вещей, которая приведена в ст. 86 Гражданского кодекса. Согласно данной статьи, вещи как объект гражданских прав подразделяются на:

- индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками;

- делимые и неделимые;
- потребляемые и непотребляемые;
- главные вещи и принадлежности;
- сложные вещи.

В *гражданском* праве правовое значение имеет также разделение вещей на основную вещь и принадлежность (ст. 90 ГК). Принадлежностью признается вещь, признанная службой главной вещи и связанная с ней общим хозяйственным назначением. Например, если основной вещью является замок, то ключ считается его принадлежностью.

Принадлежность следует судьбе главной вещи, если иное не установлено законодательными актами или договором. Следовательно, условия, применяемые для главной вещи, относятся и к ее принадлежностям. К примеру, если главная вещь переходит в собственность другого лица или передается во временное пользование, то принадлежность также переходит вместе с главной вещью. Однако в законодательстве могут быть оговорены другие условия, то есть допускается заключение отдельного соглашения об обособлении принадлежности.

Следует отделить составную часть от принадлежности. Любая часть вещи, отделение которой невозможно без причинения ей вреда и существенного снижения ее стоимости, признается составной частью вещи.

Сложные вещи. Если разнородные вещи образуют единое целое, позволяющее использовать его по назначению, определяемому существом соединения, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь). Действие сделки, заключенной по поводу сложной вещи, распространяется на все ее составные части, если договором не установлено иное (ст. 91 ГК).

Некоторые вещи могут приносить плоды и доходы и в связи с этим, может возникнуть вопрос о признании и использовании этих плодов и доходов. О плодах и доходах вещи даны некоторые указания в отдельных статьях Гражданского кодекса. В частности, ст. 230 ГК предусматривает возврат или возмещения всех доходов и расходов при истребовании имущества от незаконного владения другим лицом.

Плоды и доходы, приносимые вещью, принадлежат собственнику вещи, если иное не установлено законом или договором (ст. 92 ГК)⁴.

Из вышесказанного можно сделать вывод,

⁴ Закиров И.Б. *Гражданское право. Часть первая. Т., ТГЮИ, 2006. С. 147-149.*

что решение вопроса о возможности или невозможности отделения улучшений арендованного имущества в определенной степени зависит от правового режима, установленного в гражданском законодательстве.

Профессор А.П.Сергеев, изучая делимые и неделимые вещи, указывает, что с правовой точки зрения, неделимые вещи в результате разделения утрачивают свои первоначальные свойства или их стоимость резко снижается. Он отмечает, что значение делимых и неделимых вещей, в первую очередь, проявляется в момент их разделения сторонами из состава общего имущества. По мнению А.П.Сергеева, неделимая вещь не разделяется в том виде, в котором она существует, т.е. натуральном виде, и вследствие этого отдается одному из партнеров-собственников, а другой стороне выплачивается ее денежный эквивалент. Или же неделимая вещь продается, а выручка распределяется между собственниками⁵.

Вышеуказанный принцип можно применить и в отношении улучшения арендованного имущества. При этом достаточно заменить собственников-партнеров арендатором и арендодателем.

Отношения, связанные с улучшениями арендованного имущества, также могут возникнуть относительно главной вещи и принадлежности. В соответствии со ст. 90 Гражданского кодекса, главной вещью признается самостоятельная вещь, связанная с другой вещью (принадлежностью) существом отношений, возникающих при их использовании. Принадлежностью является вещь, призванная служить главной вещи и связанная с ней общим хозяйственным назначением. Принадлежность следует судьбе главной вещи, если иное не установлено законодательными актами или договором.

Улучшение арендатором принадлежности или главной вещи не влияет на состояние разделяемого или не разделяемого имущества. Поэтому данную категорию не следует рассматривать как своеобразное решение при урегулировании вопросов улучшения нанятого имущества. Правда, арендатор может арендовать главную вещь и дополнительно пользоваться принадлежностью. Или же путем улучшения нанятого имущества может создаваться принадлежность к главной вещи. В любом случае принадлежность существует отдельно от глав-

ной вещи и при ее отделении проблем никаких не возникает.

В отличие от этого при улучшениях сложных вещей проблемы могут появиться относительно их разделения. Понятие сложных вещей приводится в ст. 91 ГК.

Если разнородные вещи образуют единое целое, позволяющее использовать его по назначению, определяемому существом соединения, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь).

Действие сделки, заключенной по поводу сложной вещи, распространяется на все ее составные части, если договором не установлено иное.

Следовательно, улучшение определенной части сложной вещи, обычно рассматривается как неотделимое улучшение. Если арендатор оставляет у себя улучшенную им самим часть сложного имущества, а остальные части возвращает арендодателю, то это расценивается как неполное возвращение сданного в аренду имущества. Возвращение же арендованного имущества вместе с произведенными в нем улучшениями противоречит имущественным интересам арендатора.

Таким образом, здесь есть все основания для применения ст.555 Гражданского кодекса.

Плоды и доходы, полученные в результате улучшения, арендованного имущества отличаются от плодов и доходов, получаемых в результате использования арендатором арендованного имущества в обычном порядке. В соответствии со ст.536 Гражданского кодекса, продукция, плоды и иные доходы, полученные нанятым имуществом, являются его собственностью, если иное не предусмотрено законом или договором имущественного найма.

Плоды, доходы и продукция, полученные в результате улучшения нанятого имущества на основаниях, предусмотренных статьей 555 Гражданского кодекса, по нашему мнению, должны безусловно принадлежать арендатору без каких-либо оговорок. Так как они появились в результате действий арендатора. Следовательно, будет справедливым, если плодами и доходами своих улучшений арендатор будет пользоваться сам. В связи с этим уместно внести в ст.555 Гражданского кодекса следующее дополнение:

«Продукция, плоды и доходы, возникшие

⁵ Гражданское право. Учебник. Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. часть 1. М.: Проспект, 2007. С.261-262.

за счет улучшения имущества нанимателем, относится к собственности нанимателя». Внешение в ст.555 ГК данного дополнения может стимулировать арендатора всячески заботиться о сохранении и улучшении нанятого имущества, а также послужит правовой гарантией обеспечения применения последних достижений науки и техники и эффективного использования имущества.

В случаях, когда улучшения нанятого имущества не могут быть отделены, если улучшения производились без согласия наймодателя, то эти улучшения становятся собственностью наймодателя и наниматель не выплачивает ему стоимость улучшений. Отличные от этой нормы положения рассматриваются в ст.584 Гражданского кодекса, на которой мы остановимся позже.

В законодательстве не определены понятие и критерии неотделимого от нанятого имущества улучшения. В научной литературе также этому вопросу не уделено должного внимания. Однако даны описания отделяемого улучшения. Так, А.А.Иванов в качестве отделяемых улучшений признает улучшения, которые могут быть отделены без нанесения ущерба имуществу и без его ухудшения⁶. Если исходить из этого определения, под неотделимым улучшением следует понимать улучшение, неразрывно связанное с имуществом существом или техническим образом, отделение или попытка к отделению которого может нанести вред имуществу или привести к ухудшению общего состояния имущества. Здесь могут возникнуть вопросы, прежде всего по поводу характера отделения улучшений или попыток к отделению, а также ухудшения его состояния. К примеру, в некоторых случаях отделение улучшений или попытка к отделению может привести к незначительному повреждению имущества и никоим образом не препятствует целевому использованию имущества.

Здесь основным критерием является отсутствие ухудшения имущества по сравнению с его первоначальным состоянием (учитывая естественный материальный и моральный износ). Следовательно, только в следующих случаях можно допустить отделения неотделимого улучшения без существенного вреда имуществу.

Во-первых, если при этом имущество не теряет своего хозяйственного назначения; во-

вторых, если состояние имущества не ухудшается по сравнению с первоначальным состоянием или если имеет место ухудшение, наниматель согласен выплатить наймодателю возмещение.

Обычно, как правило, при улучшении нанятого имущества наниматель должен получить на это согласие наймодателя. Такое согласие должно быть выражено наймодателем конкретно, открыто и понятно. Следовательно, оно может быть закреплено в договоре аренды в качестве одного из его условий. Если же получение согласия непосредственно не предусмотрено в договоре, то оно может быть включено в договор в виде изменений или дополнений в договор, а также в форме приложения к нему, которое рассматривается как составная часть договора аренды. В связи с этим возникает вопрос – к каким правовым последствиям может привести выражение согласия в устной форме?

По общему правилу, договор аренды *заключается в письменной форме*. Кроме того, нотариально удостоверяется, а также регистрируется – аренда предприятия в соответствии со ст.580 ГК, аренда зданий и сооружений – в соответствии со ст. 574 ГК, аренда транспортных средств – в соответствии со ст. 565 ГК. Согласно ст. 384 Гражданского кодекса, соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор. Следовательно, дополнительное соглашение об улучшении имущества, арендованного путем составления договора аренды, подлежащего удостоверению нотариальным органом и государственной регистрации, признается действительным только после соблюдения указанных условий. Между тем устное согласие наймодателя на улучшения имущества, арендованного по договору аренды, составленному в обычной письменной форме, может привести к положительным юридическим последствиям. В ст.109 Гражданского кодекса предусмотрены последствия несоблюдения простой письменной формы сделки. В соответствии с ней, несоблюдение простой письменной формы сделки не влечет ее недействительности, но лишает стороны права, в случае спора, подтверждать ее совершение, содержание или исполнение свидетельскими показаниями.

Стороны вправе подтверждать соверше-

⁶ *Гражданское право. Учебник. Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. часть 1. М.: Проспект, 2007. С.186.*

ние, содержание или исполнение сделки письменными или иными доказательствами.

Договоренности между арендатором и арендодателем о всяком улучшении арендованного имущества могут быть двух видов.

Общая договоренность. В этом случае стороны договариваются о допущении всякого рода улучшений арендованного имущества.

Специальная договоренность. Арендатор и арендодатель договариваются о том, какая часть арендованного имущества и каким образом может быть подвергнута улучшениям и к каким последствиям могут они привести.

Следовательно, если улучшение имущества имеет место по определенному состоянию и по конкретной составной части, допускает улучшение только на условиях, предусмотренных в соответствующем соглашении. Иного рода улучшения сданного в аренду имущества не входят в рамки соглашения.

Сделки, направленные на исполнение письменно оформленных договоров, могут быть достигнуты в устной форме, если они не противоречат законодательству и договору.

В законодательстве также предусмотрено, что сделки могут быть совершены и по умолчанию. То есть здесь имеет место правило «молчание – знак согласия». Однако сделки по умолчанию допускаются только в ограниченных ситуациях. В соответствии со ст.105 Гражданского кодекса, молчание признается выражением воли совершить сделку в случаях, предусмотренных законодательством или соглашением сторон.

Как было указано выше, такая сделка считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку.

Название заключенных таким образом сделок получено от латинского названия «конклюдо» что означает «составляю». Конклюдентные действия – это такие действия, которые, несмотря на то, что они не выражены ни устно, ни письменно, само собой свидетельствуют о целях и намерениях лица⁷.

На практике встречаются случаи, когда арендодатель фактически соглашается на улучшения имущества, однако это согласие не оформляется в виде дополнения к договору аренды. Причин могут быть много. Например, невнимательность или корыстные намерения арендодателя. Корыстные намерения арен-

додателя выражаются в том, что он выражает свое согласие на улучшение имущества без юридического оформления, а в дальнейшем попытается бесплатно претендовать на это улучшение, ссылаясь на то, что его согласие не может быть считаться действительным без юридического оформления. Арендаторы же, ограничившиеся наличием устного согласия и предполагая, что юридические процедуры можно выполнить в любое время, приступают к действиям по улучшению арендованного имущества. При этом они больше всего ориентируются на эффект, достигаемый в результате улучшения и не задумываются над тем, к каким правовым последствиям это может привести.

На практике фактическое согласие арендодателя выражается в следующих формах:

а) заключение сделки выражением воли не непосредственно, а опосредованно. По мнению М.Кротова, при этом сторона сделки изъясляет свое желание заключить сделку без открытого выражения своего согласия. То есть совершает действия, заложенные в содержание сделки. Такие действия называются конклюдентными действиями⁸.

Согласие арендодателя на улучшение сданного в аренду имущества через конклюдентные действия можно проиллюстрировать на следующем примере. Допустим, сторона «Н», получившая от стороны «А» в аренду автомобиль Камаз для грузоперевозок, однажды сообщает арендодателю о появлении новых двигателей для такого типа машин. Однако после замены двигателя понадобится специальное устройство. В ответ арендодатель «А» отвечает: такое устройство у меня есть, если ты заменишь двигатель, я могу дать тебе его. После этого арендатор приобретает новый двигатель на несколько миллионов сумов, производит замену и получает от арендодателя специальное устройство и устанавливает его в машину. После наступления окончания срока аренды, арендодатель заявляет, что улучшение сданного в аренду имущества осуществлялось без его согласия и он отказывается возместить стоимость улучшения.

В судебной практике встречаются также случаи, когда арендодатель знает и наблюдает за проведением арендатором улучшений арендованного им имущества. Так как право контроля и наблюдения арендодателем за це-

⁷ Закиров И.Б. *Гражданское право. Часть 1. Т.: ТПЮИ, 2006. С. 176-177.*

⁸ *Гражданское право. Учебник. Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. часть 1. М.: Проспект, 2007. С.280*

левым использованием арендодателем сданного в аренду имущества во многих случаях закрепляются в договоре аренды. В процессе реализации этого право арендодателем не возмещает действиям по улучшению имущества, не требует их прекращения. Однако после окончания срока договора отказывается возместить стоимость улучшения, указывая на то, что согласия на улучшения он не давал. Возникает вопрос: можно ли рассматривать умолчание арендодателя и не выражение им возражений как его согласие на улучшения?

в) В некоторых случаях арендатор приступает к улучшению арендованного имущества без получения согласия арендодателя (при этом арендодатель каким-то образом не осведомляется о том, что арендатор производит улучшение имущества). После завершения улучшения арендатор сообщает об этом арендодателю и тот положительно оценивает это и поддерживает улучшение. Однако после завершения срока договора аренды арендодатель отказывается уплатить стоимость улучшения. При этом он ссылается на то, на улучшение своевременно не было получено его согласие.

По первому случаю можно сказать, что тут не уместно мотивироваться отсутствием согласия арендодателя на улучшение сданного им имущества. При этом даже не требуется наличие приложения к договору аренды в виде отдельного дополнения. Так как на самом деле путем конклюдентной сделки арендодатель непосредственно участвовал в процессе улучшения имущества, если этот спор будет рассматриваться в судебном порядке, суд должен расценивать улучшение в качестве совместной деятельности обеих сторон. Если улучшение будет оценено как совместные действия, то не требуется получение согласия арендодателя на улучшение арендованного имущества.

Одной из форм юридического оформления совместной деятельности является договор простого товарищества.

Договор простого товарищества предусмотрен в ст. 962 Гражданского кодекса. Так, по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или более лиц, именуемых товарищами (участниками), обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной цели, не противоречащей закону.

Сторонами договора простого товарище-

ства, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

Договор простого товарищества должен быть заключен в письменной форме. Вклады товарищей определены в ст.963 Гражданского кодекса:

Вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в частности, деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация.

Вклады товарищей предполагаются равными по стоимости, если иное не следует из договора простого товарищества или фактических обстоятельств. Денежная оценка вклада товарища производится по соглашению между товарищами.

Внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются их общей долевой собственностью, поскольку иное не установлено законом или договором простого товарищества либо не вытекает из существа обязательства.

Имущество, находящееся в общей долевой собственности товарищей, а также их общие требования и общие исключительные права образуют общее имущество товарищей. Общее имущество используется в интересах всех товарищей.

Ведение бухгалтерского учета общего имущества товарищей может быть поручено ими одному из участвующих в договоре простого товарищества юридических лиц.

Пользование общим имуществом товарищей осуществляется по их общему согласию, а при не достижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом.

Обязанности товарищей по содержанию общего имущества и порядок возмещения расходов, связанных с выполнением этих обязанностей, предусматриваются договором простого товарищества (ст.964 ГК).

По второму случаю можно сказать следующее, в соответствии с ч.2 ст. 105 Гражданского кодекса, молчание признается выражением воли совершить сделку в случаях, предусмотренных законодательством или соглашением сторон. Следовательно, для того, чтобы молчание арендодателя можно было рассма-

тривать как согласие, в договоре аренды необходимо указать на возможность заключения сделки по умолчанию или же такая же норма должна быть определена в законодательстве. В настоящее время правовые последствия умолчания в арендных отношениях закреплены в части 4 статьи 553 Гражданского кодекса. Так, если наниматель продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора имущественного найма при отсутствии возражений со стороны наймодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок.

Однако данное положение не может быть применено в отношении улучшения имущества. Следовательно, молчание арендодателя относительно улучшений арендатором сданного им имущества не может быть расценено как согласие. В целом, требуется особая осторожность при применении молчания в качестве волеизъявления сторон в арендных отношениях. Так как договор аренды всегда требует от арендатора активных действий. Нельзя соблюдать условия договора путем молчания, бездействия. Суды всегда должны принимать это во внимание. В договоре стороны могут указать условие, по которому молчание может быть расценено как согласие.

В третьем случае уместно отметить, что по договору аренды арендодатель уступает арендатору право пользования имуществом. Однако при этом улучшения арендованного имущества может расцениваться как сделка, совершенная лицом, не уполномоченным улучшать имущество или с превышением полномочия. Следовательно, здесь можно применить нормы ст.132 Гражданского кодекса в части неуполномоченного представителя. Согласно данной статьи, сделка, совершенная от имени другого лица лицом, не уполномоченным или с превышением полномочия, создает, изменяет и прекращает права и обязанности для представляемого, лишь в случае последующего одобрения этой сделки представляемым. Такая сделка признается одобренной и в том случае, если представляемый совершил действия, свидетельствующие о принятии ее к исполнению.

Последующее одобрение представляемым сделки делает ее действительной с момента заключения.

Суды при рассмотрении таких споров могут расценить как согласие арендодателя сам факт последующего одобрения произведен-

ного улучшения арендатором полученного в аренду имущества (даже если это не было оформлено в форме дополнительного соглашения и приложено к договору).

Если улучшение является неотделимым, а на его осуществление было получено согласие арендодателя, арендатор вправе требовать возмещение стоимости данного улучшения. Однако на практике возможности реализации такого права арендатором отчасти ограничены. В определенной мере это определяется действиями арендодателя. К примеру, если арендодатель выразит *несогласие* или уклонится от возмещения, арендатор будет вынужден обратиться в суд. Конечно, восстановить ущемленные права через суд возможно, однако это требует определенных затрат и времени. По нашему мнению, при этом имеется более удобный способ удовлетворения требований арендатора. Он заключается в зачете арендной платы, подлежащей уплате арендодателю, на возмещение стоимости улучшений.

Зачет — это такой способ прекращения обязательства, при котором обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которому наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. *В частности ст.343 ГК устанавливает, что при заключении договора с лицом — победителем аукционных торгов, сумма внесенная им в качестве залога, включается в сумму его обязательств по договору.*

Зачет не может быть осуществлен автоматически. С точки зрения гражданского права зачет может казаться односторонней сделкой, поэтому для зачета достаточно заявления одной стороны.

Зачет существенно облегчает выполнение обязательств, так как этот способ освобождает стороны от лишних действий по платежам друг другу и надлежащим образом обеспечивает интересы обеих сторон.

Зачет альтернативного (встречного) требования применяется во взаимоотношениях как между гражданами, так и между организациями. Зачет альтернативного (встречного) требования во взаимоотношениях между организациями производится в форме банковских расчетов. Банковские учреждения в целях ускорения оборота своих денежных средств осуществляют безналичные взаиморасчеты.

Банковские расчеты, наряду с соответствующими статьями Гражданского кодекса,

регулируются также и специальными актами, принятыми уполномоченными органами.

Для отмены обязательств с учетом альтернативного (встречного) требования закон выдвигает три условия:

1. Возвратный характер обязательств, т.е. кредиторы должны являться в отношении друг друга должниками. К примеру, допустим, арендатор должен заплатить арендодателю 20.000 сум. арендной платы, а арендодатель задолжал арендатору 20.000 сум., здесь уместно применить зачет альтернативного требования.

2. Вещи, истребуемые по встречному требованию, должны иметь одинаковые признаки, т.е. быть однородными. Например, деньги на деньги, пшеницу на пшеницу. Иначе взаимное альтернативное требование не может быть учтено. Например: одна сторона выдвинула имущественный виндикационный иск против второй стороны, вторая сторона требует оказания услуг по договору. В этом случае требования не могут быть отменены путем зачета встречного требования.

3. При зачете однородного встречного требования сроки его выполнения должны указываться полностью. Если срок не указывается или определяется временем требования, зачета выполнения обязательства можно требовать в любое время. В связи с этим срок выполнения такого требования при производстве взаиморасчетов значения не имеет. Однако кредитор не вправе зачитывать в счет требования должника с наступившим сроком выплаты требование, срок выполнения которого еще не наступил.

Не допускается зачет требований:

- по которым истек срок исковой давности;
- о возмещении вреда, вызванного повреждением здоровья или причинением смерти гражданину;
- о взыскании алиментов;
- об отчуждении дома (квартиры) с усло-

вием пожизненного содержания (в связи обеспечением материальной поддержки нетрудоспособных лиц);

– по ответственности сторон за невыполнение или ненадлежащее выполнение ими договоров контрактации⁹;

– в иных случаях, предусмотренных законом или договором.

В случае уступки требования должник вправе зачесть против требования нового кредитора свое встречное требование к первоначальному кредитору¹⁰.

Зачет производится, если требование возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования, и срок требования наступил до его получения либо этот срок не указан или определен моментом востребования (ст.345 ГК).

В целом, возможность применения зачета в определенных случаях во взаиморасчетах между арендатором и арендодателем предусмотрена в части 4 ст. 547 Гражданского кодекса. Так, нарушение наймодателем обязанности по производству капитального ремонта дает нанимателю право по своему выбору:

– произвести капитальный ремонт, предусмотренный договором или вызываемый неотложной необходимостью и взыскать с наймодателя стоимость ремонта или зачесть ее в счет платы за пользование имуществом;

– потребовать соответственного уменьшения платы;

– потребовать досрочного расторжения договора и возмещения убытков.

Исходя из *вышеуказанного*, целесообразно внести в ст.555 Гражданского кодекса следующее дополнение:

«Если срок договора аренды еще не истек, наниматель вправе засчитывать арендную плату, уплачиваемую наймодателю, в счет платежей, которые должны быть внесены для возмещения стоимости улучшений».

⁹ См.: Приложение 1 к постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 04.09.2003 №383.

¹⁰ Закиров И.Б. *Гражданское право. Часть 1. Ташкент, ТГЮИ, 2006. С. 355-356.*

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ СОБСТВЕННИКА

СЕРГАЗИЕВА Д.

*магистрант факультета юриспруденции
Каспийского общественного университета*

Как известно, собственность и связанные с ней отношения являются базисом любого общества. Частная собственность в рыночной экономике — ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта; во всех развитых странах на долю предприятий, организаций, находящихся в частной собственности приходится около 60 процентов ВВП. Частная собственность вносит огромную лепту в создание конкурентного рынка, что для любого государства с высокомонополизированной экономикой, в том числе и для Казахстана, имеет первостепенное значение. Однако для успешного развития и функционирования частного сектора в экономике необходимо создание благоприятной правовой обстановки, когда законные интересы каждого собственника находятся под надежной защитой. Таким образом, понятно, что право частной собственности представляет собой важнейший правовой институт, от органичности и продуманности положений которого зависит очень многое, в том числе нормальное функционирование экономики. Частная собственность генерирует

крупные финансовые и производственные ресурсы населения, является необходимой частью для успеха антимонопольной программы, обеспечивает развитие научно-технического прогресса, играет значительную роль в решении проблемы занятости и других социальных проблем. Подинститут прекращения права собственности в свою очередь является одной из основных составляющих содержание института права собственности. Недооценка института прекращения права собственности, недостаточно разработанная правовая основа регулирования общественных отношений в сфере прекращения права собственности, игнорирование его экономических и социальных возможностей являются огромным пробелом, несущим в себе опасность возникновения многочисленных хозяйственных и социальных проблемам.

Отношения, возникающие при прекращении права собственности на имущество, в Казахстане регулируются в основном Гражданским Кодексом, а также некоторыми другими нормативными правовыми актами. Статья 249 ГК РК определяет основания прекращения права собственности, так право

собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

Принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев:

1) обращение взыскания на имущество собственника (статья 251);

2) прекращение права собственности лица, которому в силу законодательных актов имущество не может принадлежать (статья 252);

3) прекращение права собственности на недвижимость в связи с изъятием земли и других природных ресурсов (статья 255);

4) выкуп бесхозяйственно содержимых культурных и исторических ценностей (статья 256);

5) реквизиция (статья 253);

6) конфискация (статья 254);

7) в иных случаях, предусмотренных Гражданским Кодексом.

Пункт 2 ст. 249 ГК содержит исчерпывающий перечень случаев принудительного изъятия имущества у собственника. Эти случаи должны соответствовать п. 3 ст. 26 Конституции, согласно которой «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения».

На сегодняшний момент, на наш взгляд, наибольший интерес представляют проблемы, возникающие при прекращении права собственности в связи с обращением взыскания на имущество собственника. В связи с многообразием гражданско-правовых отношений возникает множество ситуаций, при которых на имущество собственника обращается взыскание, например, если имущество выступало в качестве обеспечения исполнения обязательства, которое должник не исполнил.

Статья предусматривает обращение взы-

скания на имущество по обязательствам собственника. Если предметом спора были не обязанности собственника, возникшие в силу определенного обязательства, а право собственности на определенную вещь, то решение по такому спору состоит в отказе в иске о признании права собственности за истцом либо в признании за истцом такого права. В любом случае суд лишь устанавливает то положение, которое существовало ранее, и потому судебное решение само по себе не является основанием для лишения ответчика права собственности. Соответственно и выдача вещи по решению о признании права собственности не является взысканием по обязательствам.¹

Изъятие имущества путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором (ст. 251 ГК). Изъятие имущества состоит в прекращении владения имуществом должником. Само по себе изъятие не означает прекращения права собственности на имущество. В том случае, если судебный исполнитель, описав и арестовав имущество, передает его затем на хранение должнику, должник осуществляет владение этим имуществом уже не как собственным и по своему усмотрению, а в рамках договора хранения с тем только исключением, что не получает вознаграждения за хранение и может быть понужден к выдаче имущества, как и любой хранитель.²

Право собственности на имущество, на которое обращается взыскание, прекращается у собственника с момента возникновения права собственности на изъятое имущество у лица, к которому переходит это имущество.

Таким образом, применение данной статьи предполагает отсутствие надлежащим образом выраженной воли собственника на удовлетворение имущественных требований кредитора. Тот факт, что собственник не участвует в выдаче имущества, требует установления специального порядка перехода прав на имущество к третьим лицам.

Таковыми третьими лицами обычно явля-

¹ Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. К.И. Скловский.

² Там же.

ютя не кредиторы собственника, а иные приобретатели. Кредиторы, возбуждающие процедуру взыскания, как правило, получают удовлетворение от средств, вырученных от продажи имущества, на которое обращено взыскание.³

Как правило, принудительное изъятие имущества путем обращения на него взыскания осуществляется судом в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом и другими законодательными актами. Пункт 1 ст. 251 ГК предоставляет сторонам возможность согласовать иной порядок обращения взыскания на имущество должника. В качестве примера таких соглашений можно привести положения ст. 369 ГК о предоставлении отступного, п. 2 ст. 318 ГК об удовлетворении требования залогодержателя за счет заложенного имущества без обращения в суд.

Суд не может, по общему правилу, лишить кого-либо принадлежащего ему права собственности или создать это право у другого лица. Задача суда при обращении взысканий по обязательствам ограничивается определением принадлежности права. После этого (на основании судебного решения) происходит прекращение права собственности и изъятие имущества у ответчика. Изъятие имущества по вступившему в законную силу решению производится на основании исполнительных документов, выдаваемых судами. Обращение взыскания на имущество регулируется нормами ГПК, ст. 20 ГК и законами РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 30 июня 1998 г., «О судебных приставах» от 7 июля 1997г. Согласно закону «О судебных приставах» на последних возлагаются задачи по обеспечению установленного порядка деятельности судов, а также по оказанию содействия судебным исполнителям в принудительном исполнении исполнительных документов судов и других органов (ст. 2). Задачами исполнительного производства являются обязательное и своевременное исполнение судебных решений, определений и постановлений по гражданским и административным делам, приговоров и постановлений по уголовным делам в части имуществен-

ных взысканий, а также исполнение в предусмотренных настоящим законом случаях решений и постановлений иных органов (ст.1 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»).

В законе «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» подробно определено правовое положение судебных исполнителей, их полномочия при осуществлении исполнительных действий, порядок обращения взысканий на имущество должника.

Как отмечает профессор В.В. Ярков, следует различать процедуры обращения взыскания на имущество:

во-первых, когда в решении суда содержится предписание о передаче определенного имущества от должника взыскателю (например, при признании сделки купли-продажи недвижимости недействительной);

во-вторых, когда обращение взыскания на имущество не связано с передачей имущества конкретному лицу, а является лишь способом получения денежных сумм для возмещения убытков взыскателя. При этом взыскатель не обязан предоставлять перечень имущества должника, на которое может быть обращено взыскание, поскольку это обязан сделать должник по требованию судебного пристава-исполнителя.⁴

Взыскание по исполнительным документам обращается, в первую очередь, на денежные суммы должника, в том числе и находящиеся в банковских учреждениях. Взыскание на денежные суммы должника, находящиеся в банках или организациях, осуществляющих отдельные виды банковских операций, осуществляется судебным исполнителем путем выставления инкассового распоряжения. К инкассовому распоряжению прилагаются оригиналы исполнительных документов либо их копии, заверенные печатью суда.

При отсутствии у должника денежных сумм, достаточных для погашения задолженности, взыскание обращается на другое принадлежащее должнику имущество. Судебный исполнитель с согласия взыскателя вправе передать имущество в натуре без реализации,

³ Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. К.И. Скловский.

⁴ Арбитражный процесс: Учеб. / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2003.

предварительно оценив его. При присуждении взыскателю определенных предметов, указанных в исполнительном документе, судебный исполнитель изымает эти предметы у должника и передает их взыскателю с составлением акта передачи.

В случае отсутствия у должника денежных средств, достаточных для погашения задолженности, взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления (за исключением имущества, изъятого из оборота либо ограничиваемого в обороте), независимо от того, где и в чьем фактическом пользовании оно находится. Взыскание на имущество должника обращается в том размере и объеме, который необходим для исполнения исполнительного документа с учетом расходов по исполнению. При недостаточности другого имущества должника взыскание может быть обращено на имущество, стоимость которого превышает размер взыскания по исполнительному документу. В таких случаях после реализации имущества должнику возвращается вырученная сумма за вычетом суммы, взысканной по исполнительному документу, и расходов по исполнению.

Однако судебные исполнители не всегда соблюдают нормы законодательства при осуществлении исполнительных действий. Например, решением Усть-Каменогорского городского суда удовлетворены требования Нечаевой о признании незаконными действий судебного исполнителя Усть-Каменогорского территориального участка по проведению торгов по реализации квартиры.

Основанием к вынесению такого решения послужило то, что в нарушение требований ст. 35 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» судебным исполнителем было обращено взыскание на имущество должника в размере и объеме, намного превышающих необходимые для исполнения исполнительного документа.

Так, проданная с торгов квартира была оценена в 978 848 тенге, тогда как сумма долга Нечаевой по исполнительному листу состав-

ляла всего 122 875 тенге. Кроме того, по делу установлено, что по исполнительному листу 122 875 тенге подлежали взысканию не только с Нечаевой Н.Г., но и солидарно с Нечаевым Б.Ю., у которого имелась на праве собственности автомашина, оцененная в 127 300 тенге.⁵

При исполнении исполнительных документов в отношении граждан взыскание не может быть обращено на определенную часть денежных сумм и другое имущество, на которое законодательством запрещено обращение взыскания, перечень которого определяется в соответствии с законодательством. Это в том числе:

1) суммы, полученные должником в возмещение ущерба, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца;

2) суммы, получаемые должником в виде пособия на детей по утере кормильца;

3) суммы, получаемые должником в виде пособия на детей-инвалидов;

4) страховые суммы и единовременные пособия, выплачиваемые лицам при получении увечья (ранения, травмы, контузии) в период исполнения ими служебных обязанностей и выплачиваемые членам семей в связи с их гибелью (смертью);

5) пособия по случаю рождения ребенка многодетным и одиноким матерям, на содержание несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, выплачиваемые пенсионерам и инвалидам I группы по уходу за ними;

6) компенсационные выплаты за работу во вредных или экстремальных условиях, а также денежные суммы, выплачиваемые гражданам, пострадавшим от экологического бедствия или радиационного воздействия при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

7) материальную помощь, носящую единовременный характер, независимо от источника выплаты и другие суммы, в соответствии с законодательством.

Судебный исполнитель также уполномочен накладывать арест на имущество долж-

⁵ Информационная система «Параграф» // Анализ практики применения судами Восточно-Казахстанской области норм действующего законодательства, регулирующих отношения, связанные с реализацией имущества должников на торгах в рамках исполнительного производства // online.prg.kz

ника, если такое имущество находится у других лиц. Согласно ст. 33 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» судебный исполнитель вправе налагать арест на имущество должника по своей инициативе в целях обеспечения исполнения исполнительного документа по имущественным взысканиям. По мнению П.А. Скобликова, законодатель «оставляет на усмотрение судебного пристава-исполнителя вопрос о том, налагать ли арест на имущество должника, тем самым он, возможно, ставит это должностное лицо перед искушением взятки со стороны должника».⁶

Как показывает практика, обращение взыскания на имущество должника представляет собой основной способ исполнения судебных актов, поскольку, в отличие от денежных средств, имущество гораздо сложнее скрыть, особенно недвижимость и иное имущество, подлежащее государственной регистрации. В основном деятельность по обращению взыскания на имущество сводится к его розыску и обнаружению, наложению на него ареста, изъятию и принудительной реализации с целью удовлетворения требований взыскателя. Указанные исполнительные действия в ряде случаев различны по содержанию в зависимости от того, на какое имущество обращается взыскание (движимое или недвижимое, конкретные его разновидности).

Согласно п. 2 ст. 40 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» взыскание обращается на имущество должника, принадлежащее ему на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного независимо от того, где и в чьем фактическом пользовании оно находится. Соответственно на это имущество и может быть наложен арест и обращено взыскание. Выявление и определение принадлежности имущества должнику производится судебным исполнителем при осуществлении исполнительных действий. Однако на практике судебные исполнители часто сталкиваются с проблемой определения реального собственника имущества. Практика идет по пути наложения ареста на

это имущество наравне с имуществом, права на которое подтверждены. Однако нередки случаи, когда свои права на такое имущество впоследствии предъявляют лица, не являющиеся сторонами исполнительного производства. При этом доказать правоту той или другой стороны становится практически невозможно. Поэтому часто уже после ареста, а нередко и после реализации выясняется, что это имущество действительно принадлежит другому лицу.

По определению В.В. Пиляевой, «арест имущества представляет собой совокупность конкретных юридически значимых процессуальных действий, совершаемых судебным приставом-исполнителем в отношении имущества должника и направленных на обеспечение принудительного исполнения требований исполнительного документа путем ограничения, а впоследствии и лишения должника права распоряжаться принадлежащим ему имуществом»⁷.

Согласно ст. 40 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» арест имущества должника состоит в производстве описи имущества и запрете на распоряжение этим имуществом, а также объявлении запрета пользования и распоряжения денежными суммами должника, находящимися в банках и иных организациях, осуществляющих отдельные виды банковских операций.

Арест и реализация имущества должника-организации осуществляется в следующей очередности:

1) в первую очередь – имущества, непосредственно не участвующего в производстве (ценные бумаги, валютные ценности, драгоценные металлы и драгоценные камни, ювелирные изделия, легковой автотранспорт и другое);

2) во вторую очередь – готовой продукции (товаров), а также иных материальных ценностей, непосредственно не участвующих в производстве и не предназначенных для непосредственного участия в нем;

3) в третью очередь – объектов недвижимого имущества, а также сырья и материалов, станков, оборудования, других основных

⁶ Скобликов П.А. *Истребование долгов и организованная преступность*. М., 1997. С. 38.

⁷ Пиляева В.В. *Исполнительное производство: Учеб. пособие*. М., 2006.

средств, предназначенных для непосредственного участия в производстве;

4) в четвертую очередь – имущества, переданного другим лицам по договору аренды (имущественного найма), займа, проката или иным договорам.

Однако, несмотря на то, что порядок обращения взыскания на имущество должника подробно регламентировано законом, судебные исполнители все равно допускают нарушения при обращении взыскания на имущество должника. Так, ТОО «УК Трансвзрывпром» обратилось в суд с иском к судебному исполнителю Усть-Каменогорского территориального участка судебных исполнителей Болатову, администратору судов по Восточно-Казахстанской области, РГП «Центр по недвижимости по Восточно-Казахстанской области», Мухамадиеву, Жумагельдину и Подопригора о признании действий судебного исполнителя по проведению торгов по реализации магазина «Модистка» незаконными, признании заключенного по результатам торгов договора купли-продажи этого объекта и всех последующих сделок с этим имуществом и их регистрации недействительными.

Решением Усть-Каменогорского городского суда требования ТОО «УК Трансвзрывпром» были удовлетворены, признаны недействительными все действия судебного исполнителя по обращению взыскания на магазин, а также договор купли-продажи магазина, заключенный между судебным исполнителем Болатовым и Мухамадиевым, постановление судебного исполнителя Болатова о передаче права собственности на магазин Мухамадиеву, договор купли-продажи магазина, заключенный между Мухамадиевым и Жумагельдиным и договор дарения, заключенный между Жумагельдиным и Подопригора. Стороны по вышеуказанным договорам приведены в первоначальное положение: на судебного исполнителя Болатова и администратора судов по Восточно-Казахстанской области возложена обязанность по обеспечению возврата 2 712 315 тенге Мухамадиеву, на Мухамадиева возложена обязанность по возврату Жумагельдину 3 124 200 тенге, на Придопригора возложе-

на обязанность по передаче ТОО «Усть-Каменогорский трансвзрывпром» магазина «Модистка» в натуре. Данное решение апелляционной и надзорной инстанциями областного суда было оставлено без изменения.

Основанием удовлетворения требований ТОО «УК Трансвзрывпром» послужило то, что судебным исполнителем был допущен ряд нарушений Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». Так, согласно п. 1 ст. 35 и п. 1 ст. 36 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» взыскание по исполнительным документам обращается в первую очередь на денежные суммы должника, и только при отсутствии у должника денежных сумм, достаточных для погашения задолженности, взыскание обращается на другое принадлежащее должнику имущество. По делу установлено, что у ТОО на счету в банке имелось более 11 млн. тенге.

Кроме того, у должника имелось и другое имущество: автомобиль марки «Skoda» и имущество, предложенное самим должником для реализации, оцененное ЗАО «Би-Логистик» на сумму более 4-х млн. тенге. В дополнение ко всему исполнительные действия производились согласно судебному решению о взыскании с ТОО «УК Трансвзрывпром» в пользу ТОО «Астана-ЯгуарЛТД» 413 910 тенге. Кроме того, при рассмотрении дела выяснилось, что магазин был выставлен на торги с прилегающим земельным участком, который вообще не был оценен. ЗАО «Би-Логистик» магазин был оценен в 2 642 315 тенге, при этом оценка была произведена без применения метода сравнительных продаж, а значит, действительная рыночная стоимость магазина судебным исполнителем не была установлена.⁸ При таких обстоятельствах суд обоснованно удовлетворил требования заявителя.

При обращении взыскания на имущество должника, если к моменту принятия решения о реализации имущества, на которое обращено взыскание, возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника, до рассмотрения вопроса о несостоятельности (банкротстве) должника по

⁸ Информационная система «Параграф» // Анализ практики применения судами Восточно-Казахстанской области норм действующего законодательства, регулирующих отношения, связанные с реализацией имущества должников на торгах в рамках исполнительного производства // online.prg.kz

существо, реализация имущества приостанавливается.

Торги имуществом организуются и проводятся специализированными организациями, с которыми заключается соответствующий договор. Эти организации проводят торги по заявке судебного исполнителя с указанием минимальной начальной (оценочной) цены имущества, выставяемого на торги. Оценка имущества должника производится судебным исполнителем. Должник, как правило, заинтересован в высокой оценке, а взыскатель и судебный исполнитель – в той, которая позволит максимально быстро реализовать имущество. Рыночная цена определяется на основе информации о средних ценах предложений и продаж по данной группе товаров с учетом степени износа реализуемого товара и возможностей его реализации.⁹ Если оценка отдельных предметов является затруднительной либо должник или взыскатель возражают против произведенной судебным исполнителем оценки, судебный исполнитель для определения стоимости имущества назначает специалиста. Валютные ценности, ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, антиквариат, произведения живописи и скульптуры оцениваются с обязательным участием специалистов.

Нельзя не согласиться с мнением ученых-правоведов, что реализация арестованного имущества должников является наиболее важным этапом процедуры обращения взыскания во всем процессе исполнительного производства. На наш взгляд, недостаточное количество научных и практических исследований по данному вопросу, фрагментарное правовое регулирование соответствующей сферы отношений приводят зачастую к признанию сделок, заключенных по результатам реализации имущества, недействительными.

Так, например, ТОО «Ремстройтрест» обратилось в суд с иском к администратору судов по Восточно-Казахстанской области о признании торгов по продаже имущества недействительными. Иск мотивирован тем,

что судебным исполнителем Хакимовой Ж.А. с торгов был продан за 1 957 756 тенге производственно-административный корпус, принадлежащий истцу, расположенный по ул. Целинная, 108/2 в г. Усть-Каменогорске. Указанный объект был выставлен на торги по цене 1 864 526 тенге. Действительная рыночная стоимость имущества занижена в несколько раз, поскольку до этого объект оценивался РГП «Центр по недвижимости по Восточно-Казахстанской области» на сумму более 21 млн. тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда иски были удовлетворены, публичные торги признаны недействительными. Суд установил, что в рамках исполнительного производства судебным исполнителем было вынесено постановление об обращении взыскания на имущество должника ТОО «Ремстройтрест» – указанный производственно-административный корпус в г. Усть-Каменогорске. По поручению судебного исполнителя специалистом ВКФ ЗАО «Би-Логистик» Ермаковой рыночная стоимость данного объекта была оценена согласно отчету в 1 864 526 тенге. Тогда как из заключения специалиста Восточно-Казахстанской региональной научно-производственной лаборатории судебной экспертизы от Третьякова следует, что рыночная стоимость объекта составляет 15 055 000 тенге.

Исследовав и сопоставив отчет об оценке имущества и заключение специалиста Центра судебной экспертизы, суд признал, что заключение является более достоверным, поскольку специалистом Третьяковым при оценке недвижимого имущества использовались методы затратного, доходного и сравнительного анализа продаж, тогда как специалистом ЗАО «Би-Логистик» использовался лишь затратный метод, что привело к тому, что рыночная стоимость объекта недвижимости в отчете ЗАО «Би-Логистик» оказалась значительно заниженной.¹⁰ В этой связи суд пришел к обоснованному выводу о том, что судебным исполнителем не были выполне-

⁹ Орел Л.А. *Практика и проблемы обращения взыскания на имущество должников* // *Практика исполнительного производства*. 2007.

¹⁰ *Информационная система «Параграф»* // *Анализ практики применения судами Восточно-Казахстанской области норм действующего законодательства, регулирующих отношения, связанные с реализацией имущества должников на торгах в рамках исполнительного производства* // online.prg.kz

ны требования ст. 46 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» о необходимости выяснения действительной стоимости имущества, на которое обращается взыскание.

Как указывает В.В. Пиляева, реализация арестованного имущества может быть осуществлена:

- 1) продажей с открытых торгов;
- 2) продажей с публичных торгов;
- 3) продажей на комиссионных началах;
- 4) продажей на договорных началах¹¹.

Однако Закон обходит вниманием содержание данных договоров, порядок их заключения, а также вопрос о том, кто будет являться второй стороной по договорам. В соответствии со статьей 49 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» реализацию имущества должников осуществляют специализированные организации. При этом существенной проблемой является правовое положение данных организаций в сфере реализации арестованного имущества в связи с отсутствием закрепленных в законодательстве принципов и порядка осуществления организациями-реализаторами своей деятельности.

Существование договоров в качестве оснований деятельности организаций-реализаторов было подвергнуто обстоятельной критике О. Вилесовой и А. Казаковой. Данные авторы указывали на недопустимость участия в гражданско-правовых договорах комиссии либо поручения в качестве его стороны субъектов, не являющихся собственниками реализуемого имущества, и в то же время отмечали, что на основании действующих норм законодательства должник не может быть принужден вступить в договорные отношения со специализированной организацией по поводу реализации своего имущества¹². Однако проведенное О. Вилесовой и А. Казаковой исследование договорных связей между субъектами реализации имущества должников ограничивается указанием на пробелы в законодательном регулировании и недостатки правоприменительной практи-

ки. В своей работе они не вносят каких-либо предложений по решению этих проблем.

Одним из вариантов совершенствования договорных связей между органами власти по исполнению судебных решений и специализированными организациями, осуществляющими реализацию имущества должников, могло бы являться рассмотрение и регулирование соответствующих договорных отношений с позиции теории административного договора. Так, по мнению В.В. Головина, договоры о реализации арестованного имущества содержат ряд обязательных признаков административного договора:

- 1) участие в договоре органа государственной власти;
- 2) целью договора является организация и регулирование реализации арестованного имущества¹³.

При таких обстоятельствах предметом указанных договоров являлось бы делегирование органом государственной власти части предоставленных его должностным лицам (судебным исполнителям) полномочий по реализации имущества должников специализированным коммерческим организациям в целях максимально полного удовлетворения публичного и частного интереса в сфере исполнительного производства. Одновременно за судебными исполнителями сохранялись бы контрольные и надзорные полномочия за деятельностью специализированных организаций-реализаторов.

Торги должны быть проведены в двухмесячный срок со дня получения специализированной организацией соответствующей заявки. Лица, желающие принять участие в торгах, обязаны внести судебному исполнителю задаток в размере пяти процентов оценки имущества. Не совсем понятно, почему законодатель определил, что сумма должна вноситься не на счет организации, проводящей торги, а непосредственно государственному служащему. На наш взгляд, эта сумма (задаток) должна направляться именно организатору торгов. Сумма, внесенная лицом, выигравшим торги, зачисляется в счет покупной

¹¹ Пиляева В.В. Указ. соч.

¹² Вилесова О., Казакова А. Некоторые вопросы обращения взыскания на имущество организации-должника в рамках исполнительного производства // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2001. N 2. С. 21, 33.

¹³ Головин В.В. Административно-правовое регулирование реализации арестованного имущества: Дис. канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 74.

цены. Остальным участникам торгов внесенный ими задаток возвращается немедленно после окончания торгов.

Для специальных случаев в законе установлена возможность бесспорного взыскания имущества по обязательствам собственника, т.е. без обращения в суд. Такой порядок установлен для взыскания некоторых штрафов (например, по железнодорожным и автомобильным перевозкам грузов). Также залогодержатель вправе самостоятельно реализовать, находящееся в залоге имущество путем проведения торгов (аукциона), такое же право имеет банк-залогодержатель по реализации предмета, обеспечивающего денежную ссуду. При проведении внесудебных процедур банкротства продажа имущества должника осуществляется конкурсным управляющим в соответствии с законом “О банкротстве”, согласно закону “Об ипотеке недвижимого имущества” в случае неисполнения должником основного обязательства залогодержатель вправе удовлетворить свои требования путем реализации ипотeki во внесудебном порядке, если это предусмотрено законодательными актами либо в ипотечном договоре, или последующем соглашении сторон и т.д.

Конституционный Совет Республики Казахстан рассмотрел в открытом заседании обращение группы депутатов Парламента Республики Казахстан об официальном толковании пункта 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан применительно к правоотношениям по принудительному взысканию имущества (денег), взыскиваемых во внесудебном порядке государственными органами в виде штрафа и постановил, что штраф взыскивается в доход государственного бюджета при гарантиях судебного контроля в случаях обжалования решения о наложении административного взыскания в виде штрафа в суд. Обжалование решения приостанавливает его исполнение. Согласно пункту 2 статьи 13 Конституции каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Решение государственных органов или должностных лиц, имеющих право налагать административные взыскания, в том числе в виде штрафа, могут иметь окончательный характер только в том случае, если субъект, имущество (деньги) которого изымаются в виде штрафа, не обжалует

их в суд в срок и в порядке, гарантированные процессуальными нормами законодательства об административной ответственности. Форма добровольной выплаты штрафа субъектом правонарушения не влечет изменения правовой природы денежного взыскания (штрафа) как меры административного принуждения.

Бесспорный порядок взыскания пени как дополнительного платежа в качестве компенсации потерь государственной казны также вытекает из обязательного и принудительного характера налога в силу закона. Иного рода меры – взыскание всей суммы сокрытого или заниженного дохода, различного рода штрафы, носят карательный характер и являются наказанием за налоговое правонарушение. В случае обжалования такого действия в вышестоящий налоговый орган или в суд, взыскание штрафа не может производиться в бесспорном порядке, а должно быть приостановлено до вынесения судом решения по жалобе налогоплательщика.

При продаже имущества должника вследствие обращения взыскания на это имущество представляет интерес определение момента прекращения права собственности на имущество у должника и возникновение этого права у другого лица. Момент прекращения права собственности следует определять в соответствии с правилами, установленными для каждого вида имущества. Эти правила содержатся в частности в Гражданском кодексе РК в статьях 238–251, так, например, право собственности на недвижимое имущество прекращается с момента государственной регистрации этого имущества за другим лицом, право на движимое имущество – с момента передачи вещи, если иное не установлено законодательством или договором.

В заключение, хотелось бы еще раз подчеркнуть то, что проблемы и вопросы, связанные с прекращением права собственности, в настоящий момент являются весьма актуальными. Скорейшее решение этих вопросов, реформирование законодательства и повышение квалифицированности как судей, так и судебных исполнителей, позволит вывести на новый уровень не только правовую систему Казахстана, но и всю систему гражданских и рыночных отношений республики.

ВЫКУП БЕСХОЗЯЙСТВЕННО СОДЕРЖИМЫХ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

СЕРГАЗИЕВА Д.

*магистрант факультета юриспруденции
Каспийского общественного университета*

Культурное и историческое наследие является основной ценностью для любой нации и народа. Без осознания положительных и понимания отрицательных моментов прошлого сложно исправить настоящее, и невозможно выбрать направление, в котором следует двигаться для формирования национального самосознания и построения действительно цивилизованного и демократического государства.

В целях возрождения и укрепления традиций, воссоздания культурно-исторической связи времен и поколений, лучшего осмысления исторического пути казахского народа, а также других этносов, проживающих на территории Казахстана, была разработана государственная программа «Культурное наследие».

Разработчиком Программы является Министерство культуры и информации Республики Казахстан, цель Программы изучение, сохранение и восстановление историко-культурного наследия страны. Программа обозначает ключевые моменты, связанные с изучением, охраной, использованием и популяризацией культурного богатства страны, определяет меры по формированию единой системы исследования культурного наследия, в том числе и современной национальной культуры, фольклора, традиций и обычаев, обобщению многовекового опыта национальной

литературы и письменности, по созданию развернутых художественных и научных серий, а также реставрации, консервации и музеефикации памятников истории и культуры.

В соответствии со ст. 37 Конституции «граждане Республики Казахстан обязаны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».

Ст. 256 ГК РК гласит: «в случаях, когда собственник культурных и исторических ценностей, отнесенных в соответствии с законодательством к особо ценным и охраняемым государством, бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения, такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника государством путем выкупа или продажи с публичных торгов».

Законодательством предусмотрен принудительный выкуп только тех культурных и исторических ценностей, которые отнесены к особо ценным и охраняемым государством. Какие же это ценности?

В ст. 1 Закона РК «О культуре» от 15 декабря 2006 г. содержится следующее определение «культурные ценности — предметы культурного наследия светского и религиозного характера, а также иные ценности, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение». Здесь стоит отметить, что ст. 1

Закона РК «О культуре» не дает четкого определения понятий «культурные ценности», «национальное культурное достояние», «культурное наследие народа Республики Казахстан». Указанная статья определяет перечисленные выше понятия одно через другое, что, по нашему мнению, является существенным минусом Закона «О культуре», так:

культурные ценности — предметы культурного наследия светского и религиозного характера, а также иные ценности, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение;

национальное культурное достояние — культурные ценности, имеющие особое значение для истории и культуры страны, включенные в Государственный реестр объектов национального культурного достояния;

культурное наследие народа Республики Казахстан — совокупность культурных ценностей, имеющих государственное значение, исключительно принадлежащих Республике Казахстан без права их передачи иным государствам.

Таким образом, из приведенных выше определений можно сделать вывод, что культурные ценности, включенные в Государственный реестр объектов национального культурного достояния, имеют особое значение, а следовательно должны охраняться государством и подлежать принудительному изъятию в соответствии со ст. 256 ГК РК в случае бесхозяйственного содержания собственником. Но так ли это? П. 14 ст. 1 Закона РК «О культуре» говорит, что культурные ценности должны иметь «особое значение», а ст. 256 ГК РК гласит, что эти ценности должны быть отнесены к «особо ценным и охраняемым государством». Наше законодательство снова использует близкие по смыслу, но не тождественные понятия. По нашему мнению, в ст. 1 Закона РК «О культуре» следует внести изменения с целью унификации и единообразного применения законодательства.

Ст. 32 Закона РК «О культуре» содержит перечень объектов, относящихся к культурным ценностям, среди них:

1) археологические находки (включая

обычные и тайные) и археологические открытия;

2) редкие коллекции и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и предметы, представляющие интерес для палеонтологии;

3) почтовые марки, налоговые и аналогичные марки отдельно или в коллекциях;

4) старинные предметы более чем столетней давности, имеющие особую историческую и культурную ценность и другие.

Стоит отметить, что все ценности, перечисленные в ст. 32 Закона РК «О культуре», относятся к движимому имуществу.

Однако, по мнению К.М. Ильясовой, ст. 256 ГК применима только в отношении памятников культуры и истории, которые в установленном порядке включены в перечень¹, а именно в Государственный список памятников истории и культуры в соответствии с Законом РК «Об охране и использовании историко-культурного наследия».

Объекты историко-культурного наследия приобретают статус памятников с момента признания их таковыми в порядке, установленном Законом РК «Об охране и использовании историко-культурного наследия». Признание объектов историко-культурного наследия памятниками истории и культуры закрепляется утверждением их в списке памятников истории и культуры международного, республиканского и местного значения, подлежащем обязательному опубликованию.

В соответствии со ст. 3 Закона РК «Об охране и использовании историко-культурного наследия» памятниками истории и культуры являются отдельные постройки, здания, сооружения и ансамбли, историко-культурные ландшафты и другие достопримечательные места, созданные человеком или являющиеся совместным творением человека и природы, связанные с историческим прошлым народа, развитием общества и государства, включенные в Государственный список памятников истории и культуры.

Объекты историко-культурного наследия приобретают статус памятников истории и культуры с момента признания

¹ Гражданское право. Том I. Учебник для вузов. Отв. ред.: М. К. Сулейменов, Ю. Г. Басин. Алматы. С. 540.

их таковыми в соответствии с порядком, установленным Правительством Республики Казахстан. Если объект историко-культурного наследия признан памятником истории и культуры, то это закрепляется в Государственном списке памятников истории и культуры международного, республиканского и местного значения, подлежащем обязательному официальному опубликованию. Однако памятники археологии приобретают статус памятников истории и культуры сразу момента их обнаружения.

Памятники истории и культуры делятся в соответствии с законодательством на следующие виды:

- 1) памятники градостроительства и архитектуры;
- 2) памятники археологии;
- 3) ансамбли.

Анализируя статьи Закона РК «Об охране и использовании историко-культурного наследия» можно сделать вывод, что все памятники истории и культуры по своей природе относятся к недвижимости. Следуя мнению К.М. Ильясовой, ст. 256 ГК РК должна применяться только в тех случаях, когда собственник бесхозяйственно содержит только недвижимые культурные и исторические ценности.

Однако такой подход не представляется верным, так как существенно сужается сфера культурных и исторических ценностей, подлежащих государственной охране. По нашему мнению, государственной охране, а, следовательно, и принудительному изъятию у собственника в случае бесхозяйственного обращения и при угрозе утраты своего значения, должны подлежать движимые и недвижимые культурные и исторические ценности, отнесенные в соответствии с законодательством к особо ценным, т.е. включенные как в Государственный список памятников истории и культуры, так и в Государственный реестр объектов национального культурного достояния.

Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения памятниками истории и культуры как объектами собственности, за исключением

права их самостоятельного уничтожения. Данный запрет, конечно же, обусловлен характером объекта собственности, а именно его уникальностью и бесценностью для сохранения культурного и исторического наследия для будущих поколений.

В соответствии со ст. 256 ГК РК изъятию у собственника подлежат те ценности, которые он бесхозяйственно содержит.

Бесхозяйственно-содержимое имущество, в гражданском праве — принадлежащее гражданину имущество, о котором собственник не заботится, вследствие чего оно разрушается. Как правило, закон предусматривает изъятие в судебном порядке некоторых видов бесхозяйственно-содержимого имущества (жилого дома, культурных ценностей).²

Действующее законодательство не содержит конкретного определения понятия «бесхозяйственное содержание». Согласно ст. 13 Закона «Об охране и использовании историко-культурного наследия» собственник обязан принимать меры по обеспечению сохранности памятников истории и культуры; согласовывать проведение научно-реставрационных работ на памятниках истории и культуры международного и республиканского значения с уполномоченным органом, на памятниках истории и культуры местного значения — с местными исполнительными органами областей (города республиканского значения, столицы) и т.д. Ненадлежащее обращение с культурными ценностями, создающее угрозу их уничтожения или порчи, образует особый вид гражданского правонарушения — бесхозяйственное содержание имущества³. Таким образом, бесхозяйственное содержание — это нарушение собственником обязанностей, возложенных на него в соответствии с законодательством.

Конкретные формы бесхозяйственного содержания культурных ценностей закон не раскрывает. Очевидно, однако, что подобное поведение может выражаться как в форме активных действий, причиняющих вред культурным ценностям (порча имущества, его недопустимые переделки и пр.), так и в форме бездействия — невыполнения

² Большая Советская Энциклопедия.

³ Сергеев А. П. «Гражданско-правовая охрана культурных ценностей».

собственником обязанностей по их надлежащему содержанию (непроизводство реставрационно-восстановительных работ, отсутствие необходимых условий содержания, обеспечение охраной и пр.)⁴.

По мнению А.М. Эрделевского, наличие вины собственника не входит в число условий принудительного выкупа.⁵ Аналогичного мнения по поводу наличия вины собственника в бесхозяйственном содержании культурных ценностей придерживается и М.Г. Масевич.⁶ Закон «Об охране и использовании историко-культурного наследия» в ст.14 указывает, что принудительное лишение прав собственности на памятники истории и культуры по вине собственника подвигающиеся угрозе уничтожения или порчи, осуществляется судом. Таким образом, для осуществления принудительного выкупа ценностей в соответствии с Законом необходимо наличие вины собственника. Однако согласно положениям Гражданского Кодекса выкуп осуществляется независимо от вины собственника в случае опасности утраты имуществом своего назначения. И в теоретическом, и в практическом плане такое решение вопроса вполне оправдано. Сохранность ценностей, являющихся по существу общенародным достоянием, не может ставиться в зависимость от того, имеет ли конкретный пользователь возможность ее обеспечить.⁷ Т.е. налицо противоречие между Кодексом и Законом, однако в соответствии с Законом «О нормативных правовых актах» положения Кодекса используются приоритетом перед Законом, поэтому статью Закона необходимо привести в соответствие нормам Гражданского Кодекса.

Памятники истории и культуры согласно законодательству Республики Казахстан могут находиться как в государственной собственности, так и в частной собственности физических и юридических лиц. От имени Республики Казахстан полномочия собственника на памятники истории и культуры международного и республиканского значения осуществляет

уполномоченный орган (Министерство культуры и информации), а на памятники истории и культуры местного значения – местные исполнительные органы областей (города республиканского значения, столицы), районов (городов областного значения). Закон не упоминает, могут ли быть собственниками культурных и исторических памятников иностранные субъекты, а так как в Казахстане для иностранных лиц действует национальный режим, следовательно, никаких препятствий по приобретению в собственности исторических и культурных памятников для них не существует. Хотя такое положение не совсем соответствует национальным интересам, на наш взгляд, памятники истории и культуры иностранным лицам в случае необходимости следует передавать в пользование за арендную плату при строгом контроле за состоянием памятников со стороны уполномоченных органов. Ведь каждый памятник является уникальным и достаточно хрупким объектом, который при ненадлежащем обращении теряет свои неповторимые характеристики и зачастую не поддается восстановлению.

Также может возникнуть такой вопрос: к кому может быть предъявлен иск об изъятии имущества? Исходя из анализа норм законодательства, следует, что иск о принудительном изъятии имущества может быть предъявлен только к физическим или юридическим лицам, но никак не к государству. Изъятие имущества у государства означало бы приватизацию культурных и исторических ценностей, которая прямо запрещена в законодательстве, п. 6 ст. 34 Закона РК «О культуре» объекты национального культурного достояния, находящиеся в государственной собственности, приватизации не подлежат.

В соответствии со ст. 256 ГК РК гласит, что ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника государством путем выкупа или продажи с публичных торгов. Ст. 14 Закона РК «Об охране и использовании историко-культурного наследия» гласит, что

⁴ Там же.

⁵ Эрделевский А.М. Постатейный научно-практический комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Библиотечка РГ. М., 2001. С. 319.

⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. О.Н. Садилов. М.: Юрид. фирма Контракт, издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 467 - 468.

⁷ А. П. Сергеев «Гражданско-правовая охрана культурных ценностей».

в случае отказа собственника принять на себя обязательства по охране памятников истории и культуры, решение принимается судом по иску местного исполнительного органа области (города республиканского значения, столицы). При этом памятники истории и культуры по решению уполномоченного органа по охране и использованию историко-культурного наследия передаются в собственность государства с выплатой прежнему собственнику компенсации в размере, установленном договором, а в случае спора о размере, компенсация определяется судом.

Исходя из текста ст. 256 ГК РК получается, что только государство может обратиться в суд с иском об изъятии бесхозяйственно содержимых культурных и исторических ценностей путем выкупа или продажи с публичных торгов. Такой подход является неверным. Мы не можем также согласиться с мнением М.Г. Масевич. Автор считает что, если субъекты, имеющие право на обращение в суд законом прямо не названы, "...следовательно, это могут быть государственные или иные организации, в задачу которых входит охрана такого рода объектов — учреждения культуры, музеи, архивы и другие организации и граждане, заинтересованные в сохранности этого имущества⁸". Также трудно согласиться с мнением М.Г. Масевич о том, что выбор способа отчуждения культурных ценностей (принудительный выкуп государством или продажа с публичных торгов) предоставлен суду.⁹

По нашему мнению, физические или юридические лица не могут предъявить в суд требование о принудительном выкупе государством бесхозяйственно содержимых культурных ценностей, так как такое требование создает для государства обязанности по выкупу этих культурных ценностей. Такое требование могут предъявить только уполномоченные государственные органы. Однако граждане и юридические лица, реализуя свою конституционную обязанность заботиться

о сохранении культурных ценностей, вполне могут предъявить в суд требование об изъятии бесхозяйственно содержимых культурных ценностей у собственника и продаже их с публичных торгов.

Таким образом, способ отчуждения бесхозяйственно содержимых культурных ценностей зависит как раз от того субъекта, который обращается в суд с требованием об их отчуждении. Если в суд обращается государство (в лице своих уполномоченных органов), то оно может просить суд исключительно о принудительном выкупе культурных ценностей и обращении их в свою пользу (именно в этом случае может возникнуть спор о цене, по которой культурные ценности будут выкупаться); если же обратившимся субъектом является частное лицо, то оно может просить только о продаже культурных ценностей с публичных торгов (в этом случае спора о стоимости культурных ценностей возникнуть не может, стоимость будет определена на торгах).

Исходя из вышеизложенного, считаем, что ст. 256 ГК РК может быть изложена в следующей редакции «в случаях, когда собственник культурных и исторических ценностей, отнесенных в соответствии с законодательством к особо ценным и охраняемым государством, бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения, такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов».

Некоторые авторы отмечают, что поскольку торги являются публичными, приобретателем может стать любое лицо, включая и государство, и даже самого прежнего собственника.¹⁰ Мы не можем согласиться с этим, принудительное изъятие имущества является своеобразной санкцией применяемой к собственнику. Поэтому считаем, что собственник, бесхозяйственно содержащий культурные или исторические ценности, не может быть допущен к торгам.

Также возникает вопрос относительно роли суда? Отметим, что выкуп означает до-

⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. О.Н. Садилов. М.: Юрид. фирма "Контракт", издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 467 - 468.

⁹ Там же.

¹⁰ Комментарий к гражданскому кодексу РФ, часть первая. Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина.

говор между государством и собственником. На это прямо указывает ч. 2 ст. 256 ГК, когда она устанавливает, что размер возмещения устанавливается соглашением сторон. Однако, исходя из ч. 1 ст. 256 ГК можно сделать вывод, что сам выкуп либо публичные торги должны иметь место по решению суда. Т.е. вначале частное лицо обращается с иском в суд, который может вынести решение о продаже имущества на торгах, либо государство в лице уполномоченных органов обращается в суд с иском о выкупе, и только после вынесения судом решения, стороны (государство и собственник) приступают к заключению соглашения. Кроме того, в том случае, если стороны не договорятся о стоимости имущества, т.е. в случае спора, суд должен определить стоимость имущества.

В заключение хотелось бы отметить, что существует целый ряд проблем, которые возникают в отношении памятников истории и культуры. Это, в том числе, помимо вышеназванных, проблемы, связанные как с включением, так и с исключением памятников истории и культуры из Государственного списка памятников истории и культуры. Даже Президент в своем выступлении вынужден был специально обозначить эту проблему и дать поручение акимам: «Отдельная тема — это вопрос пересмотра имеющегося Списка памятников истории и культуры Казахстана. Этим сейчас занимается Министерство культуры и информации. В свете роста цен

на недвижимость и земельные участки в городах появилось много желающих вывести из действующего перечня архитектурные памятники и затем приватизировать их. Акимам и уполномоченным органам поручаю строго следить за этим».¹¹ Следующая проблема, на которую следует обратить внимание — это проблема оценки памятников истории и культуры, во-первых, в нашем государстве недостаточно квалифицированных экспертов, которые могут определить стоимость объекта; во-вторых, эта стоимость в принципе сложно определяема, особенно в случае спора между собственником и уполномоченным органом, из-за особого назначения и ценности памятников. Также существует проблема осуществления надлежащего контроля в области охраны и использования объектов историко-культурного наследия, эта проблема тесно связана с высокой коррупционной ситуацией в государственных органах. Зачастую истинное состояние объекта историко-культурного наследия умалчивается, к тому же плановые проверки проводятся не чаще одного раза в год.

Все эти проблемы, а также другие, не выявленные на сегодняшний момент или не указанные в данной статье, требуют скорейшего урегулирования, так как историко-культурное наследие страны — это непреходящее богатство, которое мы обязаны сохранить для будущих поколений.

¹¹ Выступление Президента Н.Назарбаева на расширенном заседании Общественного совета по реализации государственной программы «Культурное наследие» (Астана, 13 февраля 2007 года) // www.madenimura.kz

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КОМПЛЕКСНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ХАМЗИН У.М.

*соискатель Каспийского
общественного университета*

Договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) является новым договором в гражданском праве Республики Казахстан. Его правовая регламентация берет свое начало с принятия Особенной части Гражданского кодекса (далее для удобства изложения – ГК РК или ГК), где франчайзингу посвящена отдельная глава 45 «Комплексная предпринимательская лицензия (франчайзинг)». Придание данному договору статуса самостоятельного договорного типа отражает реальную потребность в такой форме предпринимательства, как франчайзинг. Однако данная сфера отношений была знакома отечественной деловой практике и до принятия Особенной части ГК. На основе франчайзинга во многих странах, в том числе и в Казахстане сформировались и интенсивно развиваются производственно-сбытовые сети таких компаний как Макдональдс, Кока-кола, Баскин Роббинс и др. В отсутствие специальной правовой

базы отношения по сути являющиеся франчайзинговыми, как и многие другие, заимствованные из зарубежья договорные типы, строились на основе принципа свободы договора. «Эти формы коммерческого сотрудничества (имеется в виду франчайзинг – У.Х.), – пишет М.К. Сулейменов, – уже внедрялись в нашу экономику через так называемых дилеров, дистрибьюторов и иных зависимых предпринимателей»¹.

Республика Казахстан – одна из немногих стран на постсоветском пространстве, имеющая собственное специальное законодательство в области франчайзинга, которое состоит не только из отдельной главы ГК, но и из специального закона. Так, регулирование франчайзинговых отношений наряду с ГК РК ведется и принятым 24 июня 2002 г. Законом РК «О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге)» (далее для удобства изложения – Закон о франчайзинге), содержащий в себе нормы как публичного,

¹ Сулейменов М.К. Становление и развитие гражданского законодательства Республики Казахстан. Алматы, 2006. С. 184.

так и частного характера. К отношениям франчайзинга также применяется законодательство об интеллектуальной собственности, поскольку предмет данного договора составляют действия по предоставлению комплекса исключительных прав.

Правовая регламентация франчайзинговых отношений (разумеется, без нарушения принципа свободы договора и чрезмерного вмешательства государства в частные дела хозяйствующих субъектов) в настоящее время просто необходима. Это, во-первых, поможет профессиональным участникам рынка, с одной стороны, и потребителям, с другой, уяснить для себя суть франчайзинговых отношений, поможет разобраться в механизме применения франчайзинга, повысит его популярность среди населения. Во-вторых, четкая регламентация способна предотвратить многие нарушения, в первую очередь, прав потребителей, которые, надеясь приобрести товар известной торговой марки, могут натолкнуться на не соответствующий оригиналу товар, реализуемый лицензиатом. В-третьих, правовая регламентация позволяет провести соотношение между нормами антимонопольного законодательства и законодательства о франчайзинге.

Сложность в регулировании франчайзинговых отношений, прежде всего, заключается в том, что в законодательстве не решен однозначно вопрос о юридической самостоятельности договора франчайзинга, что в результате приводит к множеству теоретических и практических проблем относительно порядка заключения, формы, содержания договора. Параллельное регулирование франчайзинговых отношений как нормами главы 45 ГК и вышеупомянутым законом о франчайзинге, с одной стороны, так и нормами законодательства об интеллектуальной собственности, с другой, обнажило проблему соотношения договора франчайзинга и лицензионного договора.

Основой для перехода исключительных прав в определенном объеме и на временной основе от одного субъекта (правообладате-

ля) к другому (пользователю) служит лицензионный договор. Согласно п. 2 ст. 965 ГК к договору, предусматривающему предоставление исключительного права в период его действия другому лицу на ограниченное время, применяются правила о лицензионном договоре. Данная норма вполне определенно указывает на подчиненный характер всех договоров, предусматривающих предоставление исключительных прав на временной основе правилам ГК о лицензионном договоре, общие положения о котором закреплены в ст. 966. Правила п. 2 ст. 965 и ст. 966 ГК носят характер универсальных норм в отношении, повторимся, как для всех договоров, на основе которых предоставляется исключительное право, так и для всех разновидностей самого лицензионного договора. Соответственно положения отдельных законов и подзаконных актов, регламентирующих порядок предоставления исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, также применяются и к договору франчайзинга.

Договор франчайзинга должен быть заключен в письменной форме (ст. 897). В отличие от некоторых других договоров по отношению к франчайзингу ГК не предусматривает императивного правила о том, что «несоблюдение письменной формы договора влечет его недействительность». Считаем это серьезным упущением со стороны законодателя, поскольку заключение рассматриваемого договора в устной форме не влечет за собой его недействительности, но в случае спора по поводу его заключения, содержания либо исполнения лишает стороны в подтверждение этих обстоятельств права ссылаться на свидетельские показания. Данный вывод напрямую вытекает из смысла п. 1 ст. 153 ГК РК. Исключительные права, составляющие предмет данного договора, будучи не материальными, а идеальными объектами, не могут быть предоставлены комплексному лицензиату в виде физической передачи, как это имеет место при передаче вещей. Поэтому письменная форма договора является единственно возможным способом предоставления таких прав.

В отношении исключительных прав, передача которых в пользование по законодательству РК должна быть зарегистрирована, договор считается заключенным при условии такой регистрации. Сказанное основывается на том, что договор франчайзинга является разновидностью лицензионного договора, соответственно нормы о последних, в том числе, касающиеся и формы, регистрации договора, применимы и к договору франчайзинга. В законодательстве РК применительно к разным объектам интеллектуальной собственности содержатся нормы, требующие регистрации предоставления исключительных прав по лицензионному договору.

Теперь рассмотрим, как решается данный вопрос в вышеупомянутом законе о франчайзинге. В п.1 ст. 9 Закона о франчайзинге говорится: «Государство осуществляет регистрацию и защиту комплекса исключительных прав комплексного лицензиара, зарегистрированного как на территории Республики Казахстан, так и на территории других государств, если признание такой регистрации иностранным государством предусмотрено международным договором, участником которого является Республика Казахстан». Как мы видим, здесь речь идет о регистрации не договора франчайзинга, а комплекса исключительных прав. Но не совсем понятно, как на деле осуществляется реализация данной нормы. Ведь комплекс исключительных прав это не просто совокупность принадлежащих лицензиару прав, а предмет договора франчайзинга, подлежащий согласованию в каждом отдельном случае. Стало быть, надо вести речь о регистрации не исключительных прав, а предоставления их лицензиату. Необходимости регистрации исключительных прав в рамках договора франчайзинга нет, поскольку сами права на многие объекты интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания), зачастую составляющие предмет договора

франчайзинга, возникают именно из факта регистрации данных объектов.

Согласно п. 2 ст. 9 Закона о франчайзинге в случае, если объект интеллектуальной собственности не зарегистрирован на территории Республики Казахстан, регистрация права интеллектуальной собственности и его передача по договору комплексной предпринимательской лицензии осуществляются по усмотрению сторон. Из смысла данной нормы вытекает то, что предоставление исключительных прав по договору франчайзинга регистрировать необязательно, регистрация может быть осуществлена по усмотрению сторон. Но это противоречит нормам законодательства об интеллектуальной собственности, устанавливающего обязательный порядок регистрации лицензионных договоров.

Максимальное упрощение законодателем порядка заключения договора франчайзинга можно объяснить стремлением законодателя дать возможность предпринимателям начинать и развивать собственное дело быстрыми темпами, что в итоге приведет к развитию предпринимательства в стране в целом. Но с другой стороны, надо учитывать и то, что заключение договора франчайзинга (кроме договора, содержащего только коммерческую информацию, «ноу-хау») без регистрации в уполномоченном органе, не влечет предоставление исключительных прав, а, значит, правомерность использования охраняемых на регистрационной основе объектов промышленной собственности.

В отличие от ГК РК вопрос о форме договора франчайзинга и необходимости его регистрации в ГК РФ решен конкретно. Согласно новой редакции ст. 1028 ГК РФ договор подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. При несоблюдении этого требования договор считается ничтожным. Наличие и в нашем законодательстве аналогичной по содержанию, но несколько в измененном виде с учетом особенностей нашего зако-

нодательства, нормы, сняло бы все вопросы относительно порядка заключения договора франчайзинга.

Определенные проблемы правового регулирования договора франчайзинга можно обнаружить и при рассмотрении вопроса о содержании договора франчайзинга.

Нетрудно заметить, что обязанности лицензиара изложены в императивном виде и посвящены первоначальной стадии договора, т.е. той стадии, когда лицензиат только начинает использовать комплекс исключительных прав. Лицензиар обязан в сроки и в объеме, предусмотренные договором, передать лицензиату техническую и коммерческую документацию и представить иную информацию, необходимую лицензиату для осуществления прав, предоставленных ему по договору, а также провести обучение и консультирование лицензиата по вопросам, связанным с осуществлением этих прав. Договором могут быть предусмотрены и другие обязанности лицензиара. (ст. 898 ГК). Несмотря на то, что определяющая обязанности лицензиара ст. 898 ГК РК по содержанию гораздо беднее ст. 1031 ГК РФ, зато некоторые вопросы она определяет более конкретно. Так, согласно ГК РФ правообладатель обязан передать пользователю техническую и коммерческую документацию и представить иную информацию, необходимую пользователю для осуществления прав, предоставленных ему по договору коммерческой концессии (п. 1 ст. 1031), но в законе четко не обозначено, что включает в себя понятие «иная информация». По данному вопросу А.А. Иванов предложил следующее решение: «Чтобы избежать необоснованных требований о раскрытии информации, правообладателю в договоре коммерческой концессии следует указывать, какая именно информация подлежит предоставлению. В противном случае между сторонами договора может возникнуть трудноразрешимый спор об объеме предоставления информа-

ции, поскольку понятие «информация, необходимая пользователю для осуществления прав», является оценочным². ГК РК на этот счет предусмотрел поясняющее правило, а именно, путем включения в «информационные» обязанности лицензиара в ст. 898 слова «в сроки и в объеме, предусмотренные договором» исключил какие-либо вероятные споры по поводу определения объема информации, подлежащей предоставлению по договору франчайзинга. Иными словами объем и сроки предоставления информации по данному договору должны быть согласованы сторонами уже на стадии заключения договора, т.е. они отнесены законом к ряду существенных условий.

Перейдем к рассмотрению обязанностей лицензиата, все они определены в ст. 899 ГК в диспозитивной форме с оговоркой «если иное не предусмотрено иное». Поэтому в случае исключения сторонами из текста договора обязанностей, закрепленной в названной статье, такой договор франчайзинга рискует лишиться своих конститутивных признаков: расширение производственно-сбытовой сети франчайзера; ведение бизнеса франчайзи под строгим контролем франчайзера и согласно его стандартам; поддержание франчайзи в режиме коммерческой тайны ставших известными ему сведений; информирование потребителей об использовании франчайзи средств индивидуализации франчайзера. Чрезмерная диспозитивность обязанностей лицензиата может привести к ослаблению главных признаков данного договора и породить противоречия в его содержании.

Обязанность лицензиата по информированию покупателей (заказчиков) наиболее очевидным для них способом о том, что он использует фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания или иное средство индивидуализации на основании договора комплексной предпринимательской лицензии имеет существенное значение. Договор франчайзинга может ввести в

² *Гражданское право. Том 2. Учебник. Изд. третье, перераб. и доп./Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2001. С. 640.*

заблуждение потребителя относительно фигуры изготовителя, продавца товаров, услугодателя. Данную особенность франчайзинга традиционно относят к одному из его главных недостатков. Поэтому можно заключить, что указанная обязанность лицензиата направлена в первую очередь на охрану прав потребителей. Но изложение в ГК данной обязанности в диспозитивной форме способствует созданию ситуации, когда целенаправленное исключение сторонами договора рассматриваемой обязанности из его содержания может привести к введению в заблуждение поребителя. К тому же подп. 5 ст. 899, предусматривающий данную обязанность лицензиата противоречит п. 2 ст. 1023 ГК, в императивном порядке предусматривающему меры, не допускающие введения в заблуждение потребителя. Вместе с тем как правильно подметил С. Климкин, такой «всеобъемлющей» диспозитивности (имеются в виду п. 2 ст. 17 Закона о франчайзинге и ст. 899 ГК – У.Х.) явно не корреспондирует ст. 901 Кодекса, императивно устанавливающая субсидиарную ответственность лицензиара по предъявляемым к лицензиату требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) лицензиатом по договору франчайзинга³. Во включении данной обязанности лицензиата в содержание договора должен быть заинтересован

прежде всего сам лицензиар, поскольку если деятельность лицензиата по использованию комплекса исключительных прав будет прогрессивной, то это несомненно приведет к росту деловой репутации, и в свою очередь к положительному развитию бизнеса лицензиара.

В подп. 5 п. 2 ст. 17 Закона о франчайзинге указана обязанность лицензиата, устанавливаемая по соглашению сторон, не осуществлять действий, направленных на передачу комплекса исключительных прав, предоставленных по договору комплексной предпринимательской лицензии. Поскольку и данная обязанность лицензиата написана в законе в столь расплывчатой форме, мы вынуждены толковать ее как запрет лицензиату заключать без согласия лицензиара с другими лицами договор сублицензии или осуществлять меры по подготовке к его заключению. Но так как вопросам заключения договора сублицензии (выдачи сублицензии) посвящена специальная ст. 902, рассматриваемая обязанность лицензиата видится лишней.

В заключении отметим, для того, чтобы франчайзинг стал полноценным инструментом, способствующим развитию предпринимательства в Казахстане, необходимо с учетом мирового опыта становления и развития франчайзинга совершенствовать систему правового регулирования отношений в данной области.

³ Климкин С. Договор франчайзинга в Гражданском кодексе Республики Казахстан. // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 22. Алматы, 2005. С. 303-304.

О ЗНАЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ

РИСМУХАМЕДОВА А.

*магистрант факультета юриспруденции
Каспийского общественного университета*

Важнейшим концептуальным вопросом является вопрос о значении регистрации прав на недвижимость. Государственная регистрация прав на недвижимость может быть правообразующей, правооформляющей и учетной.¹ Вопрос о влиянии акта регистрации на права и обязанности участников гражданского правоотношения исследовался в Казахстане и другими авторами.²

В настоящее время значение государственной регистрации прав на недвижимость определяется в п. 2 ст. 118 ГК РК и ст.ст. 7, 46, 53, 54, 56 Закона о государственной регистрации. Так, в п. 2 ст. 118 ГК РК предусмотрено, что право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право землепользования на срок свыше года, право пользования на срок свыше года, залог недвижимости, рента на недвижимое имущество, право доверительного управления возникают с момента государственной регистрации.

ГК РК в настоящее время не дает ответа на вопрос, что является моментом государственной регистрации, момент подачи заявления, момент вынесения решения о государственной регистрации и соответственно момент внесения записей в регистрационные документы или момент выдачи зарегистрированных документов. Решение данного вопроса нашло отражение в Законе о государственной регистрации. В п. 1 ст. 7 предусмотрено, что, если в регистрации не будет отказано, момент государственной регистрации признается момент подачи заявления. В настоящее время момент подачи документов на регистрацию указывается в Книге учета документов, поступающих на государственную регистрацию, и в расписке, выдаваемой заявителю (ст.ст. 13 и 26 Закона о государственной регистрации).

Норма о значении регистрации, предусмотренная в п. 2 ст. 118 ГК РК, носит императивный характер и в ней не предусмот-

¹ *Ильсова К.М. О соотношении правообразующей, правооформляющей и учетной регистрации прав на недвижимое имущество в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2006. № 4.*

² *Диденко А. Влияние публично-правовых актов на права и обязанности участников гражданского правоотношения // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарий. Практика. Вып. 20. Алматы, 2004.*

рены какие-либо исключения из правила о возникновении права с момента его регистрации. Между тем, в других нормах ГК РК такие исключения установлены. Так, согласно п. 4 ст. 1072 принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также *независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.* Существуют и другие исключения из общего правила. Так, согласно п. 3 ст. 46 Закона о государственной регистрации при реорганизации юридического лица датой возникновения права на недвижимое имущество у правопреемника признается дата регистрации юридических лиц в целях удостоверения факта реорганизации. Момент возникновения права не совпадает с моментом регистрации и при систематической регистрации ранее возникших прав, поскольку для ранее возникших прав Закон о государственной регистрации предусматривает учетную регистрацию.

Указанные исключения из общего правила обоснованы. В частности, это устраняет неопределенность в правах на недвижимое имущество в наследственных отношениях с момента открытия наследства до момента регистрации прав на недвижимость, а при реорганизации юридического лица — с момента реорганизации до момента регистрации прав на недвижимость. Возможны и другие исключения.

ГК РК, помимо прав на недвижимое имущество, объектами государственной регистрации признает ограничения прав, но момент их возникновения не устанавливает. Более того, в п. 2 ст. 118 ГК определяется только момент возникновения прав, но нет норм, на основании которых устанавливается момент перехода или прекращения прав на недвижимость. Из-за неопределенности в законодательном регулировании указанных вопросов в Казахстане в деятельности регистрирующих органов складывалась самая разная практика. Так, в одних случаях арест признавался возникшим с момента его регистрации, а в других — с момента его наложения еще до его регистрации.

По мнению К.М. Ильясовой решение

всех указанных вопросов нашло отражение в Законе о государственной регистрации. Так, правовое значение государственной регистрации регулируется в ст.ст. 7, 46, 53, 54, 56, в соответствии с которыми определяется момент не только возникновения прав на недвижимость, но и момент их изменения, прекращения, а также момент возникновения, изменения и прекращения обремененных прав на недвижимость и других объектов государственной регистрации (юридических притязаний и др.). В частности, установлены следующие правила.

1) Права (обременения прав) на недвижимое имущество в соответствии со статьями 4, 5 и 6 настоящего Закона, подлежащие обязательной государственной регистрации в правовом кадастре, возникают с момента их государственной регистрации, *если иное не установлено настоящим Законом и иными законодательными актами.* Последнее положение противоречит п. 2 ст. 118 ГК РК.

При разработке проекта Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество одновременно с данным проектом был разработан проект Закона «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной регистрации прав на недвижимое имущество и оценочной деятельности в Республике Казахстан». В данном законопроекте было предложено новая редакция ст. 118 ГК РК, но, по неизвестным нам причинам, в ст. 118 изменения не были внесены. Между тем, предлагаемая новая редакция ст. 118 ГК РК полностью соответствовала Закону о государственной регистрации. В настоящее время, из-за того, что в ст. 118 ГК РК предлагаемые изменения не были внесены, Закон о государственной регистрации в ряде своих положений противоречит со ст. 118 ГК РК. В частности, предлагалась следующая редакция ст. 118 ГК РК:

«Статья 118. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество.

1. Право собственности и другие права на недвижимое имущество, обременения этих прав, их возникновение, изменение и прекращение подлежат государственной регистрации.

2. Право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право землепользования на срок не менее одного года, право пользования на срок не менее одного года, залог, право доверительного управления и иные объекты государственной регистрации, установленные Законом Республики Казахстан о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, возникают с момента государственной регистрации, если иное не установлено настоящим Кодексом или иными законодательными актами.

3. Сделка с недвижимым имуществом признается самостоятельным объектом государственной регистрации только в тех случаях, когда на основании такой сделки не возникает ни право, ни обременение права на такое имущество.

В остальных случаях сделка считается зарегистрированной одновременно с регистрацией права (обременения права) на недвижимое имущество.

4. Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимость, обязан по ходатайству правообладателя удостоверить произведенную регистрацию совершением надписи на документе, представленном для регистрации. В случаях, предусмотренных Законом Республики Казахстан о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, государственная регистрация удостоверяется свидетельством о праве собственности (ином вещном праве). Если в регистрации не будет отказано, моментом государственной регистрации признается момент подачи заявления.

5. Государственная регистрация прав на недвижимость является публичной. Орган, осуществляющий регистрацию, обязан предоставлять информацию о произведенной регистрации и зарегистрированных правах любому лицу с учетом ограничений, установленных Законом Республики Казахстан о государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

6. Отказ в государственной регистрации права на недвижимость либо необоснованное уклонение от регистрации могут быть обжалованы в суд.

7. Порядок государственной регистрации

и основания отказа в регистрации устанавливаются в соответствии с настоящим Кодексом Законом Республики Казахстан о государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Вместе с тем, оно полностью отвечает интересам участников гражданского оборота и соответствует нормам ГК РК, в которых содержатся исключения из общего правила, предусмотренного в п. 2 ст. 118 ГК РК (п. 3 ст. 47, п. 4 ст. 235, ст. 1072 ГК). Более того, на основании указанной нормы определяются момент возникновения обременений прав на недвижимость, перечисленных в ст. 5 Закона о государственной регистрации, и момент изменений прав (обременений прав). В частности, если стороны пролонгировали срок договора аренды, то условия договора и, соответственно, срок права пользования считаются измененными с момента государственной регистрации. На основании изложенной нормы арест имущества, право доверительного управления, в том числе в процедурах банкротства, считаются возникшими только с момента государственной регистрации, а не с момента наложения ареста или назначения конкурсного или реабилитационного управляющего, администратора внешнего наблюдения. Соответственно, сделки, совершенные должником самостоятельно до момента государственной регистрации обременений не могут быть признаны недействительными по тому основанию, что его права обременены. В этой связи в ст. 9 Закона о государственной регистрации установлена норма, согласно которой заявления о государственной регистрации обременений прав, налагаемые государственными органами и уполномоченными лицами, и в других случаях, когда такие обременения устанавливаются не по волеизъявлению самого правообладателя, а также заявления о регистрации юридических притязаний должны быть поданы на государственную регистрацию *немедленно*. Регистрация таких обременений, а также юридических притязаний должна быть произведена немедленно с момента поступления заявления в регистрирующий орган (ст. 23 Закона о государственной регистрации).

2) Права (обременения прав) на недвижимое имущество, не подлежащие обязательной государственной регистрации в правовом кадастре, возникают в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан, регулирующим соответствующие отношения, если иное не установлено соглашением сторон (п. 2 ст. 7). Например, если по желанию сторон будет зарегистрировано право пользования недвижимостью на срок менее одного года на основании договора аренды, то моментом его возникновения может быть момент нотариального удостоверения договора или заключения его в простой письменной форме, если стороны специально не оговорят, что моментом возникновения права пользования является момент государственной регистрации или момент передачи имущества.

3) Ранее возникшие права подлежат учетной регистрации в правовом кадастре в порядке, предусмотренном главой 6 Закона о государственной регистрации (п. 4 ст. 7). В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона о государственной регистрации ранее возникшее право – это право на недвижимое имущество, которое возникло до 1 марта 1996 г. и действительно, если соответствует законодательству, действовавшему в момент возникновения соответствующего права. В соответствии с п. 2 ст. 56 указанного Закона дата возникновения ранее возникшего права (обременения права) на недвижимое имущество при систематической регистрации определяется на основании правоустанавливающих документов в соответствии с законодательством Республики Казахстан, действовавшим в момент возникновения ранее возникшего права (обременения права). Например, право собственности на квартиру на основании договора приватизации, заключенного 15.11.1995 г., подлежит учетной регистрации и считается возникшим не с момента такой регистрации, а с момента заключения договора приватизации. Введение систематической регистрации ранее возникших прав, которая носит учетный характер, связано с необходимостью пополнения правового кадастра сведениями обо всех существующих

правах на недвижимое имущество, что, в конечном счете, способствует стабилизации гражданского оборота и снижению рисков его участников.

4) При государственной регистрации прав на земельный участок одновременно считаются зарегистрированными права на недвижимое имущество, прочно связанное с земельным участком, за исключением прав на первичные и вторичные объекты, которые регистрируются отдельно или вместе с государственной регистрацией прав на земельные участки (п. 5 ст. 7).

Поскольку в соответствии с п. 1 ст. 117 ГК РК к недвижимому имуществу относятся не только земельные участки, здания и сооружения, но и многолетние насаждения и иное имущество, прочно связанное с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, то на основании п. 1 ст. 118 ГК РК подлежат регистрации права на все виды недвижимости. Вместе с тем, нет никакой целесообразности отдельно от прав на земельные участки регистрировать права на такие объекты, как многолетние насаждения, поверхностные водные объекты. В связи с изложенным, анализируемая норма позволяет избавить участников гражданского оборота от отдельной регистрации прав на объекты, прочно связанные с землей, за исключением прав на здания, сооружения, а также на жилые и нежилые помещения, являющиеся объектами индивидуального (раздельного) права собственности (иного вещного права).

5) При реорганизации юридического лица датой возникновения права на недвижимое имущество у правопреемника признается дата регистрации юридических лиц в целях удостоверения факта реорганизации (п. 3 ст. 46). Данная норма соответствует п. 3 ст. 47 ГК РК.

6) При гибели имущества или таком его повреждении, что влечет за собой прекращение существования имущества как объекта недвижимости, в случае подачи заявления не позднее трех месяцев с момента наступления указанных обстоятельств, права на недвижимое имущество считаются прекращенными с момента наступления

обстоятельств, указанных в акте. В иных случаях права прекращаются с момента регистрации (п. 1 ст. 54).

7) В тех случаях, когда права наследодателя на недвижимое имущество не зарегистрированы в правовом кадастре и права без регистрации не считаются возникшими, право на регистрацию переходит к наследникам. Дата возникновения права наследодателя в указанных случаях определяется на основании правоустанавливающих документов, а в случае необходимости – по дате наступления юридического факта (юридического состава), предшествующего дню открытия наследства (п. 2 ст. 45).

По мнению С.Н. Садыровой данная норма позволяет решить один из сложных вопросов, связанных с тем, что с момента введения системы регистрации в Казахстане без регистрации права на недвижимость не считаются возникшими. Между тем нередки случаи, когда лицо, имея правоустанавливающие документы на недвижимость (нотариально удостоверенный договор, акт приемки в эксплуатацию, решение суда о признании права и др.), не успев зарегистрировать права, умерло. В соответствии со ст. 1040 ГК РК право на регистрации входит в состав наследства. Однако, согласно п. 2 ст. 118 ГК РК права считаются возникшими с момента государственной регистрации. В связи с изложенным, в Казахстане сложилась практика регистрации прав на умершее лицо и моментом возникновения для него являлся момент подачи заявления наследником.

Между тем, с момента своей смерти наследодатель утратил правоспособность, то есть не может быть субъектом права собственности и иных прав (ст. 13 ГК).

В отличие от изложенного норма, предусмотренная в п. 2 ст. 45 Закона о государственной регистрации, позволяет произвести регистрацию на имя умершего лица, который не успел зарегистрировать права, но момент возникновения его права определяется не датой регистрации, а датой, устанавливаемой на основании правоустанавливающего документа, например, это может быть дата нотариального удостоверения договора, дата вступления в силу решения суда, дата выдачи акта приемки в эксплуатацию или дата предоставления земельного участка на основании договора купли продажи, заключаемого с местным исполнительным органом. Если такую дату нельзя установить на основании правоустанавливающего документа, то датой возникновения права необходимо признать дату, предшествующую дате смерти наследодателя.

Таким образом, анализ показывает, что в отличие от ст. 118 ГК РК и Указа о регистрации прав на недвижимость, Закон о государственной регистрации при решении вопроса о значении государственной регистрации исходит из того, что значение регистрации должно быть дифференцировано с учетом объекта регистрации и даты его возникновения (до или после введения системы регистрации), устраняя при этом противоречия между Общей и Особенной частью ГК РК.

ЗАЩИТА ПРАВ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ

АЙДЫМБАЕВА А.Д.

*магистрант факультета юриспруденции
Каспийского общественного университета*

Необходимость правовой защиты прав акционерных обществ предопределена самой сущностью экономических отношений. В отличие от централизованной плановой экономики социалистического общества, где риски хозяйствования ложатся в конечном итоге на государство как собственника основных средств производства, в условиях рыночной экономики возможные риски хозяйствования падают на само общество и акционеров, которые рискуют не только своими капиталами, вложенными в дело, но и результатами труда и средствами многих лиц, связанных с ними и стоящими за ними как за товаровладельцами и производителями¹. Риск — это не только возможность наступления неблагоприятных последствий вследствие стихийных бедствий, случайного стечения обстоятельств, изменения общей экономической и политической ситуации, это и возможность ущемления прав и интересов акционерного общества со стороны третьих лиц, органов власти и управления и, наконец, со стороны самого государства. Реальная возможность таких рисков требует защиты акционерных обществ, а необходимые средства защиты от возможных нарушений может предоставить

только само государство путем установления соответствующих законодательных положений.

Совокупность правовых способов защиты прав и интересов акционерных обществ является неотъемлемой составной частью правового режима предпринимательства, который должен наряду с другими задачами быть ориентирован на решение следующих основных задач в целях обеспечения защиты прав и законных интересов акционерных обществ и других субъектов правоотношений.

1. Установление общего запрета чинить препятствия деятельности организаций. Этот запрет должен быть обращен ко всем субъектам: гражданам и юридическим лицам, органам власти и управления, государственным и муниципальным образованиям и самому государству.

2. Введение мер ответственности — санкций для тех правонарушителей, которые посягают на интересы хозяйствующих субъектов. Эти меры должны включать широкий диапазон санкций, включая дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность граждан и должностных лиц, нарушающих права субъектов, включая акционерных обществ.

¹ *Ионцев М.Г. Акционерные общества: Правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров. М.: Ось-89, 2002. 512 с.*

3. Обеспечение восстановления имущественного положения субъекта, права которого нарушены. Убытки, возникшие вследствие нарушения прав и интересов, должны быть полностью возмещены.

4. Достижение оперативности в принятии мер по защите прав и интересов субъектов хозяйствования. С точки зрения процедуры их применения правовые средства защиты должны быть наиболее простыми и демократичными, обеспечивающими оперативное разрешение конфликтных ситуаций и реализацию принятых решений. На это направлены относительно сжатые сроки рассмотрения экономических споров в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, порядок обеспечения иска, сроки исполнения вступивших в силу решений, сроки рассмотрения заявлений и жалоб органами управления в порядке подчиненности и другие правовые нормы.

Акционерные общества обеспечены правовой защитой не в меньшем объеме, чем иные субъекты правовых отношений. С точки зрения требований закона интересы акционерных обществ охраняются всей системой права, т.е. нормами различных отраслей права: государственного, административного, трудового, уголовного, гражданского и всех остальных. Правовые нормы различных отраслей права обеспечивают нормальное осуществление акционерными обществами своей деятельности. Если же деятельность общества неправомерно нарушается или существует угроза посягательства на его права и интересы, то могут быть применены конкретные правовые способы защиты, благодаря которым происходит восстановление нарушенных прав и интересов, и тем самым создается возможность для продолжения деятельности. Эти цели достигаются применением гражданско-правовых способов защиты либо других способов иной отраслевой природы, но в сочетании с гражданско-правовыми.

Следует уделить особое внимание внутрикорпоративным правовым связям, правоотношениям между участниками

корпорации, а так же между ними и корпорацией как юридическим лицом. Теория гражданского права традиционно относит отношения между обществом и акционером к особому виду корпоративных правоотношений, содержание которых составляют как имущественные обязательственные права требования акционера к акционерному обществу и корреспондирующие им обязанности самого общества, так и неимущественные права акционера на участие в управлении акционерным обществом².

Важнейшим принципом любой корпорации является равенство участников в управлении и в отношении по поводу имущества корпорации. Акционеры, являясь основными участниками корпоративных отношений, принимают ключевые решения относительно деятельности общества в общих собраниях акционеров. Осуществление правового положения руководителей АО является то, что они владеют и распоряжаются имуществом, принадлежащим не им, а самому АО. Так, руководители АО могут иметь свои собственные интересы в распоряжении имуществом корпорации, нередко отличные от интересов самой корпорации. И равенство участников АО, это не равенство личностей, а равенство принадлежащих акции, отсюда вывод – чем больше акции, тем больше корпоративной власти, а концентрация в одних руках большинства, тем более квалифицированного большинства акций означает абсолютную власть, абсолютную возможность принимать решения в своих интересах. Хотя это явно противоречило интересам остальных (меньшинства) акционеров³.

Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 г. «Об акционерных обществах» (далее «Закон») делит акционеров на крупных и миноритарных. Согласно ст.1 Закона: крупный акционер – акционер или несколько акционеров, действующих на основании заключенного между ними соглашения, которому (которым в совокупности) принадлежит десять и более процентов голосующих акций акционерного общества, соответственно миноритарный

² Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. Долинская В.В., к.ю.н., доцент МГЮА.

³ Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Составитель: Сулейменов М.К. Алматы: АЮ ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ. 2003. 734с.

– акционер, которому принадлежат менее десяти процентов голосующих акций акционерного общества. По нашему мнению, данные в законе определения крупным и миноритарным акционером не совсем удачные. Вот например, 75% акций акционерного общества принадлежат одному акционеру, 25% – другому, согласно закону мы имеем два крупных акционера, однако акционер, владеющий 25% акций, практически отстранен от реального участия в судьбе акционерного общества. Данное обстоятельство уравнивает в правах акционера владеющего 25% акций, с акционером владеющим 9% акций. Так и крупным акционером является как владелец 10% акций, так и владелец 90% акций. Актуальность проблемы объясняется тем, что в большинстве казахстанских акционерных обществ, являющихся крупными предприятиями (и зачастую с иностранным участием), простое и квалифицированное большинство акций принадлежит одному инвестору; и для тех предприятий проблемы правового регулирования корпоративных отношений приобретает особую остроту. Будучи одним из инициаторов совершенствования акционерного законодательства, крупные акционеры наверняка хотели бы иметь некий отличный от предлагаемого термин, характеризующий принадлежность акций в количестве простого и квалифицированного большинства, потому что именно с такими размерами долей законодательство связывает возможность решения основных вопросов на высшем уровне – на общем собрании акционеров. Именно такие размеры долей и предоставляемые ими возможности влияния, как правило, являются решающими факторами приобретения акций того или иного предприятия⁴.

На первый взгляд акционеры одного акционерного общества, имеют общие интересы, и посредством совместного участия в данной коммерческой организации преследуют общую цель – получение дохода. Однако разные по долевному весу акционеры

имеют несовпадающие представления и намерения в достижении указанной цели.

По мнению рабочей группы Института международных финансов по корпоративному управлению и прозрачности, защита прав миноритарных акционеров важна в таких сферах, как: 1) право голоса; 2) изменения в компании и структуре капитала; 3) собрание акционеров⁵. Анализ действующего казахстанского законодательства показывает, что в указанных трех сферах права миноритарных акционеров в той или иной степени представлены.

Так например, право голоса обеспечивается установлением принципа «одна акция – один голос», который представляется наиболее справедливым, простым и прозрачным распределением влияния акционеров в зависимости от их доли.

Изменения в компании и в структуре капитала, т.е. вопросы реорганизации акционерного общества, изменения размера уставного капитала также не должны представлять для миноритарных акционеров проблем, поскольку существует такие инструменты защиты интересов, как право требовать выкупа акций, право преимущественного приобретения дополнительно выпускаемых акций, установление квалифицированного большинства для принятия решений по вопросам реорганизации и т.д.

Что касается подготовки и проведения общих собраний, то установление равных прав на получение информации о предстоящем собрании, установление запрета на избирательное направление уведомлений о собрании и бюллетеней для голосования, обеспечивают равные для всех акционеров условия.

Помимо прав миноритарных акционеров, непосредственно вытекающих из норм действующего законодательства, могут существовать альтернативные источники защиты их интересов. Так 24 сентября 2002 г. с учетом существующего международного опыта в области корпоративного управления и Рекомендации по применению принципов

⁴ Актуальные проблемы частного права: Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред.: Сулейменов М.К. Алматы: НИИ частного права, КазГЮУ.

⁵ Саид Успанов. Кодекс корпоративного управления // Деловая неделя (Алматы). №10 (488). 22 марта 2002.

корпоративного управления казахстанскими акционерными обществами был составлен кодекс корпоративного управления, утвержденный решением Экспертного совета по вопросам рынка ценных бумаг при Национальном Банке Республики Казахстан и одобрен советом эмитентов 21 февраля 2005 г. Кодекс разработан в соответствии с положениями законодательства РК, а так же с учетом развивающейся практики корпоративного поведения, этических норм, потребностей и условий деятельности компаний на рынке капиталов на текущем этапе их развития.

Основополагающими принципами Кодекса являются:

- принцип защиты прав и интересов акционеров;
- принцип эффективного управления компаний советом директоров и исполнительным органом;
- принцип прозрачности и объективности раскрытия информации о деятельности компании;
- принципы законности и этики;
- принципы эффективной дивидендной политики;
- принцип эффективной кадровой политики;
- охрана окружающей среды;
- политика регулирования корпоративных конфликтов.

Для эффективного применения кодекса корпоративного управления была создана рабочая группа в рамках совета эмитентов, которая вырабатывает критерии реализации положений кодекса, мониторинг его использования. Для практического применения был разработан комментарий к кодексу.

По нашему мнению, невозможно навязать идеальную модель корпоративного управления, поскольку такой нет в мире. Кодекс корпоративного управления направлен лишь на прозрачную работу компании. Не менее важным является требование законодательства о наличии в совете директоров не менее одной трети независимых директоров, хотя ранее Закон РК «Об АО» это понятие содержал и требовал, на практике это требование не соблюдалось.

Институт независимых директоров является важной частью современной системы корпоративного управления. Наличие в составе совета директоров независимых членов способствует укреплению доверия инвесторов к обществу, поскольку позволяет сформировать объективное мнение совета директоров по обсуждаемым вопросам.

Хотя права акционеров содержатся в законодательстве, в уставе АО, однако проблему составляет несоблюдение этих прав. Институт независимых директоров призван ввести процедуры, осуществляющие внутренний контроль за соблюдением этих прав. Мировая практика показывает, что именно институт независимого директора позволяет наилучшим образом учитывать интересы собственно АО, всех его акционеров, не противопоставляя их интересы друг другу.

По нашему мнению, для урегулирования отношений акционеров компании как между собой, так и по отношению к создаваемой компании, нужно перенять конструкцию которая прочно укрепилась в мировой практике – акционерные соглашения (Shareholders agreements). Теоретически такие отношения должны были бы регулироваться исключительно учредительными документами компании, однако в тех случаях, когда количество акционеров или участников (далее – «акционеры») сравнительно невелико, в практике западных стран акционеры часто стремятся дополнить или заместить некоторые положения учредительных документов акционерным соглашением. Для этого существует ряд причин:

- учредительные документы обычно доступны для обозрения широкому кругу лиц, в то время как положения акционерного соглашения могут сохраняться конфиденциальными;
- процедура изменения или дополнения акционерного соглашения обычно значительно проще по сравнению с изменением учредительных документов, в частности, в большинстве юрисдикций для изменения акционерного соглашения обычно не требуется каких-либо регистрационных действий;
- стороны могут подчинить акционерное

соглашение иностранному праву и предусмотреть в нем механизмы, которые отсутствуют в праве страны учреждения компании. Следует отметить, что в этом случае возможны проблемы с применимостью такого акционерного соглашения в юрисдикции, в которой учреждена компания (Россия является показательным примером — до недавнего времени акционерные соглашения не были разрешены и стороны таких соглашений сталкивались с проблемами их недействительности либо неисполнимости).

Условия, обычно включаемые в акционерные соглашения, могут быть самими разнообразными, однако можно выделить группы весьма типичных и часто встречающихся в акционерных соглашениях условий:

1. Условия, связанные с учреждением компании и внесением вкладов:

- размер и способ внесения вкладов акционеров;
- предполагаемые направления бизнеса компании.

2. Условия, относящиеся к голосованию определенным образом по определенным вопросам (например, при выборе совета директоров).

3. Условия, относящиеся к распоряжению акциями:

- запрет на отчуждение акций и/или их передачу в качестве обеспечения;
- преимущественные права в отношении приобретения акции;
- tag along (такие условия позволяют миноритарному акционеру продать свои акции по той же цене, по которой продает акции другой, «продающий» акционер. Т.е. если «покупающий» акционер хочет купить акции «продающего» акционера, он должен также приобрести по той же цене акции миноритарного акционера);

— drag along (условия о праве мажоритарного акционера требовать выкупа акций у миноритарных акционеров;

- условия о защите прав миноритарных акционеров.

4. Условия, касающиеся контроля и управления компаниями:

- право определенных акционеров назначать членов совета директоров;

— установление необходимости получения квалифицированного большинства голосов для принятия решения по определенным вопросам;

— право акционеров на получение информации о деятельности компании (имеется в виду информация, право на получение которой отсутствует у акционеров согласно учредительным документам компании и законодательству страны регистрации компании).

5. Условия о порядке разрешения споров между акционерами, включая решения для т.н. «**тупиковых ситуаций**» (**deadlock provisions**). Deadlock provisions заслуживают отдельного рассмотрения в силу того, что законодательство на сегодняшний момент не предусматривает подобных механизмов. Под «тупиковой» или «патовой» обычно понимается ситуация, когда ни у одного из акционеров либо ни у одной из групп акционеров не хватает голосов для принятия решения по какому-либо из ключевых вопросов деятельности компании (с учетом того, что остальные акционеры возражают против принятия такого решения).

Порядок определения того, какая ситуация является «тупиковой» (deadlock), предусматривается в акционерном соглашении. Например, в акционерном соглашении может быть обозначено несколько ключевых для компании вопросов, по которым может возникнуть deadlock. Далее, если один из таких вопросов обсуждался на нескольких последовательных собраниях акционеров, но по нему так и не было принято решение, то считается, что имеет место deadlock.

Способов разрешения «тупиковых» ситуаций существует множество. Тем не менее, можно выделить ряд достаточно часто встречающихся в акционерных соглашениях механизмов.

Russian Roulette. Весьма радикальное решение, его суть заключается в том, что в случае «тупиковой ситуации» один или оба акционера направляют другому акционеру предложение о выкупе половины акционерного капитала с указанием цены. Акционер, получивший такое уведомление, имеет выбор: продать другому акционеру

свой пакет по указанной цене либо наоборот, купить пакет другого акционера по той же цене.

Texas Shoot-out. Каждая из участвующих в «тупиковой ситуации» сторон акционерного соглашения направляет независимому медиатору запечатанное предложение цены, по которой она готова приобрести долю другой стороны. Конверты вскрываются одновременно и заявка с наибольшей ценой выигрывает, т.е. лицо, подавшее такую заявку должно купить, а другая сторона – продать свою долю по указанной цене.

Многовариантная процедура. В данном случае предусматривается в акционерном соглашении предусматривается ряд опций, по одной из которых стороны должны договориться, если тупиковая ситуация не может быть разрешена⁶.

Россия, например, легитимизировала институт акционерных соглашений (пока – применительно к обществам с ограниченной ответственностью). Начиная с 01 июля 2009 г. (момент вступления в силу указанного закона)⁷ участники Общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников общества. В таком договоре об осуществлении прав участников общества участники вправе определить порядок и иные условия осуществления своих прав, в частности:

- голосование на общем собрании участников определенным образом;

- согласование вариантов голосования между участниками;

- продажа доли по определенной договором цене при наступлении каких-либо

условий, либо, наоборот, воздержание от такой продажи;

- иные условия, связанные с управлением обществом и деятельностью общества.

Отдавая должное необходимости поддержки миноритарных акционеров как одного из социальных источников формирования среднего класса в стране, все же следует стремиться максимально сохранять и интересы крупных акционеров или инвесторов, поскольку они все же остаются главной движущей силой в экономике на современном этапе, а также основными заинтересованными лицами в совершенствовании корпоративного законодательства. Чрезмерное увеличение прав миноритарных акционеров за счет интересов крупных акционеров может снизить интерес последних к инвестированию в крупных размерах. В этом свете необходимо более жестко придерживаться установленного принципа «одна акция – один голос», являющегося самой простой и одновременно самой прозрачной структурой распределения влияния.

К формированию корпоративной культуры в РК движется медленно, но целенаправленно. Законодатель принял за основу все лучшее, что есть в международной практике, и пытается к этому двигаться. Но какие бы замечательные акты ни принимал уполномоченный орган, надо вместе с участниками рынка добиваться, чтобы соответствие лучшей практики корпоративного управления стало для компании – эмитента осознанной необходимостью, а для инвестора – одним из важных критериев оценки компании при вложении денег.

⁶ Информация с сайта www.ostlegal.com

⁷ Федеральный закон от 30.12.2008 №312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОНЯТИЕ, УСЛОВИЯ, ПРИНЦИПЫ

ДАУМОВА Д.У.

магистрант факультета юриспруденции
Каспийского общественного университета

Проблема юридической ответственности – одна из наиболее сложных как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках. Сложность исследуемой темы вполне понятна, поскольку «ответственность» – понятие не только правовое, но и философское, и социальное, и нравственное¹.

Можно без преувеличения сказать, что расширение и совершенствование договорных связей самостоятельных юридических лиц, несущих риск и полную имущественную ответственность за нарушение обязательств, явились ядром проводимых в стране экономических реформ. Соответственно, особое значение имеет правовое регулирование гражданско-правовой ответственности юридических лиц.

Согласно традиционной для теории права трактовке, юридическая ответственность – это реакция на правонарушение, заключающегося

в причинении вреда и нарушении охраняемых законодательством интересов².

Как отмечает Е.А. Суханов, юридическая (ретроспективная) ответственность всегда связана с определенной оценкой последствий прошлого поведения³.

Ю.Г. Басин под гражданско-правовой ответственностью понимает предусмотренное законодательством или договором имущественное взыскание или имущественное обременение, применяемое к субъекту гражданского правонарушения, нарушившему возложенные на него обязанности, и компенсирующие имущественные потери управомоченного лица, вызванные нарушением⁴.

В литературе наибольшим признанием пользуется определение гражданско-правовой ответственности, данное О.С. Иоффе, рассматривающего ответственность как

¹ Братусь С.Н. *Юридическая ответственность и законность. (Очерк теории)*. М., 1976, 215с.; Мареев Ю.Л. *Вопросы реализации гражданско-правовой ответственности // Труды Горьковской Высшей школы МВД СССР. Вып. 4, Ч. 2, Горький, 1975, С. 126-132; Травкин А.А. К вопросу о понятии и основании гражданско-правовой ответственности // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 9, Волгоград, 1974, С. 111-121.; Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное, М., 1999, 944с.; Философский словарь. /Под ред. И.Т. Фролова. - 6-е изд., перераб. и доп., М., 1991, 559с.; Словарь по этике / Под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. - 6-е изд., М., 1989, 447с.; Малешин Н.С. *Правонарушение: понятие, причины, ответственность*. М., 1985, 192с.*

² Малешин Н.С. *Правонарушение: понятие, причины, ответственность*, М., 1985, 192с.

³ *Гражданское право. Учебник / Отв. Ред. Е.А. Суханов, М., 2000, Т. 1, 427с.*

⁴ Басин Ю.Г. *Ответственность за нарушение гражданско-правового обязательства. Учебное пособие*. Алматы, 1997. 47с.

санкцию, которая вызывает для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения дополнительных гражданско-правовых обязанностей⁵.

Для юридической ответственности характерны четыре основные признака: во-первых, юридическая ответственность – лишь одна из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права; во-вторых, она применяется к лицам, допустившим правонарушение; в-третьих, применяется к правонарушителям только уполномоченными на это государственными или иными органами; в-четвертых, ответственность состоит в применении к правонарушителю предусмотренных законом санкций, являющихся мерами юридической ответственности.

Ответственность по гражданскому праву наступает за правонарушение, т.е. действие (или бездействие), нарушающее требования закона или договора. В частности, в случае нарушения одним лицом имущественных или личных неимущественных прав другого лица, неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом возложенных на него законом или договором обязанностей, при злоупотреблении гражданскими правами (осуществление права в противоречии с его назначением).

Правонарушение всегда конкретно. Несмотря на это, можно выделить некоторые общие (типичные) условия, которые присутствуют, как правило, при любом гражданском правонарушении, и специальные условия, свойственные определенному виду гражданских правонарушений.

Совокупность общих, типичных условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей и которые в различных сочетаниях встречаются при любом гражданском правонарушении, называют составом гражданского правонарушения. Эти условия следующие: а) противоправное нарушение лицом возложенных на него обязанностей и субъективных прав других лиц; б) наличие вреда или убытков; в) причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями; г) вина правонарушителя.

Практика показывает, что гражданско-правовая ответственность не всегда и неполно покрывает интересы кредитора в осуществлении

субъективных прав и порой является недостаточным стимулом к надлежащему исполнению должником своих субъективных обязанностей. Ведь именно в обязательственно-правовых отношениях осуществление прав управомоченного лица (кредитора) возможно только через совершение обязанным лицом (должником) определенных действий, то есть через исполнение им своих обязанностей⁶.

Проблемы ответственности юридических лиц является специфически гражданско-правовой. Она не регламентируется уголовным правом, поскольку последнее не устанавливает ответственности юридических лиц. Лица, совершившие преступление «от имени» или «через посредство» юридических лиц, отвечают в уголовном порядке персонально и независимо от той организации (предприятия, учреждения), в которой они работают. Гражданская же ответственность юридических лиц, по общему правилу, не совпадает с уголовной (либо дисциплинарной и административной) ответственностью их руководителей и других должностных лиц: за выпуск и сбыт недоброкачественной и некомплектной продукции могут быть осуждены директор либо лица административно-технического персонала данного предприятия (главный инженер и начальник отдела технического контроля), однако перед покупателем этой продукции в гражданско-правовом порядке будет отвечать предприятие как юридическое лицо.

Не представляет сомнений, что общие основания ответственности граждан и юридических лиц являются в принципе одинаковыми. Это в полной мере относится и к вине как субъективному основанию ответственности юридических лиц. Подтверждением тому служит тот факт, что Гражданский кодекс Республики Казахстан, регулируя договорную и деликтную ответственность, как правило, особо не выделяет юридические лица, а говорит об основаниях ответственности всех участников гражданского оборота одновременно. Отсюда вытекает, что и субъективным основанием ответственности юридических лиц за совершение гражданских правонарушений является их вина.

Несмотря на очевидность изложенного положения, оно требует тщательной расшифровки. Самым трудным при этом является вопрос о содержании вины, а также о воле их органов и лиц, составляющих коллектив юридических лиц, т.е., в конечном счете, вопрос о соотношении коллективной и индивидуальной воли.

⁵ Иоффе О.С. *Ответственность по советскому гражданскому праву*. Л., 1955. С. 10.

⁶ Амирханова И.В. *Меры гражданско-правового обеспечения интересов предпринимателей // Вестник КазНУ: Серия юридическая. 2000 №4 (25) С. 41-44.*

Одним из основных признаков, характеризующих предприятия, учреждения и организации, выступающие в гражданском обороте в качестве полноценных субъектов гражданского права — юридических лиц, является их имущественная ответственность перед другими участниками гражданского оборота за свою хозяйственную деятельность. Именно через указанный признак наиболее полно раскрывается вся специфичность той или иной организации как субъекта гражданского права, отличающая ее от организаций, не являющихся юридическими лицами. Это подтверждает ст. 33 Гражданского кодекса Республики Казахстан «Понятие юридического лица». Так, согласно ч. 1 ст. 33, «Юридическим лицом признается организация, которая имеет на праве собственности⁷, хозяйственного ведения⁸ или оперативного управления⁹ обособленное имущество и отвечает этим имуществом по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс или смету. Юридическое лицо имеет печать со своим наименованием»¹⁰.

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса Республики Казахстан, «Граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора»¹¹.

Юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели — также правила деловой этики. Эта обязанность не может быть исклю-

чена или ограничена договором. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются.

Не допускаются действия юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением.

В практике судебно-арбитражных органов признак имущественной ответственности обычно находится в центре внимания: разрешая вопрос об ответственности юридического лица за совершение правонарушения, суд и арбитраж интересуется прежде всего тем, способно ли данное общественное образование отвечать за свою хозяйственную деятельность перед другими участниками гражданского оборота или нет.

Обращаясь к проблеме имущественной ответственности юридических лиц, мы не касаемся пределов имущественной ответственности юридических лиц, которые различны: государственные учреждения отвечают в пределах сметы и специальных ассигнований, государственные предприятия — в пределах оборотных средств, общественные организации отвечают всем собственным имуществом. Задачей данной статьи является лишь выяснение принципов гражданско-правовой ответственности независимо от того, как они реализуются в каждом отдельном случае.

Итак, все юридические лица материально отвечают за результаты своей хозяйственной деятельности перед другими участниками гражданского оборота.

За что отвечают юридические лица, и каковы основания этой ответственности?

Юридические лица, как и граждане, отвечают перед другими юридическими лицами и гражданами за правонарушения. Конкретно они отвечают за нарушения договорных обяза-

⁷ Согласно ст. 188 Гражданского кодекса РК «Понятие и содержание права собственности», «право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Право собственности передается другому лицу со всеми обременениями, имевшимися на момент совершения сделки».

⁸ Согласно ст. 196 Гражданского кодекса РК «Право хозяйственного ведения государственного предприятия», «право хозяйственного ведения является вещным правом государственного предприятия, получившего имущество от государства как собственника и осуществляющего в пределах, установленных настоящим Кодексом и иными законодательными актами, права владения, пользования и распоряжения этим имуществом».

⁹ Согласно ст. 202 Гражданского кодекса РК «Понятие и содержание права оперативного управления», «право оперативного управления является вещным правом учреждения, государственного учреждения, финансируемого за счет средств собственника, и казенного предприятия, получивших имущество от собственника и осуществляющих в пределах, установленных законодательными актами, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества, права владения, пользования и распоряжения этим имуществом».

¹⁰ Гражданский кодекс Республики Казахстан. Принят Верховным советом Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г.

¹¹ В статью 2 Гражданского кодекса Республики Казахстан «Основные начала гражданского законодательства» внесены изменения в соответствии с Законом РК от 11.07.97 г. № 154-1.

тельств и за причинение внедоговорного ущерба. Общие принципы договорной и деликтной ответственности одинаковы как для граждан, так и для юридических лиц.

Основаниями ответственности юридических лиц являются: противоправное действие (бездействие) организации, причинение ею вреда, необходимая причинная связь между действием (бездействием) и вредом и, наконец, вина организации (в совокупности данные основания образуют состав правонарушения).

Распространяются ли общие положения об основаниях гражданско-правовой ответственности на юридические лица? Могут ли эти основания ответственности быть в то же время и элементами гражданско-правовой ответственности, совершаемых юридическими лицами?

Полагаем, что ответ на эти вопросы должен быть утвердительными. Правонарушение, совершенное юридическим лицом, состоит из тех же элементов, что правонарушение гражданина. Юридическое лицо, как и гражданин, отвечает за правонарушение, как правило, только тогда, когда будет установлено, что оно действовало (бездействовало) неправоммерно, что оно неправоммерным действием (бездействием) причинило вред другому, что его неправоммерные действия (бездействие) состоят в объективно-необходимой причинной связи с наступившим вредом и, что, наконец, его действия виновны, т.е. совершены умышленно или неосторожно.

Разумеется, действовать может не только отдельное лицо, но и целый коллектив, т.е. определенная организация, учреждение, предприятие, университет, фабрика, благотворительное общество, трест, корпорация и т.п. более того, организованные действия группы, сообщества являются более эффективными, чем одиноличные действия отдельного человека.

Совершая определенные действия (к примеру, возводя строение, изготавливая товар, обучая студентов, производя лесонасаждения и т.п.), организация, учреждение, предприятие определенным образом проявляет свою волю. Их воля есть воля коллектива, которую организуют органы этого коллектива, возглавляющие и направляющие его деятельность для достижения поставленной цели.

По нашему представлению, коллективная воля не есть просто сумма индивидуальных во-

левых направлений членов (участников) данного коллектива, но будучи объективно выраженной вовне, воля коллектива приобретает затем самостоятельный и относительно независимый характер по отношению к воле отдельных членов данного коллектива. Если общее собрание акционеров решит построить больницу, а затем правление организует работу по ее строительству, то отдельные акционеры должны будут подчиниться воле собрания и принять участие в строительстве, хотя бы их личные стремления и расходились в данном случае с волей собрания.

Таким образом, организованная деятельность юридического лица представляет собой силу более эффективную, чем просто совокупность волеизъявлений сил, составляющих ее.

Решая вопрос об ответственности юридических лиц за совершение конкретных правонарушений, судебные и арбитражные органы не могут упускать из поля своего зрения субъективную сторону этих правонарушений, т.е. субъективное отношение конкретных лиц к своим противоправным действиям и их вредным последствиям независимо от того, являются ли эти лица работниками органа юридического лица (его руководителями) либо рядовыми членами данной организации, учреждения, предприятия. Таким представляется принцип вины в отношении ответственности юридических лиц.

Согласно ст. 44 Гражданского кодекса «Ответственность юридического лица», в ч. 1 «Юридические лица, кроме специальных финансовых компаний¹², финансируемых учреждением учреждений, государственных учреждений и казенных предприятий¹³, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом.

Учреждение отвечает по обязательствам находящимся в его распоряжении деньгами. При их недостаточности ответственность по обязательствам учреждения несет его учредитель.

Государственное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимся в его распоряжении деньгами.

При недостаточности у государственного учреждения денег ответственность по его обязательствам несет Правительство Республики Казахстан или соответствующий местный исполнительный орган¹⁴.

¹² Согласно Закону Республики Казахстан от 20 февраля 2006 года «О секьюритизации», «Специальная финансовая компания – юридическое лицо, создаваемое в соответствии с настоящим Законом для осуществления одной или нескольких сделок секьюритизации, а также инвестирования временно свободных поступлений по выделенным активам».

Казенное предприятие отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении деньгами.

При недостаточности у казенного предприятия денег субсидиарную ответственность по его обязательствам несет Правительство Республики Казахстан или соответствующая административно-территориальная единица¹⁵. По договорным обязательствам ответственность наступает в порядке, установленном законодательными актами о государственном предприятии.

Гражданско-правовые сделки, заключаемые государственными учреждениями, подлежат регистрации в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан¹⁶.

Гражданско-правовые сделки, заключаемые государственными учреждениями, не предусматривающие расходования бюджетных средств, регистрации не подлежат.

Гражданско-правовые сделки государственных учреждений подлежат оплате после их регистрации.

Специальная финансовая компания отве-

чает по своим обязательствам в порядке, предусмотренном законодательством¹⁷ Республики Казахстан о секьюритизации.

Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по его обязательствам, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) юридического лица или собственника его имущества, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, иными законодательными актами¹⁸ либо учредительными документами юридического лица.

Если банкротство юридического лица вызвано действиями его учредителя (участника) или собственника его имущества, то при недостаточности средств у юридического лица, учредитель (участник) или соответственно собственник его имущества несет перед кредиторами субсидиарную ответственность¹⁹.

Юридическое лицо несет ответственность перед третьими лицами по обязательствам, принятым органом юридического лица с превышением его полномочий, установленных учредительными документами.

¹⁵ Согласно ст. 31 Закона Республики Казахстан от 19 июня 1995 года № 2335 «О государственном предприятии». «Казенным является предприятие, обладающее государственным имуществом на праве оперативного управления». В ст. 32 данного ЗРК говорится о том, что «Казенные предприятия могут создаваться в установленном законодательством порядке для:

- 1) выполнения горноспасательных и иных специальных работ в чрезвычайных и аварийных ситуациях, защиты от пожаров, наводнений и других стихийных бедствий;
- 2) исключен в соответствии с Законом РК от 04.11.99 г. № 472-1;
- 3) осуществления производственной деятельности в области уголовно-исполнительной системы;
- 4) производства топографо-геодезических и картографических работ;
- 5) осуществления производственно-хозяйственной деятельности в области здравоохранения, охраны природы, образования, социальной защиты, науки, культуры и спорта;
- 6) осуществления эксплуатации служебных зданий, транспортного обслуживания и выполнения снабженческих функций государственных органов;
- 7) содержания и развития судоходных путей и гидротехнических сооружений (шлюзов);
- 8) осуществления деятельности в сферах, отнесенных к государственной монополии;
- 9) осуществления деятельности по государственному техническому обследованию недвижимого имущества.

¹⁴ См. также: Постановление Конституционного Совета РК от 3 ноября 1999 года № 19/2 «Об официальном толковании пункта 6 статьи 6 и подпунктов 1) и 2) пункта 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан».

¹⁵ Закон Республики Казахстан от 8 декабря 1993 года № 2572-ХІІ «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.02.2009 г.).

¹⁶ Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 февраля 2009 года № 220 «Об утверждении Правил исполнения бюджета и его кассового обслуживания».

¹⁷ Закон Республики Казахстан от 20 февраля 2006 года «О секьюритизации».

¹⁸ Закон Республики Казахстан от 21 января 1997 года № 67-І «О банкротстве».

¹⁹ Согласно ст. 357 Гражданского кодекса Республики Казахстан «Субсидиарная ответственность»:

«1. До предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законодательством или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику. Если основной должник отказался удовлетворить или не исполнил полностью требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответа на предъявленное требование, это требование в неисполненной части может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

2. Кредитор не вправе требовать удовлетворения своего требования к основному должнику от лица, несущего субсидиарную ответственность, если это требование может быть удовлетворено путем зачета встречного требования к основному должнику (ст. 370 ГК РК).

3. Лицо, несущее субсидиарную ответственность, должно до удовлетворения требования, предъявленного ему кредитором, предупредить об этом основного должника, а если к такому лицу предъявлен иск привлечь основного должника к участию в деле.

В противном случае основной должник имеет право выдвинуть против регрессного требования лица, отвечающего субсидиарно, возражения, которые он имел против кредитора».

В Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года²⁰ внесены изменения, предусматривающие корпоративные споры, к которым относятся споры между юридическими лицами (за исключением споров между некоммерческими организациями), а также споры, стороной которых является юридическое лицо и (или) его акционеры (участники, члены):

1) связанные с реорганизацией или ликвидацией юридического лица;

2) возникающие из требований акционеров (участников, членов) юридического лица об оспаривании решений, действий (бездействия) органов юридического лица, затрагивающих интересы акционеров (участников, членов), а также связанных с нарушением порядка совершения сделок, установленного законодательными актами Республики Казахстан и (или) учредительными документами юридического лица;

3) вытекающие из деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги;

4) связанные с признанием недействительной государственной регистрации выпуска акций, а также сделок, совершенных в процессе размещения, приобретения, выкупа эмитентом акций.

Доказательства по корпоративным спорам должны быть истребованы только судом и направляться непосредственно в суд.

Меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию.

Под обеспечительными мерами в гражданском судопроизводстве понимаются предусмотренные Гражданским процессуальным кодексом и другими законодательными актами Республики Казахстан меры процессуального пресечения возможных действий ответчика (должника), которые могут затруднить или сделать невозможным принудительное исполнение судебного акта²¹.

Принятые судом обеспечительные меры не

должны приводить ответчика – юридическое лицо или индивидуального предпринимателя к банкротству, нарушению нормальной производственной деятельности, к нарушению законных прав и интересов других лиц, способствовать рейдерству (незаконному захвату имущества ответчика).

Меры по обеспечению иска по делам, рассматриваемым в третейском разбирательстве, принимаются судом по месту нахождения должника или третейского (арбитражного) суда с соблюдением всех положений, предусмотренных главой 15 ГПК.

При рассмотрении заявления об обеспечении иска суд обязан проверить, возбуждено ли третейским (арбитражным) судом дело по иску лица, подавшего заявление о принятии обеспечительных мер.

Таким образом, проблема оснований гражданско-правовой ответственности юридических лиц перед другими участниками имущественного оборота за результаты своей хозяйственной деятельности приобретают по мере совершенствования регулирования отечественной экономики все большее значение. От правильного ее решения во многом зависит дальнейшее развитие экономики, повышение рентабельности всех видов хозяйственной деятельности и экономических направлений развития страны, усиление материального и морального стимулирования рабочих и служащих, их заинтересованность в результатах своего труда.

Особую актуальность эта проблема приобрела сейчас, во время экономического кризиса и в обстановке последовательной и полной реализации программы антикризисных государственных мер, по-новому поставившей задачи всемерного укрепления оперативной самостоятельности хозяйствующих субъектов и резкого усиления их материальной ответственности за неисполнение договорных обязательств. Правильное решение вопроса об основаниях этой ответственности будет способствовать успешному проведению антикризисных мер во всех отраслях экономики.

²⁰ Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г., № 18, ст. 644; 2000 г., № 3-4, ст. 66; № 10, ст. 244; 2001 г., № 8, ст. 52; № 15-16, ст. 239; № 21-22, ст. 281; № 24, ст. 338; 2002 г., № 17, ст. 155; 2003 г., № 10, ст. 49; № 14, ст. 109; № 15, ст. 138; 2004 г., № 5, ст. 25; № 17, ст. 97; № 23, ст. 140; № 24, ст. 153; 2005 г., № 5, ст. 5; № 13, ст. 53; № 24, ст. 123; 2006 г., № 2, ст. 19; № 10, ст. 52; № 11, ст. 55; № 12, ст. 72; № 13, ст. 86; 2007 г., № 3, ст. 20; № 4, ст. 28; № 9, ст. 67; № 10, ст. 69; № 13, ст. 99.

²¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 2 «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам».

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АЛДУНГАРОВ А.А.

магистрант

*кафедры гражданско-правовых дисциплин
Университета им.Д.А.Кунаева*

В Конституции Республики Казахстан, принятой 30 августа 1995 г., закреплено создание в Республике Казахстан всех условий для обеспечения граждан жильем [1]. Жилищная проблема была и остается одной из самых острых социальных проблем современности. Еще Ф. Энгельс, выступая на могиле К. Маркса в знаменитой своей речи отметил «Прежде чем что-либо производить, люди должны иметь пищу, одежду и жилище [2].

Справедливости ради следует отметить, что государство СССР с первых дней своего зарождения считало своей главной задачей обеспечить каждую семью отдельным жильем. Даже на знаменах Октябрьской революции было начертано обещание решить жилищную проблему. И хотелось бы подчеркнуть, что в этом направлении предпринимались различные жилищные программы. Были установлены нормированные ставки оплаты жилья и коммунальных услуг, которые, однако изначально не покрывали затрат на содержание жилищно-коммунального хозяйства. С ростом инфляции, возрастанием стоимости основных фондов в жилищно-коммунальном хозяйстве, повышением качества жилья, сооружением

дорогостоящих систем канализации, водоснабжения, дефицит затрат, на содержание жилья все в большей степени приходилось покрывать за счет бюджета.

Необходимо отметить, что расходы по оплате жилья и коммунальных услуг составляли в бюджете семьи сравнительно небольшой процент и были вполне доступны людям с невысоким уровнем доходов. Государство на жилье не наживалось, а разорялось. Квартплата была самая низкая в мире. От государственной квартиры никто и никогда не отказывался, потому что плата за нее была доступна каждой семье. Нельзя также отрицать и то, что основной упор делался на бесплатное предоставление жилья за счет государства нуждающимся в улучшении жилищных условий без учета состава семьи и ее материального достатка. Ставка на уравниловку привела к тому что, несмотря на бурный рост жилищного строительства, индустриальные методы его ведения, очередь граждан на получение бесплатного жилья двигалась медленно, а намечаемые сроки решения жилищной проблемы и обеспечения каждой семьи отдельной квартирой неоднократно переносились. Ошутимый урон жилищному

хозяйству нанесла Великая Отечественная война 1941-1945 гг. и необходимость восстановления разрушенного народного хозяйства.

В конце 50-х гг. постепенно пришли к сознанию того, что только за счет государства жилищную проблему не решить, необходимо активно подключить к строительству жилья сбережения самих граждан. Происходит заметное оживление жилищно-строительной кооперации. Появляется все большее количество жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) и соответственно утверждается Советом Министров Казахской ССР 19 апреля 1965 г. № 295 «Примерный Устав жилищно-строительного кооператива» [3].

В 70-80-е гг. в Республике Казахской ССР было немало случаев сознательного отступления от требований советских жилищных законов со стороны ряда руководителей, которые, злоупотребляя служебным положением, грубо нарушали порядок предоставления жилья, в обход очередности и без учета реальной нуждаемости обеспечивали квартирами свои семьи, родственников, приятелей и земляков. В сфере распределения и использования жилья нередкими были случаи протекционизма и коррупции, что не только серьезно удлиняло сроки предоставления жилищ нуждающимся гражданам, по много лет стоящим в квартирных очередях, но и нанесло огромный нравственный ущерб авторитету соответствующих органов, вере в социальную справедливость. Хотя были разработаны и приняты «Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Казахской ССР» утвержденный Советом Министров Казахской ССР и Казсовпрофом 14 сентября 1984 г. [4] и многие другие нормативные акты, радикально решить жилищную проблему даже в начале 90-х гг. XX века не удалось. Впервые кодификация жилищного законодательства в бывшем СССР была проведена в первой половине восьмидесятых годов, а точнее 24 июня 1981 г. Верховный Совет СССР принял Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик [5].

А чуть позже 30 июня 1983 г. Верховный Совет Казахской ССР принял на базе Основ первый Жилищный кодекс Казахской ССР [6], который вступил в силу с 1 января 1984 г. Затем в 1992 г. 1 июля был принят новый жилищный кодекс Республики Казахстан [7].

С тех пор произошли коренные изменения, обусловленные главным образом распадом СССР и образованием независимых суверенных государств и переводом экономики на рельсы рыночного хозяйства. В результате всего этого и Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик и Жилищный кодекс Казахской ССР утратили роль базовых законодательных актов в области жилищного права и в настоящее время не применяются, т.к. были рассчитаны на принципиально иной социально-экономический, политический и духовный строй общества. К тому же эти законы пришли в противоречия с законодательными актами принятыми позднее.

В настоящее время основными или базовыми законодательными актами в области жилищного законодательства являются Конституция Республики Казахстан, принятая 30 августа 1995 г. (ст.25,26) [8] и Закон Республики Казахстан «О жилищных отношениях», принятый 16 апреля 1997 г. [9], а также нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан, принятого 27 декабря 1994 г. (общая часть) и иное законодательство, издаваемое в соответствии с ними [10].

В области регулирования жилищных отношений видная роль отводится указу Президента Республики Казахстан «О новой жилищной политике» от 6 сентября 1993 г. № 1344 [11], постановлению Правительства Республики Казахстан от 4 октября 1995 г. № 1299 «О мерах по развитию жилищно-коммунального хозяйства республики» [12], постановлению Правительства Республики Казахстан от 27 мая 1996 г. № 647 «О мерах по развитию потребительских кооперативов собственников квартир и нежилых помещений в жилых домах» [13] и постановлению Правительства Республики Казахстан «О переходе на новые принципы оплаты содержания жилья и жилищно-коммунальных услуг» от 12 апреля 1996 г. № 437 [14].

Некоторые нормативные акты, регулирующие жилищные отношения, принимаются на региональном уровне – местными представительными и исполнительными органами. Так 30 апреля 1996 г. принято решение Акимом г.Алматы «О создании кооперативов собственников квартир» в Алматы [15].

Наконец, к вспомогательным источникам жилищного законодательства надлежит отнести руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Казахстан по жилищным делам, например постановление «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел по спорам между гражданами и жилищно-строительными кооперативами» от 11 октября 1991 г. [16].

Как видно из вышеперечисленного, жилищное законодательство отличается многостойкостью своих источников.

Таким образом, под жилищным законодательством следует понимать совокупность или систему правовых норм, регулирующих жилищное отношение, т.е. отношение, обеспечивающее удовлетворение потребности граждан в жилье. Согласно, ст. 1 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» от 16 апреля 1997 г. «Жилищное законодательство РК регулирует отношения с участием граждан, юридических лиц и государственных органов, связанные с основаниями возникновения и прекращения права собственности на жилище и права пользования ими; обеспечением сохранности и ремонта жилых помещений; контролем государственных органов за соблюдением прав граждан в жилищной сфере и использованием жилищного фонда» [17].

Действие жилищного законодательства распространяется на такие отношения по удовлетворению потребности граждан в жилье, предметом которых является жилое помещение, пригодное для постоянного в нем проживания, хотя бы оно и было рассчитано на то, чтобы обеспечить граждан жильем лишь на время, при наличии целого ряда условий. Жилищное законодательство регулирует отношения по предоставлению и использованию жилья в общежитиях, служебных жилых помещениях. Оно регу-

лирует отношения по использованию жилья поднаемателями и временными жильцами. В то же время оно не распространяется на отношения по использованию дачных жилых помещений, т.к. указанные помещения в состав жилищного фонда не входят.

Жилищное законодательство не регулирует отношения по использованию приспособленных под жилье помещений в вагончиках, сборно-разборных сооружениях и иных строениях, не рассчитанных на удовлетворение постоянной потребности в жилье. Они также не входят в состав жилищного фонда.

Жилищное законодательство относится к числу комплексных правовых образований, включающих в свой состав нормы различной отраслевой принадлежности. Это нормы государственного права, закрепляющие право граждан на жилище, основные принципы его осуществления и охраны, служащие отправными при классификации жилищных фондов, нормы административного права, обеспечивающие управление жилищным фондом, учет граждан, нуждающихся в жилье, распределение жилых помещений, контроль за их надлежащим содержанием и эксплуатацией; нормы гражданского права, регулирующие отношения по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями; нормы финансового права, обеспечивающие направление денежных средств на капитальный ремонт жилого фонда, иные нужды жилищно-коммунального хозяйства и т.д.

С переходом к рыночной экономике основная ставка сделана на то, чтобы потребности в жилье удовлетворялись не за счет общественных фондов потребления, а за счет жилья, которое находилось бы в частной собственности граждан. В этих целях были развернуты приватизация жилищного фонда, выдача гражданами, нуждающимся в улучшении жилищных условий безвозмездных субсидий на строительство или приобретение жилья, выпускались жилищные купоны, удостоверяющие право граждан на приобретение квартиры в собственность. Так, 13 сентября 1991 г. было утверждено Постановлением Президента Казахской ССР «Положение о купоне

механизме приватизации государственной собственности в Казахской ССР» [18], а 24 января 1992 г. Кабинетом Министров Республики Казахстан утверждено «Положение о приватизации государственного жилищного фонда в Республике Казахстан» [19].

Эти положения определили правовые основы, порядок, правила и процедуры приватизации жилых помещений и распространялись только на квартиры (дома) государственного жилищного фонда.

Под приватизацией государственного жилищного фонда понималась бесплатная передача и продажа в собственность граждан на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений.

6 сентября 1993 г. Указом Президента Республики Казахстан утверждена «Государственная программа новой жилищной политики и механизмы ее реализации» [20], которая была разработана во исполнение постановления Президента Республики Казахстан от 15 июля 1992 г. «О мерах по реализации стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» [21].

Все эти меры направлены на то, чтобы сколотить широкий социальный слой частных собственников жилья, создать рынок жилья преодолеть отрицательные последствия уравниловки в деле обеспечения граждан жильем.

Но как показывает практика, к созданию рынка жилья мы оказались столь же неподготовленными, как и к созданию рынка труда и капиталов. Государственная программа жилищного строительства свернута, объемы ввода жилья в эксплуа-

тацию резко сократились, стоимость жилья многократно возросла (особенно в бывшей столице Алматы), очередь на получение государственного и муниципального жилья практически не движется. В этой области, как и во многих других, наблюдается имущественное и социальное расслоение общества.

Таким образом, на нынешнем этапе решения жилищной проблемы наметились как положительные, так и отрицательные тенденции. Положительные усматриваются в том, что расширены возможности граждан, по распоряжению полученным (приватизированным или купленным) жильем. В частности, граждане имеют право отчуждать, передавать наследникам и т.д. Отрицательные – состоят в том, что перспективы получения жилья для подавляющего большинства очередников становится все более призрачной, а кредиты явно не покрывают затраты на приобретение жилья в собственность и вопрос об их возврате усугубляется растущей инфляцией. Множится число преступлений, совершаемых на почве квартирного бизнеса.

К этому следует добавить также растущую изо дня в день оплату жилья, электроэнергии, телефона, коммунальных услуг, которые возросли в тысячи раз и большинству людей становятся труднодоступными, особенно в связи с задержкой выплаты пенсий, пособий и заработной платы.

В нынешних непростых условиях все ветви власти должны осознать, что без широкой государственной поддержки обеспечение граждан жильем становится для миллионов людей неразрешимой проблемой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан, принятая 30 августа 1995 г. Алматы, 1995.
2. Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1983. С. 211.
3. Постановление Советов Министров Казахской ССР от 19 апреля 1965 г. № 295 «Примерный Устав жилищно-строительного кооператива».
4. Постановление Советов Министров Казахской ССР и Казсовпрофом от 14 сентября 1984 г.
5. Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик от 24 июня 1981 г. принятые Верховным Советом СССР.
6. Жилищный кодекс Казахской ССР от 30 июня 1983 г. принятый Верховным Советом Казахской ССР.
7. Жилищный кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1992 г.
8. Конституция Республики Казахстан принятая 30 августа 1995 г.
9. Закон Республики Казахстан «О жилищных отношениях» принятый 16 апреля 1997 г.
10. Гражданский кодекс Республики Казахстан, принятый от 27 декабря 1994 г. (общая часть).
11. Указ Президента Республики Казахстан «О новой жилищной политике» принятый 6 сентября 1993 г. № 1344.
12. Постановление Правительства Республики Казахстан принятый 4 октября 1995 г. № 1299 «О мерах по развитию жилищно-коммунального хозяйства республики».
13. Постановление Правительства Республики Казахстан принятая 27 мая 1996 г. № 647 «О мерах по развитию потребительских кооперативов собственников квартир и нежилых помещений в жилых домах».
14. Постановление Правительства Республики Казахстан принятая 12 апреля 1996 г. № 437 «О переходе на новые принципы оплаты содержания жилья и жилищно-коммунальных услуг».
15. Решение Акимата г. Алматы принятое 30 апреля 1996 года «О создании кооперативов собственников квартир» в г. Алматы.
16. Постановление Верховного суда принятое 11 октября 1991 г. «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел по спорам между гражданами и жилищно-строительными кооперативами».
17. Закон Республики Казахстан принятый 16 апреля 1997 г. «О жилищных отношениях» ст. 1.
18. Постановление Президента Казахской ССР принятое 13 сентября 1991 г. «О купонном механизме приватизации государственной собственности Казахской ССР».
19. Положение Кабинетов Министров Республики Казахстан принятое 24 января 1992 г. «О приватизации государственного жилищного фонда в Республике Казахстан».
20. Указ Президента Республики Казахстан принятый 6 сентября 1993 г. о «Государственной программе новой жилищной политики и механизмы ее реализации».
21. Постановление Президента Республики Казахстан принятая 15 июля 1992 г. «О мерах по реализации стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства».

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ДУСИПОВ Е.Ш.

*проректор Жетysуского
государственного университета
им. И.Жансугурова, кандидат юридических
наук, доцент*

Свои регулирующие функции государство выполняет посредством административных и экономических методов. Для командной экономики характерно преобладание административных методов регулирования. Система государственного регулирования рыночной экономики, напротив, базируется на использовании экономических методов.

Административные, или прямые, методы регулирования ограничивают свободу выбора хозяйствующего субъекта. Например, директивные плановые задания по объему и ассортименту производимой продукции или централизованно установленные цены на товары и услуги – типичные методы административного регулирования в плановой экономике – лишают предприятие альтернативного использования ресурсов [1,48с.]. В отличие от этого, экономические и косвенные методы государственного регулирования не ограничивают свободы предпринимательского выбора. Например, снижение налогов на бизнес или, скажем, понижение учетной ставки процента являются типичными методами экономического регулирования, направленного на рост производства и усиление инвести-

ционной активности предприятий. Последние увеличивают капиталовложения и объем производства не потому, что у них нет иного выхода. Они полностью свободны в выборе производственной программы и инвестиционной политики. Просто снижение налогов и учетной ставки процента делают рост производства и инвестиций более выгодными, чем прежде.

Разграничение между административными и экономическими методами регулирования до некоторой степени условно. Для того чтобы задействовать любой косвенный регулятор, необходимо предварительное административное решение соответствующих государственных органов, например решение об изменении налоговых ставок, о предоставлении налоговых льгот при продаже Национальным банком государственных облигаций, в этом смысле любые экономические регуляторы несут на себе печать администрирования. В то же время любой административный регулятор, прямо принуждая хозяйствующие субъекты выполнять те или иные действия, одновременно оказывает вторичное косвенное воздействие на целый ряд сопряженных экономических процессов [2,32с.].

Например, административное повышение цен не только прямо определит их новый уровень, но через цены косвенно окажет влияние на состояние спроса и предложения, и в этом смысле можно сказать, что любые административные методы регулирования несут в себе черты, характерные для экономических, косвенных регуляторов. Тем не менее, рассматриваемый выше критерий позволяет, как правило, без особых проблем отличать на практике экономические методы от административных. Разграничение между ними принципиально важно с точки зрения природы экономических отношений.

Административные методы регулирования диаметрально противоположны природе рынка, они блокируют действие соответствующих рыночных регуляторов.

Если предприятию, например, директивно определены объем производимой продукции и размеры поставок сырья, оно не может отреагировать на изменение рыночной конъюнктуры путем увеличения или сокращения выпуска продукции. Чем выше сфера действия административных методов регулирования, тем уже сфера распространения и ниже эффективность реальных рыночных отношений [4, 14с.].

Экономические методы регулирования, напротив, адекватны природе рынка. Они непосредственно воздействуют на конъюнктуру рынка и через нее, косвенно, на производителей и потребителей товаров и услуг. Например, увеличение трансфертных платежей изменяет конъюнктуру рынка потребительских товаров, увеличивает спрос, что, в свою очередь, способствует повышению цен и заставляет товаропроизводителей увеличивать объем предложения.

Экономические методы управления действуют, таким образом, через рынок посредством рыночных механизмов.

Переход от командной экономики к рыночной сопровождается кардинальными изменениями в системе методов государственного регулирования, разрушением прежней системы административных методов и созданием новой системы экономических регуляторов.

Разрушение системы административно-командных методов управления, блокирующих рыночные механизмы, — необходимое условие формирования и саморазвития

рынка. Демонтаж системы административных регуляторов знаменует собой начало реальных преобразований на пути к рыночной экономике. Это не означает, однако, полного отказа от использования административных методов в переходной экономике [5, 33с.].

Для того чтобы уменьшить масштабы кризисного сокращения производства, не допустить катастрофического падения жизненного уровня населения, государство на первых этапах реформ может, например, сохранять административный контроль над производством и реализацией небольшой группы товаров, составляющих основу производственного и личного потребления нации.

По мере углубления рыночных преобразований, стабилизации экономической ситуации и овладения экономическими методами регулирования государство полностью сокращает сферу использования административных рычагов, не отказываясь в то же время полностью от их применения.

Даже на завершающих стадиях перехода к рынку и в условиях сложившейся рыночной экономики административные методы регулирования имеют немаловажное значение. Они используются, в частности, как средство антимонопольной политики. Государственные органы директивно определяют цены, объем и ассортимент продукции или предоставляемых услуг для так называемых естественных монополий, устанавливают систему административных ограничений, препятствующих усилению монополизации рынка. Административное регулирование активно используется с целью защиты прав потребителей и охраны окружающей среды. Многочисленные стандарты, ограничивающие выбросы вредных отходов производства, прямые запреты на использование опасных технологий, производство, реализацию и рекламу вредной для здоровья людей продукции и т. п. ограничивают свободу предпринимательства и относятся к административным методам регулирования. Нередко используются методы регулирования внешнеэкономической деятельности, например импортные квоты, и т. д.

Важнейшей задачей государства на переходном этапе является создание целостной системы экономических методов регулирования. С этой целью все страны, осуществляющие переход к рыночной экономике,

проводят радикальные реформы кредитной и налоговой системы [3,27с.].

Создается традиционная для стран с рыночной экономикой двухуровневая банковская система, в рамках которой Национальный банк посредством экономических нормативов осуществляет регулирование деятельностью широкой сети коммерческих банков. Манипулируя учетной ставкой процента, изменяя формы обязательных резервов и другие нормативы, установленные для коммерческих банков, осуществляя операции с ценными бумагами. Национальный банк получает возможность проводить активную кредитно-денежную политику.

Однако было бы ошибкой полагать, что государственное регулирование заключено в рамки лишь командной или переходной экономики, наоборот, в пределах рыночной экономики регулирующая роль государства становится все более необходима. В условиях рынка перед государством встает трудная задача: с одной стороны, оно с помощью экономических рычагов должно поддерживать и облегчить функционирование рыночной системы, с другой стороны, – не разрушить эту систему излишним воздействием. Примеры развитых промышленных стран, таких как США и Франция, свидетельствуют о том, что достижение такой золотой середины возможно.

В Казахстане, так же как в ряде других пост социалистических стран, мы сталкиваемся с недооценкой роли государства в экономике. Недопонимание экономической роли государства мешает разработать приемлемую концепцию государственной экономической политики. Не секрет, что реформы у нас проводятся «сверху», и в этом никакой трагедии нет, более того, это единственно приемлемая форма. Иначе будет разброд, анархия, что, в конечном счете, ничего, кроме новых разрушений, не принесет. И особенно ответственна роль государства в переживаемый нами исторический период, получивший название переходного. Без активной государственной экономической политики невозможно реформировать экономику.

Экономика Казахстана переживает небывалый в истории кризис, где переплелись все экономические «болезни». Кризис имеет объективные причины, и поэтому ни одна пост социалистическая страна не избежала

его. Где-то он оказался менее, где-то более глубоким, чем у нас. Некоторые ученые убеждены в том, что в этом небывалом кризисе немаловажную роль сыграл и форсированный отказ пост советских правительств от своих «естественных» функций. «Разгосударствление», объявленное одним из основных направлений реформирования экономики, само по себе правильное, но некритически воспринятое, привело в первые, решающие годы реформ к полной потере управляемости экономики, в том числе и государственного сектора, который был у нас практически единственным «легальным» сектором во всей стране.

В современной высокоорганизованной рыночной экономике практически нет сфер, которые бы как-то не регулировались государством. Невозможно в «разовом порядке» сформулировать весь спектр современной экономической политики применительно к рыночной системе, которой у нас еще нет. Для нашей страны вопрос может ставиться о постепенном овладении современными формами и методами государственного регулирования рыночной экономики, выдвигая на первый план те «вечные» функции государства, которые и составляют каркас экономической политики государства. При таком подходе государственная экономическая политика может приобрести достаточную целеустремленность, надежные ориентиры.

При разработке национальной экономической политики следует учесть и то, что у нас сильна психология отторжения всего государственного, казенного. Не случайно в пост советском пространстве очень популярны идеи «либерал-монетаристов», экономические взгляды которых к тому же наиболее полно сочетаются с идеями политической демократии.

Но отказ от тоталитарной системы нельзя воспринимать как отказ государства от своих экономических функций. В условиях современного Казахстана, где наряду с экономической реформой происходит и становление нового независимого государства, без «здоровой государственности» не на что рассчитывать.

В нашей стране роль предпринимательства постоянно и неуклонно возрастает. Предпринимательство призвано решить та-

кие важные проблемы в сегодняшней экономике, как:

- значительно и без существенных капитальных вложений расширить производство многих потребительских товаров и услуг с использованием местных источников сырья;
- создать условия для трудоустройства рабочей силы, высвобождающейся на крупных предприятиях;
- ускорить научно-технический прогресс;
- составить позитивную альтернативу криминальному бизнесу и многие другие.

В своей деятельности предпринимательство сталкивается с очень большим количеством проблем, которые тормозят его развитие. Осознавая всю важность роли, которую играет предпринимательство в казахстанской экономике в данный период времени, властные структуры не могут не поддержать предпринимателей.

Важнейшей составляющей политики экономических реформ Казахстана является развитие предпринимательства. Особое значение приобретает поддержка предпринимательства, которое представляет собой одну из важнейших сфер экономики, где предприятия характеризуются малой численностью занятых, невысокой капиталоемкостью, несложным управлением.

С развитием предпринимательства связываются надежды на наполнение потребительского рынка, рост занятости, развитие конкуренции и подъем экономики в целом, расширение социальной базы проводимых реформ.

Государство осуществляет поддержку предпринимательства по следующим направлениям:

- создание льготных условий использования субъектами предпринимательства государственных финансовых, статистических, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок и технологий;
- установление упрощенного порядка государственной регистрации субъектов предпринимательства, лицензирование их деятельности, сертификация их продукции;
- устранение правового режима благоприятствования для субъектов предпринимательства, включающего в себя льготный режим налогообложения, уплаты таможенных пошлин;

– создание системы привлечения и использования инвестиций, включая иностранные, для поддержки и развития предпринимательства;

- принятие специальных программ кредитования субъектов предпринимательства с определением финансовых источников;
- предоставление преференций субъектов предпринимательства при размещении государственных закупок на производство продукции, выполнение работ, услуг;
- поддержка внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства, включая развитие их торговых, научно-технических, производственных и иных связей с зарубежными партнерами;
- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для субъектов предпринимательства.

Таким образом, государство, уделяя большое внимание развитию предпринимательства, для развития экономики в целом с целью защиты и поддержки субъектов предпринимательства устанавливает законодательным путем определенные льготы для них.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Основы предпринимательской деятельности. Под редакцией Осипова Ю.М. М., 1992.*
2. *Гражданский Кодекс Республики Казахстан (общая часть). Алматы: Юрист, 2002.*
3. *Мамыров Н.К. Основы предпринимательства. Алматы: Экономика, 1997.*
4. *Грузинов В., Грибов В. Предпринимательство: формы и методы организации предпринимательской деятельности // М.: Экономика предприятия, 1996.*
5. *Кантарбаева А.К. // Экономические регуляторы поддержки предпринимательства. Алматы: Раритет, 2000.*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВАХ

КЛИМКИН С.И.

*ведущий научный сотрудник Института
законодательства РК, ассоциированный профессор
кафедры частно-правовых дисциплин Каспийского
общественного университета,
кандидат юридических наук*

В настоящее время Институтом законодательства Республики Казахстан разработана Концепция закона «О хозяйственных товариществах», который должен прийти на смену действующим Законам РК от 2 мая 1995 г. «О хозяйственных товариществах» и от 22 апреля 1998 г. «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью».

В этой связи представляется целесообразным ознакомить читателей с историей развития законодательства Республики Казахстан о хозяйственных товариществах.

Хозяйственные товарищества как одна из организационно-правовых форм юридического лица существуют на территории Республики Казахстан сравнительно недолго, однако развитие национального законодательства о них проходило довольно бурно.

Гражданский кодекс Казахской ССР от 28 декабря 1963 г. такой формы юридического лица не знал. Так, частью первой ст. 24 ГК КазССР «Виды юридических лиц», которая воспроизводила части вторую и четвертую ст. 11 Основ гражданского законодательства

Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г., устанавливалось, что юридическими лицами являются:

- государственные предприятия и иные государственные организации, состоящие на хозяйственном расчете, имеющие закрепленные за ними основные и оборотные средства и самостоятельный баланс;

- учреждения и иные государственные организации, состоящие на государственном бюджете и имеющие самостоятельную смету, руководители которых пользуются правами распорядителей кредитов (за изъятиями, установленными законом);

- государственные организации, финансируемые за счет иных источников и имеющие самостоятельную смету и самостоятельный баланс;

- колхозы, межколхозные и иные кооперативные организации и их объединения, другие общественные организации, а также в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и Казахской ССР, предприятия и учреждения этих организаций и их объединений, имеющее обособленное

имущество и самостоятельный баланс;

- государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные организации;
- другие организации в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР.

В годы «перестройки» ситуация несколько изменилась. Так, были приняты Законы СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» и от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР». При этом в части первой п. 1 ст. 1 Закона «О государственном предприятии (объединении)» указывалось, что государственные предприятия (объединения), наряду с кооперативными, являются основным звеном единого народнохозяйственного комплекса. Предприятиям (объединениям) принадлежит главная роль в развитии экономического потенциала страны и достижении высшей цели общественного производства при социализме — наиболее полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей людей.

Понятно, что в обстановке, когда деятельность предприятий строилась на основе государственного плана экономического и социального развития как важнейшего инструмента реализации экономической политики Коммунистической партии и Советского государства (п. 1 ст. 2 Закона «О государственном предприятии (объединении)»), говорить о самой возможности существования хозяйственных товариществ (обществ) и иных институтов, присущих капиталистической экономике, не было никаких оснований. По этой причине мы не найдем каких-либо положений о хозяйственных товариществах и в Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР, вышедшему в свет в 1990 г.¹

Экономическое законодательство как СССР, так и Казахской ССР конца 80-х — начала 90-х годов прошлого столетия «знаменито» активным регулированием арендных отношений. Так, частью второй п. 2 ст. 10 Закона КазССР от 22 февраля 1990

г. «Об аренде» предусматривалось, что после выкупа арендованного имущества арендное предприятие по решению его трудового коллектива может быть преобразовано в коллективное предприятие, кооператив, акционерное общество или иной вид предприятия, действующего на основе коллективной собственности.

Переломным в этом смысле явился именно 1990 г., когда на уровне Союза СССР 6 марта был принят Закон «О собственности в СССР», а позднее, 15 декабря того же года, — Закон Казахской ССР «О собственности в Казахской ССР»².

Необходимо отметить, что казахстанский Закон оказался более прогрессивным, введя в оборот понятие «частная собственность граждан» как предназначенная для извлечения доходов, в отличие от личной, — для удовлетворения физических и духовных потребностей граждан, без извлечения доходов (п. 2 ст. 7 Закона).

При этом оба законодательных акта предусматривали существование неизвестной ныне «коллективной собственности», к которой относилась собственность арендных и коллективных предприятий, кооперативов, акционерных обществ, хозяйственных обществ и товариществ, хозяйственных ассоциаций, общественных организаций и других объединений, являющихся юридическими лицами (п. 1 ст. 10 Закона СССР и п. 1 ст. 9 Закона Казахской ССР).

Последнее обстоятельство предопределило возникновение серьезных сложностей с установлением перечня видов предприятий при разработке проекта принятого 13 февраля 1991 г. Верховным Советом Казахской ССР Закона «О предприятиях в Казахской ССР». Отметим, что под предприятием, согласно этому Закону, понимался самостоятельный субъект с правами юридического лица, осуществляющий хозяйственно-коммерческую деятельность на основании своего Устава и в соответствии с Законом и иным законодательством в Казахской ССР (п. 1 ст. 1 Закона).

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР / Под ред. Ю.Г. Басина, Р.С. Тазутдинова. Алма-Ата: Казахстан, 1990.

² В соответствии с п. 10 Постановления Верховного Совета Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть)» утратил силу с 1 марта 1995 г.

Таким образом, «предприятие» следовало рассматривать как родовое понятие, охватывающее все организационно-правовые формы коммерческих организаций.

Примечательно, что аналогичные подходы наблюдались в то время и в Российской Федерации. Так, В.С. Мартемьянов отмечал, что «и общее, и особенное регулирование правового положения предприятий различного вида исходит также из различия организационно-правовой формы предприятий»³. «Под организационно-правовой формой предприятия надлежит понимать совокупность имущественных и организационных отличий, способов формирования имущественной базы, особенностей взаимодействия собственников, предпринимателей и трудового коллектива предприятия, их ответственности друг перед другом и контрагентами»⁴.

Объективности ради приведем и иную позицию, занятую отдельными российскими авторами по вопросу о понятии предприятия. Так, Е.А. Суханов отмечал, что неверно понимать предприятие как синоним определенной организации, и предлагал идею переноса акцента с организационных на имущественные признаки. «Думается, — писал он, — что юридическое лицо — не только и не столько определенным образом организованный коллектив людей, сколько в первую очередь «персонифицированное имущество», выделенное его учредителями (участниками) для самостоятельной коммерческой деятельности»⁵.

Законом РК «О предприятиях в Казахской ССР» в основу классификации предприятий была положена именно форма собственности. Соответственно, выделялись, помимо государственных, в качестве самостоятельных видов частные предприятия, основанные на частной собственности отдельного физического лица или группы лиц, и коллективные предприятия, основанные на коллективной собственности — коллек-

тивное предприятие, кооперативное, предприятия в форме акционерного общества, общественной организации, предприятие религиозной организации.

Такая нечеткость в разграничении частных и коллективных предприятий отмечалась и самими разработчиками Закона «О предприятиях в Казахской ССР». Так, А.И. Худяков пояснял: «Групповое частное предприятие... основано на так называемой доле общей собственности... (ст. 111 Гражданского кодекса КазССР). Что же касается коллективного предприятия, то субъектом собственности здесь выступают не граждане, а само предприятие — сам себе собственник; субъект и объект собственности существует в одном лице»⁶. И, как бы признавая уязвимость своих суждений, автор был вынужден резюмировать: «Ничего более вразумительного я сказать не могу»⁷.

Кстати, схожие проблемы существовали и в Российской Федерации. Так, В.П. Мозолин отмечал, что в капиталистическом обществе любая собственность, не принадлежащая государству, рассматривается как частная. Ее юридическое понятие основывается на противопоставлении субъектов: частное лицо (физическое и юридическое) — государство⁸.

Оценивая значение Закона «О предприятиях в Казахской ССР», М.К. Сулейменов отмечает, что оно заключается в том, что «он, вслед за Законом о собственности, признал юридическими лицами иные образования, кроме государственных предприятий, в частности акционерное общество, коллективное предприятие, частное предприятие. Это было правильно для того времени и сыграло большую роль в становлении и развитии различных организационно-правовых форм. В то же время сейчас уже ясно, что это положение было принципиально неверным, ибо под понятие «предприятие» подгонялись все или почти все организационно-правовые формы юридических лиц»⁹.

³ Мартемьянов В.С. *Хозяйственное право. Том 1. Общие положения. Курс лекций. М.: Изд. БЕК, 1994. С. 74.*

⁴ Там же. С. 75.

⁵ Суханов Е.А. *Система юридических лиц // Советское государство и право. 1991, № 11.*

⁶ Худяков А.И. *Закон, о котором никто не знает (комментарий к Закону «О предприятиях в Казахской ССР». Ч. 2) // Акционерный биржевой вестник, 9 января 1992 г.*

⁷ Там же.

⁸ Мозолин В.П. *О праве частной собственности // Советское государство и право. 1992, № 1.*

Законами Республики Казахстан от 9 апреля 1993 г. и от 14 апреля 1993 г. были внесены поправки, соответственно, в Законы «О собственности в Казахской ССР» и «О предприятиях в Казахской ССР», которыми были исключены понятия коллективной собственности и коллективного предприятия. Отныне собственность хозяйственных товариществ стала относиться к частной собственности как собственность негосударственных юридических лиц.

Примечателен также тот факт, что Законом Казахской ССР от 11 декабря 1990 г. «О свободе хозяйственной деятельности и развитии предпринимательства в Казахской ССР» предприятия с любыми формами собственности и образуемые ими объединения, — с одной стороны, и хозяйственные и иные общества и товарищества, — с другой, рассматривались как самостоятельные организационные формы предпринимательства (ст. 6 Закона).

Упоминались хозяйственные общества или товарищества и в Законе Казахской ССР от 22 июня 1990 г. «О разгосударствлении и приватизации», статьи 14 и 19 которого допускали разгосударствление в виде преобразования государственных предприятий в акционерные общества, другие хозяйственные общества или товарищества.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на упоминание хозяйственных обществ или товариществ в некоторых законодательных актах Казахской ССР, по состоянию на начало 1991 г. в республике отсутствовал какой-либо специальный национальный акт законодательства, определяющий правовое положение хозяйственных обществ или товариществ.

Таким образом, единственным специальным нормативным правовым актом, непосредственно посвященным данному вопросу, являлось Положение «Об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью», утвержденное Постановлением Совета Министров СССР 19 июня 1990 г. № 590.

Мы, даже с учетом его отдельных не-

доработок, высоко оцениваем этот нормативный правовой акт, как с точки зрения юридической техники, так и простоты и ясности изложения. К сожалению, национальное законодательство о хозяйственных товариществах не учло многих приемов, использованных в нем, в последующем.

Положение состояло из трех разделов:

I. Общие положения;

II. Акционерное общество;

III. Общество с ограниченной ответственностью. Очевидно, что в целях раскрытия обозначенной темы второй раздел Положения интереса для нас не представляет.

Итак, обществом с ограниченной ответственностью (далее также — общество, ООО) признавалось общество, имеющее уставный фонд, разделенный на доли, размер которых определяется учредительными документами, и несущее ответственность по обязательствам только в пределах своего имущества. Участники общества несут ответственность в пределах их вкладов (части первая и вторая п. 64 Положения).

Каждое общество имело фирменное наименование (в том числе сокращенное), в котором указывались вид общества, предмет его деятельности, сведения, необходимые для того, чтобы отличать данное общество от других предприятий и организаций (часть четвертая п. 1 Положения).

Отметим основные особенности правового положения ООО, существовавшие на тот момент:

- наличие не менее двух участников;
- минимальный размер уставного фонда — 50000 рублей;
- к моменту регистрации каждый участник был обязан внести не менее 30% указанного в учредительных документах вклада;
- внесение вклада должно было быть подтверждено банковским документом;
- за просрочку внесения вклада в течение года участник был обязан уплатить 10% годовых, если иное не устанавливалось учредительными документами;
- участник имел право на выход из общества; в этом случае ему в срок не более

⁹ Сулейменов М.К. Становление и развитие гражданского законодательства Республики Казахстан. Алматы, 2006. С. 57.

12 месяцев выплачивалась стоимость части имущества общества, пропорциональная его доле в уставном фонде;

– при реорганизации юридического лица-участника или смерти гражданина-участника общества правопреемники (наследники) могли вступить в него с согласия общества;

– в собрание участников общества (высший орган) входил один, а если это предусматривалось учредительными документами, большее число представителей работников общества;

– созыва внеочередного собрания участников были вправе требовать участники, обладающие в совокупности более 20% голосов;

– участник общества, систематически не выполнявший или ненадлежащим образом исполнявший свои обязанности либо препятствовавший своими действиями достижению целей общества, мог быть исключен из общества на основе единогласно принятого решения собрания участников общества; при этом участник (его представитель) в голосовании не участвовал; исключенному участнику выплачивалась стоимость имущества общества, пропорциональная доле в уставном фонде.

Даже столь краткий анализ Положения в его сравнении с ныне действующим казахстанским законодательством позволяет сделать следующие выводы:

– наличие в определении общества слова «только» создавало иллюзию того, что именно благодаря этому слову данная организационно-правовая форма юридического лица называлась «...с ограниченной ответственностью»; на самом деле речь шла об ограниченной ответственности его участников, что впоследствии подтвердилось появлением иных форм хозяйственных обществ (товариществ): полных, со смешанной и дополнительной ответственностью;

– обязанность указывать в наименовании предмет деятельности общества не сочеталось с содержанием части первой п. 2 Положения о праве общества заниматься любой хозяйственной деятельностью, за исключением той, которая запрещена законодательными актами Союза ССР, союзных

и автономных республик; вероятно, в тот период у союзного законодателя еще отсутствовали четкие представления об отличиях в специальной и универсальной правосубъектности юридических лиц;

– содержались требования к минимальному числу участников общества, и отсутствовали требования к его максимальному числу;

– Положение предъявляло жесткие требования к размеру и порядку формирования уставного фонда, что вполне соответствовало мировой практике;

– допускался свободный выход участника из общества;

– вступление в общество правопреемника (наследника) участника допускалось лишь с согласия общества;

– требование об участии в высшем органе общества хотя бы одного представителя трудового коллектива, очевидно, являлось отголоском «социалистическо-перестроечных» методов управления экономикой;

– для исключения (в настоящее время – принудительного выкупа доли) участника не требовалось соответствующего судебного решения.

Положение «Об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью» явилось первым специальным актом законодательства о хозяйственных товариществах и сыграло значительную роль в дальнейшем развитии национального законодательства об этих юридических лицах. На территории Казахстана оно прекратило свое действие в связи с принятием и введением в действие Конституционного Закона от 16 декабря 1991 г. «О государственной независимости Республики Казахстан», в соответствии с которым национальное законодательство получило приоритет над союзным.

31 мая 1991 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, которые должны были быть введены в действие с 1 января 1992 г. Хозяйственным обществам и товариществам Основы посвятили целую статью. Приведем ее текст полностью:

«Статья 19. Хозяйственные общества и товарищества

1. К хозяйственным обществам и товариществам относятся: полное товарищество; коммандитное товарищество; общество с ограниченной или дополнительной ответственностью; акционерное общество.

2. Полным товариществом признается товарищество, участники которого в соответствии с заключенным между ними договором занимаются от имени товарищества предпринимательской деятельностью и несут при недостаточности имущества товарищества солидарную ответственность по его обязательствам всем принадлежащим им имуществом.

3. Коммандитным товариществом признается товарищество, в котором наряду с одним или несколькими участниками, занимающимися от имени товарищества предпринимательской деятельностью и отвечающими по обязательствам товарищества солидарно всем своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников (коммандитистов, вкладчиков), которые несут убытки, связанные с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов.

4. Обществом с ограниченной ответственностью признается общество, уставный фонд которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров. Участники общества несут убытки, связанные с деятельностью общества, в пределах сумм внесенных ими вкладов.

5. Обществом с дополнительной ответственностью признается общество, устав-

ный фонд которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров. При недостаточности имущества общества участники общества отвечают по его обязательствам своим имуществом в одинаковом для всех участников кратном размере к суммам их вкладов.

6. Акционерным обществом признается общество, уставный фонд которого разделен на определенное число акций равной номинальной стоимости, несущее ответственность по обязательствам только своим имуществом. Участники акционерного общества (акционеры) несут убытки, связанные с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

7. Правовое положение отдельных видов хозяйственных обществ и товариществ определяется законодательными актами о хозяйственных обществах и товариществах.

Таким образом, Основы лишь в самых общих чертах определяли правовое положение указанных юридических лиц.

В систему действующего законодательства Казахстана Основы были включены Постановлением Верховного Совета РК от 30 января 1993 г. № 1948-ХІІ «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы». Однако данное обстоятельство уже не являлось актуальным, поскольку правовое положение этих форм юридических лиц в полной мере регулировалось национальным Законом от 21 июня 1991 г. № 690-ХІІ «О хозяйственных товариществах и акционерных обществах».

Продолжение следует

ИНФОРМАЦИЯ И СОБСТВЕННОСТЬ

АБДРАХМАНОВА Э.С.

и. о. доцента кафедры международного права и международных отношений АЮА КазГЮА,
кандидат юридических наук,

Собственность и право собственности. По данным вопросам написано не мало. По определению К. Маркса, «собственность есть отношение лица к материальным благам как к своим собственным»¹. «Собственность в экономическом смысле — это исторически определенные общественные отношения по обладанию средствами и продуктами производства, обуславливающая соответствующую форму присвоения продуктов труда»², — пишет В.А. Рясенцев.

Р.Л. Нарышкина пишет, что «Экономическая категория собственности — совокупность общественно-производственных отношений»³, Е.А. Васильев дает следующее определение: «Собственность как экономическая категория представляет собой общественно-производственное отношение по поводу присвоения лицами — индивидами и коллективами — предметов природы, естественных и созданных трудом»⁴.

Из выше приведенных определений следует, что собственность как экономическая категория представляет собой

общественные отношения (общественно-экономическая категория) по присвоению и обладанию материальными благами (продукты труда, предметы природы и т.д.).

Собственность как юридическая или правовая категория, по мнению Е.А. Васильева, является идеологическим правовым отношением. Р.Л. Нарышкина определяет юридическую категорию собственности как юридическое выражение общественно-производственных отношений. С.С. Алексеев отмечает, что в собственности как юридической категории «на юридический язык переводится главное в собственности — отношение лица к вещам как к своим собственным»⁵.

Объединив вышеприведенные мнения, можно сделать вывод, что собственность как юридическая категория представляет собой закрепленное нормой права общественные отношения по присвоению и обладанию материальными благами.

Достаточно четкий и обоснованный вывод по соотношению понятий собственности в экономическом и юридическом смысле был дан в монографии «Право и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., М., 1974. Т. 46, 615 с.

² Советское гражданское право / Под ред. В.А. Рясенцева, М., 1975. 556 с.

³ Гражданское и торговое право капиталистических государств. Часть 1 / Под ред. Р.Л. Нарышкиной. М., 1983. 286 с.

⁴ Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е.А. Васильева. М., 1993. 556 с.

⁵ Алексеев С.С. Собственность. Право. Социализм. М., 1989. 173 с.

собственность в Республике Казахстан»: «Мы старались показать, что соотношение юридической формы и экономического содержания — это не некий гибрид базиса и надстройки, а существенная связь различного: материальных экономических и идеальных правовых отношений в качестве содержания и формы».⁶

На основе имеющихся знаний о собственности, мы можем отметить, что собственность, являясь достаточно сложным явлением, объединяет в себе комплекс общественных отношений по владению, пользованию и распоряжению материальными благами. Таким образом, содержание собственности раскрывается через категории владения, пользования и распоряжения.

Право собственности выделяется в субъективном и объективном смысле: Обеспеченное действующим законодательством право определенного лица владеть, пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению конкретным, принадлежащим ему имуществом понимается как право собственности в субъективном смысле... если речь идет о нормах гражданского права, содержащихся в кодексах, указах Президента Республики Казахстан и других нормативных актах, регулирующих общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению материальными благами (средствами и продуктами производства, средствами потребления). Право собственности в объективном смысле предстает собой совокупность норм, образующих правовой институт собственности.

«Правильнее толковать субъективное право собственности как гарантированную государством меру возможного, дозволенного поведения лица и юридической власти, закрепляемого за носителем этого права требовать восстановления своих полномочий, ибо реальность и ценность всякого субъективного права заключается в характере и объеме тех возможностей, которые данное право, предоставляет лицу»⁷.

В ГК РК главе 8, ст. 188. Понятие и содержание права собственности дается следующее определение «Право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом», т.е. одним предложением охватывается и субъективное и объективное определение права собственности.

2. «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом» — ГК РК указывает на три правомочия, наиболее классические и прижившиеся в цивилистической литературе.

«Право владения представляет собой юридически обеспеченную возможность осуществлять фактическое обладание имуществом» — т.е. возможность физического воздействия на объект, его количественное и качественное изменение, «обладание вещь собственник осуществляет через право собственности, значит, владение уживается рядом с правом собственности, вовсе не устрояя его. Правило аренды может служить наглядным примером — арендатор владеет имуществом, тогда как оно остается на праве собственности у арендодателя собственника. Владение имеет предусмотренное законом основание или титул (таким может быть, например, договор купли-продажи, завещание и т.п.), тогда оно называется законным или титульным владением в противоположность фактическому, беститульному или незаконному владению».⁸

Право пользования представляет собой юридически обеспеченную возможность извлекать из имущества его полезные естественные свойства, а также получать от него выгоды. Выгода может выступать в виде дохода, приращения, плодов, приплода и в иных формах — после прочтения данных строк, сразу же вспоминаются слова кота из мультфильма «Каникулы в Простоквашино»: «корова государствен-

⁶ *Право и собственность в Республике Казахстан / Под ред. М.К. Сулейменова, Алматы, 1998, 228 с.*

⁷ *Сулейменов М.К. Право и собственность в РК. Монография. Алматы: Жеті жарғы. 1998. 285 с.*

⁸ *Сулейменов М.К. Право и собственность в РК. Монография. Алматы: Жеті жарғы. 1998. 285 с.*

ная, а молоко наше», право пользования еще не доказывает наличие прав собственности на объект. «Пользование представляет цель права собственности, но собственник, может не лишаясь своего права, предоставит свое имущество во временное пользование другому лицу (например, договор проката автомобиля, холодильника и т.д.). правомочие пользования тесно связано с правомочием владения, так как собственник может пользоваться своим имуществом одновременно владея им».⁹

Право распоряжения представляет собой юридически обеспеченную возможность определять юридическую судьбу имущества. — Собственник распоряжается имуществом, передавая его в собственность и управление другому лицу, заключая любые сделки», т.е. собственник решает юридическую судьбу объекта, как то продать, уничтожить, сохранить и т.д. и т.п.

3. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждать это имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, свои правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

4. Осуществление собственником своих правомочий не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц и государства. Нарушение прав и законных интересов может найти выражение, наряду с иными формами, в злоупотреблении собственником своим **монопольным** или иным **доминирующим** положением» — «Следовательно, именно в праве распоряжения виден существенный момент права собственности, отсутствие или наличие которого способно решить судьбу права собственности. Даже при опеке, ограничивающей полномочия собственника в отношении принадлежащего ему имущества, субъект права собственности не лишается права распоряжения.

Право это принадлежит ему, но реализация из-за недееспособности или частичной недееспособности, несовершеннолетия предоставлена законному представителю собственника имущества, который и распоряжается от имени собственника. Все это говорит, что наиболее существенным из трех правомочий является правомочие распоряжения»¹⁰.

Собственник обязан принимать меры, предотвращающие ущерб здоровью граждан и *окружающей среде*, который может быть нанесен при осуществлении его прав.

5. Право собственности бессрочно. Право собственности на имущество может быть принудительно прекращено только по основаниям, предусмотренным настоящим **Кодексом**.

6. В случаях, на условиях и в пределах, предусмотренных **законодательными актами**, собственник обязан допустить ограниченное пользование его имуществом другими лицами.

Таким образом, ГК РК можно сказать дает исчерпывающее понятие права собственности, со всеми вытекающими из него последствиями. Благодаря стараниям многих отечественных ученых так же понятие и содержание права собственности в отечественном законодательстве можно назвать достаточно полным и категоричным.

Таким образом, «Институт права собственности выполняет в обществе три основные функции: его нормы, во-первых, устанавливают принадлежность того или иного имущества определенным лицам, во-вторых, закрепляют правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом, в третьих, предусматривают правовые средства охраны прав и интересов собственника»¹¹.

Читая данные строки, можно задаться вопросом, для чего нам повторение старых прописных истин, да еще и в большинстве своем не своими словами, словами корифеев юриспруденции?

Для того чтобы сопоставить обще-

⁹ Сулейменов М.К. *Право и собственность в РК. Монография. Алматы: Жеті жарғы, 1998. 285 с.*

¹⁰ Сулейменов М.К. *Право и собственность в РК. Монография. Алматы: Жеті жарғы, 1998. 285 с.*

¹¹ Сулейменов М.К. *Право и собственность в РК. Монография. Алматы: Жеті жарғы, 1998. 285 с.*

известные понятия с понятием «информации» и возможностью или невозможностью осуществлять право собственности в отношении «информации».

В Закон «Об информатизации» от 11 января 2007 г. № 217-III ЗРК, понятие информации не дано, зато имеется ряд других определений тесно связанных с понятием «информация», а именно понятие электронных информационных ресурсов. В Законе Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-І «Об авторском праве и смежных правах», так же нет чистого понятия «информации», зато есть понятие «информация об управлении правами – информация, которая идентифицирует произведение, автора произведения, исполнителя, исполнение исполнителя, производителя фонограммы, фонограмму, обладателя какого-либо права на произведение, исполнение или фонограмму или информацию об условиях использования произведения, исполнения или фонограммы. Под информацией об управлении правами также понимаются любые цифры или коды, в которых предоставлена такая информация, когда любой из этих элементов информации приложен к экземпляру произведения, записанного исполнения или фонограммы либо появляется в связи с сообщением произведения или сообщением и (или) доведением записанного исполнения или фонограммы для всеобщего сведения».

И так в большинстве законов РК можно найти отрывочные сведения содержащие то или иное понятие связанное с понятием «информации», не говоря уже о законодательном закреплении права собственности на информацию.

Так же противоречивы точки зрения юристов на данную проблему, одни безоговорочно за использование понятия право собственности на информацию, другие так же категоричны в отрицаниях права собственности на информацию. К какому выводу можем прийти мы в данном вопросе.

Во-первых, как это не банально дадим определение понятия «информация».

Л.И.Бачило пишет, что родовым понятием для понятия правовая информация стало понятие социальной информации: «правовую информацию можно определить как используемые в общественной практике знания, сообщения, сведения о правовой сфере жизни общества, о явлениях и процессах происходящих в этой сфере».¹²

Термин «информация» в законе «Об информации, информатизации и защите информации», сводится к перечислению «сведения о лицах, предметах, фактах, явлениях и процессах независимо от формы их представления». При этом в российском законодательстве так же выделяются различные формы закрепления информации, как в самом законе, так и в сопутствующих ему подзаконных актах.

Таким образом, информация – это сведения, сообщения передаваемые от одного субъекта другому, или от источника к приемнику.

Право на информацию – есть охраняемое и признаваемое законом право субъекта на получение, хранение и распространение информации. Получение информации – т.е. возможность любым не запрещенным законом способом приобретать, получать, узнавать необходимые субъекту сведения и сообщения. Хранение – возможность иметь у себя, «владеть, обладать» информацией. Распространение – передача, обнародование сведений имеющихся у субъекта. Можно ли данные три правомочия, присутствующие в праве на информацию использовать по аналогии с правомочиями права собственности?

Многие ученые ставят ответ на данный вопрос от вида информации. Материальная или нематериальная? Если информация материальная (объективированная), то все три правомочия прав собственности к ней применимы, если же информация не материальная (необъективированная), то в отношении ее нельзя применять категории права собственности.

Так ли это? Думаю нам стоит поразмышлять над данным вопросом. Что значит информация материальная или объективированная. В законе «Об информации, ин-

¹² Организационно-правовые проблемы АСУ. М.: Наука. С. 198.

форматизации и защите информации» есть понятие документированной информации – это информация, зафиксированная на материальном носителе, имеющая реквизиты, позволяющие ее идентифицировать, так же имеется понятие – электронные информационные ресурсы – информация, хранящаяся в электронном виде (информационные базы данных), содержащаяся в информационных системах.

В Законе Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-І «Об авторском праве и смежных правах», имеется понятие «информация об управлении правами – информация, которая идентифицирует произведение, автора произведения, исполнителя, исполнение исполнителя, производителя фонограммы, фонограмму, обладателя какого-либо права на произведение, исполнение или фонограмму или информацию об условиях использования произведения, исполнения или фонограммы. Под информацией об управлении правами также понимаются любые цифры или коды, в которых предоставлена такая информация, когда любой из этих элементов информации приложен к экземпляру произведения, записанного исполнения или фонограммы либо появляется в связи с сообщением произведения или сообщением и (или) доведением записанного исполнения или фонограммы для всеобщего сведения». Т.е. и данное определение может подпадать по определению материальной информации.

Таким образом, материальная или объективированная информация это информация имеющая внешнее выражение (документированное, письменное, графическое, символическое, электронное, нотное, кодовое) запечатленное на определенном носителе в реальном мире и времени.

Не объективированная или нематериальная информация – это информация не имеющая в реальном мире и времени какого-либо внешнего выражения, не запечатленное ни на одном реальном носителе. Т.е. информация существующая в аморфном виде, в виде мыслей, образов, не принятых сигналов.

В отношении материальной информации нормы права собственности могут действовать, вероятно, только в отношении носителя информации, а сама информация, скорее всего, будет подчиняться нормам авторского или патентного права. Данной точки зрения придерживается и И.Л. Бачило: информационный объект является предметом комплексного правового регулирования, в том числе посредством права интеллектуальной собственности и вещного права.

Поясним.

При рассмотрении информации в рамках частноправовых отношений необходимо выяснить, как она соотносится с объектами других исключительных прав, к примеру, авторских. В качестве объектов авторского права также выступают нематериальные объекты: произведения литературы науки, искусства. Исключительные права на эти объекты принадлежат их авторам, а также правообладателям. Однако помимо исключительных прав на данные объекты распространяются так же и вещные права. Обе группы прав могут быть сосредоточены у одного лица, либо распределены у разных групп лиц. Например, писателю, может принадлежать как исключительное право на текст его произведения, так и право собственности на экземпляры его книги, если он, к примеру, сам его издавал. В то же время, если писатель продаст все экземпляры своей книги у него останутся только исключительные права на произведение, а вещное право, право собственности перейдет к покупателям книги. У субъекта законным образом добывшего и переработавшего информацию возникает одновременно исключительное право на нее и вещное право (право собственности) на материальный носитель в котором воплощена эта информация. Например, информационное агентство собрало информацию об экономическом состоянии энергетического комплекса России и выпустило эту информацию в виде бюллетеня. В этом случае у агентства возникает исключительное право на информацию и вещное право на бюллетень. Но когда агентство продает данный бюллетень у агентства остается только исключительное

право на информацию. Таким образом, в частноправовых отношениях информация выступает в следующих формах. Как набор знаний, как бестелесная субстанция, информация – объект исключительного, абсолютного права.

В отношении же нематериальной информации применение норм права собственности, как странно бы это не звучало, возможно в полном объеме. Хотя Л.К.Терещенко указывает «что классическая триада правомочий собственника обладающего абсолютным правом на вещь, не может применяться в отношении информации. Правомочие владение невозможно, потому что нельзя физически обладать нематериальными объектами. Информация может одновременно находиться в пользовании бесчисленного круга субъектов и в связи с этим к ней неприменимо правомочие пользования. То же относится к правомочию распоряжения, поскольку, отчуждая право на использование информации, продавец не лишается права ее дальнейшего использования».¹³

Такой же точки зрения придерживаются и другие авторы. Так О.А.Гаврилов пишет: «информация как таковая не может быть объектом права собственности, так как она представляет абстрактный идеальный объект. Между тем как право собственности гражданский закон связывает с матери-

альными вещественными объектами, с вещами».¹⁴

По нашему же мнению, именно такой идеальный, объект как необъективированная информация как раз и подпадает по все три правомочия права собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., М., 1974, Т. 46, 615 с.
2. Советское гражданское право / Под ред. В.А.Ряшенцева, М., 1975, 556 с.
3. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Часть 1 / Под ред Р.Л.Нарышкиной, М., 1983, 286 с.
4. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е.А.Васильева, М., 1993, 556 с.
5. Алексеев С.С. Собственность. Право. Социализм. М., 1989, 173 с.
6. Право и собственность в Республике Казахстан / Под ред. М.К.Сулейменова. Алматы, 1998, 228 с.
7. Организационно-правовые проблемы АСУ. М.: Наука.

¹³ Терещенко Л.К. Информация и собственность. / Защита прав создателей и пользователей для ЭВМ и баз данных (комментарий российского законодательства). М., 1996. С. 3-11.

¹⁴ Гаврилов О.А. Информатизация правовой системы России. Теоретические и практические проблемы. М., 1998. С. 61.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПОДКОПАЕВА А.С.

*кандидат юридических наук,
сеньор-лектор кафедры публично-правовых
дисциплин Каспийского общественного
университета*

Качеству раскрываемости преступлений всегда уделялось достаточно большое внимание. Процесс раскрытия и расследования преступлений напрямую зависит от знаний, навыков и умений лица, осуществляющего данный вид деятельности. Однако, мало знать основные категории, законы, сущности и свойства процесса расследования, нужно знать и как эти знания применять в деятельности. При этом избежать ошибок невозможно. Давно доказано, что правильное и ошибочное не существуют друг без друга [1, 2].

В правоприменительной деятельности данного направления часто возникают ошибки, снижающие качество расследования. Это различного рода действия, не соответствующие фактам и явлениям объективной действительности. Также ошибками считаются и «заблуждения познающего субъекта» [2, 59].

Одной из разновидностей ошибок, возникающих в ходе раскрытия и расследования преступлений, являются ошибки тактического характера. Анализ ситуаций расследования, следственной и судебной практики позволяет прогнозировать рост ошибок именно данного вида.

К числу наиболее распространенных тактических ошибок на сегодня можно отнести: несвоевременное проведение след-

ственных действий, проведение следственных действий исходя из одной версии, непривлечение к участию в следственных действиях специалистов, неиспользование при производстве следственных действий необходимых научно-технических средств и др. Такие тактические упущения сложно выявить, трудно оценить их взаимосвязь с наступившими негативными последствиями.

Тенденция роста тактических ошибок обусловлена объективными и субъективными факторами, непосредственно влияющими на процесс расследования. К объективным факторам можно отнести, прежде всего, информационную неопределенность, возникающую на первоначальном этапе расследования, которая в конечном итоге должна превратиться в сформированный достоверный массив информации, относящийся ко всем составным частям предмета доказывания. Основной задачей правоохранительных органов здесь является «поиск наиболее эффективных путей и методов сбора и переработки информации, что в конечном итоге приведет к решению уголовно-правовых, уголовно-процессуальных тактических и других задач расследования» [3, 22].

Следствием исходной неполноты является невозможность предвидеть сразу всю

совокупность решений и действий, которые необходимо предпринять и реализовать для достижения целей расследования, что в свою очередь по мере поступления новой информации потребует принятия все новых решений и выполнения новых действий, соответствующих постоянно меняющейся ситуации расследования, и что в конечном итоге может повлечь за собой принятие ошибочных решений и совершение ошибочных действий.

В качестве субъективных факторов на первый план выступает профессиональный опыт субъекта расследования — умение использовать рефлексивное мышление, методы моделирования и прогнозирования ситуаций расследования, наличие навыков анализа всей совокупности информации по расследуемому делу, принятия и реализации тактических решений, оценки ситуаций расследования, а также личностные качества субъекта расследования, его готовность рисковать.

Так как главное внимание сотрудниками правоохранительных органов при раскрытии преступлений уделяется соблюдению процессуального порядка расследования, а вопросы тактики либо игнорируются ими, либо отодвигаются на задний план, соответственно ими не ставятся и не решаются тактические задачи, а решение только лишь правовых и процессуальных задач не может привести к успеху. Неумение или нежелание использовать рекомендации криминалистики перерастают в грубые и серьезные тактические ошибки, которые иногда оказываются страшнее ошибок процессуальных, поскольку носят скрытый (латентный) характер, они не так явны как нарушения процессуального и материального права.

Отталкиваясь от предложенных толкований ошибок в философии, логике, семантике, теории информации, а также от определений понятия следственной ошибки в отечественной и зарубежной научной литературе, можно сделать следующие выводы:

1) Прежде всего, не следует смешивать понятие тактической ошибки с этапами ее возникновения, принятия и реализации.

Трудно, на наш взгляд, согласится с мнением А.Д. Назарова, который пишет, что «тактические ошибки — это не-

правильный выбор действия в рамках расследования» [4,99].

Тактические ошибки — это неправильные действия (бездействия) субъекта расследования, а не его выводы, решения, мысли и т.п., то есть тактические ошибки — это ошибки в практической деятельности, а не в мыслительной. Неправильная мысль привела к неправильному выводу — решению о необходимости изменения ситуации расследования, а последнее уже привело к неправильному действию, которое заключается в нарушении или несоблюдении тактических правил и рекомендаций в отношении:

- осуществления всего хода расследования в целом;
- проведения отдельных следственных действий.

Конкретно это проявляется в:

- неправильном принятии тактических решений, либо их непринятии;
- в неточном формулировании тактической задачи;
- игнорировании тактических рекомендаций в отношении способов проведения следственных действий, выбора времени, места, участвующих лиц;
- неправильном избрании своей линии поведения, способа действия;
- отказе от производства конкретных действий, необходимых для полного и всестороннего расследования;
- несоблюдении порядка производства отдельных следственных действий;
- несвоевременном проведении действий, промедлении с их производством;
- неверном использовании имеющейся по делу информации, ее разглашении;
- неиспользовании при проведении следственных действий данных, полученных ранее в ходе расследования, в неправильной оценке результатов отдельных следственных действий, всей совокупности собранных доказательств;
- неприменении нужных научно-технических средств;
- нарушении порядка выдвижения и проверки версий, планирования расследования, проведения тактических операций, комбинаций и т.д.

Тактически неправильными или ошибочными при этом могут быть не только действия, но и бездействия субъекта

расследования. Здесь можно согласиться с утверждением ученых о том, что тактически неверным будет отказ от действий, проведение которых обусловливается следственной ситуацией [4, 293].

2) Во-вторых, тактические ошибки – это несоблюдение тактических предписаний, содержащихся как в уголовно-процессуальном законе, так и в научно-методических рекомендациях, учебной и научной литературе. Так, к первым можно отнести тактические предписания, носящие обязательный характер – предложение занять любое место опознаваемому при проведении опознания, запрет задавать наводящие вопросы на допросе, необходимость стадий свободного рассказа и удостоверения личности, обязательное присутствие понятых, применение научно-технических средств при производстве следственных действий. Ко второй группе относятся предписания, касающиеся подготовки к проведению различных следственных действий – использование тактических приемов, направленных на установление психологического контакта, восстановление в памяти прошедших событий, преодолению противодействия расследованию, порядок предъявления доказательств для изобличения виновного и т.д.

3) В-третьих, тактические ошибки – это неправильные действия (бездействия) не только следователя, оперативного работника, осуществляющих свои профессиональные функции по расследованию преступлений на стадии предварительного расследования, но и иных субъектов – прокурора, адвоката, судьи, также владеющими приемами и способами тактики осуществления своей деятельности.

4) В-четвертых, в основе определения тактических ошибок должна быть положена связь между действием и решением субъекта расследования и ситуацией расследования. Таким образом, тактическую ошибку можно определить как действия субъекта расследования, которые осуществлялись им без учета ситуации, сложившейся в определенный момент расследования – без анализа составляющих ее элементов, неправильной ее оценке и учета прогноза ее развития [5,94]. Тактически ошибочными при этом будут все действия, выбор и проведение которых производились без обращения

внимания на сложившуюся ситуацию расследования, либо при неполной ее оценке и учета перспектив ее развития.

5) В-пятых, существенный признак тактической ошибки – непреднамеренный характер ее совершения. В результате неправильного восприятия информации (обстоятельств) преступления или неверных выводов, сделанных из правильного восприятия действительности, добросовестно заблуждаясь в качестве своей деятельности и оценивая ее как положительную, субъект расследования принимает неправильное решение, приводящее к неправильным действиям. Однако, несмотря на непреднамеренный характер, ответственность за совершенную тактическую ошибку должна оставаться, лицо могло или должно было ее предвидеть.

Таким образом, тактические ошибки объективно противоправны и влекут за собой очень вредные последствия, требуют обязательного выявления и обязательного устранения по каждому уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селиванов Ф.А. Ошибки. Заблуждения. Поведение. Л., 1988. 224 с.
2. Клименко С.В. Криминалистические знания в структуре профессиональной подготовки следователя. М., 1989. 175 с.
3. Бирюков В.В. Унификация учетно-регистрационной системы – одно из условий информатизации деятельности ОВД. М.: Норма, 2006. 123с.
4. Назаров А.Д. Проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс. д.ю.н. М., 1999. 297с.
5. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. Монография. М.: ЛексЭст. 2002. 385 с.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА ФРАНЦИИ)¹

САМАТОВА Г.Б.

*ассоциированный профессор кафедры
публично-правовых дисциплин АЮ «Әділет»
Каспийского общественного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Коррупция в настоящее время является одним из наиболее распространенных форм противоправного поведения. Ее предупреждение крайне актуально как для международного сообщества вообще, так и для Республики Казахстан в частности. Так, например, в соответствии с п. 1 Указа Президента Республики Казахстан от 22 апреля 2009 г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан»² борьба с коррупцией является приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов наряду с защитой конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств с обеспечением неотвратимости реакции государства на любые правонарушения и привлечением виновных к установленной

законом ответственности. Этим же указом предполагается выработка перспективных направлений развития и совершенствования антикоррупционной политики государства (п.6).

В этой связи, на наш взгляд, является весьма полезным изучение опыта стран, достигших определенных высот в этой области. По данным международной организации Transparency International ежегодный индекс восприятия коррупции (ИВК)³ Республики Казахстан за 2008 г. составил 2,2 из 10⁴. Это один из худших показателей нашей страны, начиная с 1999 г., за исключением 2007 г., когда данный коэффициент был ниже и равнялся 2,1. В то же время, ряд стран имеют более высокие показатели, в частности, Франция – 6,9, Дания и Швеция – 9,3, которые они удерживают много лет подряд⁵. Мы хотели в рамках настоящей статьи обратиться к опыту, накопленному в этой сфере во Франции⁶.

¹ Данная статья основана на последнем издании Уголовного Кодекса Франции: Code Penal. Edition 2009. 106-e edition. Dalloz, 2008. 2844 p.

² <http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=30408147>

³ ИВК оценивается по шкале от 10 (коррупция практически отсутствует) до 0 (очень высокий уровень коррупции).

⁴ <http://www.transparencykazakhstan.org/content/8.html>

⁵ <http://www.narochniitskaia.ru/cgi-bin/print.cgi?item=1r1375r090325233906>

⁶ При написании статьи используется перевод Уголовного кодекса Франции и других источников осуществленный самим автором.

Общепризнано, что самым действенным в предупреждении такой разновидности противоправного поведения личности как коррупция является уголовно-правовые меры, хотя бороться с ней можно и посредством различных других отраслей права.

Уголовное антикоррупционное законодательство Франции является достаточно стабильным, так как с момента принятия Уголовного Кодекса Франции в 1992 г. в него всего три раза вносились изменения и дополнения, связанные с борьбой против коррупции: законами № 2000-595 от 30 июня 2000 г., № 2005-750 от 4 июля 2005 г. и № 2007-1598 от 13 ноября 2007 г. Наиболее существенные изменения и дополнения были внесены последним Законом, который привел в соответствие составы преступлений коррупции и торговли влиянием⁷.

Во французском уголовном законодательстве ответственность за коррупцию предусмотрена в ряде статей Четвертой книги «Преступления и проступки против нации, государства и общественного порядка» Уголовного Кодекса, а именно в статьях: **432-11** (раздел III «Посягательства на авторитет государства», глава II «Посягательства на государственный аппарат, совершенные лицами, состоящими на государственной службе», секция III «Неисполнение обязанности порядочности», параграф 2 «Пассивная коррупция и торговля влиянием, совершенная лицами, осуществляющими государственную службу»), **433-1, 433-2** (глава III «Посягательства на государственный аппарат, совершенные частными лицами», секция I «Активная коррупция и торговля влиянием, совершенная частными лицами»), **434-9, 434-9-1, 434-15** (глава IV «Посягательство на деятельность правосудия», секция II «Препятствия при отправлении правосудия»), **435-1, 435-2** (глава V «Посягательства на государственный аппарат и деятельность правосудия Ев-

ропейского сообщества, стран-членов Европейского союза, иных иностранных государств и иных международных общественных организаций», секция I «Посягательства на государственный аппарат», подсекция I «Пассивная коррупция и торговля влиянием»), **435-3, 435-4** (та же глава и секция, подсекция 2 «Активная коррупция и торговля влиянием»), **435-7, 435-8** (та же глава, секция II «Посягательства на деятельность правосудия», подсекция 1 «Пассивная коррупция и торговля влиянием»), **435-9, 435-10** (та же глава и секция, подсекция 2 «Активная коррупция и торговля влиянием»), **445-1, 445-2** (раздел IV «Посягательства на общественное доверие», глава V «Коррупция лиц, не состоящих государственной службе», секция I «Активная и пассивная коррупция лиц, не осуществляющих государственную службу»).

Понятие «коррупции» во французском законодательстве, также как и в казахстанском, является собирательным. Коррупцию во французском праве образуют два деяния: действия взяткополучателя (пассивная коррупция) (ст. 432-11, ч. 1 и 3 ст. 434-9, статьи 435-1, , 435-7, 445-2) и действия взяткодателя (активная коррупция) (ст. 433-1., ч. 2 ст. 434-9, статьи 435-3, 435-9, 445-1). Кроме того, неотделимым преступлением от коррупции является торговля влиянием (статьи 433-2, 434-9-1, 435-2, 435-4, 435-8, 435-10) которая также, в свою очередь, может быть активной (ст. 433-2, ч. 2 ст. 434-9-1, статьи 435-4, 435-10) и пассивной (ст. 432-11, ч. 1 ст. 434-9-1, статьи 435-2, 435-8).

Пассивную коррупцию образуют вымогательство (de solliciter) или принятие (d'agreeer) предмета коррупции. Активная коррупция также разнообразна: предложение (de proposer) или передача (de ceder) предмета взятки. Пассивная торговля влиянием проявляется в вымогательстве или принятии (de solliciter ou d'agreeer), а активная торговля влиянием – в передаче

⁷ Blandine Thellier de Poncheville. *Chronique législative. Textes parus au journal officiel. Du 1er juillet 2007 au 31 decé mbre 2007. Revue pé nitentiaire. Droit penal. 2008. № 2. P. 465.*

(de ceder) незаконного вознаграждения.

Весьма интересны положения французского уголовного кодекса о субъекте коррупции и торговли влиянием.

Пассивная коррупция и торговля влиянием, как и в казахстанском законодательстве, предполагает специального субъекта в виде физического лица, наделенного, главным образом, определенными полномочиями, или занимающегося определенной деятельностью. Данным субъектом могут быть: представитель государственной власти, уполномоченное государственного аппарата или лицо, облеченное общественным избирательным мандатом (ст. 432-11), представитель судебной власти, присяжный, или любое другое лицо, заседающее в судебном учреждении, служащий канцелярии суда, эксперт, назначенный судом или сторонами, лицо, уполномоченное судебной властью или административным судом задачей примирения или посредничества, арбитр, исполняющий свою задачу в силу национального права по арбитражу (ст. 434-9), представитель государственной власти, уполномоченное государственного аппарата или лицо, облеченное общественным избирательным мандатом, в иностранном государстве или международной общественной организации (ст. 435-1, 435-2), лицо, осуществляющее судебную функцию в иностранном государстве либо при международном суде, служащий канцелярии иностранного или международного суда, эксперт, назначенный судом или сторонами, лицо, уполномоченное судебной властью, административным судом задачей примирения или посредничества, арбитр, исполняющий свои обязанности в силу национального арбитражного права иностранного государства (ст. 435-7, 435-8), лицо, не являющееся носителем государственной власти, не выполняющий поручение публичной службы, или лицо, не облеченное общественным избирательным

мандатом, в рамках профессиональной или общественной деятельности, обязанности управления или работы для физического или юридического лица или любой организации (ст. 445-2).

Субъектом активной коррупции и торговли влиянием является общий субъект (статьи 433-1, 433-2, ч. 2 ст. 434-9, ч. 2 ст. 434-9-1, статьи 435-3, 435-4, 435-9, 435-10, 445-1), который может быть в виде физического или юридического лица. Напомним, что в соответствии со ст. 121-2 Уголовному Кодексу Франции юридические лица, за исключением государства, подлежат уголовной ответственности в соответствии со статьями 121-4 –121-7 за совершенные в их интересах преступления их органами или их представителями.

В соответствии со ст. 344-47 юридические лица могут совершать коррупционные правонарушения, предусмотренные следующими двумя статьями:

– восьмым абзацем статьи 434-9: требование, получение, передача или предложение предмета коррупции, совершенное представителем судебной власти в пользу или в ущерб лица, в отношении которого ведется уголовное преследование;

– вторым абзацем ст. 434-9-1: передача или предложение предмета торговли влиянием.

Предметом коррупции или торговли влиянием являются предложения, обещания, дары, подарки или какие-либо преимущества. Примером данных предметов могут быть деньги (наличные и безналичные), золотые часы, деревья, кустарники, топливо, деньги, безвозмездная работа, соавторство, обещание сексуальных отношений⁸.

Также как и в казахстанском законодательстве, во французском уголовном кодексе предусмотрены специальные цели, для достижения которых совершается коррупция и торговля влиянием. Предметы коррупции и торговли влиянием передаются субъекту пассивной коррупции и торговли влиянием:

1. либо за выполнение или воздержание

⁸ *Manuel de droit pénal special. Paris: Édition Cujas, 2001. P. 730, 734.*

от выполнения действия, относящегося к его должности, к его миссии или мандату, или за оказание содействия своей должностью, миссией или мандатом;

2. либо за злоупотребление своим влиянием, действительным или мнимым, с целью получения от органа власти или государственного учреждения преимуществ, рабочих мест, подрядов или любого другого положительного решения.

Во французском законодательстве, в отличие от казахстанского, санкция за коррупцию и торговлю влиянием является абсолютной, поскольку основными видами наказания, применяемыми одновременно, являются тюремное заключение и штраф: 10 лет тюремного заключения и штраф в размере 150 000 Евро (432-11, 433-1, 434-9, 435-1, 435-3, 435-7, 435-9), 5 лет тюремного заключения и штраф в размере 75 000 Евро (433-2, 434-9-1, 435-2, 435-4, 435-8, 435-10, 445-1, 445-2).

Анализ санкций вышеперечисленных статей позволяет вывести следующие две закономерности:

1. Соответствующие друг другу формы проявления активной и пассивной коррупции и торговли влиянием наказываются одинаково.

Статья 432-11

Наказывается десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 150 000 Евро требование или принятие, без законного основания, в любое время, прямо или косвенно, предложений, обещаний, даров, подарков, или каких-либо преимуществ для этого лица или для других, совершенное лицом, представляющим государственную власть, уполномоченным на осуществление государственных функций, или лицом, наделенным общественным избирательным мандатом:

1. либо за выполнение или воздержание от выполнения действия, относящегося к его должности, к его миссии или мандату, или за оказание содействия своей должностью, миссией или мандатом;

2. либо за злоупотребление своим влиянием, действительным или мнимым,

с целью получения от органа власти или государственного учреждения преимуществ, рабочих мест, подрядов или любого другого положительного решения.

Статья 433-1

Наказывается десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 150 000 Евро предложение любого лицу, представляющему государственную власть, уполномоченному на осуществление государственных функций, или наделенному общественным избирательным мандатом, без законного основания, в любое время, прямо или косвенно, предложений, обещаний, даров, подарков, или каких-либо преимуществ для него лично или для других, для того, чтобы это лицо:

1. либо выполнило или воздержалось от выполнения действия, относящегося к его должности, к его миссии или мандату, или оказало содействие своей должностью, миссией или мандатом;

2. либо злоупотребило своим влиянием, действительным или мнимым, с целью получения от органа власти или государственного учреждения преимуществ, рабочих мест, подрядов или любого другого положительного решения.

Таким же образом наказывается деяние по передаче лицу, требующему, без законного основания, в любое время, прямо или косвенно, предложений, обещаний, даров, подарков, или каких-либо преимуществ для него лично или для других, за выполнение или воздержание от выполнения действия, перечисленных в п.1 или за злоупотребление своим влиянием в соответствии с условиями, перечисленными в п. 2.

Статья 433-2

Наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 75 000 Евро, деяние любого, кто требует или принимает, в любое время, прямо или косвенно, предложения, обещания, дары, подарки, или какие-либо преимущества для себя лично или других, с целью злоупотребления своим влиянием, действительным или мни-

мым, для получения от органа власти или государственного учреждения преимуществ, рабочих мест, подрядов или любых других положительных решений.

Таким же образом наказывается деяние в виде передачи или предложения лицу, упомянутому в первом абзаце, без законного основания, в любое время, прямо или косвенно, предложений, обещаний, даров, подарков, или каких-либо преимуществ, лично для него или других, для того, чтобы оно злоупотребило своим влиянием, действительным или мнимым, для получения от органа власти или государственного учреждения преимуществ, рабочих мест, подрядов или любых других положительных решений.

2. Установлены разные санкции за коррупцию и торговлю влиянием. За коррупцию (как активную, так и пассивную) предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на 10 лет и штрафа в размере до 150 000 Евро, а за торговлю влиянием – наказание в виде тюремного заключения на 5 лет и штрафа в размере до 75 000 Евро, что позволяет сделать вывод, о повышенной общественной опасности коррупции по сравнению с торговлей влиянием.

Это подтверждается, в частности, положениями следующих статей.

Статья 434-9

Наказывается десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 150 000 Евро, деяние:

1. представителя судебной власти, присяжного, или любого другого лица, заседающего в судебном учреждении;
2. служащего канцелярии суда;
3. эксперта, назначенным судом либо сторонами;
4. лица, уполномоченного судебной властью или административной юрисдикцией на выполнение функции по примирению или посредничеству;
5. арбитра, исполняющего свою функцию в силу национального арбитражного права, заключающееся в требовании или принятии, без законных оснований, в любое время, прямо или косвенно, предложений, обещаний, даров,

подарков, или каких-либо преимуществ, для себя или для других, за выполнение или воздержание от выполнения действия, относящегося к его должности, или за содействие своей должностью.

Деяние по передаче требований лицу из числа лиц, перечисленных в пунктах с 1 по 5, или по предложению, без законных оснований, в любое время, прямо или косвенно, предложений, обещаний, даров, подарков, или каких-либо преимуществ, для этого лица или для других, с целью получения от одного из этих лиц выполнения или воздержания от выполнения действия, относящегося к его должности, либо содействия своей должностью, наказывается таким же образом.

Статья 435-1

Наказывается десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 150 000 Евро деяние, совершенное лицом, представляющим государственную власть, уполномоченным на осуществление государственных функций, или наделенным общественным избирательным мандатом в иностранном государстве или в международной общественной организации, требующего или принимающего, без законного основания, в любое время, прямо или косвенно, предложения, обещания, дары, подарки, или какие-либо преимущества, для себя лично или для других, за выполнение или воздержание от выполнения действия, относящегося к его должности, к его миссии или мандату, или за оказание содействия своей должностью, миссией или мандатом.

Статья 435-2

Наказывается пятью годами тюремного заключения и 75 000 Евро штрафа деяние любого, кто требует или принимает, без законного основания, в любое время, прямо или косвенно, предложения, обещания, дары, подарки, или какие-либо преимущества для него лично или для других, за то, что это лицо использует свое реальное или предполагаемое влияние с целью получения от органа

власти или государственного учреждения преимуществ, рабочих мест, подрядов или любых других положительных решений от лица, представляющего государственную власть, уполномоченного на осуществление государственных функций, или наделенного общественным избирательным мандатом в международной общественной организации.

Статья 435-4

Наказывается пятью годами тюремного заключения и 75 000 Евро штрафа деяние любого, кто предлагает, без законного основания, в любое время, прямо или косвенно, предложения, обещания, дары, подарки, или какие-либо преимущества лицу, для него лично или для других, за то, что это лицо использует свое реальное или предполагаемое влияние с целью получения преимуществ, рабочих мест, подрядов или любых других положительных решений от лица, представляющего государственную власть, уполномоченного на осуществление государственных функций, или наделенного общественным избирательным мандатом в международной общественной организации.

Статьи 434-9 и 435-1 – это проявление соответственно пассивной и активной коррупции, а статьи 435-2 и 435-4 – соответственно пассивной и активной торговли влиянием.

Исключением в данном контексте является восьмой абзац ст. 434-9, в котором установлено самое суровое наказание за коррупцию – лишение свободы в виде заключения до 15 лет с обязательным трудом и штраф в размере до 225 000 Евро, применяемое за коррупцию, совершенную работником судебного ведомства в пользу или во вред лицу, в отношении которого ведется уголовное преследование.

Кроме вышеназванных основных наказаний, за коррупцию и торговлю влиянием могут быть назначены также и дополнительные наказания.

В статье 432-17 перечислены дополнительные наказания, которые могут быть назначены за правонарушения, содержащиеся в главе II «Посягательства

на государственный аппарат, совершенные лицами, состоящими на государственной службе». В частности в п. 4 вышеназванной статьи указывается, что за деяние, предусмотренное статье 432-11, может быть назначено наказание в виде публикации или распространения вынесенного решения, в соответствии с условиями, предусмотренными ст. 131-35. Необходимо отметить тот факт, что это новое дополнительное наказание, так как четвертый пункт был введен в статью 432-17 Законом № 2007-1598 от 13 ноября 2007 г. «Борьба против коррупции».

В соответствии со статьей 434-44 за ряд преступлений, в том числе за преступления, предусмотренные статьями 434-9, 434-9-1 и 434-15, могут быть назначены различные дополнительные наказания, а именно:

– за преступления, предусмотренные статьями 434-9-1 и 434-15, применяется лишение политических, гражданских и семейных прав в соответствии с условиями, предусмотренными ст. 131-26;

– за преступление, предусмотренное статьей 439-9, может быть назначено наказание в виде публикации или распространения вынесенного решения, в соответствии с условиями, предусмотренными ст. 131-35;

– за преступления, предусмотренные статьями 434-9, 434-9-1, может быть назначено наказание в виде запрещения, в соответствии с условиями, предусмотренными ст. 131-27, исполнять государственную службу либо профессиональную или общественную деятельность при осуществлении или по случаю осуществления которой было совершено правонарушение.

Также в соответствии со статьей 434-44 за вышеназванные правонарушения применяется кроме того конфискация предметов преступления.

В соответствии со ст. 344-46 за преступления, предусмотренные восьмым абзацем ст. 434-9 и ст. 434-9-1, совершенные иностранцем, может быть назначено наказание в виде запрещения въезда во

Францию сроком не более десяти лет.

Юридическим лицам, виновным в совершении коррупции и торговли влиянием, в соответствии со ст. 344-47 применяется следующие виды наказания:

1. Штраф, который в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 131-38, равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренному для физических лиц законом, в соответствии с которым наказывается преступное деяние;

2. Наказания сроком не более пяти лет, упомянутые в п. 2, 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 131-39, а именно:

– запрещение осуществлять прямо или косвенно одну или несколько видов профессиональной или общественной деятельности, при осуществлении которой или по случаю исполнения которой правонарушение было совершено;

– помещение под судебный надзор;

– закрытие заведения или одного или нескольких заведений предприятия

использованных для совершения вменяемых деяний;

– запрещение государственных подрядов, привлечения сбережений населения или выдачи чеков.

3. Конфискация, предусмотренная статьей 131-21;

4. Опубликование или распространение вынесенного решения в соответствии с условиями, предусмотренными статьей 131-35.

Примеры уголовно-правовых мер предупреждения коррупционных правонарушений, предусмотренные французским уголовным кодексом, могут быть использованы при совершенствовании соответствующего казахстанского уголовного законодательства. В частности, это касается, расширения форм проявления получения и дачи взятки, увеличения видов наказания, а также гармонизации ответственности взяткополучателя и взяткодателя.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БАЗЫ В СИСТЕМЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КЕНЖЕБЕК КЫЗЫ М.

*преподаватель кафедры уголовно-исполнительных дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики, капитан милиции
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

Кыргызская Республика находится на пути построения правового государства, главной ценностью которого является человек, его жизнь, права и свободы. Одним из тяжких видов уголовного наказания является лишение свободы. Для того, чтобы создать условия для нормального отбывания наказания в местах лишения свободы необходимо привлечение их к труду.

К основным направлениям совершенствования занятости осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях относятся: научно-обоснованное планирование полной трудовой занятости на ожидаемой численности контингента и оптимальной потребности системы исправительных учреждений в рабочих местах, обеспечение надлежащих организационно-технических условий деятельности, совершенствования учета и отчетности, а также методологии анализа состояния занятости осужденных¹.

Государством была принята «Концепция реформирования пенитенциарной системы

Кыргызской Республики на период до 2010 года». В данной Концепции других стратегических программах реформирования уголовно-исполнительной системы подчеркивается, что в реформировании должны участвовать все государственные органы, неправительственные и международные организации, поскольку только так можно достичь цели построить систему, отвечающую мировым стандартам. В соответствии с Национальной Программой реформирования пенитенциарной системы Кыргызской Республики до 2010 года предполагается и реформирование трудовой занятости осужденных. Согласно международным стандартам обращения с осужденными их труд не должен использоваться для извлечения прибыли. Он должен являться средством получения знаний и навыков для последующей социально-полезной деятельности и выступает одним из основных средств исправления. В этих целях необходимо:

- Сформировать нормативно-право-

¹ Кузьмин С.И. Политико-правовые основы становления и развития исправительно-трудовых учреждений. М.: МГУ, 1988.

вую и финансово-экономическую базу деятельности предприятий уголовно-исполнительной системы, основанную на реорганизации производств и размещении на предприятиях уголовно-исполнительной системы государственных заказов, интегрирования промышленного потенциала в экономику страны, участия в долгосрочных государственных и инвестиционных проектах развития промышленного сектора республики, предоставлении предприятиям уголовно-исполнительной системы эксклюзивного права на выпуск продукции определенной номенклатуры, освобождении предприятий учреждений от всех видов налогов, сборов и платежей, реструктуризации кредиторской задолженности.

- Провести организационную реформу промышленных и сельскохозяйственных предприятий уголовно-исполнительной системы, обеспечив их структурную переориентацию на выпуск конкурентоспособной продукции, пользующейся спросом на рынке.

- Разработать планы в области улучшения финансово-экономического состояния предприятий уголовно-исполнительной системы и развития их производственных мощностей.

- С целью привлечения инвестиций разработать новые формы и методы взаимодействия с хозяйствующими субъектами, в том числе путем расширения возможностей участия предприятий любой формы собственности в производственной деятельности предприятий уголовно-исполнительной системы;

- Усовершенствовать систему профессионально-технического обучения осужденных в соответствии с ситуацией, складывающейся на рынке труда.

- Создавать условия для приобретения осужденными трудовых навыков, обучения новым профессиям, выработки устойчивого стремления зарабатывать своим трудом средства для собственного содержания.

Анализ данных отчетов ГУИН с 2000 года по 2008 год показал, что среднегодовая численность осужденных в колониях-поселениях составляет в год от 4000 до 4500

человек. Из которых ежегодно самовольно покидают территорию отбывания наказания до 1000 человек из-за не предоставления работы. Тем самым они вынуждены совершать новое преступление, наказуемое по ст. 336 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики (побег).

Отметим, что администрация колонии не имеет возможности предоставить осужденным достаточно оплачиваемые работы, а предоставляет в основном мало оплачиваемые места в бюджетных организациях, условия и суммы оплат которых не устраивают осужденных. Во время первых дней проживания в колонии, осужденному предлагается самостоятельно найти высокооплачиваемую работу, удовлетворяющей по всем требованиям осужденного. Однако осуществить это на практике крайне сложно.

На наш взгляд, в колониях-поселениях можно увеличить занятость общественно-полезным трудом осужденных за счет:

- кафе и ресторанов через трудоустройство осужденных на участки низкоквалифицированных работ (посудомойщицы, разнорабочие или, согласно статьи 78 УИК КР, как труд по благоустройству учреждений без оплаты и другими методами);

- организовать сбор и сушку картофельной кожуры и овощных отходов, их дробления и в порошкообразном виде добавлять в корм для домашней птицы, животных. Очистки могут также поступать из кафе и ресторанов, в которых работают осужденные;

- обязать осужденных-поселенцев прибывать на еженедельные (субботние) картотечные проверки с собранными по одному или более килограмм картофельной кожуры, овощных отходов, высушенных в домашних условиях. Это будет и помощь государству в решении вопросов уменьшения мусорных свалок, размножению крыс, распространению инфекционных заболеваний среди местного населения.

Проблема трудовой занятости бок о бок идет с проблемами условий жизни заключенных. Сложно привлечь к общественно-

полезному труду людей, живущих в антисанитарных условиях, недоедающих и больных. И уж тем более требовать, чтобы такой труд был эффективным. На данный момент, исправительные учреждения переполнены осужденными, которые не получают необходимого питания, одежды, обуви, лекарств и т.д. Особенно тяжелое положение сложилось в следственных изоляторах, где содержатся подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений в период предварительного и судебного следствия. В местах лишения свободы получили распространение инфекционные заболевания, в том числе такие опасные, как туберкулез и ВИЧ-инфекция. С введением и эффективным применением альтернативных лишению свободы наказаний, будут приняты меры по улучшению условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей. В этом направлении уже достигнуты договоренности Министерства юстиции Кыргызской Республики с Региональным представительством зарубежных НПО о выделении части грантовых средств на соответствующие цели.

Кроме того, на сегодняшний день, на завершающем этапе находится строительство первой очереди СИЗО-50, при завершении которого планируется разгрузить другие следственные изоляторы, которые почти все переполнены. Положительно был решен вопрос отдельного содержания под стражей женщин, обвиняемых в совершении преступлений, для них были оборудованы помещения, функционирующие в режиме следственного изолятора. За счет сокращения численности тюремного населения должны улучшиться материально-бытовые условия в учреждениях уголовно-исполнительной системы, размещение подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Ведется активное сотрудничество с неправительственными организациями, предоставлен доступ адвокатов от НПО к осужденным, причем юридическая

помощь осуществляется бесплатно (ОФ «Правовая поддержка заключенных»).

Достаточно остро стоит ситуация в уголовно-исполнительной системе с кадрами, что также не лучшим образом сказывается на увеличении трудозанятости. В колониях не хватает персонала для обеспечения нормального режима функционирования учреждения, то говорить о дополнительной нагрузке в виде обеспечения условий для трудовой занятости заключенных уже не приходится. Низкая заработная плата, сложная работа без выходных, сопряженная с риском для жизни и здоровья, не позволяли системе рассчитывать на приток молодых квалифицированных специалистов.

Для исправления сложившейся ситуации, Министерством юстиции и его Главным управлением исполнения наказаний были предприняты следующие меры:²

Во-первых, был подготовлен и принят целый ряд нормативных правовых актов, которыми был повышен престиж службы в пенитенциарной системе, за счет льготного исчисления выслуги лет, повышения денежного довольствия сотрудникам.

Во-вторых, при финансовой поддержке международных организаций были созданы Учебный и Ресурсный центры для сотрудников уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Кыргызской Республики, благодаря чему у них появилась возможность ознакомиться с международным стандартом обращения с заключенными, научиться навыкам работы на компьютере, пользоваться ресурсами Интернета и т.д. Появилась возможность ежегодно выезжать в страны дальнего и ближнего зарубежья сотрудникам системы с целью ознакомления и обмена опытом с аналогичными структурами.³

Как известно, одним из показателей эффективности производства выступает уровень производительности труда.

Естественно, низкий уровень механизации производственных процессов, отставание в техническом оснащении

² ГУИН Кыргызстана призывает инвесторов использовать дешевый труд осужденных. 30.07.2007 12:36 <http://www.kyrgyznews.kg/news/apart/5822>.

³ *Справка производственного объединения предприятий об итогах производственной деятельности учреждений ГУИН Министерства юстиции Кыргызской Республики за 2006 год.*

от предприятий народного хозяйства не могут обеспечить быстрого роста производительности труда осужденных, но помимо этих объективных факторов, огромную роль могут сыграть субъективные. Это факторы целиком и полностью зависящие от самих осужденных, отношение которых к своему труду, стремление занять себя и избежать деградации могут положительным образом отразиться на конечных результатах их работы, на показателях производительности труда, а, следовательно, и на его эффективности.

Большую проблему для повышения эффективности труда осужденных составляет отсутствие правовой формы для увеличения материального стимула квалифицированных специалистов производственников. В связи с этим возникла острая необходимость разработки Положения о материальном стимулировании осужденных и работников.

Кроме этого, на наш взгляд, необходимо:

1. Восстановить режим содержания для нормальной работы осужденных, для чего следует принять меры для локализации и изолирования рецидивных преступников от остальных осужденных, оградить основную массу осужденных от негативного влияния криминальных «законов», так называемого «общака» на работающих осужденных. Этого можно достичь путем локализации производственной зоны. Тем самым, частично уменьшится боязнь инвесторов, грантодателей, бизнесменов вкладывать финансы и товарно-материальные ценности в производства учреждений ГУИН.

2. В общежитиях жилой зоны и палатах больниц провести разъяснительные беседы с отрицательно настроенными осужденными, суть которых должна сводиться к тому, что решение проблем обеспечения полноценного питания и улучшения жилищно-бытовых условий проживания возможно лишь во взаимодействии с ними же через вовлечение большего количества осужденных в производственную деятельность для получения денежных средств, которые будут направлены на решение указанных проблем.

3. Для увеличения использования труда осужденных обязать государственные бюджетные организации (Министерство обороны, Министерство чрезвычайных ситуаций, пограничные войска, школы, Министерство здравоохранения и т.д.) размещать заказы на предприятиях системы ГУИН. Сегодня фактически все государственные бюджетные средства через систему государственного заказа перечисленных учреждений перетекают в коммерческие структуры, но не в производство таких бюджетных организаций как система ГУИН. В таком положении дел заинтересованы непосредственно сами руководители указанных министерств и ведомств, причем заинтересованность здесь материальная, в виде взяток от коммерческих структур за такие заказы. С каждой закупки через государственное агентство по закупкам и материальному резерву руководство получает денежное вознаграждение от продавца.

4. Доходы от производственной деятельности и прибыль предприятий системы ГУИН согласно ст.11 Закона «Об органах и учреждениях уголовно-исполнительной пенитенциарной системы» после уплаты обязательных платежей в соответствующие бюджеты должны будут использоваться руководителями предприятий для улучшения условий содержания осужденных, привлеченных к труду, а также на развитие социальной сферы учреждения по согласованной и утвержденной смете расходов.

5. Следует предоставить предприятиям право самостоятельно комплектовать штатное расписание и подбирать осужденных для их трудоустройства в системе производства.

6. Разрешить руководителям предприятий создавать специальные фонды материального поощрения сотрудников учреждения и работников предприятий по разработанному Положению с целью их материального стимулирования.

7. Постановлением Правительства КР освободить предприятия при учреждениях системы ГУИН от НДС, от налога на прибыль, подоходного налога и других,

используя эти сэкономленные средства как бюджетное финансирование.

8. Аналогично освободить от НДС колонии-поселения как производителей сельскохозяйственной продукции. Тем самым будет привлечено внимание инвесторов и грантодателей, бизнесмены будут мотивированы вкладывать финансы и товарно-материальные ценности в учреждение ГУИН.

9. При каждом учреждении труд осужденных по производству продуктов питания, инвентаря, одежды, постельных принадлежностей считать первоочередными задачами по оживлению производства.

10. При снятии наложенного взыскания, при принятии решения о досрочном освобождении, при предоставлении дополнительного свидания показатели трудовых результатов осужденных считать главными аргументами.

11. Принять меры по обязательному использованию администрацией предприятия бесплатного труда осужденных по 2 часа в неделю согласно ст.78 УИК КР «Привлечение осужденных к труду без оплаты труда».

12. Предоставить право директорам предприятий системы ГУИН самостоятель-

но реализовать товарно-материальные ценности, длительно хранящиеся на складах, для развития производства согласно разработанным бизнес-планам или подготовленным проектам для получения грантов, согласованным и утвержденным ГУИН.

13. Из-за недофинансирования из республиканского бюджета учреждения системы ГУИН не могут не только улучшить условия содержания, но и вообще содержать осужденных численностью более 700 человек. Решить эту проблему можно только путем самостоятельного зарабатывания денег самими учреждениями, за счет труда осужденных. Так, почти во всех учреждениях имеются площади, которые можно использовать для производства экологически чистого продукта питания – грибов (шампиньонов, вешенки).

Главное управление исполнений и наказаний Кыргызстана призывает инвесторов вложить свои средства в развитие производства в исправительных колониях страны. В некоторых исправительных учреждениях осталось оборудование, сохранившееся со времен Советского Союза. Это дает возможность заниматься производственной деятельностью. Есть дешевая и устойчивая рабочая сила.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УСУРБАЕВ Б.С.

*доцент кафедры публично-правовых
дисциплин академии юриспруденции «Адилет»
Каспийского общественного университета*

Главная идея уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, со всеми изменениями и дополнениями на 1.01.2009 г., заключается в приведении его в соответствии с принципиальной новой методологией, суть которой состоит в признании конституционных норм, закрепляющих права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл и содержание применения закона, обеспечиваемого правосудием. Наличие процессуального контроля в уголовном процессе является одной из главных гарантий защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Специфика уголовного судопроизводства в его досудебных стадиях обуславливает многообразие форм контроля и органов, его осуществляющих. Процессуальный контроль является не только важной гарантией законности, но и органической частью процессуальной деятельности по применению норм, обеспечивающих права и свободы граждан в уголовном судопроизводстве. К процессуальному контролю при предварительном расследовании уголовных дел следует отнести:

— действия контролирующего характера начальников органов дознания и предварительного следствия за подчиненными им дознавателями и следователями в ходе досудебного производства по делу. Хотя следователь у нас на сегодня процессуально независим, начальник органа предварительного следствия способен осуществлять за ним процессуальный контроль;

— меры прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела, при предъявлении обвинения, при осуществлении дознания и предварительного следствия, утверждении обвинительного заключения и передачи дела в суд;

— судебный контроль за дознанием и предварительным следствием;

— действия суда по определению качества материалов уголовного дела, при принятии уголовного дела для рассмотрения в суде, ряда действий суда в ходе главного судебного разбирательства.

В нашем законе получила распространение идея присутствия в досудебном производстве уголовного дела наряду с ведомственной и прокурорской формой контроля и судебного контроля. До недавнего време-

ни доминировали первые две формы контроля и прежде всего прокурорский надзор. Судебный контроль предусматривался лишь после того, как уголовное дело передавалось на судебное рассмотрение. Однако, концепция судебной реформы перераспределила в пользу судебного контроля некоторые надзорные полномочия прокурора в досудебном производстве и создала тем самым основы для судебного контроля над уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания, органов следствия и самого прокурора, о чем несколько подробнее мы остановимся чуть ниже, при исследовании вопроса о судебном контроле при предварительном расследовании уголовных дел.

Но, тем не менее, верховенство судебной власти в уголовном процессе не умаляет в нем роли прокурора. Осуществляя надзор за исполнением законов органами следствия и органами дознания, прокурор обеспечивает законность предварительного расследования, а значит и соблюдение прав и свобод личности.

Как известно, в задачу досудебного производства входит предотвращение и пресечение преступлений, быстрое их раскрытие, объективное и полное исследование всех обстоятельств дела, установление причин и способствующих совершению преступлений условий, а также принятия мер к их устранению. Точное соответствие закону актов и действий всех участников отношений, возникающих в связи с производством расследования преступлений составляет предмет прокурорского надзора за применением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия. Однако в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, наряду с осуществлением надзора за процессуальной деятельностью вышеназванных органов по расследованию преступлений, прокурор призван, от имени государства, осуществлять уголовное преследование. Такая формулировка означает, что прокурор, участвуя во всех стадиях уголовного процесса, является единственным, официальным субъектом, который реализует свою процессуальную деятельность в столь различных формах

— надзора за законностью действий органов предварительного расследования в досудебном производстве и государственного обвинителя в судебных стадиях уголовного процесса. Это свидетельствует об особой роли и особой ответственности прокурора в уголовном процессе и требует более пристального и подробного внимания при исследовании этих двух направлений его деятельности.

Назначение уголовного судопроизводства двуедино. Уголовный процесс, как система действий органов государства и должностных лиц является механизмом реализации государством своего права на наказание лиц, совершивших преступление. В этих целях уполномоченные должностные лица возбуждают уголовные дела, расследуют преступления, формулируют и обосновывают обвинение. Осуществляющие такую деятельность, органы расследования обязаны защищать не только потерпевших от преступлений, но и тех на кого пало подозрение, от необоснованного обвинения в совершении преступления, осуждения, ограничения прав и свобод при этом.

При производстве по уголовному делу защищаются честь и достоинство личности, ее неприкосновенность, охраняются права и свободы человека и гражданина. Подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления лицо считается невиновным на протяжении всего судопроизводства, пока его вина не будет доказана обвинителем и установлено вступившим в законную силу приговором суда. Не обязаный доказывать свою невиновность, обвиняемый имеет право защищаться от предъявленного ему обвинения, а независимый от сторон суд создает сторонам необходимые — и равные — условия для состязания, оценивая предъявляемые ими доказательства по внутреннему убеждению и руководствуясь только законом и совестью. Имеющее право наказывать лицо, совершившее преступление, государство обязано не только доказать его виновность, но и предоставить этому лицу адекватные средства защиты от обвинения, а обвиняемый обязан понести справедливые наказания, но лишь при условии, что

процедура возложения на него уголовной ответственности обеспечивает ему возможность защищаться всеми, не запрещенные законом, способами. Обязанность доказать вину в совершении преступления, отнесенного к предмету публичного обвинения несут государственные органы уголовного преследования к которым законодатель относит органы дознания, органы следствия и прокурора, однако формы реализации ими уголовного преследования не одинаковы. Если следователь, дознаватель производит расследование преступлений, в ходе которого обнаруживают и избличают совершивших эти преступления лиц, то прокурор обеспечивает законность предварительного расследования. В отличие от следователя или дознавателя, прокурор действует как в досудебном, так и в судебном производстве, что позволяет говорить о единстве его роли и назначении в уголовном процессе, то есть функции.

Значение деятельности прокурора в досудебном производстве обусловлено задачей, стоящей перед ним в суде. Эта задача доказывания (поддержания) государственного обвинения, значит, обосновать в суде утверждение о совершении обвиняемым преступления. Но обвинение формулируется в стадии предварительного расследования, и надзор за расследованием, по сути является надзором за выдвижение и обоснование обвинения. Он необходим, как средство обеспечения самой возможности направить это обвинение в суд и поддержать его в суде.

Как видно, надзор за законностью предварительного расследования трансформируется по окончанию досудебного производства в поддержание прокурором государственного обвинения в суде, то есть в доказывание виновности совершившего преступления лица. Таким образом – надзор за законностью расследования и поддержания государственного обвинения – звенья единой цели принадлежащей прокурору, как органу уголовного преследования, полномочий. Иначе говоря, эти две взаимосвязанные формы осуществления прокурором уголовного преследования.

Законность предварительного расследования, обеспечиваемая средствами прокурорского надзора за ним, не самоцель, она есть неременное условие эффективного осуществления (поддержания) в суде государственного обвинения. Не обеспечив законности в ходе досудебного производства, не приняв необходимых мер к устранению допущенных процессуальных нарушений, прокурор не сможет добиться от суда обвинительного приговора, а именно в этом заключается цель его деятельности в уголовном процессе, как лица, возглавляющего систему официальных органов уголовного преследования.

С учетом сказанного, предварительное расследование и поддержание государственного обвинения в суде можно рассматривать, как взаимосвязанные формы уголовного преследования, то есть деятельность, осуществляемой в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. То есть надзирающий за этой деятельностью, а затем поддерживающий обвинения в суде прокурор, не только обеспечивает законность обвинения, но и обосновывает его перед судом, добиваясь признания обвиняемого виновным. Однако, осуществляя свои полномочия, прокурор лишь способствует реализации такого назначения уголовного судопроизводства, как защита прав и свобод человека и гражданина. И, при этом, как показывает практика, прокурорский надзор является недостаточно эффективным и не позволяет своевременно устранять нарушения прав и законных интересов граждан, допущенных органами предварительного расследования. Вызвано это, в первую очередь, тем, что при существующей в настоящее время системе уголовного судопроизводства прокурор, отвечающий за законность действий органов расследования и результаты их деятельности, представляет, как указано, государственные органы, осуществляющие уголовное преследование и обвинение. Данное обстоятельство превращает прокурорский надзор за следствием в надзор над собой, то есть он становится сугубо формальным.

Принципиальным же отличием судебно-

го контроля над предварительным расследованием от выше исследованного прокурорского надзора, а также ведомственного контроля является то, что спор между субъектами уголовно-процессуальных отношений рассматривается независимым органом – судом, не имеющим ведомственной заинтересованности в данном деле. Немаловажной отличительной особенностью судебного контроля является и то, что спор по поводу законности действий органов предварительного расследования рассматривается в состязательном процессе, в котором стороны вправе излагать и обосновывать свою позицию по делу и представлять материалы, подтверждающие их доводы. И вполне очевидно, что справедливое разрешение спора между участниками какого-либо правоотношения возможно лишь в том случае, если у арбитра отсутствует какая-либо заинтересованность в рассматриваемом деле. Поэтому, субъекты уголовно-процессуальной деятельности, осуществляющие, в том числе на досудебных стадиях, уголовное преследование с одной стороны, и защиту от него с другой, в состязательном процессе при возникновении конфликтной ситуации должны обращаться за разрешением спора к независимому суду.

Соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса является одним из обязательных критериев законности предварительного следствия и дознания, следовательно, судебный контроль над этой стороной расследования служит и средством обеспечения законности его производства, а поэтому действительно создает условия для осуществления правосудия.

Судебный контроль над актами предварительного расследования является гарантией права на защиту участников уголовного процесса, и судебный контроль в данном случае над соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса по большей части сливается с осуществляемым судом контролем над законностью действий и деятельности органов расследования в целом и принимаемых ими решений, ограничивающих конституционные права и свободы человека, в частности.

В ряде европейских стран функции надзора за законностью ограничения конституционных прав человека в сфере деятельности органов предварительного расследования и иных специальных служб возложено именно на суды. Так в Германии, эту функцию осуществляет общественная камера, в Италии – следственная камера, во Франции – следственная палата. Данные формы, дополняя и подстраховывая друг друга, призваны обеспечивать такой порядок расследования уголовных дел, при котором правоохранительные органы, при осуществлении деятельности, направленной на быстрое и успешное раскрытие преступлений, привлечению виновных к уголовной ответственности, не допускали бы нарушений прав и свобод лиц, вовлекаемых в судопроизводство по уголовным делам.

В Российской Федерации в соответствии с новым УПК 2002 г., получили постоянную прописку две формы судебного контроля соблюдения прав и свобод человека при предварительном расследовании уголовных дел:

– это судебное санкционирование конституционных норм защиты прав и свобод человека (избрание мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; производства осмотра жилища, если отсутствует согласие проживающих в нем лиц; обыска, выемки и т. д.), то есть, так называемый, предварительный судебный контроль.

– и последующий судебный контроль – это рассмотрение жалоб на действия и решения органов уголовного преследования, нарушающие гарантированные Законом права и свободы участников уголовного процесса, так как одной из форм в которой проявляется процессуальный контроль, является институт жалоб и ходатайств.

Данный институт используется довольно широко и служит, прежде всего, для восполнения пробелов предварительного следствия. Но при этом следует заметить, что существующая, к сожалению, негативная тенденция отклонения ходатайств, исходящая от органов уголовного преследования, нередко обосновывается тем, что их можно

проверить в стадии судебного разбирательства. Таким образом, лишняя работа, которую вполне можно было выполнить на стадии досудебного производства, возлагается на суд, который и так достаточно загружен. Немаловажное значение в ходе дознания и предварительного следствия принадлежит жалобам, поданным в ходе досудебного производства по уголовным делам, основанием которым является действия органов уголовного преследования, влекущие нарушение конституционных прав и свобод человека. Наиболее опасным из них является, к сожалению, все еще встречающееся у нас незаконные методы ведения дознания и следствия. Распространены также иные нарушения закона при производстве процессуальных действий, прежде всего, при допросе. Практика показывает, что в сравнении с ходатайствами жалобы являются более эффективным средством процессуального реагирования на нарушения в ходе уголовного судопроизводства. Это в большей мере обосновано тем, что жалобы вызваны конкретными фактами нарушения закона, а также регламентированием законом процедур реагирования на жалобы.

В результате конституционных изменений в Республике Казахстан с августа 2008 г. в уголовное судопроизводство введен один из видов судебного контроля – это судебное санкционирование ареста и тем самым было заложено, наконец-то, само понятие судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. На наш взгляд, в нашем обществе назрели уже все необходимые условия для расширения контрольных функций суда в отношении всех процессуальных действий органов уголовного преследования ограничивающих конституционные права граждан в досудебном про-

изводстве уголовных дел, будь-то неприкосновенность личности, собственности и других прав.

В уголовно-процессуальном кодексе РК, конституционные нормы, закрепляющие право каждого, в том числе путем обжалования процессуальных действий органов уголовного преследования, повлекших нарушения закона отражены в принципах уголовного процесса (ч.1ст.12 и ч.1ст.31), однако должной регламентации установления процессуальных механизмов реализации указанного права в нашем уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено. Так, единственная статья УПК РК, регламентирующая судебный порядок обжалования процессуальных действий органов уголовного преследования (ст.109), именуется (дословно) «Судебный порядок рассмотрения жалоб на решения прокурора». То есть, тем самым Законодатель ограничил возможности участников уголовного процесса непосредственного обращения, а суд на противоправные действия следователей и дознавателей. В этой связи, ст.109 необходимо менять, с целью приведения УПК РК с требованиями Конституции.

В настоящее время, наверное, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что судебный контроль над соблюдением конституционных прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства не только оправдан, но и необходим.

Отсутствие такого контроля на досудебной стадии уголовного процесса, а также соответствующего механизма его реализации является одной из причин того, что права и интересы граждан достаточно часто нарушаются органами предварительного расследования в процессе борьбы за «повышение раскрываемости преступлений».

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

КАРАШЕВ М.А.

прокурор Свердловского района г. Бишкек
(Кыргызская Республика)

Права и свободы человека и гражданина представляли ценность в любые времена и для любой страны, а уровень их соблюдения и гарантированности является показателем степени цивилизованности общества и одним из элементов правового государства. Человеческое общество создало государство, чтобы организовать свою жизнедеятельность, принять законы, чтобы подчинить свою жизнь единым правилам, сформировало аппарат принуждения для обеспечения соблюдения установленных норм и определило систему наказаний за их нарушение.

Конституция Кыргызской Республики законодательно закрепляет права и свободы человека и гражданина, а также определяет, что их защита является обязанностью государства. Это общее правило обязывает государство различными правовыми средствами обеспечивать защиту конституционных прав и свобод, осуществлять их регулиро-

вание. Обязанность осуществлять меры по обеспечению прав и свобод входит в число основных полномочий Правительства Кыргызской Республики. Эта функция составляет главное назначение судебной системы, т.е. в гарантировании прав и свобод участвует весь механизм государства, все органы государственной власти, в том числе и органы прокуратуры.

В главе шестой в первом разделе Конституции Кыргызской Республики «Прокуратура» определяется, что «Прокуратура Кыргызской Республики осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики. Органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, участвуют в судебном разбирательстве дел в предусмотренных законом случаях и порядке»¹.

Прокуратура, действуя в пределах своей компетенции только ей присущими мето-

¹ Ст. 78 Конституции Кыргызской Республики. Изложена в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года.

дами и средствами, занимает важное место в государственном механизме защиты прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике. И защита прав и свобод человека и гражданина является одной из наиболее важных целей и задач прокурорского надзора.

Основным направлением деятельности органов прокуратуры является осуществление надзора за исполнением законов, закрепляющих правовой статус личности, способствуя тем самым реальному обеспечению предоставленных гражданам Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод. Речь идет о защите политических, трудовых, жилищных, экономических, экологических и иных прав и свобод человека и гражданина.

Нарушение законности, как правило, представляют собой посяательства на чьи либо субъективные права и охраняемые законом интересы. Поэтому в законе перед прокуратурой поставлена цель защита прав и свобод человека и гражданина². Борьба с нарушениями законности заключается не только в их устранении, но и в восстановлении нарушенных прав и интересов. Защите подлежат социально-экономические, политические и иные права и свободы граждан независимо от их возраста, пола, социального, имущественного положения, расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, убеждений. Гражданин в правовом государстве защищается от любых посятельств на его права и свободы безотносительно к тому, каким субъектом они совершены: государственным органом, общественной организацией, должностным лицом или другим гражданином.

В Законе Кыргызской Республики выделяются следующие направления деятельности прокуратуры:

– надзор за соблюдением законодательных актов органами местного самоуправления и подчиненными Правительству Кыргызской Республики всеми органами

исполнительной власти, юридическими лицами, общественными объединениями, должностными лицами за соответствием законам издаваемых ими актов, а также гражданами;

– надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

– надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказания и иных мер принудительного характера, назначаемых судом;

– надзор за соблюдением законов органами военного управления, воинскими частями и учреждениями;

– участие прокурора в суде³.

По Закону Кыргызской Республики прокуратура осуществляет надзор не за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а за исполнением законов. При выявлении нарушений законности прокуроры должны не только их устранять, но и восстанавливать нарушенные права и охраняемые законом интересы граждан и других субъектов.

Таким образом, защита прав и свобод человека и гражданина реализуется прокурорами при осуществлении надзора за исполнением законов. Следовательно, специальной отрасли по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина не существует. Можно лишь говорить о специальной правозащитной функции прокурорского надзора, которая реализуется во всех его отраслях.

Предмет прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина точно не определен в Законе о прокуратуре Кыргызской Республики. Другая ситуация наблюдается в законодательстве Российской Федерации, где надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина выделен в отдельное направление деятельности прокуратуры⁴. И в ст. 26 Фе-

² Закон Кыргызской Республики «О Прокуратуре Кыргызской Республики» от 18 декабря 1993 г. в редакции Закона Кыргызской Республики от 25 июня 2007 г.

³ См. там же: ст. 3. Закона Кыргызской Республики «О Прокуратуре Кыргызской Республики».

⁴ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992.

дерального закона определяется, что предмет прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина включает в себя соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Тем самым, предмет прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике можно определить как соблюдение прав и свобод человека и гражданина министерствами, государственными комитетами, агентствами, службами и иными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Анализируя вышесказанное, нельзя не прийти к выводу о том, что полномочия прокурора по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина распространяются на все органы и всех должностных лиц, независимо от их подчиненности (подведомственности) и формы собственности, начиная с министерств и ведомств, и закон в этом отношении не содержит каких-либо ограничений. Иными словами, при поступлении сведений о нарушении прав и свобод человека и гражданина прокурор вправе провести проверку или совершить иные надзорные действия в любом органе, на любом предприятии, в учреждении и организации, а также в общественной организации или объединении. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина возложено Конституцией Кыргызской Республики на все без исключения органы. Из этого вид-

но, какое значение законодатель придает соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина по правилам, установленным Конституцией Кыргызской Республики, исключает любое ограничение прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 13). Ограничение прав и свобод допускается только по основаниям и в случаях, предусмотренных законом. Об этом прямо указано в **ч. 2 ст. 18** Конституции, гласящей: «Ограничения свобод и прав человека допускаются Конституцией и законами лишь в целях обеспечения свобод и прав других лиц, общественной безопасности и порядка, территориальной целостности, защиты конституционного строя. При этом сущность конституционных свобод и прав не может быть затронута».⁵

Прокурорский надзор охватывает весь комплекс прав и свобод, установленных Конституцией Кыргызской Республики. В теории конституционного права и международно-правовой практике принято различать три группы прав и свобод человека и гражданина.

К *первой* группе относятся **личные** права и свободы: право на жизнь, право на охрану достоинства личности государством, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на неприкосновенность жилища и др. Соблюдение личных прав граждан имеет важное значение для утверждения цивилизованных условий существования гражданского общества, обеспечения гарантий государственно-правовой защищенности личности.

Вторую группу образуют **политические** права и свободы граждан. С их помощью обеспечивается участие граждан в политической жизни общества, влияние граждан на формирование важнейших государственно-правовых институтов страны. В группу

⁵ Конституция Кыргызской Республики. Изложена в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 г.

политических прав и свобод входят: право на свободу мысли и слова, свобода совести, право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, избирательные права и др.

Третью группу составляют **социально-экономические** права и свободы человека и гражданина. С помощью данных прав и свобод обеспечивается социальная защищенность человека, достигается цель экономического самовыражения граждан, их активного включения в процесс общественного производства.

Основная цель прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина — это достижение такого положения, когда эти права и свободы реально соблюдаются всеми органами, должностными и иными лицами, когда граждане уверены, что их права и интересы надежно защищены и что они в случае нарушения этих прав и свобод могут рассчитывать на помощь соответствующих государственных органов, в том числе и органов прокуратуры.

Задачи прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина определяются в *приказах и указаниях* Генерального прокурора КР, его замести-

телей и прокуроров нижестоящих звеньев. Эти задачи в значительной мере совпадают с задачами, решаемыми прокурорами при осуществлении надзора за исполнением законов.

Как известно, одна из главных целей прокуратуры — защита прав и свобод человека и гражданина, а эти права и свободы закреплены не только в законах, но и в указах Президента и постановлениях Правительства КР. Чтобы обеспечить реальность данных актов, прокуроры должны надзирать за исполнением содержащихся в них предписаний. А это значит, что они вправе надзирать за исполнением всех подзаконных актов, поскольку именно в них регулируются права и свободы граждан.

Защита прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора пронизывает всю многогранную деятельность прокурора⁶. Какие бы действия ни совершал прокурор, реализуя предоставленные ему полномочия, в какой бы отрасли он ни осуществлял надзор — его в первую очередь интересует вопрос, соблюдаются ли права и свободы человека и гражданина. И если они не соблюдаются, прокурор принимает предусмотренные законом меры к восстановлению нарушенных прав и свобод граждан. В связи с этим прокурорский надзор выступает одной из гарантий реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Он является основным, важнейшим направлением прокурорской деятельности на современном этапе.

⁶ *Прокурорский надзор: Учебник / Винокуров Ю.Е. и др.; Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 460 с.*

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

АБДРАШЕВ Р.М.

*старший научный сотрудник лаборатории №6
«По разработке актуальных проблем по борьбе с
организованной преступностью, терроризмом и
религиозным экстремизмом»
НИИ Академии МВД Республики Казахстан
кандидат юридических наук, майор полиции*

Одним из эффективных условий деятельности в борьбе с преступностью является качественно проведенное предварительное расследование. В этой связи значимая роль в обеспечении эффективного расследования принадлежит методике расследования групп, а также отдельных видов преступлений, хорошему знанию данных методик и их умелое применение следователями различных правоохранительных органов.

Методика расследования отдельных видов и групп преступлений должна содержать необходимые сведения для правильной организации работы следователя, начиная от поступления первичной информации о совершенном преступлении и заканчивая завершением расследования. В подобной методике должен учитываться эмпирический материал по конкретному

виду или группе преступлений, а также выявленные закономерности их расследования.

Мы полностью разделяем точку зрения профессора И.А.Возгрина, который отметил, что методика расследования преступлений имеет прикладной характер и предназначена практическим работникам для совершенствования их деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. В отличие от общих положений криминалистической методики частные методики представляют собой типизированные системы методических рекомендаций по организации и осуществлению раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений [1].

И.Ф.Пантелеев указывает, что криминалистическая методика расследования

содержит основанные на законе криминалистические рекомендации по расследованию конкретных видов преступлений. Каждый вид преступлений характеризуется своими особенностями расследования, и основная задача частной методики состоит в том, чтобы раскрыть, научно обосновать эти особенности применительно к отдельным видам преступлений [2].

При производстве расследования преступлений необходимо установить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Необходимо отметить, что при проведении расследования следует установить также особенности криминалистических признаков расследуемого преступления или группы преступлений. Последнее достигается посредством исследования криминалистической характеристики преступления, которая дает следователю возможность выделить особенности преступления, с помощью которых конкретизировать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу.

Значение криминалистической характеристики преступлений также заключается и в том, что она облегчает выбор стратегии, тактики расследования и необходимых технических средств; помогает выявить и устранить обстоятельства, подлежащие установлению; принять уголовно-процессуальные решения при разрешении возникших следственных ситуаций. Поэтому криминалистическую характеристику преступлений можно рассматривать в качестве средства для раскрытия преступлений, которое ориентирует следователя на поиск значимой по делу информации, а также оказывает содействие в определении приоритетов и направленности производства следственных и оперативно-розыскных мероприятий. В этой связи мы склонны полагать, что неспроста большинство ученых вполне закономерно рассматривают криминалистическую характеристику преступлений в качестве элемента методики расследования отдельных видов или групп преступлений.

В свое время еще Р.С.Белкин отмечал, что начальным элементом методики расследования преступлений является крими-

налистическая характеристика преступлений, так как она является основанием для изложения методических рекомендаций [3]. На наш взгляд, выводы известного криминалиста о том, что данная характеристика изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в криминалистический фантом, не были приняты во внимание в современной отечественной криминалистике. По нашему мнению, в данный момент отсутствуют какие-либо новые категории, которые смогли бы заменить криминалистическую характеристику преступлений.

Следует отметить, что на сегодняшний день в криминалистической литературе отсутствует единство мнений относительно определения понятия криминалистической характеристики преступления.

К примеру, ряд авторов полагает, что криминалистическая характеристика преступления представляет собой описание способов совершения преступлений, применяемых преступниками технических средств, источников получения этих средств, типичных материальных следов преступления, которые могут иметь значение фактических данных, предметов посягательства, личности преступника и потерпевших и т.д.

Вызывает интерес точка зрения коллектива авторов (А.В.Ковалева, В.С.Бурдановой и И.Ф.Герасимова), которые рассматривают криминалистическую характеристику преступлений в качестве типовой информационной модели, совокупности данных или сведений, полученных в результате специальных исследований [4].

А.В.Дулов рассматривает криминалистическую характеристику преступлений в качестве научной абстракции, содержащей обобщенные знания о типичном, как некий ориентир, используемую следователем для раскрытия и расследования преступлений [5].

Некоторые исследователи рассматривают криминалистическую характеристику преступлений в широком смысле слова, определяя ее, как совокупность данных, способствующих раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений. К

примеру, И.И.Рубцова под криминалистической характеристикой понимает систематизированную совокупность обобщенных фактических, закономерно взаимосвязанных, криминалистически значимых данных об отдельных видах преступных деяний, являющихся важнейшим источником для организации раскрытия и расследования преступлений.

Многие исследователи поддерживают точку зрения И.А.Возгрин, который рассматривает криминалистическую характеристику как систему обобщенных фактических данных о расследуемых преступлениях, имеющих криминалистическое значение. Это обобщенные фактические данные, закономерно отражающие криминалистически значимые признаки преступления; сведения и основанные на них научные выводы, которые способствуют раскрытию и расследованию преступлений; информация, выявленная в процессе обобщения практики расследования и судебного разбирательства, система сведений, необходимая следователям для успешного раскрытия и расследования уголовного дела [6].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что в той или иной степени можно согласиться с мнениями авторов всех вышеперечисленных определений.

Мы полагаем, что при исследовании криминалистической характеристики преступлений необходимо использовать комплексно-целевой, дифференцированный подход. Это связано с многообразием частных криминалистических методик расследования преступлений, что обуславливает наличие определенных видов и криминалистических характеристик преступления.

Поэтому мы полностью разделяем точку зрения тех авторов, которые выделяют:

а) типовую криминалистическую характеристику, под которой понимается теоретическая модель, определяющая ее сущность, значение и наиболее общую структуру;

б) видовую, представляющую собой описание с криминалистических точек зрения предусмотренных уголовным законом конкретных общественно-опасных

наказуемых деяний;

в) групповую, являющейся описанием с криминалистических позиций отдельных групп (разновидностей) преступлений внутри видовых криминалистических характеристик.

Научные исследования криминалистических характеристик преступления необходимы для совершенствования частных методик расследования преступлений, а также для использования следователем при определении в проблемной ситуации путей решения задач расследования.

Таким образом, именно криминалистическая характеристика вида или разновидности преступления, могут или должны стать ориентиром для установления и конкретизации данных, составляющих в совокупности криминалистическую характеристику по конкретному уголовному делу, ориентиром в направлении обнаружения и исследования фактических данных по уголовному делу.

Отметим, что криминалистическая характеристика любого преступления, вида или разновидности преступлений складывается из различных взаимосвязанных между собой структурных элементов и в комплексе составляющих единую систему характерных криминалистических признаков (особенностей) данного преступления, вида или группы преступлений. Критерием выделения таких элементов может служить способность различных явлений, событий и фактов, связанных с преступлением, оставлять различного рода следы, которые могут быть объектом криминалистического исследования и характеризовать другие стороны преступления.

Для того, чтобы разработать методику расследования отдельных видов или групп преступлений, необходимо выявить не только структурные элементы криминалистической характеристики преступления, но и установить существующие между ними корреляционные связи. Это производится с помощью анализа эмпирического материала, а также их последующей научной обработки. Именно такие исследования имеют большую практическую значимость, так как позволяет разработать

необходимые рекомендации по выдвижению типовых версий, определить направление расследования, а также выявить и задержать преступника.

Тем не менее, результаты научных исследований могут иметь для правоприменительной деятельности лишь ориентирующее значение. Поэтому криминалистическая характеристика преступления отдельных видов или групп преступлений может рассматриваться в качестве типовой вероятностной модели и использоваться следователем только в качестве вспомогательной ориентирующей информации.

В криминалистической литературе имеются неоднозначные точки зрения на состав элементов криминалистической характеристики преступления. Из анализа данной литературы следует, что большинство исследователей выделяют следующие элементы:

- типичные следственные ситуации, под которыми понимается характер исходных данных;
- способ совершения преступления;
- типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения;
- характеристика личности потерпевшего и преступника;
- обстановка совершения преступления.

Между тем, некоторые исследователи включают в криминалистическую характеристику преступлений такие элементы, как распространенность и динамика преступлений, уровень активности населения по содействию расследованию преступлений и т.д. Мы полагаем, что заимствование данных элементов из других юридических характеристик преступления не имеет достаточно обоснованных доводов.

Итак, в результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что криминалистическая характеристика может быть определена как типовая вероятностная модель преступления, содержащая совокупность взаимосвязанных и криминалистически

значимых признаков, познание которых необходимо для организации и осуществления раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Наиболее распространенными структурными элементами криминалистической характеристики (с учетом особенностей уголовно-правовой характеристики преступления) являются криминалистически значимые и взаимосвязанные элементы: предмет преступного посягательства, обстановка совершения преступления, способы совершения преступления, механизм преступления, типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения, характеристика личности подозреваемого лица и потерпевшего, типичные причины и условия совершения преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возгрин И.А. *Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография.* М., 2002.
2. Пантелеев И.Ф. *Методика расследования преступлений.* М., 1975.
3. Белкин Р.С. *Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня.* М., 2001.
4. Ковалева А.В., Бурданова В.С., Герасимова И.Ф. *Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: Лекция.* СПб, 1998.
5. Дулов А.В. *Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений.* М., 1988.
6. Возгрин И.А. *Криминалистическая методика расследования преступлений.* Мн., 1983.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ И ХАРАКТЕРА ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

САБЕРДИНОВА А.А.

*соискатель Казахского национального
университета им. аль-Фараби*

В области природоресурсовых и экологических отношений в связи с вовлечением объектов и ресурсов природы в оборот возникли новые проблемы, определились приоритетные задачи практики и теории. Среди них выделяются вопросы юридической ответственности в связи с изменением структуры земельных правонарушений. Это, прежде всего, связано с тем, что имущественное содержание в земельных отношениях становится определяющим [1]. С вопросами юридической ответственности связаны проблемы: 1) реализации страхования гражданско-правовой ответственности инвесторов (юридических лиц) за неосвоение либо несвоевременное освоение земельных участков, изъятых (принудительно отчужденных) для государственных нужд; 2) возмещения потерь и убытков, включая упущенную выгоду бывшего собственника земельного участка; 3) ответственности за невыполнение обязательств перед государством (конкретная

сторона в правоотношении – местный исполнительный орган – акимат и аким соответствующего административно-территориального образования), за причинение ущерба инфраструктуре изъятого участка и прилегающей территории. Здесь особо выделяется проблема создания организационно-правовых условий для эффективного применения мер юридической ответственности в случаях совершения действий, противоречащих интересам земельного правопорядка.

Юридическая ответственность продолжает оставаться необходимым инструментом обеспечения земельного правопорядка. Более того, усиливается ее значение в современных условиях в связи с ростом количества различных отклонений от земельно-правовых требований. Как отмечено в литературе, специфика юридической ответственности как меры обеспечения законопослушного поведения заключается в наказании виновного, применение мер

государственного принуждения путем возложения на виновного субъекта дополнительных обязанностей, имеющих для него неблагоприятные последствия [2]. Конечной целью применения юридической ответственности выступает восстановление нарушенного правопорядка и предупреждение возможности совершения правонарушений в будущем.

Правонарушения в области земельных отношений представляют собой системное явление, являются результатом определенной совокупности нормативно-правовых, организационных и социально-экономических издержек и недостатков [3]. Поэтому наряду с совершенствованием самой системы мер юридической ответственности особая роль в обеспечении общей эффективности регулирования принадлежит мерам предупреждения земельных правонарушений. Для выбора правильных форм и методов превенции важно иметь четкое представление о структуре, динамике, сферах проявления и, главное, о причинах земельных правонарушений. Среди основных причин земельных правонарушений выделяются: пробелы и противоречия в земельном законодательстве; несогласованность земельно-правовых норм с положениями других, смежных отраслей законодательства; недостаточная конкретизация условий и требований по реализации земельно-правовых норм; закрытость, непрозрачность управленческих действий; дискретность полномочий акимов; низкая правовая культура субъектов земельных отношений; либеральный подход к фактам земельных правонарушений. В литературе всесторонне исследованы коррупционные факторы, определяющие уровень и структуру земельных правонарушений: отсутствие института общественного контроля за рациональным использованием и охраной земель; резкое ослабление административных мер воздействия, при отсутствии реально действующих рычагов экономической ответственности субъектов управленческих отношений; непрозрачность деятельности исполнительно-распорядительных органов по управлению ресурсами земельного

фонда; крайне усложненная процедура оформления земельных прав [3]. В своей совокупности они породили феномен отторжения части управленческой системы чиновниками-коррупционерами для удовлетворения своих корыстных интересов [4]. В целом наиболее опасные, влекущие тяжелые последствия правонарушения совершаются в управленческих структурах, должностными лицами либо при их явном попустительстве, основанного на коррупционном интересе. Среди причин земельных правонарушений следует особо указать на следующие: правовая неинформированность, низкий уровень правовой культуры, пренебрежительное, нигилистическое отношение к правилам и требованиям закона. В этой связи очень важно распространение правовых знаний, разъяснение правовых последствий игнорирования требований закона. Субъекты земельных отношений, будучи информированными о требованиях закона, о своих правах и обязанностях, способны более последовательно и корректно регулировать свое поведение. Само понимание противоправности того или иного деяния и угроза ответственности способны оказывать сдерживающее воздействие на потенциальных правонарушителей.

В условиях рынка земля становится важнейшим объектом гражданско-правовых сделок и хозяйственного оборота. Следовательно, в рамках мероприятий по устранению причин правонарушений и реализации мер ответственности по фактам правонарушений следует уделить внимание мерам, оказывающим регулятивное и охранительное воздействие через имущественные интересы субъектов земельных правонарушений. Например, очень серьезной проблемой стало обеспечение целевого использования средств, выделяемых на землеохранные мероприятия. По материалам практики видно, что средства, выделяемые промышленными предприятиями в виде платы в бюджет за загрязнение окружающей среды используются с нарушением их целевого назначения. Например, в 2006 г. в бюджет Карагандинской области от

промышленных предприятий поступило по ставкам за загрязнение окружающей среды 2,2 млрд. тенге. Более половины указанной суммы вложили в ремонт дорог. Такое нецелевое использование денежных средств происходит повсеместно. Чтобы исключить подобное нарушение, специалисты предлагают экологические платежи напрямую перечислять на реализацию программ, направленных на защиту окружающей среды. В стране действует принцип консолидированного бюджета, означающий сосредоточение средств в одном источнике. Необходим механизм, обеспечивающий направление средств, собранных от предприятий – загрязнителей за наносимый вред природе на устранение последствий негативного воздействия на окружающую среду. Предприятия платят достаточно большие средства на компенсацию ущерба. Компания «Арселор Миттал Темиртау» внесла в 2006 г. за производимые вредные выбросы в атмосферу и водоемы 4 млн. долларов. Через год – 11, 9 млн. долларов. По итогам проверки природоохранной прокуратуры компании выставлен счет за нарушения норм экологического законодательства на 2 млн. 600 тыс. тенге. Но средства, поступающие в бюджет, не идут на восстановление природы. Здесь возникает вопрос об ответственности прежде всего исполнительных органов и их должностных лиц, нарушающих предписания закона. На практике за подобные нарушения, если они выявляются, в лучшем случае должностные лица отделяются дисциплинарным взысканием. Нарушение целевого назначения средств означает невыполнение программы рационального использования и охраны земельных ресурсов, являющейся специально утвержденным, обязательным для исполнения документом. Поэтому необходимо добиваться применения более суровых санкций, вплоть до уголовной ответственности. Если в отношении юридических лиц вопрос об административной ответственности решен на законодательном уровне, то применение уголовной ответственности к предприятиям – нарушителям продолжает оставаться дискуссионным вопросом. Наряду

с решением вопроса о привлечении к юридической ответственности необходимо обеспечить выполнение запланированных землеоохранных мероприятий. В 1987 г. в одной из скважин Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения произошла авария. На поверхности осталась ядовитая смесь, которая погребла под собой плодородные земли на площади более 500 га. Консорциум «Карачаганак Петролеум Оперейтинг» (КПО), владеющий территорией аварийного загрязнения, организовал широкомасштабный проект по рекультивации. В результате восстановлен 521 га земли, позволяющий получать высокий урожай. Здесь высажено более 400 тыс. деревьев [5; 6]. Подобные меры сегодня еще не обеспечены надлежащим механизмом позитивного и негативного стимулирования. Не все компании, структуры имеют необходимые для таких проектов средства. Требуется внесение в законодательство определенных норм, чтобы проведение защитно-восстановительных мер по усмотрению превратилось в обязанность, обеспечивало реальное сохранение и восстановление земель. В этом отношении все еще не задействованы возможности гражданско-правовой ответственности, выполняющей преимущественно компенсационные функции. ЗК предусматривает принцип полного возмещения ущерба. Однако его реализация, прежде всего опирается в отсутствие методик по точному определению видимых и отдаленных последствий причиненного ущерба. По мнению В.Л. Мищенко компенсационная цель гражданско-правовой ответственности состоит в удовлетворении интересов не только потерпевшего природопользователя, но и государства – собственника, а также общества в целом [7, с. 26]. Изучение практики показывает, в большинстве случаев в случаях причинения ущерба вместо компенсационных механизмов, как правило, применяются административные штрафы. Административный штраф имеет более упрощенную процедуру применения, следовательно, для нее характерна оперативность реализации. Однако, этот

вид санкции не обеспечивает возврат средств или проведение необходимых охранных, восстановительных мероприятий.

Совершенствование системы мер юридической ответственности и санкций за невыполнение мер рекультивации, восстановления нарушенных земель и иных землеохранных мероприятий должно сопровождаться мерами по правовому обеспечению и стимулированию сложных, затратных, но экологически необходимых способов и мер восстановления нарушенных земель. В научной литературе на этот счет немало интересных предложений. Имея в особенности структуры, сложный состав земельных правонарушений, а также причины и сущность правонарушений изложенного порядка, в рамках проводимой борьбы с коррупционными правонарушениями, предложены меры по пересмотру критериев степени общественной опасности некоторых видов земельных правонарушений, усилению административных санкций. Так, был разработан проект закона РК *«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам соблюдения водоохранной и природоохранной дисциплины при градостроительном планировании, выделении земельных участков, проектировании и строительстве»* [8]. В нем предлагается, в частности, ограничить

сферу применения понятия малозначительности административного правонарушения. Соответственно вносится предложение, чтобы в КОАП РК от 30 января 2001 г., в примечании к ст. 68 предусмотреть ограничение о том, что «к малозначительным не могут причисляться административные правонарушения, если объектом посягательства являются права государственной собственности на землю и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы». Таким образом, предлагается закрепить более высокую степень общественной опасности правонарушений, совершаемых в отношении объектов, имеющих особый режим охраны и использования, ограничения по хозяйственному обороту. К ним относятся, например, водоохранные

полосы и зоны, земли особо охраняемых природных территорий, которые являются исключительно объектами государственной собственности. Многие коррупционные правонарушения совершались в отношении подобных особо охраняемых объектов. Поэтому логично и своевременно предложение установить более жесткие условия административно-правовой оценки правонарушений. Еще одна объективная тенденция в законодательстве о юридической ответственности – это интенсификация мер наказания, в частности, увеличение размеров административных штрафных санкций. В том же Проекте это заметно в целом ряде предложений по пересмотру санкций в сторону ужесточения (предлагаемые поправки к ст.ст. 118, 563 КОАП РК). Кроме этого обоснованно предложено введение в КОАП РК новых составов административных правонарушений. Так, незаконное предоставление земельных участков, их ограждение, захват земель общего пользования в ряде случаев приводят также и к нарушению правил общего водопользования. В связи с этим правильно предложение предусмотреть в качестве правонарушения «ограничение физическими и юридическими лицами доступа населения к водным объектам общего пользования путем установления заграждений, охранных пунктов и других запрещающих знаков» [8]. Представляется, что в ЗК РК будут увеличиваться нормы, обеспечивающие особый режим отдельных видов землепользований, реализацию и защиту земельных и иных смежных прав субъектов земельных отношений. В таком случае неизбежно возникнет необходимость включения в КОАП новых составов административных правонарушений; создание трудностей и препятствий в виде ограждений, увеличения концентрации спец технических средств, установления заборов и ограждений, уничтожения зеленых насаждений.

В структуре должностных правонарушений выделяется нарушение Правил выдачи лицензий на осуществление строительных работ; нарушение строительных норм и правил;

строительство без соответствующих разрешений государственных органов. В частности, нарушаются требования Правил прохождения разрешительных процедур на строительство новых и изменение существующих объектов от 13.12.2002 г. [9]. В них предусматриваются процедуры согласования проекта строительства, реконструкции с органами противопожарной, санитарно-эпидемиологической и экологической службами. Размещение объектов в санитарных, охранных зонах и других участках, где строительство запрещено законодательством. Указанные правонарушения одновременно нарушают законодательство об архитектурной, градостроительной деятельности. Совершению правонарушений, в частности, невыполнению землеохранных мероприятий, правил рекультивации, севооборота способствует слабое материально-техническое обеспечение, недостаточность, неэффективность дотационных вложений в аграрный сектор, расхищение либо нецелевое использование выделяемых средств. Например, по информации областного департамента статистики Восточно-Казахстанской области, здесь низкий уровень технического оснащения является главным сдерживающим фактором. Около 30% сельхозпредприятий и 40% крестьянских хозяйств, в распоряжении которых есть посевные площади, не имеют тракторов; 57% и 80%, соответственно, не имеют сеялок. Зерноуборочные комбайны – один на трех хозяев [10]. Аналогичная ситуация и в других регионах страны. Это ведет к целому ряду негативных последствий, усиливая факторы земельных правонарушений. Среди должностных правонарушений, влияющих на состояние земельных ресурсов, распространены приписки, искажение сведений. Должностные лица исполнительных органов представляют неверную информацию, что в свою очередь становится причиной принятия неверных решений. В отчетах системы АПК паровой клин в стране составляет 3,6 млн. га., а космический мониторинг говорит, о фактической обработке в 1,5 – 2 раза меньше [10;11]. Необходимо усилить

контроль и уровень требований по защите и воспроизводству сельскохозяйственных земель. Усилить ответственность субъектов сельскохозяйственного товарного производства, напрямую увязав санкции с их правом на земельный участок и дальнейшее ведение хозяйственной деятельности. Многие нарушения провоцируются либо допускаются из-за бездействия, либо неправомерных действий должностных лиц исполнительных и иных государственных органов. Поэтому целесообразно продумать вопрос об ответственности юридических лиц – исполнительных органов. Крупные предприятия постоянно размещают информацию о реализации землеохранных и экологических мероприятий, с указанием огромных сумм выделенных затрат. Однако проверки и здесь нередко выявляют факты приписок.

Очень распространены такие правонарушения как неиспользование земельных участков в соответствии с их целевым назначением. В соответствии со статьей 23 ЗК РК земельные участки предоставляются в частную собственность для индивидуального жилищного и дачного строительства. Порядок предоставления прав на земельный участок на эти цели установлен постановлением Правительства от 01.08.2006 г. № 726 «Об утверждении Правил предоставления прав на земельные участки под индивидуальное жилищное строительство» [12]. В соответствии с указанными актами, после принятия решения о предоставлении земельного участка в частную собственность осуществляется оформление права. Согласно ст. 92 ЗК РК, если участок, предназначенный для жилищного и иного строительства, не используется в соответствующих целях в течение двух лет, то такой земельный участок подлежит принудительному изъятию в порядке, предусмотренном статьей 94 ЗК РК. Есть основания подумать об изменении конструкции норм о праве собственности на эти участки. *Одним из возможных вариантов решения данного вопроса* рассматривается оформление права собственности после завершения строительства, то есть земельный участок и строение

рассматривать как единый имущественный комплекс, право на которое возникает одновременно. Вместе с тем, целесообразно продлить срок освоения земельного участка, обговорив наиболее основные случаи и основания продления срока освоения земельного участка под строительство. Такая конструкция предоставления и возникновения права собственности под индивидуальное – жилищное строительство позволит предотвратить приобретение земель с целью исключительной перепродажи без

намерений вести строительство. Данная норма будет эффективной и справедливой, если социально незащищенные слои населения будут рассчитывать на содействие в строительстве. Этот пример говорит о значении дальнейшего совершенствования земельного законодательства и порядка его реализации в обеспечении справедливости и порядка в сфере земельных отношений. На основе такого подхода развитие института юридической ответственности за земельные правонарушения будет эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнеев А.Л. Сделки с земельными участками. М., 2006. С. 20 – 49.
2. Жариков Ю.Г. Закон на страже землепользования: (Предупреждение земельных правонарушений). М.: Юридическая литература, 1985. 144 с.
3. Хаджиев А.Х. Проблемы теории земельного права Республики Казахстана в условиях становления и развития рыночных отношений: Дис. докт. юрид. наук: 12.00.06. Алматы, 2005. 366 с.
4. Нуртаев Р.Т. Актуальные проблемы повышения эффективной борьбы с коррупцией в Республике Казахстан // Право и государство. 2001. №3. 27-29.
5. Возрождение земли // Казахстанская правда, 2008 г. 18 июля.
6. На Карачагананке продолжают мероприятия по охране окружающей среды. // Комсомольская правда. Казахстан, 28 августа – 4 сентября 2008.
7. Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды.

Отв. редакторы: О.С. Колбасов, Н.И. Краснов, М.: Наука, 1985. С. 26.

8. Проект закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам соблюдения водоохранной и природоохранной дисциплины при градостроительном планировании, выделении земельных участков, проектировании и строительстве» / Юрист – справочная правовая система.
9. Правила прохождения разрешительных процедур на строительство новых и изменение существующих объектов от 13.12.2002.
10. У колхоза нет прогноза // Аргументы и факты Казахстан. № 33, 2008.
11. Заставить крестьянина жить как фермер // Новое поколение. 2008 г. 25 июля, № 29.
12. Постановление Правительства РК от 01.08.2006. № 726. // Об утверждении Правил предоставления прав на земельные участки под индивидуальное жилищное строительство.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

КУЛУБЕКОВА А.А.
*соискатель КазГИЮ,
г. Астана*

Финансовая деятельность в Республике Казахстан является хозяйственно-экономической функцией, в которой государство выступает хозяйствующим субъектом, распорядителем, владельцем и пользователем государственной собственности. Закрепление политических, экономических и организационных основ финансовой деятельности в Конституции РК свидетельствует об особой значимости правового регулирования финансовой деятельности. Это обязывает к повышению качества государственного контроля и обновлению правового поля в сфере финансов со стороны органов законодательной и исполнительной власти. К роли и месту конституционных основ финансовой деятельности следует подходить с позиций значения самой Конституции РК, как основного закона, воздействующего на все стороны общественной жизни страны, а также важности отдельных конституционных принципов и иных требований для регулирования государственных и местных финансов. Конституция РК является активным регулятором в стране, получив возможности прямого воздействия на складывающиеся общественные отношения. Но, вместе с тем,

она ограничено влияет на процесс финансово-экономической деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Обращает на себя внимание слабость регулирования финансовой сферы, разбросанность отдельных требований, отражающих тот или иной политико-правовой или экономико-правовой принцип государственного руководства, что порождает бессистемность проводимых реформ. Именно на конституционном уровне должны формироваться и закрепляться основополагающие принципы государственно-правового регулирования. Следовательно, конституционное законодательство служит исходной базой для определения направленности финансово-экономической политики государства и развития всех отраслей права, в том числе основных направлений реформирования такой публичной отрасли, как финансовое право. Однако это не означает, что Конституция Казахстана устанавливает жесткие рамки поведения субъектов финансовой деятельности. Конституция РК содержит принципы и основные руководящие ориентиры, которые являются общеобязательными для всей правовой системы страны и одновременно

имеют прямое воздействие на текущее финансовое законодательство, его отрасли и институты.

Правительство нацеливает на свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Данное положение находит свое развитие во множестве нормативных актов, регулирующих финансовую деятельность в Республике Казахстан, в том числе в Налоговом кодексе Республики Казахстан, Конституционные основы финансовой деятельности не только регулируют складывающиеся в стране общественные отношения, но и координирует всю систему финансового законодательства, устанавливая базовые направления ее дальнейшего развития. Вместе с тем следует отметить, что степень совершенствования законодательства непосредственно зависит от уровня, достигнутого на том или ином этапе развития правовых основ. Чем выше этот уровень, тем активнее, действеннее влияние правовых норм на регулирование финансовых правоотношений. Поэтому новые законы, принимаемые в развитие конституционных норм, позволяют тоньше, точнее регулировать различные стороны общественных отношений.

Таким образом, правые нормы создают и поддерживают режим законности и укрепления финансово-правовой дисциплины. В соответствии с их требованиями органы, общественные объединения, должностные лица обязаны руководствоваться правовыми установлениями конституционного законодательства не только в процессе правотворчества, но и в толковании действующего законодательства и иных нормативно-правовых актов, в случаях коллизии нормативных актов или наличия в них пробелов. Закрепление в Конституции Казахстана основ финансовой деятельности позволяет рассматривать эти положения как наивысшие правила поведения в области финансов, финансовой деятельности, в том числе бюджетно-налоговом планировании.

Краткость закрепления финансово-правовых требований в Конституции Республики Казахстан свидетельствует о двух моментах, с одной стороны, о свободе развития

рыночной экономики и невмешательстве государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, а с другой стороны, заставляет с особой тщательностью исследовать и применять каждое положение, учитывать все принципы, касающиеся деятельности по аккумуляции, распределению и использованию финансовых ресурсов в государстве.

Однако краткость не всегда проявляется. Слабое отражение в Конституции Республики Казахстан вопросов финансово-экономического развития страны мешает четкому представлению о целях проводимых реформ. Особенно это касается межбюджетных отношений, налогового права и возможности регулирования рыночных экономических отношений. Отсутствие конституционных норм, обеспечивающих учет объективных законов в рыночной экономике и применения экономических рычагов и стимулов, затрудняет понимание логики проводимых реформ. А это, в свою очередь, сказывается на процессе развития текущего законодательства, нормотворчестве и приведении их в соответствие с Основным законом страны.

Правовые основы как закрепленные в основном законе положения (принципы, начала), являются тем комплексом требований, которые призваны обеспечить в стране основы единого рынка, финансово-бюджетной и налоговой политики, ценообразования, кредитов и расчетов. Это базовые начала, без которых невозможно развитие любого государства, независимо от его устройства, режима, формы правления.

Положения гл. 1 Конституции Республики Казахстан составляют основы конституционного строя Республики Казахстан и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конституцией Республики Казахстан. Никакие другие положения Конституции не могут противоречить основам конституционного строя. По существу, они являются политико-правовыми принципами для всякой государственной деятельности, в том числе для финансовой политики. Нельзя не согласиться с мнением А.М. Васильева, который отмечает, что не следует придавать абсолютное значение формуле,

согласно которой все правовые принципы, в том числе общие, не существуют вне конкретных правовых норм. Принцип имеет не только организующее начало, определяющее развитие законодательства в целом, но и самостоятельное значение, когда он выступает как норма права. Конституционные основы, принципы, начала закрепленные в Конституции, приобретают не только высшее юридическое значение, но и государственную защиту прямого действия.

Например, на территории Республики Казахстан не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Ограничения на перемещение товаров и услуг могут вводиться только в соответствии с законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Данная норма является не только конституционной основой, но и служит отправным началом для различных видов общественных отношений.

Правовые основы финансовой деятельности служат непосредственным основанием для принятия государственно-властных решений в сфере правотворчества, а также в случаях пробелов в законодательстве. Регулирование общественных отношений с помощью принципов права свойственно только обществу, в котором нет деления на собственные и общественные интересы. Конституционные нормы не только содержат правила поведения участников общественных отношений, они являются средством, поддерживающим единство всей политической системы страны, обеспечивающей единообразные толкование и применение, как конституционных норм, так и норм права, принятых на основании конституционных предписаний.

Представляется, что в понятие конституционного законодательства следует вкладывать не только Конституцию Республики Казахстан и конституционные законы (принятие которых обусловлено самой конституцией), но и иные законодательные акты, принятые в обоснование и развитие Конституции, в том числе, органами местного

самоуправления. Вместе с тем, без местных образований, а также основ бюджетно-налогового законодательства, в частности Бюджетного кодекса Республики Казахстан и Налогового кодекса Республики Казахстан не представляется возможным выявить системный подход в реализации конституционных основ финансовой деятельности.

Активная законотворческая деятельность органов законодательной власти после принятия Конституции Республики Казахстан 1995 г. обуславливается не только изменением экономической и политической ситуации в стране, но и развитием конституционного законодательства, а также законотворческой деятельностью органов местного самоуправления. Так, после принятия Конституции Республики Казахстан только по вопросам финансового законодательства было принято много законодательных и подзаконных актов направленных, на регулирование различных общественных отношений, для решения межбюджетных и налоговых отношений в стране, ориентированных на достижение экономической эффективности, и социальной справедливости и стабильности. Необходимо установить четкое разграничение полномочий и ответственности за финансирование расходов между всеми структурами, следовало бы определить критерии разграничения доходных источников между субъектами Республики Казахстан, в том числе распределение финансовой помощи. Без такого развития конституционных основ у местных властей нет достаточных стимулов и заинтересованности проводить «прозрачную и ответственную бюджетную политику». Основой политического и национального состояния должен стать финансовый аспект.

Таким образом, роль Конституции Республики Казахстан в развитии страны является лишь декларацией, провозгласившей принципы взаимодействия, но не получившей дальнейшего законодательного регулирования. Непременными условиями являются четкое разделение предметов ведения между органами местного самоуправления и полномочий между органами всех общественно-территориальных образований, а также создание условий, в том числе финан-

совых, для их реализации. Между властными структурами и местного уровня на базе закона должны сложиться взаимоотношения, обеспечивающие постоянные связи по вопросам совместного ведения, распределения собственности и финансов.

Конституция Республики Казахстан, в силу своей краткости и лаконичности изложения основ финансовой деятельности, не может отражать всех аспектов, подлежащих регулированию на территории государства. В связи с этим возрастают роль и значение нормативных актов органов местного самоуправления. Хотя в области финансов права органов местного самоуправления сильно ограничены дефицитом на данном уровне финансовых средств, бюджетный кодекс Республики Казахстан подробно закрепил компетенцию органов местного самоуправления в области регулирования бюджетных правоотношений. Помимо того, что законодатель на местном уровне закрепил права и обязанности органов местного самоуправления в области местных финансов, порядок формирования и использования местных бюджетов, данный закон стал началом принятия законов о финансовых основах местного самоуправления. Необходимо обратить внимание и на тот факт, что местные финансы, не говоря о финансах вышестоящих уровней, регулируются местным исполнительным законодательством. Подобное изменение статуса регулирующих местные финансы, позволяют рассчитывать на то, что органы государственной власти будут и в дальнейшем уделять особое внимание финансовой деятельности в Республике Казахстан. На наш взгляд, подобная практика значительно уменьшит количество ведомственных нормативных актов и позволит руководствоваться в вопросах финансовой деятельности только Конституцией Республики Казахстан, ее финансовыми основами и законодательством на региональном уровне. Подобное регулирование

финансовой деятельности на всех уровнях власти позволит создать полноценную систему межбюджетных отношений в стране.

В результате недостаточно продуманных принципов и методов осуществления финансовой политики, бюджетной политики резкая дифференциация по уровню бюджетной обеспеченности, отсутствие на местах реальных стимулов повышения собираемости налоговых платежей, особенно поступающих в бюджет, неэффективное расходование средств бюджетов, в том числе получаемых в качестве трансфертов.

Таким образом, необходимо законодательное закрепление на высшем уровне принципов, методов, программ осуществления финансового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан с изменениями и дополнениями, от 21 мая 2007 г.
2. Финансовое право: Учебник / Под ред. проф. О.Н. Горбуновой. М.: Юристъ, 1996. С. 30.
3. Ровинский Е.А. Основные вопросы теории финансового права. М., 1960.
3. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. С.216.
4. Общая теория государства и права. Академический курс. Т.2. Теория права. М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 23.
5. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.2. Свердловск, 1973., С. 102.
6. Общая теория финансов / Под. ред. Л.А. Дробозиной. М., 1995.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМИ БАНКОВСКИМИ ОПЕРАЦИЯМИ В КАЗАХСТАНЕ

ГАЙНУТДИНОВ М.М.

соискатель

Думается, что не вызовет отрицания тот факт, что проблема проведения банковских операций в условиях криминализации финансово-экономических отношений актуализируется и в связи с глобализацией мировых процессов. А.А. Темербеков, в данном случае, отмечает, что «Отличительной чертой современного мира является его вовлеченность в глобальный процесс перемен. Изменениям подвергаются все вертикальные уровни структурной организации человечества, его горизонтальные системные элементы и параметры. Наиболее важным при этом является даже не столько факт процесса перемен, сколько его качественные показатели, прежде всего отражающиеся в изменении параметров правовой и криминальной реальности, которая требует своего всестороннего философского и криминологического осмысления... Криминогенность глобализации проявляется опосредованно, через порождение общемировых социальных проблем, деформаций, острых противоречий, которые, в свою очередь, продуцируют преступность, в том числе транснациональную и организованную»¹.

«В области финансовой политики и де-

нежного обращения, — отмечает автор, — в стране приоритеты Концепции правовой политики связаны с укреплением современного стабильного национального финансового рынка, как реального инструмента защиты интересов государства, граждан и юридических лиц, функционированием эффективной финансовой системы как одной из составляющей государственной политики. Эта цель может быть реализована посредством совершенствования основ национальной финансовой системы; расширения сферы применения финансовых инструментов; усиления государственного регулирования финансов и укрепления финансовой деятельности государства; защиты прав и законных интересов лиц, обладающих финансовыми ресурсами; разработки комплекса мер по вхождению Казахстана в международную финансовую систему и определения условий иностранного присутствия на финансовом рынке республики.

Основными задачами являются совершенствование системы государственного контроля в сфере финансово-хозяйственной деятельности с целью недопущения злоупотреблений, повышение результативности

¹ Темербеков А.А. Теоретические проблемы борьбы с преступностью в Республике Казахстан в условиях глобализации. Автореферат дисс.... докт. юрид. наук. Алматы, 2005. С. 3, 17.

работы государственных органов по предупреждению коррупции, соблюдению норм служебной этики, а также оптимизации форм и методов противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности и против интересов государственной службы»².

По нашему мнению, приведенное суждение всеобъемлюще и дальновидно и, ни в коем случае не умаляет точку зрения, согласно которой всемирная тенденция глобализации противостоит некоей «локализации» т.е. адаптации элементов современной западной культуры к локальным условиям и местным традициям, уступающим место национализму³.

Особая роль в достижении указанных задач отводится отечественному законодателю, внимание которого должно быть привлечено, прежде всего, к международному опыту криминализации финансово-экономических отношений, о чем говорится в Программе профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2005-2007 годы»⁴.

Являясь, по сути, глобальными коммуникациями, коммерческие банки в своей деятельности становятся проводниками глобальной преступности, требующей решения проблем международной консолидации в борьбе с ней. В данном вопросе весьма актуальны рекомендации Восьмого конгресса ООН, на котором говорилось, что преступность практически повсеместно выходит за национальные рамки, тормозит политическое, социальное и экономическое развитие стран. Темпы интернационализации преступности существенно возросли после распада коммунистического блока, в результате чего, волна преступности хлынула на Запад. Национальные границы в условиях политической и экономической нестабильности в странах Восточной Европы преодолеваются преступными элементами без труда, и в ито-

ге проблемы преступности корпораций становятся интернациональными и решать их усилиями одной страны не представляется возможным⁵.

Криминальные процессы, регистрируемые в Республике Казахстан в последние годы, наблюдались, практически в большинстве постсоветских и посткоммунистических стран. В принципе, они отражают мировые тенденции преступности, но в слишком гипертрофированном виде, поскольку разрушение тотального контроля в них, как правило, проходило в режиме социальной стихии. Снижение опасности возникновения новой мировой войны, затухание региональных переделок территорий, начавшаяся выработка международного и европейского механизма политического и силового воздействия на агрессора (Ирак, Сомали, Югославия), повышение роли международного уголовного права и суда соединят мировые угрозы традиционно уголовные, экономические, террористические, экологические, военные, радиоактивные, ядерные и т.д., а также различные формы борьбы за сокращающиеся ресурсы человеческого существования – в едином понятии национальной и транснациональной преступности. Она и только она будет представлять главную опасность для человечества в ближайшие десятилетия, если к этому времени не возникнет глобальных земных или космических угроз.

Ярким примером международной консолидации в борьбе с преступностью в области финансово-банковской деятельности является Палермская конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года⁶. Всеобъемлющий характер Конвенции проявляется в обширном наборе мер, направленных на предупреждение транснациональной организованной преступности, в частности, отмыванию доходов, коррупции и др. Противодействием

² Темербеков А.А. Теоретические проблемы борьбы с преступностью в Республике Казахстан в условиях глобализации. Автореферат дисс.... докт. юр. наук. Алматы, 2005. С. 34.

³ Забирова А.Т. Глобальные и локальные характеристики казахстанского общества // *Саясат-Policy*. 2001. № 12. С. 26-30.

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2004 г. № 1355 «О Программе профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2005-2007 г.».

⁵ Криминологические исследования в мире. М.: Манускрипт, 1995. С. 7 (195 с).

⁶ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (г. Палермо, 13 декабря, 2000 г.). Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН 15 ноября 2000 г.

отмыванию доходов от преступлений в Конвенции уделено самое серьезное внимание. В этой связи Конвенцией рекомендовано, чтобы государства не только стремились криминализовать отмывание доходов, но и установили всеобъемлющий режим надзора в отношении банков и иных финансовых учреждений в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств.

Такой режим должен включать и требования об идентификации личности клиента, ведений отчетности и предоставление информации о подозрительных сделках. При установлении таких мер, Конвенция рекомендует руководствоваться инициативами многосторонних организаций, в частности, Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег.

Кроме того, с целью борьбы с отмыванием закреплены также: конфискация, арест доходов от преступной деятельности, механизм международного сотрудничества и распоряжения конфискованным имуществом, а также рекомендовано сокращать возможности для организованных преступных групп использовать доходы от преступлений на законных рынках. Такие меры могут включать, в частности, предупреждение злоупотреблений лицензиями на осуществление коммерческой деятельности; лишение по решению суда на определенный период времени лиц, осужденных за преступления, охватываемые Конвенцией, право занимать должности руководителей юридических лиц и создание реестра таких лиц.

Наиболее характерной сферой международной глобализации преступности и участия в нем «преступного» капитала, требующего своей последующей легализации, стал международный терроризм, хотя диапазон источников финансирования террористической деятельности исключительно широк. Обычной международной практикой является финансирование экстремистских организаций коммерческими предприятиями, отдельными симпатизирующими частными лицами и даже государственными спонсорами. Основные финансовые потоки идут из Северной Америки, Европы и богатого нефть региона Ближнего Востока.

Среди главных источников финанси-

рования террористов можно отметить следующие: получение доходов от различных законно действующих коммерческих предприятий, принадлежащих как непосредственно участникам террористических групп, так и симпатизирующим им деловым людям (наиболее востребованными террористами видами коммерческой деятельности являются банковское дело, торговля, оказание юридических и иных консультационных услуг); пожертвования через социальные и религиозные организации (с начала 90-х годов террористические группы в значительной части опираются на пожертвования и финансовую помощь своих единомышленников — неправительственных организаций из стран Запада и государств Персидского залива); спонсорская помощь отдельных государств.

Для передачи террористам необходимых денежных средств легального происхождения используется множество способов, в частности:

- перевозка наличных средств специальными курьерами;
- перевод посредством банков и иных финансово-кредитных учреждений (в данном случае, операции часто оформляются на подставных лиц, религиозные и политические организации);
- перевод через так называемые исламские банки, действующие на основании мусульманского права (такие банки запрещают выплату процентов и отдельные виды банковской деятельности), с 70-х годов прошлого века широко распространенные по всей Азии и Ближнему Востоку, а теперь и по всему миру;
- обмен наличности через обменные бюро — уровень их контроля значительно ниже, чем в банках, что позволяет в странах, где традиционно распространены сделки с наличными, безопасно обналичивать необходимые для нужд террористов суммы;
- использование услуг так называемых подпольных банкиров, которые значительно распространены в Южной Азии и на Ближнем Востоке (система строится на доверии и уверенности в том, что средства, переданные определенному провайдеру услуг или торговцу, будут выплачены с его счета получателю, указанному инициатором перевода), где именуются «Hawalla» (Хавалла).

В Казахстане проблемы противодействия финансированию терроризма не решены достаточно ясно. Так, в частности, А.З. Уразбаев и А.С. Иржанов отмечают, что в Уголовном кодексе Республики Казахстан содержится ст. 233-2, квалифицирующая в качестве деяния уголовно-наказуемого деяния «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности». Данная статья предусматривает ответственность за деяния, указанные в положении Конвенции о финансировании терроризма. В Законе «О борьбе с терроризмом» финансирование террористической организации или террористов относится к террористической деятельности, поэтому это деяние уже считается уголовно наказуемым, однако, в Законе «О терроризме», отсутствуют нормы, предусматривающие механизм, направленный на борьбу с финансированием терроризма⁷.

По мнению авторов, целесообразно в качестве одной из мер борьбы с финансированием терроризма усиление банковского контроля и учет рекомендаций Конвенции о финансировании терроризма, изложенные в п.п 1-1V, п. б ст. 18⁸, согласно которым:

Государства-участники сотрудничают в предупреждении указанных преступлений, путем принятия всех практических осуществимых мер, в частности путем изменения, при необходимости, их внутреннего законодательства для воспрепятствования или противодействия подготовке в пределах их соответствующих территорий, к совершению этих преступлений на их территории или за ее пределами, в том числе:

б) мер, обязывающих финансовые учреждения и другие организации, участвующие в совершении финансовых операций, принимать самые эффективные из имеющихся в их распоряжении мер для идентификации их постоянных или случайных клиентов, а также клиентов, в пользу которых открыты счета, и обращать особое внимание на необычные или подозрительные операции и сообщать об операциях, предположительно связанных с преступной деятельностью. С этой целью государства-участники изучают возможность:

i) принятия правил, запрещающих открытие счетов, владельцы или бенефициары которых не идентифицированы или не могут быть идентифицированы, и мер для обеспечения проверки такими учреждениями личности настоящих участников таких операций;

ii) в отношении идентификации юридических лиц – предъявления к финансовым учреждениям требования, когда это необходимо, принимать меры по проверке юридического статуса и структуры клиента посредством получения – от государственного регистрационного органа, клиента или от обоих – доказательства оформления клиента как юридического лица, включая данные о наименовании клиента, его юридической форме, адресе, руководителях и положениях, регулирующих полномочия по принятию обязательств от имени этого юридического лица;

iii) принятия правил, налагающих на финансовые учреждения обязательство оперативно сообщать компетентным властям обо всех сложных, необычайно крупных операциях и о необычной динамике операций, не имеющих явной экономической или очевидно законной причины, не опасаясь при этом уголовной или гражданской ответственности за нарушение любых ограничений на разглашение информации, если они добросовестно сообщают о своих подозрениях;

iv) предъявления к финансовым учреждениям требования хранить в течение как минимум пяти лет все необходимые документы по операциям, как внутренним, так и международным.

По мнению ученых, реализация этих рекомендаций может осуществляться в банковском и гражданском законодательстве Республики Казахстан.

Другими вариантами имплементации данных положений Конвенции являются издание отдельного закона, направленного на борьбу с финансированием терроризма или принятие с учетом норм гражданского и банковского законодательства соответствующих изменений и дополнений в Закон «О борьбе с терроризмом»⁹. При разработке та-

⁷ Уразбаев А.З., Иржанов А.С. *Вопросы имплементации законодательства РК международно-правовых норм, регулирующих борьбу с терроризмом*// Доклады Национальной Академии Наук Республики Казахстан. 2005. №2. С. 171.

⁸ *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма* (г. Нью-Йорк, 10 января 2000 г.).

кого законодательства следует также учитывать, что отслеживание финансовых потоков исключительно затруднено, поскольку действующие в мире методики финансового контроля рассчитаны на технику отмывания денег, полученных преступным путем, связанную с «подозрительными операциями». О сложности такой борьбы с финансированием терроризма на национальном уровне свидетельствует опыт Германии, который может служить примером одного из наиболее развитых с точки зрения правового обеспечения.

Так, в частности, в Германии, так же как в Казахстане нет законодательства, непосредственно направленного против финансирования терроризма (конечно, финансирование в качестве подготовительных действий к террористическому акту наказуемо по уголовному законодательству ФРГ как одна из форм соучастия), но существует ряд законов, позволяющих препятствовать сбору средств для финансирования террористических актов.

Для пресечения деятельности (легальной и нелегальной) сборщиков соответствующих средств германские власти прибегают к помощи разнообразных административных мер, кроме изъятия и конфискации собранных средств во время судебного расследования или процесса. Так, например, Закон об ассоциациях (*Vereinsgesetz*) позволяет конфисковать все активы объявленных вне закона ассоциаций. Ассоциации иностранцев в Германии могут быть объявлены вне Закона указом Министра внутренних дел в том случае, если их политическая деятельность наносит ущерб или угрожает причинением ущерба внутренней или внешней безопасности, общественному порядку или иным существенным интересам в ФРГ. Однако, условия такого объявления тракту-

ются немецкими судами предельно строго. Несмотря на трудность соответствующего решения, были объявлены вне закона Рабочая партия Курдистана и ветви организации Девсол (*Devsol*), Каратас (*Karatas*) и Яган (*Yagan*), что позволило полиции конфисковать существенную часть их активов, включая, соответственно, банковские счета.

Если объявление вне закона в соответствии со ст. 10 и последующими статьями закона об ассоциациях невозможно, следует воспользоваться предписанием ст. 37 Закона об иностранцах (*Auslander-gesetz*), которое позволяет запретить политическую деятельность в отношении любого лица, если она включает сбор средств и, соответственно, аккумуляцию их в банках на нежелательные политические цели. Такой запрет налагается при условии, что политические руководители призывают к политическому насилию в Германии или наносят ущерб международным связям или иным существенным интересам ФРГ.

Другая возможность пресечения сбора средств предоставляется Законом о сборах (*Sammlungsgesetze*), действующим в ряде земель Германии. Благоприятельные организации, являющиеся подставными организациями для террористических групп, могут быть лишены благоприятствующего налогового статуса. Поскольку многие иностранные группы переводят существенные средства за границу не с помощью банковской системы, а через туристические агентства и ассоциации, что считается незаконным с точки зрения немецкого банковского законодательства (*Kreditwesengesetz*), Министр финансов может помешать таким потокам средств. Если же средства происходят из незаконных источников, применяется Закон об отмывании денег (*Geldwaschengesetz*).

⁹ Савельев В.А. Об имплементации в Российском законодательстве международных договоров РФ по борьбе с терроризмом// *Международное публичное и частное право*. 2002. № 2. С. 11-19.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (ПЛЮСЫ И МИНУСЫ)

КАРАБАЕВА З.Б.
КАМАШЕВА А.Ш.

*магистранты Казахского национального
педагогического университета им.Абая*

В настоящее время оценки деятельности транснациональных корпораций на территории Республики Казахстан и их влияние на экономическое развитие национальных экономик и безопасность государств достаточно неоднозначны и имеют как положительное, так и отрицательное содержание.

Крупнейшие корпорации вытесняют национальных инвесторов из наиболее привлекательных секторов экономики, используя свою финансовую мощь, создавая жесткое давление на национальных производителей, зачастую используя методы нечестной конкуренции.

Транснациональные корпорации (ТНК), расширяя свое присутствие, устанавливают стандарты не только в сфере управления, но также влияют на социальную идентификацию населения принимающей стороны.

Размах деятельности транснациональных корпораций характеризуется огромными масштабами.

Успешная интеграция страны в мировое сообщество предполагает формирование механизма оптимального взаимодействия со всеми его элементами, и, прежде всего, его основными субъектами – транснациональ-

ми корпорациями. Для этого предстоит создать мощные отечественные экономические структуры, способные не только выдержать иностранную конкуренцию со стороны тех же ТНК на внутренних рынках страны, но и утвердиться на внешних. Другими словами, создание крупных казахстанских корпораций, в том числе транснациональной направленности, может стать ключевым фактором повышения международной конкурентоспособности национальной экономики. Тем более что для решения этой задачи в Казахстане имеются благоприятные условия: крупные предприятия, построенные в бытность советского народного хозяйства, и по сей день образуют фундамент экономики страны.

В среде крупных предприятий республики сформировалось около ста относительно крупных корпоративных объединений, различающихся по размерам, составу предприятий, структуре собственности, форме организации и состоянию управления. Несмотря на недостаточную развитость и малочисленность корпоративного сектора в Казахстане, в нем уже сейчас проявляется четыре устойчивых типа корпоративных структур.

Практически вся торговля сырьем на мировых рынках осуществляется под контролем ТНК, в том числе 90% мировой торговли пшеницей, кофе, кукурузой, лесоматериалами, табаком, железной рудой; 85% - медью, бокситами; 80% - оловом, чаем; 75% - натуральным каучуком, сырой нефтью.

Анализ показывает, что за последние годы наблюдается существенный рост количества зарубежных филиалов ТНК по сравнению с увеличением числа материнских компаний.

Во время своей эволюции ТНК постепенно расширяли географию деятельности, которая также стала простираться и на страны постсоветского пространства. Республика Казахстан не стала исключением. С обретением независимости Казахстан стремился стать активным участником наиболее важных процессов глобализации. Но успешная интеграция страны в мировое сообщество предполагает формирование механизма оптимального взаимодействия со всеми его элементами, в том числе, с его основными субъектами – транснациональными корпорациями.

В этом случае привлекательными факторами для ТНК в Казахстане явились: значительные запасы полезных ископаемых, разнообразнейшие биологические и богатые рекреационные ресурсы, наличие квалифицированной и дешевой рабочей силы.

Выбор модели поведения иностранных ТНК в экономике Казахстана принципиально не отличается от форм внедрения этих хозяйствующих субъектов в экономику других развивающихся стран и зависит от ряда определенных факторов, таких как:

- экономические интересы корпорации;
- выбор сферы деятельности иностранного капитала и вида продукции;
- масштабы проекта;
- стратегические цели привлечения иностранных инвестиций.

В Казахстане из спектра существующих форм деятельности ТНК в принимающих странах (лицензирование, альянсы и т.д.), преимущественное развитие получило создание совместных предприятий (СП).

В настоящее время, большинство компаний иностранного сектора Республики Казахстан (предприятия находящиеся в иностранной собственности и предприятия с участием иностранного капитала) являются элементами

таких крупнейших транснациональных компаний, как СП “Тенгизшевройл” (Chevron), АО “Казахстан Каспий шельф” и АО “ОКІОС” (Agip, BG, BP/Statoil, Mobil, Shell, Total, INPEKS, Philips, ЛУКойл), АО “Харрикейн Кумколь Мунай” (Harricein), АО “Испат-Кармет” (LNM Group), ОАО “Алюминий Казахстана” и АО “ТНК Казхром” (Trans World Group), АООТ “Корпорация “Казахмыс” (Samsung), ОАО “Казцинк” (Glencore International AG), АО “Алматинская табачная фабрика” (Philip Morris), АО “Coca Cola Almaty Bottlers” (Coca Cola), АО “Альфа-Банк Казахстан” (Альфа-групп) и ряда других.

С развитием рыночных отношений транснациональные корпорации все глубже внедряются в экономику Казахстана и оказывают всевозрастающее влияние на окружающую природную среду, на политическую, социально-экономическую и культурную стороны жизни нашей страны.

На сегодня в Казахстане, согласно данным UNCTAD, зарегистрировали свою деятельность более 1600 филиалов транснациональных корпораций с числом сотрудников – порядка 18 тыс. человек, что составляет около 0,12% от общей численности населения страны.

Доминирующие позиции в экономике Казахстана, по количеству филиалов ТНК, занимают компании стран Западной Европы – 13, за ними следуют компании стран Азии – 7 и США – 5.

Это обусловлено, в первую очередь тем, что деятельность ТНК в определенной степени осуществляется посредством вложения прямых иностранных инвестиций в организации и предприятия различных отраслей экономики. Именно посредством прямых иностранных инвестиций ТНК осуществляют эффективный контроль над отечественными предприятиями.

Компании США лидируют по вложениям в нефтегазовый сектор Казахстана. Компании Великобритании занимают вторую позицию в горнодобывающей отрасли и третью – в секторе транспорта и коммуникаций.

В обрабатывающей промышленности Казахстана активны нидерландские инвесторы. Кроме того, эта страна лидирует в таких отраслях, как финансовые услуги, предоставление услуг предприятиям, а также занимает второе место в секторе транспорта и связи.

В отраслевом разрезе большая часть иностранных компаний работает в нефтегазовом секторе и в цветной металлургии.

Анализ деятельности в Казахстане показал, что из 25 крупнейших иностранных ТНК порядка 28% компаний занимаются нефтяным бизнесом и вкладывают свои средства главным образом в добычу сырой нефти и природного газа.

В целом анализ деятельности иностранных ТНК в Казахстане позволяет выделить следующий ряд сложившихся тенденций:

Во-первых, концентрация транснационального капитала в минерально-сырьевом комплексе обусловлена тем, что в условиях глобализации фактически сложилось новое международное разделение труда, согласно которому Казахстан рассматривается как крупный поставщик сырья, в частности углеводородного.

Во-вторых, существующая низкая эффективность механизма контрактной системы управления. В целом, результаты программ приватизации и контрактной системы управления были неоднозначными.

С одной стороны, производство стабилизировалось, и комбинаты продолжали обеспечивать рабочими местами и социальными услугами населенные пункты, в тех регионах, где они работали.

С другой стороны, некоторые инвесторы не выполнили свои обязательства, и контракты с ними на управление были аннулированы Правительством.

В-третьих, остается нерешенной проблема, касающаяся деятельности ТНК и соблюдения прав человека. Так, механизм признания, соблюдения и защиты прав человека в развивающихся странах, в частности, и в Казахстане недостаточно эффективно развит. В настоящее время эксперты отмечают недостаточное количество сильных независимых профсоюзов, нет сплоченного движения «зеленых» и мощного движения в защиту прав потребителей.

В-четвертых. Достаточно ограниченный доступ к информации о деятельности иностранных ТНК и низкая степень транспарентности деятельности иностранных ТНК. Общий характер предоставляемой информации свидетельствует о том, что ТНК с нежеланием демонстрируют истинное положение дел.

Иностранный капитал, в основном круп-

ных ТНК, активно участвует в приватизационном процессе в Казахстане. Основным мотивом довольно либеральной позиции казахстанского правительства в отношении иностранных компаний и их беспрецедентного по масштабам участия в приватизации крупнейших базовых предприятий стали отсутствие достаточных внутренних источников финансирования и слабость отечественной технической экспертизы. В 1994-1997 гг. в стране проводилась интенсивная передача крупных промышленных корпораций в иностранное управление. В общей сложности за этот период в иностранное управление было передано 45 крупнейших предприятий. Так, в результате проведенных реформ в частной собственности находится более 70% энерго мощностей, большая часть – в руках иностранных инвесторов, таких как корпорация AES Трактебель. Основными производителями нефти сегодня в республике также являются иностранные компании. В настоящее время проданы 90% акций АО Шымкентнефтеоргсинтез фирме Витол Мунай (Швейцария), 90% акций АО Южнефтегаз – фирме Харрикейн Кумколь Лтд (Канада), 60% акций АО Актотембунайгаз – Китайской национальной нефтегазовой корпорации, 60% акций АО Мангистаунайгаз – индонезийской компании Централь Азия Лтд Петрол, 95% акций АО Каражанбасмунай – фирме Тритон (Канада). Передан в концессию фирме ССЛ (Россия-Швейцария) Павлодарский нефтеперерабатывающий завод.

По экспертным оценкам, более 80% производственного потенциала республики (в основном черной и цветной металлургии, топливно-энергетического комплекса, угольной и химической промышленности) теперь находится в руках иностранных инвесторов, что представляет явную и весьма ощутимую угрозу экономической безопасности страны.

На развитие корпоративного сектора в Казахстане оказывает влияние ряд факторов. Во-первых, наследственные особенности советского народного хозяйства: большая часть действующих казахстанских корпораций сформирована на основе бывших промышленных «гигантов» советской экономики (Карагандинский металлургический комбинат, производственные объединения «Экибастузуголь», «Карагандауголь», «Балхашмедь», «Жезказганцветмет» и др. Как показала практика дея-

тельности таких предприятий в условиях рынка, несмотря на значительный экономический потенциал большинства из них, к новым реалиям адаптировались немногие — те, кто сумел использовать возможности рынка и применить более эффективное (зачастую иностранное) управление. Однако наиболее успешными в условиях рыночной экономики оказались корпорации, созданные не так давно в основном методами рыночной самоорганизации, например, Казкоммерцбанк.

Транснационализация экономической деятельности крупных корпораций и предприятий является важным и необходимым условием эффективного участия национального капитала в мировой экономике. Как известно, международная экспансия как часть национальной стратегии развития многих стран мира ставилась в качестве задачи намного раньше ее осуществления. Несмотря на кризисное состояние экономики Казахстана, актуально уже сегодня разработать научно-обоснованную стратегию продвижения казахстанского капитала на мировые рынки как часть государственной внешней политики страны.

Решение следующих экономических задач может обеспечить успешное вхождение национального капитала в мирохозяйственную систему:

Во-первых. Восстановление внутреннего рынка. Только нормально функционирующий товарный и финансовый рынок может способствовать успешной интеграции страны в мировое хозяйство.

Во-вторых. Интернационализация национальной экономики, осуществляемая государством в таких направлениях, как развитие совместного предпринимательства, создание филиалов ТНК, политика усиления инвестиционной активности.

В-третьих. Транснационализация деятельности казахстанских корпораций и банков с использованием механизмов совместного предпринимательства, финансово-промышленных групп и транснациональных банков, их филиалов и дочерних компаний за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деловая неделя. // 1999 г. 9 апреля. № 14 (342).
2. Джолдасбеков А. Внутренние коллективные сбережения как альтернатива иностранным портфельным инвестициям // Рынок ценных бумаг Казахстана. 1999. № 6.
3. Источник: Неделя биржевого фондового рынка // Панорама. 1999. № 1-26.
4. Калмурзаев С. Передача в управление как один из путей подъема экономики // Азия — экономика и жизнь. 1996 г., апрель.
5. Оспанов М.Т. От стабилизации к росту (Экономическая программа, 1999-2005 годы). Астана, 1999.
6. Панорама. 1999 г. 21 мая. № 20.
7. Статистический ежегодник Казахстана. Алматы: НСА РК, 2008.
8. Статистический ежегодник Казахстана. Алматы: НСА РК, 2008.

АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ Д.А. КУНАЕВА (1966-1983гг) – СОЗДАНИЕ ГОРОДСКИХ РАЙОНОВ В КАЗАХСТАНЕ

КОШАТАЕВ А.Ж.

*старший преподаватель кафедры
Социально-гуманитарных дисциплин
АО «Медицинский Университет Астана»*

В 1946 г. в Казахстане был 21 городской район в 6 городах. Городские районы были в Алма-Ате, Караганде, Петропавловске, Уральске, Семипалатинске и Чимкенте. Алма-Ата имела в своем составе 5 районов, Караганда – 4, Петропавловск, Уральск, Семипалатинск и Чимкент по 3 района. 7 июля 1948 г. указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР были упразднены в Уральске Железнодорожный, Центральный и Приречный районы. В Семипалатинске упразднились Калининский, Ленинский и Октябрьский районы. Чимкент лишился Железнодорожного, Заводского и Центрального районов. В Петропавловске были упразднены Железнодорожный, Промышленный и Центральный районы. Таким образом, в Казахстане осталось только 2 города с районным делением: Алма-Ата и Караганда. В 1953 г. в 5 районах Алма-Аты проживало 330 тысяч жителей, а в 4 районах Караган-

ды 350 тысяч жителей. Создание городских районов в республике тесно связано с именем Д.А. Кунаева – Председателя Совета Министров Казахской ССР и Первого секретаря ЦК КПК. В 1957 г. Верховный Совет СССР принял закон – предоставляющий союзным республикам право создавать края – т.е. расширяющий их права. Но этот закон был чисто декларативным, так как создание краев областей и районов допускалось лишь с согласия Совета Министров СССР, который выделял средства на финансирование деятельности новых административных единиц. В данном случае Д.А. Кунаев умело использовал тот факт, что Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев долго работал в республике и не считал Казахстан чужим для себя. У Л.И. Брежнева осталось много друзей и знакомых в республике и отсюда стала развиваться его карьера. В свое время именно Брежнев выдвинул Кунаева на ра-

боту в Совет Министров и ЦК КПК. Д.А. Кунаева Л.И. Брежнев в 1964 г. опять выдвинул на пост Первого секретаря ЦК КПК, считая его своим человеком. Благодаря поддержке Л.И. Брежнева Д.А. Кунаев стал членом Политбюро ЦК КПСС. Я полагаю, что именно это обстоятельство вынуждало Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина выделять средства на создание новых областей и городских районов в республике. Здесь Д.А. Кунаев исходил из своей идеи о необходимости разукрупнения административных единиц с целью улучшения качества управления и административного обслуживания населения. Благодаря усилиям Д.А. Кунаева число городов с районным делением увеличилось с 2 до 12, а общее число городских районов выросло с 9 в 1965 г. до 35 в 1983 г. Теперь обо всем по порядку. В 1966 г. в столице республики Алма-Ате за счет разукрупнения соседних районов создается новый, шестой по счету район – Калининский. 14 мая 1969 г. в Караганде создается за счет соседних районов новый, пятый по счету район – Советский. 10 марта 1972 г. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР в Алма-Ате за счет разукрупнения Ленинского и Калининского районов был создан новый – Ауэзовский район. 1973 г. стал самым урожайным на создание городских районов в республике. 10 апреля 1973 г. Указом Президиума Верховного Совета республики в Павлодаре создаются – Ильичевский и Индустриальный районы. В Усть-Каменогорске были созданы Октябрьский и Ульбинский районы. В Семипалатинске были организованы Калининский, Кировский и Ленинский районы. В Чимкенте Указом Президиума Верховного Совета республики были созданы Абайский, Держинский и Энгельсовский районы. В апреле месяца 1973 г. число городских районов достигло уровня 1948 г.: 21 район в 6 городах. Но это было не все. 25 декабря 1973 г. выходит очередной указ Президиума Верховного Совета республики. Согласно этому указу в Актюбинске создаются Промышленный

и Фрунзенский районы, в Джамбуле – Заводской и Центральный районы, в Петропавловске – Кировский и Куйбышевский районы, а в будущей столице Казахстана городе Целинограде были созданы Ленинский и Советский районы. После этого число городских районов в республике достигло 29 в 10 городах и в деле создания городских районов наступила семилетняя пауза. 17 октября 1980 г. вышел в свет Указ Президиума Верховного Совета республики о создании в Алма-Ате двух новых районов: Алатауского за счет разукрупнения Ауэзовского и Калининского районов и Московского района за счет разукрупнения Ленинского, Октябрьского и Фрунзенского районов. Этим же указом в городе Темиртау были созданы 2 района: Металлургический и Гагаринский. Таким образом количество городских районов в Казахстане выросло до 33 в 11 городах. 4 мая 1983 г. Указом Президиума Верховного Совета республики в городе Уральске были созданы 2 района: Ленинский и Промышленный. Число городских районов достигло своего максимума: 35 в 12 городах. Можно сделать вывод, что упраздненное в 1948 г. в Семипалатинске, Петропавловске, Чимкенте и Уральске районное деление было восстановлено, хотя и не в полном объеме. Впервые районное деление вводится в Павлодаре, Усть-Каменогорске, Актюбинске, Джамбуле, Целинограде и Темиртау. Характерно, что в Семипалатинске названия 2 районов совпали с названиями районов, имевшихся в 1948 г.: Калининский и Ленинский. Можно задать вопрос: почему городские районы создавались именно в это время? Ответ лежит на поверхности: до этого времени, для этого не было необходимых условий. До 1970 г. в республике преобладало сельское население и было лишь 2 крупных города. В 1959 г. из 9 млн. 295 тысяч жителей только 4 млн. 67 тысяч или 43,4% проживало в городах, а 5 млн. 228 тысяч или 56,6% проживало в сельской местности. Во всех трех краях преобладало сельское население. В Целинном крае из 3 млн. 568,1 тысячи жи-

телей на селе проживало 2 млн. 370,9 тысячи человек, а в городах только 1 млн. 197,2 тысячи человек. В Западноказахстанском крае на 545 тысяч горожан приходилось 762,9 тысячи селян. Южноказахстанский край имел 802,4 тысячи человек городского населения и 1 млн. 164,3 тысячи сельского населения. Такие предпосылки появляются в период 8 и 9 пятилеток. Создание градообразующих предприятий и развитие урбанизации ведут к росту городского населения. К 1970 г. по оценкам специалистов население Казахстана составило 13 млн. 9 тысяч человек и впервые городское население превысило сельское: 6 млн. 538 тысяч или 50,3% против 6 млн. 471 тысячи или 49,7%. В 1972 г. по результатам всесоюзной переписи население республики составило 16 млн. 470 тысяч человек, из которых 6 млн. 942 тысячи или 52% проживали в городах, а 6 млн. 528 тысяч или 48% жили на селе. К 1989 г. население республики составило 16 млн. 467,2 тысячи жителей. Упадок сел и закрытие неперспективных населенных пунктов привели к большому и неконтролируемому притоку сельской молодежи в города и увеличению нагрузки на советские административные органы и органы правопорядка. Именно это и вынудило Д.А. Кунаева поставить перед центром вопрос о введении районного административного звена в указанных выше городах. Интересно, что городские районы были созданы не во всех областных центрах, а только в 11 из 19, и в одном городе областного подчинения. Введение районного деления в Тимиртау требует пояснения. Этого требовали: 1) Сложная криминогенная обстановка. 2) Специфика населения этого города — две трети которого составляли так называемые «химики» — условно-досрочно освобожденные преступники. 3) Численность населения этого города — 228,2 тысячи человек в 1987 г. Таким образом к началу перестройки в республике было 12 городов с районным делением и 35 городских районов. В столице республики Алма-Ате было 8 районов, в Караганде — 5,

Чимкенте и Семипалатинске по 3 района, а в 8 городах — Актюбинске, Джамбуле, Павлодаре, Петропавловске, Тимиртау, Уральске, Усть-Каменогорске и будущей столице независимого Казахстана — Целинограде по 2 района. Если взять географию создания городских районов, то следует отметить, что из 26 новых районов на юг республики приходится 8 районов, на север республики — 6 районов, на восток республики — 5 районов, на запад республики — 4 района и на центральный Казахстан — 3 района. Если же взять в целом все 35 городских районов, то география районирования будет выглядеть так 1. Юг — 13 районов. 2. Центр — 7 районов. 3. Север — 6 районов. 4. Восток — 5 районов. 5. Запад — 4 района. Надо указать, что в 8 областных центрах районное звено не вводилось из-за малочисленности населения данных областных центров и экономической нецелесообразности. Такими областными центрами были: Аркалык, Гурьев, Джезказган, Кокчетав, Кустанай, Кызыл-Орда, Талды-Курган, Шевченко. Население Аркалыка едва достигало 70 тысяч жителей против 315 тысяч в Джамбуле.

В 12 городах с районным делением проживало 4 миллиона 654 тысяч 300 человек. В среднем численность населения городского района составляла 132 тысячи 980 человек. Нагрузка на советские органы и органы милиции и КГБ была очень высокой:

1. Алма-Ата — 1 млн. 108 тысяч 400 человек в 8 районах — в среднем 137 тысяч 600 человек на 1 район.

2. Караганда — 633 тысячи 300 человек на 5 районов — в среднем 126 тысяч 600 человек на район.

3. Чимкент — 389 тысяч 100 человек на 3 района — 129 тысяч 700 человек на 1 район.

4. Павлодар — 330 тысяч 700 человек на 2 района — 165 тысяч 350 человек на 1 район.

5. Усть-Каменогорск — 320 тысяч 600 жителей на 2 района — 160 тысяч 300 на 1 район.

6. Джамбул – 315 тысяч жителей – 157 тысяч 500 на 1 район.

7. Актюбинск – 247 тысяч 900 жителей на 2 района – 123 тысячи 950 на 1 район.

8. Петропавловск – 233 тысячи 900 жителей в 2 районах – 116 тысяч 950 на 1 район.

9. Семипалатинск – 338 тысяч 400 жителей в 3 районах – 112 тысяч 800 на 1 район.

10. Темиртау – 228 тысяч 200 жителей в 2 районах – 114 тысяч 100 на 1 район.

11. Уральск – 229 тысяч 100 человек в 2 районах – 114 тысяч 550 на 1 район.

12. Целиноград – 279 тысяч 700 жителей на 2 района – 139 тысяч 850 на 1 район.

Все данные по населению городов Казахстана приводятся по состоянию на 1987 г. Наибольшая нагрузка выпала как мы видим на советские органы Павлодара, Усть-Каменогорска, Джамбула, Целинограда и Алма-Аты. Население Алматы с 1953 по 1980 г. увеличилось более, чем в три раза и превысило миллион жителей. Средняя численность жителей района в Алматы увеличилась с 66 тысяч в 1953 г. до 137 тысяч 600 человек в 1987 г. Население Караганды увеличилось с 1953 по 1987 г. на 80%. Это еще один довод в пользу создания городских районов. В период горбачевских реформ в 1987 г. в республике были упразднены 14 городских районов: 1) Актюбинск – Пролетарский и Фрунзенский районы. 2) Караганда – Железнодорожный район. 3) Темиртау – Гагаринский и Металлургический районы. 4) Семипалатинск – Калининский, Кировский и Ленинский районы. 5) Уральск – Ленинский и Промышленный районы. 6) В Целинограде – Ленинский и Советский районы. 7) Петропавловск – Кировский и Куйбышевский районы. После горбачевских реформ районное деление в республике сохранилось в 6 городах: 1. АлмаАте – 8 районов. 2. Караганда – 4 района. 3. Чимкент – 3 района. 4. Джамбул – 2 района. 5. Павлодар – 2 района. Впоследствии в 1991 г. были восстановлены Железнодорожный район в Караганде и в Семипалатинске вместо

3 упраздненных районов были созданы 2: Ауэзовский и Ленинский. Восстановление Железнодорожного района Караганды было вызвано наличием нескольких криминальных районов: Майкудук, Токаревка, Михайловка, Федоровка представляли собой казахстанское подобие Гарлема. Несмотря на наличие в Караганде 5 райотделов внутренних дел, высшей школы МВД и внутренних войск криминогенная обстановка в городе оставалась очень тяжелой. События лета 1989 г., когда шахтеры на 2 дня захватили власть в городе и вынудили Н.А. Назарбаева лично прибыть в Караганду, прямо повлияли на принятие решения о восстановлении Железнодорожного района. Таким образом накануне обретения независимости Казахстан имел 24 городских района в 7 городах. Как мы видим районное деление было ликвидировано в: 1. Актюбинске. 2. Темиртау. 3. Уральске. 4. Петропавловске. 5. Целинограде. Было восстановлено районное деление в Семипалатинске. В разное время руководители советского государства по-разному относились к созданию городских районов в Казахстане. При Сталине был создан 21 городской район в 6 городах, но затем были ликвидированы 12 районов в 4 городах. В период правления Н.С. Хрущева создавались края (3), упразднялись области (2), упразднялись сельские районы (70), они заменялись территориальными управлениями (121). Однако к счастью ни один городской район в республике не был упразднен. Так же следует отметить, что ни один городской район в республике при Н.С. Хрущеве не был создан. Если быть совсем точным, в период правления Л.И. Брежнева были созданы 24 городских района. Два городских района в Уральске были созданы в период правления Ю.В. Андропова. В период правления автора перестройки М.С. Горбачева как указано выше были упразднены 14 городских районов: в 6 городах полностью и в одном городе (Караганде) один из 5 имевшихся. Были восстановлены 3 района. Среди названий городских районов преобладала идеоло-

гия и промышленная тематика: в городах республики имелись: 5 Ленинских и по 3 Советских, Кировских и Октябрьских района, по 2 Фрунзенских и Калининских района, а также по 1 Московскому, Пролетарскому, Куйбышевскому, Индустриальному, Заводскому, Железнодорожному, Центральному, Промышленному, Дзержинскому и Ульбинскому району. Из 35 районов только 4 имели казахское название: В Алма – Ате: Алатауский и Ауэзовский районы и в Чимкенте: Абайский и Эңбекшинский районы. К счастью ни из этих районов не был упразднен. В 1991 г. в Семипалатинске один из восстановленных районов был назван Ауэзовским. Таким образом в 1991 г. из 24 городских районов в 7 городах казахские наименования имели только 5 районов (в 3 городах). Это положение только подтверждает бесправие и формальный суверенитет Казахстана. Трудность также заключалась в том, что казахский народ только в 1989 г. стал большинством у себя на родине. Надо признать, что задуманные Д.А. Кунаевым административные реформы по созданию городских районов достигли своей цели

и способствовали улучшению управления и административного обслуживания населения республики. Под руководством Д.А. Кунаева партийные и советские органы республики провели большую работу по созданию и укреплению аппарата и руководства созданных городских районов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник законов Казахской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР 1938-1957 гг. А-А. 1958. С. 181.
2. Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1969. №21.
3. Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1972.
4. Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1973, 1980, 1983, 1991.
5. Казахская ССР краткая энциклопедия. Т. 2. А-А., 1988.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВОПРОСОВ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ИСАБЕКОВ К.С.

*соискатель Кыргызского национального
университета им. Ж. Баласагына,
Вице-спикер Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики
(Республика Кыргызстан, Бишкек)*

С момента провозглашения суверенитета Кыргызской Республики прошло почти семнадцать лет, и все эти годы мы являемся свидетелями небывалого роста различных форм социальной активности нашего населения, наблюдаем крайние проявления общественно-политической активности (смена власти, митинги, демонстрации, пикеты), высокой деловой активности (миграционно-трудовой, предпринимательской), когнитивно-познавательной (интеллектуальной), инновационно-творческой и т.д. В связи с этим вполне закономерным стал и интерес к проблеме внешней миграции.

Правовой анализ активности человека исходит из признания ее как органического, неотъемлемого компонента человеческой деятельности, преобразующей как внешний мир, так и самого человека. Причем, исключается сама постановка вопроса о приоритетности какого-либо из полюсов отношения личность-общество, и внутренним импульсом, идущим от самого субъек-

та, придается равноценное значение, как и импульсам его социализации.

Сопряженность человека и права, когда человек всегда находится в основании правовой ориентации, выступает как ее естественно-гуманитарная предпосылка и столь же естественная цель. Какими бы конкретными вопросами не занималась правовая наука на том или ином этапе своего развития, ее всегда пронизывает реальная человеческая жизнь и устремленность к решению насущных человеческих проблем. Эта связь права с человеком, его потребностями и интересами постоянна и непреходяща.

Вместе с тем, человеку как всему живому вообще, присуща активность, это его природное свойство. Активность всего живого направлена на приспособление к внешней среде, человек как живое существо также приспосабливается к окружающим условиям, однако приспособление имеет качественные отличия и фиксируются понятием «социальная активность»¹, которую можно определить, как **социально-правовую функ-**

¹Торогельдиева Г. «Имманентная сущность и функции социальной активности человека» // Известия Чуйского университета, 2008. № 1-2. С. 200-201.

цию (активная жизненная позиция, осознание важности инициативного, общественно полезного поведения, при этом сознательная, инициативная, правомерная деятельность граждан и организаций, направлена на эффективное использование предоставленных прав, четкое исполнение возложенных обязанностей, реализацию охраняемых законом государственных, общественных или личных интересов) и др.

В связи с вышеизложенным актуальность вопросов внешней миграции очень высока.

Миграционная политика на современном этапе является одной из наиболее актуальных проблем государства. Связано это в первую очередь с тем, что в связи с распадом СССР, миграция из Кыргызстана и в Кыргызстан приобрела массовый характер, особенно из государств СНГ, где во многих случаях жизненный уровень значительно ниже, чем в Кыргызстане, а Кыргызстанцы мигрируют в свою очередь в более развитые Казахстан и в Россию.

Миграционная политика, являясь составной частью внешней и внутренней политики страны, представляет собой целую систему социально-экономических, идеологических и политико-правовых мер по регулированию миграционных процессов, которые в Кыргызстане имеют в основном три стороны – международная миграция в Кыргызстан и внутренняя миграция на территорию Кыргызстана и внешняя – из Кыргызстана, которую мы намерены исследовать в данной работе.

Рост числа мигрантов, в том числе увеличение нелегальной миграции, обусловили необходимость формирования новой миграционной политики государства, ее правовых основ, создания системы государственных миграционных органов, отвечающих потребностям создавшейся социальной обстановки. Эти меры должны способствовать эффективному управлению миграционными процессами, с целью обеспечить права мигрантов и, в то же время, защитить интересы государства.

На направления миграционной политики влияют различные обстоятельства – демографические, трудовые и социальные и

др. На развитие современной миграционной ситуации влияет так же и присоединение Кыргызстана к международному рынку труда. Миграция обусловлена, с одной стороны, использованием иностранной рабочей силы на территории Кыргызстана, а с другой – выездом кыргызских граждан на работу за рубеж

Необходимость совершенствования миграционной политики Кыргызской Республики, а также увеличение напряженности в миграционной ситуации за счет незаконной миграции, привели к необходимости принятия целого ряда нормативно-правовых актов.

Развитие миграционной политики требует повышения эффективности государственного регулирования и изменений в системе органов исполнительной власти КР в сфере миграции, а также функций и полномочий миграционных органов.

Большой объем нормативно-правовых актов в сфере миграции, отсутствие их классификации, неточность применяемой правовой терминологии, – все это создает сложности в применении норм права.

В связи с этим необходима разработка четкого понятийного аппарата миграционного института и введение его в правовую базу.

Научные исследования по вопросам миграции населения проводились в рамках социологии, демографии, экономики, а также права. В то же время целостного юридического анализа государственно-правовых основ в сфере миграции в науке не было. Этим обуславливается актуальность данной статьи. Подготовленное автором исследование ставит своей задачей восполнить этот пробел путем анализа теоретических работ, действующих нормативно-правовых актов, а также международно-правовых норм и посредством сделанных на основе этого выводов и предложений.

В связи с тем, что долгое время не было нормативно-правовой базы, и часто менялась система миграционных органов исполнительной власти, в научных исследованиях, монографиях по государственно-правовому регулированию в сфере миграционной политики.

В Кыргызской Республике затрагивались лишь те или иные аспекты исследуемой проблемы. С изменением ситуации в стране, соответственно, изменилось и государственно-правовое регулирование в сфере миграционной политики, в связи с чем, появилась потребность обобщить на научном уровне нормативно-правовые основы, теорию и практику в данной области. Для государственно-правовой науки институт миграции является сравнительно новой областью исследования. На общетеоретическом уровне в раскрытии тематики по государственно-правовому регулированию можно назвать работы ученых России: А.Б. Агапова, Д.Н. Бахраха, Г.А. Кузьмичевой, Б.М. Лазарева, А.Е. Лунева, М.Я. Масленникова, Н.Г. Салищевой, М.С. Студеникиной, Ю.М. Козлова, а также многих других ученых; в области прав и свобод человека и гражданина — О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, В.С. Нерсесянца и др.; в области иммиграции — Е.С. Красинец, Т.М. Регент, внешней миграции — В.А. Ионцева, А.Н. Каменского, С.В. Рязанцева и др., а также имеются работы кыргызских ученых: А.М. Абакировой, Ч.И. Арабаева, К.С. Исабекова.

Указанные авторы рассматривали проблему миграции в той или иной плоскости, мы же постараемся сделать целостный анализ государственно-правового регулирования в сфере внешней миграционной политики в Кыргызской Республике.

Несмотря на проведенные исследования, остался несформированным и недостаточно разработанным понятийный аппарат миграционного института. Применение различной терминологии для обозначения одного и того же понятия и нечеткость формулировок создают дополнительные сложности, как для правоприменительной практики, так и для формирования единых правовых основ в сфере миграции в Кыргызской Республике. Так же, до настоящего времени, не проведена классификация нормативно-правовых актов в исследуемой области. Формирование нормативно-правовых основ регулирования связано с существенными изменениями миграцион-

ной политики государства. Таким образом, остается еще много проблем в области миграции, которые нуждаются в научном изучении.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации государственной политики в сфере миграции Кыргызской Республики.

Предметом исследования являются научно-теоретический и нормативно-правовой аспекты государственно-правового регулирования в сфере миграционной политики Кыргызской Республики; деятельность органов исполнительной власти, осуществляющих миграционную политику, их организационная структура и функциональная компетенция, роль и место в системе органов исполнительной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арабаев Ч.И., Абакирова А.М. «Государственно-правовое регулирование миграционных процессов в Кыргызской Республике». Бишкек, 2004.
2. Воробьев Н.Е. «К вопросу о критериях социальной активности». Под ред. Никонова К.М., Волгоград, 1976.
3. «О концепции развития миграционного законодательства Российской Федерации». Авторы: Андриченко Л.В., Елеонский В.О., Хабриева Т.Я. // «Журнал российского права», № 4, апрель 2003 г.
4. Торгольдиева Г. «Имманентная сущность и функции социальной активности человека» // Известия Чуйского университета, 2008, № 1-2.
5. Торгольдиева Г.А. Автореферат... к.ф.н. «Философский анализ социальной активности человека в условиях миграции». Бишкек, 2007.

ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ҚЫТАЙ АРАСЫНДАҒЫ САЯСИ АҚПАРАТТЫҚ БАЙЛАНЫС

СҰЛТАНБАЕВА Г.С.

*әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық
университетінің Бұқаралық ақпарат
құралдары және жарнама кафедрасының доценті*

Қазақстан мен Орталық Азия елдеріндегі саяси коммуникацияны, саяси насихат, саяси мінез-құлықты зерттеу бүгінде өзекті болып отыр. Жаһандану кезеңінде Еуразия елдеріндегі саяси сабақтастықтың ұқсастықтары мен айырмашылықтарын айқындау маңызды кадамның бірінен саналады. ТМД елдері арасындағы саяси байланыстарды, олардың айырмашылықтары мен ұқсастықтары, саяси үндестігінің ерекше белгілерін және Орталық Азия елдеріндегі тарихи сабақтастық тәжірибесі дамуын айқындауда саяси коммуникация саласындағы қолданбалы зерттеулердің қажеттігі туындауда. Қазақстанның саяси құрылысының ерекшеліктерін ескере отырып, Еуразия елдерінің саяси коммуникациясының теориялық, әдістемелік және тәжірибелік негіздерін зерттеу осы аймақтың одан әрі дамуын болжау мен болжауда маңызды болып отыр.

Жаһандану дәуірінде Қазақстанның саяси жүйесіндегі коммуникациялық стратегияның жүзеге асуы мен болашағын айқындау маңызды болып саналады. Саяси коммуникация саласындағы зерттеулердің нәтижелері Қазақстан мен Еуразия елдерінің саяси жалғастығының ұқсастығы мен айыр-

машылықтарын айқындауда және болашақта осы елдердің саяси қарым-қатынастарының коммуникациялық тәсілдерінің дамуы үшін де аса үлкен мәнге ие. Бұқаралық коммуникация саласындағы зерттеулер Еуразия елдері арасындағы саяси қарым-қатынастарды, олардың арасындағы айырмашылықтарды айқындауда, Еуразия елдерінің тарихи жалғастығының дамуында өте маңызды.

Бүгінде әлемде алдыңғы қатарлы дамыған елдерді айқындау ақпараттық қорларды иелену мен дамыту өлшемдерімен өлшенетін кезең туындап отырғаны шындық. Қоғам дамуын материалдық қорлармен емес ақпараттық-коммуникациялық игіліктерді өндіру, дамыту және пайдалану өлшемдерімен айқындауда. Дамушы елдер сол ақпарат өндірісінде тұтынушы ретінде ғана қатысып отырған елдер саналуда. Бүгінде даму жолына түскен келдер өздерінің ақпаратын тұтынумен бірге, өзін де ақпарат өндіру әлеуетін жетілдіруде. Оларға Қытай, Үндістан, Малайзия, Түркия, Ресей, Бразилия және т.б сияқты елдерді жатқызуға болады.

Дегенмен қазіргі уақытта Қазақстандағы ақпаратты жинау, әзірлеу, жалпы ұлттық ақпарат тілі ретінде дамыту орыс тілі арқылы қолданылуда. Мемлекеттік мәртебесі бар

казак тілі ақпараттың тілі емес, аударманың тілі болып отыр. Қазак тілі ақпаратты сiңiру емес, орыс тілі арқылы сiнген ақпаратты тәр-жімалау тілі күйінде қалып отыр. Бұл соңғы кездері жиі айтылатын саяси ақпараттың сапасы мен берілуіне қойылар өткір сынның бірі іспеттес. Ақпарат пен коммуникация жылдам дамып отырған қоғамда ақпаратты пайдалану және оның өндірісін дамыту сол үшін де маңызды саналмақ. Әсіресе, бұл әлем елдерінің басым бөлігінде ақпарат индустриясын дамыту үдерісінен байқалуда.

Қазакстанмен көршілес аспан асты елі Қытаймен ақпараттық байланыстардың дамуы, әрине, ең алдымен, екі ел арасындағы саяси қарым-қатынастардың бет алысына қатысты екені мәлім.

Әсіресе, екі ел арасындағы саяси ақпараттық байланыстар мемлекеттік деңгейде өтетін ірі оқиғалар мен ел басшыларының іссапарлары кезінде белсене түсетіні анық. Мысалы, Қытай халық Республикасының Төрағасы Ху Цзиньтаоның Қазакстанға сапары қарсаңында қытай бұқаралық ақпарат құралдарының өкілдері ҚР Президенті Н. Назарбаевтан жазбаша сұхбат алуын атап өтуге болады [1].

Қазакстан-Қытай қарым-қатынасының дамуына жоғары баға беріп өткен Президент Н. Назарбаев 1922 жылдың қаңтарынан бастап дипломатиялық қатынас орнағалы бері Қытай мен Қазакстан арасындағы ынтымақтастықтың серпінді дамып келе жатқанын атап көрсетті.

Бүгінде бұл екі жақты қарым-қатынас уақыты тезінен өтті. «Қазакстан мен Қытай арасындағы аймақтық проблемалар шешіліп, шекара толық бөлінді және межеленді»,— деп жазады Елбасы. «Қазакстан мен Қытай экономикалық байланыстарын қай бағытта кеңейту керек» деген сұраққа жауап берген Елбасы, Қытаймен сауда көлемі бойынша Қазакстан ТМД елдерінің ішінде екінші орында екендігіне, сонымен қатар қолдағы тікелей және аймақтық экономикалық байланыстарды дамыту қажеттігіне ерекше тоқталды. Өнеркәсіптің түрлі салаларында, машина, агроөнеркәсіп кешені, құрылыс, ауыл шаруашылығы, сауда және қызмет көрстеу салаларында болашағы зор жобалар бар. Атап айтқанда, мұнай-газ саласындағы

ынтымақтастық мол әлеуетке ие. Қазакстанда энергетикалық ресурстарды өндіру тұрақты артып келеді және жақын жылдары 120-150 миллион тонна деңгейіне жетіп, түрлі қазакстан-қытай жобаларының жүзеге асыруға жеткілікті алғышарт жасайды.

Шанхай ынтымақтастық ұйымының кездесулері түрлі өркениет пен мәдениетке жататын екі мемлекет арасындағы тағу көршілік пен сенім климатын дамытуға ықпал етті.

Қазакстан-Қытай арасындағы екі жақты саяси байланыс екі ел арасындағы белді бұқаралық ақпарат құралдарының арасында ұйымдастырылатын мемлекет басшыларымен сұхбат өткізу дәстүрге айналып отыр. Мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаев Қытайдың жетекші бұқаралық ақпарат құралдарының тілшілеріне берген сұхбатын атауға болады [2].

Әсіресе, екі ел арасындағы ақпараттық байланысқа Шанхай ынтымақтастық ұйымының құрылғалы бергі даму үдерісі, қауіпсіздікті қамтамасыз ету, сауда-экономикалық ынтымақтастықты дамыту және аймақтағы гуманитарлық байланыстарды арттыру тиек болғаны белгілі.

«Біз Азиядағы өзара ықпалдастық және сенім шаралары жөніндегі кеңес сияқты Қазакстанның халықаралық бастамаларына көрсетіп отырған ХҚР мен ШЫҰ мүшелерінің қолдауын жоғары бағалаймыз. Экономикалық ынтымақтастық тұрғысында Қазакстан сауда-экономикалық, инвестициялық, энергетикалық, көлік, мәдени ынтымақтастық са-лаларындағы екіжақты және көпжақты фор-маттағы бірлескен жобаларды мақсат етіп отыр. Біздің еліміз ШЫҰ экономикалық жобаларына белсенді қатысуға, оларды өзара тиімді жағдайда қаржыландыруға дайын»,— деп атап өткен болатын Елбасы Н. Назарбаев.

Тәуелсіздік алғаннан кейін Қазакстан Қытаймен қарым-қатынасты «жана тарих беттерінен» бастады деуге болады. Ал бүгінде екіжақты қатынас стратегиялық серіктестік деңгейіне көтеріліп отыр. Екіжақты қатынастарды дамытудың бірнеше маңызды нәтижесін ерекше атап өтуге болады.

Астанада 2004 жылы өткен ШЫҰ Саммитінде мемлекет басшылары өзекті жаһандық және аймақтық проблемалары бойынша

Шанхай ынтымақтастық ұйымының бағыт-бағдарын белгілеген Астана Декларациясына қол қойған болатын.

Мемлекет басшысы Н.Назарбаевтың Гонгконг Қор биржасында болып, Сянган банк-қаржы құрылымдарының өкілдерімен кездесуі Қазақстан мен Сянган арасында іскерлік ынтымақтастықты жандандыруға ықпал еткен және екі ел арасындағы ақпараттық саясаттың да ілгерілеуіне себепкер болды деуге болады.

Қазақстан Республикасы мен Қытай Халық Республикасы арасындағы дипломатиялық қарым-қатынасының 17-жылдығы 2009 жылдың 3 қаңтарында ресми аталып өткен болатын. Аталған мерзімнен қазақ-қытай арасындағы қарым-қатынас жаңа деңгейге көтерілгені мәлім. 1998 жылы Қазақстан және Қытай шекараларын толықтай бекітіп алды.

2002 жылдың желтоқсан айында Қазақстан мен Қытайдың арасындағы Татукөршілік, достық және ынтымақтастық туралы шартқа қол қойылды, бұл екіжақты қатынастарды әрі қарай дамытудың тарихи іргетасы қаланды. 2005 жылы екі жақ та стратегиялық серіктестік байланысын орнатты.

Екі ел арасындағы қарым-қатынастың көпірін нығайтуда БАҚ атқаратын рөлі ерекше. Осы мақсатта соңғы жылдары бірқатар басылымдар жарық көріп, Қазақстан және Қытай елдерінің БАҚ нарығында өзіндік позицияға ие болып отыр. Сондай басылымның қатарында «Щедрая дельта» журналын атауға болады [3].

«Щедрая дельта» Шанхайда жарық көретін басылымда Қазақстан Республикасы Бас елшілігінің қолдауымен бірқатар мақалалар жарияланып, Қытайдың шығыс жағалауының бизнес-элитасын елімізбен таныстыру мақсаты көзделген. Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуы, сыртқы саясаты мен болашағы туралы материалдар, әрине, екі ел арасындағы ақпараттық байланысты нығайта бермек. Шекара мәселесі, сауда-экономикалық, мәдени-гуманитарлық және ғылыми-техникалық ынтымақтастық жайлы білгісі келген қытайлық оқырмандарға бұл басылым екі ел арасындағы тек мәдени емес, сондай-ақ ақпарат көпірі саналмақ. Алматы және Шанхай қалалары арасындағы ынтымақтастық ақпараттық оқиғаға негіз

боларлық маңызды жаңалықтар қатарынан саналуда. 22 мың данамен жарық көретін Пекин, Тяньцзинь және Хэбэй қаласы аймақтарын қамтитын Сары теңіздегі Бохай шығанағы, Янцзы және Чжуцзян өзендері аңғарлары аймақтарына тарайтын басылымның ақпараттық кеңістікте алатын орны ерекше.

Екі ел арасындағы ақпараттық кеңістік алаңын ұлғайтуға себін тигізген басылымдардың бірі – «Көрші» журналы [4]. 2006 жылдан бері жарық көретін түрлі-түсті көркем бе-зендірілген журнал Қазақстан мен Қытай арасындағы саяси, қоғамдық ақпараттармен қатар, мәдениет тамырластық айнасына айналды. Екі ел арасындағы дипломатиялық қарым-қатынастың 17 жылы көршілік, достық, ынтымақтастық байланыстар жылдам өріс алуының куәсі «Көрші» сияқты жобалардың дүниеге келуі дәлел. Сенімді саяси қарым-қатынастардың орнауы экономикалық-сауда ынтымақтастығының дамуына, мәдени-рухани байланыстардың өркендеуіне негіз болып отыр.

«Көрші» журналы екі ел арасындағы халықтық мәдениеттің жаршысына айналған санаулы бұқаралық басылымдар қатарында. Басылым, әсіресе, Қытай еліндегі аз ұлт өкілдерінің руханияты, мәдениеті, салт-дәстүрімен бұқараны таныстыруда ерекше ақпараттық-насихаттық қызмет етуде. Мәселен, басылымдағы «Қытайдағы Дұң ұлты», «Дұңған ұлты», «Тәжік ұлты», «Өзбек ұлты», «Дүншян ұлты», «Яу ұлты», «Татар ұлты», «Күшардағы Субашы ұлты», «Тибет ұлты», «Қытай ұлты» сияқты материалдардың аспан асты еліндегі көп ұлт өкілдерінің өмірі мен дәстүрін, салты мен ғұрпын, тіршілігін, тұрмысын дәріптеу мен ақпараттандыру саясатын озық тәжірибе деп санауға болады. Сондай-ақ бұл басылымның қазақ және қытай елдері арасындағы ақпараттық мәдени дәстүрлерді жалғастыруда да рөлі ерекше.

Қытай мен Қазақстан БАҚ тән ұқсастықтар және өзгешеліктер жаһандық ақпараттық үдерістерден тыс қалмасы анық. Бұл орайда аспан асты еліндегі ақпарат нарығындағы ерекшеліктердің сипаты бы-лайша өріс алуа.

Қытайда бұқаралық ақпарат құралдарының балама түрлерінің белсенді дамуы – бұқаралық коммуникацияның жаңа сипатта

өріс алуының дәлелі саналмақ. Қазіргі уақытта Қытайдың дәстүрлі бұқаралық ақпарат құралдары дамуына мынадай факторлар ықпал етуде: алдымен, техникалық және қаржылық жағынан артықшылықтары мен жетістіктерімен дамып отырған, тұтынушы аудиториясының көлемі артуына ықпал ететін Интернет, мобильдік байланыс, кабельдік телевизия және тағы басқа да ақпарат алудың қазіргі заманғы форматының жылдам қарқын алуы саналса, келесіден, өте қатал бәсекеге қабілеттіліктің артуынан бұқаралық дәстүрлі ақпарат құралдарының табысының бәсеңдеуіне әкелуде.

Қытайдағы дәстүрлі БАҚ өз аудиториясы мен ықпал етуі дәрежесінің төмендеуінен бұл сала қазір қайта құрылымдануда. Қытай экономикасының серпінді дамуы жарнама нарығының дамуымен тығыз байланысты. Өткен жылы Қытайдағы жарнамадан табыс көзі Жапониядағыдан артып, әлемдік жарнама нарығындағы екінші орынды иеленді.

Қытай бұқаралық ақпарат құралдары университетінің профессоры Хуан Шэнминьнің айтуынша, Қытай жарнама нарығында дәстүрлі БАҚ үлесі азайып, керісінше, ақпараттың балама көздерінің үлесі артуда. Оның қатарында, әрине, Интернеттің басымдығын атап өту қажет. Қытайдағы Интернет желісі абоненттерінің саны 100 млннан асып түсіп отыр. Жас ұрпақ қазір Интернет және басқа да балама БАҚ түрлеріне өте тәуелді. Газет және журналға жазылушылардың жасы ұлғаюда [5]. Дәстүрлі БАҚ танымалдығының төмендеуі аясында, керісінше, Интернет желісі, кабельдік және мобильдік желілер қызметін пайдалану саласы дамуда. Қытайда кабельдік теледидардың келуіне аса көп уақыт өте қоймаса да бұл нарық қарқындауда. Қазір бұл нарықтағы өнім 1 млрд юаньнан асады.

Желілік ақпараттық агенттіктер қазір өте

жылдам даму үстінде. Бүгінде NetEasy, Sina және Sohu жетекші порталдарының табысы жылдан жылға артуда. Сондай-ақ балама ақпараттық қызмет саласында China Mobile, Chinanetcom мобильдік операторлары жетекші орында. Жаңа және дәстүрлі БАҚ арасындағы бәсекелестік техникалық жабдықталу деңгейінен аңғарылады. Балама ақпараттық қызметтің тиімділігі нарықтағы ескі форматтағы ақпарат таратудан гөрі жұмсалатын қаржының үнемделуі мен перспективасынан байқалуда. Қазіргі уақытта қытай бұқаралық ақпарат құралдары нарығында ақпараттық индустрия саласында бәсекелестік дамуына орай шоғырлану үдерісі байқалуда. Бұл айтылған ақпараттық нарықтағы үдерістер жаһандық сипат алуы да заңды. Сондай-ақ осынау жаһандық біртұтас ақпараттық кеңістікте дербестікке ұмтылатын ұлттық БАҚ нарықтарын да шарпитын құбылыстар қатарында.

ӘДЕБИЕТ

1. <http://inform.kz/index.php?lang=kaz#216054>
2. *Егемен Қазақстан*, 2006 жыл, 16 маусым.
3. «Щедрая дельта» журналы, 2008, №1-6.
4. «Көріші» журналы, 2006-2008, №1-33.
5. *Китайский информационный Интернет-центр*, 2006, 14 ақпан.

ПОЭТИКАЛЫҚ ШЫҒАРМА ТІЛІ

ЕРЖАНОВА С.Б.

Капий қоғамдық университеті

Тіл пәндері кафедрасының ассоциациялы

профессоры, филология ғылымдарының кандидаты

Поэзия материалы образ да, эмоция да емес, сөз деп тұжырымдаймыз. Поэзия сөз өнері, поэзия тарихы сөз өнерінің тарихы. “Сөзбен жеткізушілік” деген мектептен таныс термин бұл мағынаны толық ашып береді.

Лингвистикада соңғы кезге дейін басымдық танытқан грамматиктердің ілімі механикалық әсер ететін дыбыс заңдарының көмегімен тіл тарихының әралуан құбылыстарын түсіндіруге тырысты және сондай балама принципін механикалық түсінуден, сол арқылы табиғи тарихилық құрылымды құрды. Егер тарихи фонетика саласында ондай механикалық түсіндірме елеулі қиындықтарға тап болса, ал сөз құраудың, семантика мен синтаксистің тілдік құбылыстарының механикасы мүлдем мүмкін болмай қалады. Және шын мәнінде қазіргі заманғы лингвистикалық теориялар тілдің дамуында кейбір ішкі телеологияны көреді. Бұл орайда лингвистика баяғы бұрынғы тілдің неғұрлым сыртқы және жинақталғанынан (тарихи грамматика деп аталады) қазіргі заманғы тілдік сананың қолданыстағы және ағымдағы құбылыстарын бақылауға көшеді, ол сөйлеу қызметінің әралуандығы ұғымын ілгері шығарады. Өмірдің әр минутында біз ішкі жан-дүниенің ерекшелігіне, күн мен жылға, жасқа, сөйлеудің бұрынғы дағдысына және жаңадан иеленгендерге байланысты әртүрлі тілді қолданамыз...Тілдік форманың

құрылымын “қызмет” ретінде (Гумбольдт пен Потебнянің ежелгі бейнелеулері бойынша) қарастыра отырып, біз тілден әртүрлі телеологиялық ұмтылыстарды табамыз, сол арқылы сөздердің ең таңдаулысы мен сөз құраудың негізгі принциптері айқындалады. Тапсырманың ерекшелігі поэтикалық тілдің ерекшелігін белгілеу үшін қолданылуы мүмкін. Сонымен қатар Потебня (бұл орайда Гердер және ісін ілгері апарушы неміс ғалымдарына мән бере отырып) сөйлеу қызметін екі типке бөлді – поэтикалық және прозалық (ғылыми) тіл; оның біріншісінің негізгі ерекшелігін ол образдылықта деп білді. Л.П.Якубинский бұл мәселеге жаңаша тәсілмен келеді. Тілдің құбылысын топтастыруды “сөйлеуші өзінің тілдік материалын қандай мақсатқа қолдану тұрғысынан” ұсына отырып, ол “практикалық тіл” жүйесіне және поэтикалық тіл жүйесіне бөліп қарайды, онда “практикалық мақсат соңғы қатарға ығысады және тілдік үйлесім өзін-өзі бағалауға ие болады.” Өзін-өзі бағалау-сөйлеу қызметінің ұғымы (поэтикалық сөйлеуді айқындау үшін тым ауқымды екендігі күмәнсіз және ондай қызметтің көптеген мысалын, Якубинский өзі келтіргендері, арнайы эстетикалық сипат алмайды, оған қоса Якубинский поэтикалық, барлық басқа эстетикалық сөз сөйлеудің ілестіруші белгілердің бірі ретінде атап көрсетті.

Дәлірек айтқанда, поэтикалық шығармада

оның тақырыбы жеке түрде болмайды, тілдік бейнелеу құралына тәуелді емес, ал сөзде жүзеге асырылады және поэтикалық сөз тәрізді көркемдік құрылымның сол заңына бағынады.

Ырғақтық және синтаксистік бірліктердің композициясымен тақырыптық құрылу сәйкестігі тақырыптың көркемдік өрістеуінің белгісі ретінде тән болады: жекелеген жеке тақырыптар мағыналық параллелизммен өзара байланысты, оған ырғақ пен синтаксистің саласындағы тілдік формалардың параллелизмі сәйкес келеді. Өлең тілінің суреттілігі мен жандылығы сөзбен мүсінделген әр сипат-бейненің мағынасын жарқыратып ашып бере білуінде. Абайдың «Желсіз түнде жарық ай» өлеңінің көркемдік өрісіне (Желсіз-түн, жарық-ай. Су бетінде дірілдеген ай сәулесі, ауылдың жанындағы терең сайда күрілдеп тасыған өзеннің даусы) сияқты таза композициялық бірлікті, ырғақ пен синтаксистік тұтастықты, тақырыптық дәлдікті өзінен-өзі қажет етіп тұрған поэтикалық күшті байқаймыз.

Поэтиканың жалпы немесе теориялық міндеттері поэтикалық тәсілдерді жүйелі зерттеу, оларды салыстырмалы сипаттау және топтастыру болып табылады: теориялық поэтика нақты тарихи материалға сүйене отырып, поэтикалық өнердің тарихшысы оның алдында тұрған индивидуальдық міндеттерді шешу кезінде қажет ететін ғылыми ұғымдар жүйесін құруы тиіс. Поэзия материалы – сөз болғандықтан, поэтиканың жүйелілік құрылымының негізіне тілдің фактілерін топтастыру жатуы тиіс, оны бізге лингвистика береді. Көркемдік тапсырмаға бағынған осы фактілердің әрқайсысы сол арқылы поэтикалық тәсілге айналады. Мәселен, Махамбет ақынның халықтық дәстүрді өз жайын суреттеген сөз өрнектерімен бере білген мына өлеңінде:

*«Боз ағаштан биік мен едім,
Бұлтқа жетпей шарт сынбан.
Ел құтқарар ер едім,
Жандаспай ақыры бір тынбан.
Томағалы сұңқар мен едім,
Толғамалы найзамен
Толықсып жауға шапқанда,
Бір озғанмын жұртымнан.*

Біз ең алдымен ақын үшін тілдің дыбы-

стары маңызды екендігін көрдік. Ой өткірлігі, сезім тереңдігі, ақынның өмірдегі шынайы жайларды толғап айта білуі сөз накыштарының нактылық сипаты шындықтан алынған бояуды жасап отырғанын байқаймыз. Бұл көркемдік шығармадағы бос орын емес, поэтикалық образдарды білдіретін ретсіз шу да емес, ол көркемдік бейнелеудің елеулі құралы. Поэтикалық тілдің дыбыстары реттелген және жинақы; дыбыстардың айрықша тандалуы және олардың айрықша орналасуы поэтикалық сөзді прозалықтан ерекшелендіріп тұр. Демек, лингвистикалық қызметі жағынан өлеңдегі дыбыстық өзгешеліктерді ескере отырып оның бір бөлімі ретінде поэтикалық фонетика, немесе поэтика бөлімі ретінде эвфония сәйкес келетінін байқаймыз. Поэтикалық фонетика саласында, және лингвистиканың тиісті бөлімінде мұндай құбылыстарды үш топқа бөлуге болады:

А) Бір жағынан, реттілік өзінің қуаты жағынан ерекшеленетін буындардың орналасуына қатысты болады: біз өлеңнен күшті және әлсіз буындардың, яғни бір тілдерде ұзақ және қысқа, басқаларында екіпінді және екіпінсіз болып кезектесіп келетін заңдылықты байқаймыз. Мұндай сандық кезектесу метрика саласын құрайды. Поэзия үшін метрика мәселелерінің ерекше маңыздылығына орай поэтикалық фонетиканың бұл тарауы кейде дербес бөлімге бөлінеді, поэтиканың басқа негізгі бөлімдеріне орайласқан – стилистикаға, композиция мен тақырыпқа; бұл орайда “метрика” термині жалпы алғанда поэтикалық фонетиканың неғұрлым кең мағынасында қолданылады.

Б) Екінші жағынан, көркемдік әсердің қайнар көзі дыбыстардың сапалы жағы, дауысты және дауыссыздардың айрықша тандалуы мен орналасуы – сөзбен жеткізу құралдарының мәселелері екенін айқындайды.

В) Қорытындысында, дауыстың интонациялық көтерілуі мен төмендеуі, әдеттегі ауызекі тілге тән, поэтикалық тілде сондай-ақ көркемдік реттілікке бағынатынын дәлелдеп тұр.

Сөздің құралуы мен сөздің өзгеруі туралы мәселе поэтикада жалпы ол лингвистикада иеленетін сол мағынаны иелене алмайды; сөздің әр формасы ақынға дайын және аяқталған түрде берілген, және тек айырықша жағдайларда ғана ақынмен грамматикалық құрылу фактілеріне “нұсқау”

беріледі. Ондай құбылыстар қатарына әдеттен тыс практикалық сөз сөйлеуде ерекше морфологиялық категорияларды қолдану жатады: мысалы, құрамдас сөздерді кенінен қолдану “құрамдас эпитеттер”, немесе тиісті сын есім – эпитет орнына бөлінген зат есімді қолдану.

Сөздің мағынасын зерттейтін лингвистика бөлімі семантика (немесе семасиология) деген атауды алды. Поэтиканың айрықша бөлім ретінде семантика поэтикалық сөзде сөздің мағынасын проблемасын қарастырады.

Семантикаға ең алдымен поэтикалық тақырып ретінде сөзді зерттеу жатады. Заттық мағынасы бар әрбір сөз суреткер үшін поэтикалық тақырып, көркемдік ықпал етудің өзіндік ерекшелігі бар тәсілі болып табылады, сонымен бір мезгілде ғылымның тіліндегі сияқты ол жалпы ұғымнан бөлінген белгілеу ғана. Мәселен, лирикада тұтас поэтикалық бағыт өзінің сөзбен жеткізу тақырыптарының басымдығымен айқындалуы аз кездеспейді.; мысалы, ақын-сентименталист үшін “мұңды”, “шаршаған”, “ымырт”, “көз жасы”, “қайғы”, және т.б. сөздер тән. Жақын араға дейін поэтиканың осы бөлімі үшін символика атауы ұсынылып келді; бірақ сөзбен жеткізу тақырыптарын символдар деп атайтын болсақ, онда біз ерекше поэтикалық тропты “символ” сөзімен белгілейтін дәстүрлі терминологияға қарсы шығамыз.

Мұндай екі жақтылық стилистика саласында, яғни поэтикалық тіл туралы ілімде байқалады. Поэзияның негізгі тақырыптық элементі – сөзбен жеткізілетін тақырыптарда, яғни поэтикалық семантикада (символикада). Суреткердің композициялық тапсырмасы, дыбыстық және мағыналық, сөз материалында метрикалық және синтаксистік құрылымда бейнеленеді. Бірақ поэтикалық шығарманың сөздің материалында жүзеге асырыла отырып, сөзбен жеткізу-стилистикалық талдаумен бітпейтіні де болады. Поэтикалық образға сөздегі образға берілетін атау берілуі мүмкін, атап айтқанда: белгі, символ, одан ұғым, ішкі түр туындайды. Сыртқы түрі поэтикалық шығармаларды қабылдаудың және басқа өнерлерден ажыратудың шартты тәсілі. Сөздегі ұғымға поэтикалық шығармадағы образ (немесе образдардың белгілі тұтастығы) сәйкес келеді.

Сонымен, поэзия көрнекілік және образдық мағынада суретпен немесе музыка-

мен бәсекелесе алмайды. Поэтикалық образдар субъективті және ауызша сөзбен жеткізілетін ұғымдардың қосымша құбылысы болып келеді. Бірақ ол образдық өнерге қарағанда жұтан, ұғымдардың көрнекілігіне қатысты сөз бен поэзия, бір жағынан, өзінің саласын иеленеді, ол басқа өнерлерге қарағанда мүмкіндігі өте жоғары. Оған ең алдымен формальдық байланыстар мен қатынастардың кең ауқымды тобы жатады, олар өзіне сөзбен бейнелеу табады, бірақ басқа өнерлер үшін ол мүмкін емес.

Өленді талдау поэтиктердің толықтай құзыретіне жатады, және оның соңғысын лингвистиканың поэтикалық функцияны тілдің басқа функциялары мен оның қатынастарын қарастыратын бөлігі ретінде айқындауға мүмкіндік береді.

Поэтикалық тәсілдердің жекелеген түрін зерттеумен поэтиканың міндеттері бітіп қойған жоқ. Ғылыми абстракцияда жекелеген тәсілдерді окшаулап, оларды дербес зерттеу керек. Көркем шығарманың нағыз тұтастығында олар бір-бірімен тығыз байланысты, оның фонетикалық, морфологиялық, мағыналық және синтаксистік қасиеттері әрбір сөзде байланысты болатынын ескеруіміз керек.

ӘДЕБИЕТ

1. Потебня А.А. *Эстетика и поэтика* М., 1976. С. 72.
2. Гумбольдт. *О различии человеческого языка и влиянии этого на умственное развитие человеческого рода*. СПб, 1985. 38 с.
3. Сухих С.И. *Теоретическая поэтика* А.А.Потебня. Нижний Новгород, 2001. 214 с.
4. Кабдолов З. *Сөз өнері*. Алматы: Мектеп, 1975. 178 б.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

КАБДРГАЛИНОВА С.Б.

кандидат филологических наук, доцент

Алматинского технологического университета

Двадцать первый век шагает по планете. Для него характерны глобализация, обширные открытия в области нанотехнологии, стремительный рост достижений в области информационных технологий и охвативший всю планету кризис в конце первой декады тысячелетия. Интернет захлестнул все и всех, люди знакомятся во всемирной сети, общаются на форумах. Человечество продолжает свое существование, несмотря на кризис, экологические проблемы, пробки на автодорогах, недостаток времени и сна, и множество других проблем. Жизнь в мире быстротечных колоссальных изменений. Подрастающее поколение владеет достаточным объемом информации, общается с окружающими с помощью SMS сообщений, посредством всемирной путины, чтобы соответствовать современным требованиям, с целью обеспечения себя и окружающих материальными ценностями и необходимым перечнем товаров и услуг, для ведения полноценного образа жизни, для сохранения здоровья и приумножения своего благосостояния. В современных условиях достижение этих целей предполагает приобретение глубоких знаний по специальности благодаря владению тремя обязательными языками: казахским, русским, английским. Данная задача поставлена перед всеми казахстанцами нашим правительством

и прозвучала с высокой трибуны из уст президента страны.

Русский язык – язык межнационального общения – не теряет свою актуальность, являясь одним из основных языков средств массовой информации на всем постсоветском пространстве. Государственный казахский язык постепенно набирает силу, отдельные представители нового поколения казахстанцев неказахского происхождения порой лучше владеют государственным языком по сравнению с отдельными представителями казахов, как предыдущего, так и нынешнего поколения. Наиболее актуален английский язык – самый востребованный из международных языков.

Перед современной казахстанской студенческой молодежью открываются большие возможности, владея языком на соответствующем уровне, завоевать образовательный грант и поехать учиться в страну носителей языка и в последующем не только получить, возможно, более качественное образование, но и приобщиться к иной культуре, расширить круг общения и свой кругозор.

Все это является предпосылкой постановки новых целей перед лингвистами, педагогами и методистами нашей страны с целью создания необходимой лингводидактической литературы для обеспечения отечественного студента соответствующими для данного эта-

па учебниками, словарями и иной литературой.

Одной из актуальных задач современной прикладной лингвистики является уровневый подход к обучению языкам. Данный подход к изучению и преподаванию языков требует разработки необходимых методических приемов и способов обучения практическому овладению языком.

В научном труде С.С. Кунанбаевой «Современное иноязычное образование: методология и теории» указывается на необходимость кардинального пересмотра методологии при обучении языкам, что крайне важно «в условиях международного взаимодействия» для реализации задач ускоренной модернизации и развития страны [1, 5].

Еще Джон Лайонз во «Введении в теоретическую лингвистику» писал о том, что в лингвистической теории отдельная языковая единица универсальна, поскольку она применима ко всем языкам [2, 147]. Ученые, педагоги, методисты создают трехязычные учебники, учебные и методические пособия, словари и другую справочную, и дидактическую литературу.

Одним из современных течений в лингвистике стало контрастное сопоставительное изучение отдельных явлений, единиц и систем двух, трех и более языков, как родственных, так и чаще неродственных. Это не дань моде, данный этап в лингвистической науке востребован с целью раскрытия особенностей языковых явлений и улучшения возможностей изучения и овладения языками, так как контрастная лингвистика находится на пересечении теории и практики.

Следующим шагом служит создание и применение необходимых методов и приемов, способствующих усвоению полученных теоретических данных на практических занятиях по изучению языка и его практического применения.

После завершения работы по сопоставительно-исследовательскому и выявлению структурно-семантических и коммуникативно-прагматических особенностей вопросительных предложений казахского и английского языков, как одной из наиболее частотных языковых единиц и языкового средства коммуникации, появилась потребность порабо-

тать над применением полученных данных на практических занятиях по языку. Таким образом, в стенах Алматинского технологического университета была проведена серия уроков и видеуроков, включающая и материал по закреплению и изучению вопросительного предложения. Материал представлен в виде краткого доступного изложения необходимого теоретического материала и примеров на трех языках: английском, казахском и русском. Он применим при изучении таких пространственных тем как «Пища», «Еда», «В ресторане», «Завтрак», «Покупки» и т.д., характерных для 1-ого этапа обучения в рамках изучения общественно-бытовой тематики. Изложение теоретического и материала примеров включает в себя и метод контрастного анализа, также как и сопоставительный метод, способствующий закреплению теоретических знаний по данному вопросу.

За изложением теоретической части и примеров на конкретную тему «Пища и еда», следует видеоматериал на заданную тему с изображением видов различных блюд на столе, в холодильнике, на витрине и т.д., к которым поставлены конкретные задания: «Поставьте общий/специальный/разделительный/альтернативный вопрос» или «Задайте все возможные типы вопросов». При выполнении заданий у обучаемых вырабатывается возможность творческого усвоения в процессе усложняемых проблемных ситуаций, обеспечивается развитие творческого мышления, закрепление грамматики, лексики, развитие речи.

Процесс усвоения и закрепления теории происходит в вопросно-ответной форме, включая ролевую игру как один из активных методов обучения, а также анализ конкретной ситуации, игровое проектирование нетрадиционным методом, в данном случае обучающиеся сами становятся вовлеченными в проведение анализа и обобщения, абстрагирования и воображения. Конечным результатом послужит составление студентами диалогов, включающих от простейших двух-трех реплик каждого коммуниканта до более полного диалога, охватывающего все мельчайшие детали изображаемого видеорисунка, что наиболее характерно для 2-ого этапа обучения.

Технологическое или политехническое

обучение для преподавания английскому языку имеет свои особенности и предпосылки, охватывая и включая в себя обширные научные и технические сферы инженерии и производства. Обучение не может включать в себя только чтение и письмо, предполагающие владение определенным словарным запасом к завершению курса обучения, необходимо комплексное обучение, включающие и лексику, и материал для прослушивания, записанный дикторами-носителями языка, и тематическую грамматику, и, возможно, какие-то шутки и смешные короткие истории на злободневную тематику, созвучную изучаемой общей теме.

К примеру, при изучении темы «Технология кожи» студентам предлагается текст на английском языке, в котором описываются происхождение, основные этапы переработки и другие понятия относительно кожи. Текст сопровождается активным словарным материалом на трех языках – английском как исходном, – русском, который более схож с предыдущим, т.к. также как и английский язык, относится к индоевропейской группе языков, – и, наконец, казахском, необходимым для изучения как в учебных группах с казахским языком обучения, так и с русским. Характерным для научных текстов служит наличие терминов, используемых во всех языках, например, «type», «operation», «protein», которые легко переводимы и нет необходимости включать их в активный словарь [3, 102].

Изложение грамматического материала идет в соответствии с текстовым материалом в виде «Grammar facts about ...». Вместе с тем изучение и закрепление грамматики красной нитью тянется через весь материал по теме, включая не только письменные задания по тексту, но и процесс прослушивания.

В качестве шутки используется рассказ о сороконожке, в котором повествуется о том, как мужчина приобретает себе особенное любимое животное – сороконожку и приглашает ее с собой на чашку чая, но никак не может дожидаться ответа на свое приглашение,

и только на третий раз сороконожка отвечает, что она услышала приглашение с первого раза, но ей нужно время, и она все еще обучается. Для восприятия на слух, т.е. для прослушивания английской речи, представлен материал о производстве спортивной обуви всем знакомых мировых фирм Nike, Adidas, Reebok. Тема «Технология кожи» также представлена не случайно, потому как для нашей страны при наличии необходимого оборудования и обмена опытом, к примеру, с той же Турцией, вполне приемлемо производство отечественной кожи и обуви для казахстанского потребителя.

В целом, перед казахстанской лингводидактикой огромные возможности с целью создать и обеспечить себя необходимой литературой, привлекая соотечественников и ученых из англоговорящих стран, перенимая опыт и методику преподавания английского языка, сегодня и сейчас, когда правительство во главе с президентом ждет от педагогов и студентов воплощения в жизнь жизненно необходимых задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунанбаева С.С. *Современное иноязычное образование: методология и теории*. Алматы, 2005. 264 с.
2. Джон Лайонз. *Введение в теоретическую лингвистику*. М., 1978. 544 с.
3. Кабдргалинова С.Б. *English for technological specialties / Английский язык для специальностей технологического профиля / Технологиялық мамандықтарына арналған ағылшын тілі*. Алматы, 2008. 172 с.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ АКТИВНОГО ТИПА

БАХАМОВА А.Г.

*ассоциированный профессор кафедры
Языковых дисциплин Каспийского
общественного университета,
кандидат филологических наук*

Язык возникает в ответ на потребность членов появившегося в результате эволюции человеческого коллектива общаться друг с другом и передавать информацию от одного поколения другому. Уже в древнейшем языке складывалось ядро словаря – основной словарный состав, включающий в себя:

- 1) термины родства: *мать, сын, дед* и т. д.;
- 2) названия частей человеческого тела и тела животных: *голова, зуб, нога, коготь* и под.;
- 3) наименование общераспространенных явлений природы: *солнце, дождь, весна* и под.;
- 4) названия признаков и свойств: *зеленый, высокий, старый* и под.;
- 5) наименования элементарных действий и состояний: *есть, бежать, пить* и под.;
- 6) числовые слова: *один, два, сто* и под.;
- 7) местоимения: *я, мы, тот* и под.;
- 8) служебные слова: *и, а, или* и под.

Слова основного словарного состава представляют собой исконные единицы языка. Часть этих слов возникла еще в эпоху существования индоевропейского языка, а многие из них восходят к праславянской эпохе.

Слова основного словарного состава обладают высокой степенью устойчивости и

имеют наибольшее распространение среди носителей данного языка.

В русском языке наряду с лексикой общепотребительной существуют слова, используемые группами лиц, объединенных по роду своей деятельности, т. е. по профессии. Это профессионализм.

Профессионализмы характеризуются большей дифференциацией в обозначении орудий и средств производства, в названии конкретных предметов, действий, лиц и т. д. Они распространены преимущественно в разговорной речи людей той или иной профессии, являясь иногда своего рода неофициальными синонимами специальных наименований. Нередко их ограждают словари, но обязательно с пометой «профессиональное». В текстах газетно-журнальных, а также в художественных произведениях они выполняют, как правило, номинативную функцию, а также служат изобразительно-выразительным средством.

Так, в профессиональной речи актеров используют сложносокращенное наименование: *главреж*; в разговорной речи строителей и ремонтников употребляется профессиональное наименование капитального ремонта *капиталка*; обслуживающий персонал вы-

числительных центров называют *машинниками* и *эвэмищиками*; на рыболовецких судах рабочих, которые потрошат рыбу (обычно в ручную), называют *шкерщиками* и т. д.

Широкого распространения в литературном языке профессионализмы не получают, т. е. сфера их употребления остается ограниченной.

К лексике *терминологической* относятся слова или словосочетания, используемые для логически точного определения специальных понятий или предметов какой-нибудь области науки, техники, сельского хозяйства, искусства и т. д. В отличие от общеупотребительных слов, которые могут быть многозначны, термины в пределах определенной науки, как правило, однозначны. Им присуща четко ограниченная, мотивированная специализация значения.

Развитие науки, техники, возникновение новых отраслей науки всегда сопровождается обильным появлением терминов. Поэтому терминология — одна из самых подвижных, быстрорастущих и быстроменяющихся частей общенародной лексики (ср. только одни наименования новых наук и отраслей производства: *автоматика, аллергология, аэрономия, биокibernетика, бионика, гидропоника, голография, кардиохирургия* и многие другие науки, связанные с изучением космоса: *плазмохимия, спелеология, эргономика* и т. д.).

Если считать словарь результатом моделирования лексики, то неминуемо возникает проблема адекватности лексикографического описания его объекту. Также «всякий словарь — прежде всего дидактическое, т. е. предназначенное для обучения, произведение. Анализ словарных формулировок, характера отношений словарных высказываний к описываемому миру, самый тип сообщения, свойственный словарю, показывает, что словарь относится к дидактическому жанру и обладает всеми основными признаками педагогической речи» (Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии. — В кн.: Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977. С. 11 - 12).

Одной из насущных задач учебной лексикографии является создание словарей терминологической лексики из определенных областей науки, техники, сферы профессионального общения. Традиционные терминологические словари помогают в основном

выработать навыки в пассивных видах речевой деятельности, что противоречит коммуникативному принципу обучения русскому языку. Наиболее адекватным отражением функционально-коммуникативного описания лексики являются учебные словари активного типа (Новиков Л.А. Функционально-контрастивное описание лексики русского языка и словари активного типа. — В кн.: Актуальные проблемы учебной лексикографии и обучения лексики: Тезисы докладов. Ташкент, 1985. С. 4).

Основная цель такого словаря — способствовать развитию речи обучающихся на основе подязыка специальности путем презентации важнейших терминологических единиц в функциональном аспекте (в наиболее характерных для них микроконтекстах).

Общим принципом отбора терминологической лексики для словаря является учебно-методическая целесообразность. Критерии ее недостаточно разработаны, но в общем виде они могут выражаться в соответствии целям коммуникативного метода обучения, навыкам профессионального общения (информативная ценность, употребляемость, функциональная активность термина) и в необходимости углубленного изучения данной группы слов (трудности запоминания, произношения, правописания, отсутствие ассоциативных связей, полисемия, омонимия и т. п.).

Толкование закона — одна из основных составляющих правоприменения, встречающаяся на любой стадии реализации правовой нормы. В свою очередь правильное применение закона предполагает точное знание его смысла и содержания.

Проблема правильного или искаженного понимания и толкования письменных источников по отношению ко всем видам языка права (языка закона, научного юридического языка, судебного языка) была и остается по-прежнему актуальной.

Текст закона действительно нередко не вполне ясен, четок и точен. Способы (схемы) истолкования права, предложенные в юридической герменевтике (науке о толковании), позволяющие установить смысл закона. К последним относятся следующие способы: 1) языковой, 2) логический, 3) систематический, 4) исторический, 5) функциональный. Безусловно, наиболее востребованными в

реальной практике оказываются языковой и систематический способы толкования.

Языковой способ учитывает языковую форму выражения права. Этот способ включает в себя четыре элемента: лексический, синтаксический, логический, стилистический. Единственным термином, точно и полно выражающим содержание данного вида толкования, является «языковое» толкование. Языковое толкование предполагает определение нормы на основании смысла слов, из которых она состоит.

При этом необходимо соблюдение четырех правил.

Первое: если в самом законе указано, в каком смысле употреблено данное слово, то в таком именно смысле оно и должно быть понимаемо.

Второе: если смысл слова прямо не определен в самом законе, то следует устанавливать его на основании сопоставления параллельных мест.

Третье: словам нормы должен быть придан тот смысл, в котором они употреблялись во время ее издания.

Четвертое: каждой норме, взятой целиком, должен быть придан тот смысл, который соответствует ее синтаксическому строению.

Основная задача толкования – юридической герменевтики – раскрытие истинного смысла законодательных норм. Юрист прошлого столетия Е.В. Васьковский предложил разумную и актуальную для наших дней теорию толкования: «Итак, выяснение смысла каждой нормы должно происходить в следующей последовательности: сначала необходимо убедиться, нельзя ли воспользоваться легальным толкованием, затем, при отсутствии легального толкования, следует подвергнуть норму словесному толкованию, чтобы установить ее буквальный смысл, и, наконец, обратиться к реальному толкованию (системному), чтобы проверить результат словесного толкования и раскрыть ее действительный, внутренний смысл».

Действительно, трудно оспорить весомость слова в тексте и речи юриста. В едином ряду мыслительных и речевых процессов юриста особое место отводится словам, имеющим регламентированный характер, словам, которые обладают или должны обладать точным и однозначным смыслом, – *юридическим термином*.

Юридические термины в целом отличаются системностью, наличием четко определенной дефиниции, однозначностью, стилистической нейтральностью и отсутствием экспрессии. Знание и точное употребление терминов придает тексту аргументированность, в первую очередь, юридическую...

Включение материалов словаря в систему лексикограмматических и коммуникативных заданий к специальным текстам позволяет обеспечить активное использование терминологического словаря в процессе самостоятельной работы студентов.

Предтекстовые задания

1. Найдите в словаре (указать) значения данных юридических терминов.
2. Подберите к данным терминам однокоренные слова. Проверьте по словарю.
3. Подберите к данным терминам синонимы, используя материалы словарных статей.
4. Подберите к данным терминам антонимы, опираясь на данные словаря.
5. Прочитайте вслух данные термины и расставьте ударения над словами. Постановку ударения сверьте по словарю.
6. Определите, какие значения имеют данные многозначные (или омонимичные) термины. Свой ответ проверьте по словарю.
7. Используя словарь, назовите отрасли науки, в которых применяются данные термины.
8. Назовите отличия специального значения данных терминов от общеупотребительного. Проверьте себя по словарю.

Задания над текстом

1. Найдите в тексте юридические термины. Объясните значение данных слов при помощи словаря.
2. Прочитайте предложения с юридическими терминами. Постарайтесь сформулировать дефиниции этих терминов, опираясь на контекст их употребления. Сверьте полученные результаты по словарю.
3. Найдите в тексте словосочетания, в которых участвует данный термин. Дополните их ряд, используя материалы словаря.
4. Выпишите из текста предложения, комментирующие данный термин. Используйте их для составления его дефиниции. Проверьте ее соответствие по словарю.

5. Найдите в тексте разъяснение данного специального понятия (термина). Согласны ли вы с доводами авторов? Аргументируйте свое мнение материалами словарного толкования.

6. Попробуйте поработать над значением термина вместе с другим студентом: пусть он даст объяснение данному термину (юридическому понятию) на основе прочитанного текста. При определении точности построенной дефиниции, пользуйтесь словарем. Разъясните однокурснику, что было им упущено или растолковано ошибочно.

Как показывает опыт, использование учебного словаря активного типа в приведенных выше упражнениях является средством интенсификации усвоения терминологической лексики повышенной трудности при обучении навыкам профессионального общения и изучении подязыка специальности в неязыковых вузах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. *Современный русский язык / Под ред. Н.С. Валгиной: Учебник для вузов, изд. 6-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2001. 528 с.*
2. *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.-Л., 1947–1949.*
3. Гиздатов Г.Г. *Русский язык для юристов. Учебное пособие. Алматы: Жеті жарғы, 2005. 232 с.*
4. Васильева А.Н. *Основы культуры речи. М., 1990.*
5. Ивакина Н.Н. *Культура судебной речи. М., 1995.*
6. Ивакина Н.Н. *Профессиональная речь юриста. М., 1997.*
7. *Культура русской речи. М., 1998.*

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Каспийский Общественный Университет приглашает Вас к сотрудничеству с редакцией журнала «Әділеттің ғылыми еңбектері» – «Научные труды «Әділет».

Журнал «Әділеттің ғылыми еңбектері» – «Научные труды «Әділет» рекомендован Комитетом по надзору и аттестации в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов кандидатских и докторских диссертаций по юридическим наукам.

Периодичность: 4 номера в год.

Авторам желающим поместить научные статьи в журнале «Әділеттің ғылыми еңбектері» – «Научные труды «Әділет», необходимо придерживаться следующих требований:

1. Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Для обеспечения высокого качества материалов журнала, редакция просит авторов при направлении статей в печать руководствоваться изложенными ниже правилами:

– Статья, поступающая для публикации, должна сопровождаться, как правило, рецензией от научного руководителя (*подпись руководителя заверить в отд. кадров*).

– Статья должна быть тщательно отредактирована.

– Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

– Статья подписывается авторами.

– Текст статьи объемом не более 10 страниц представляется на флэшках (с обязательной распечаткой текста шрифтом Times New Roman, размер шрифта – 14. Межстрочный интервал 1,5. Абзацный отступ – 0,5, в одном экземпляре на формате А 4. Текст должен быть записан в форматах */doc Word 97-2000 (поля: верхнее – 2, нижнее – 2, левое – 2, правое – 2).

– Название статьи должно быть кратким и отражать содержание статьи.

Структура статьи:

Все статьи строятся следующим образом:

1. Фамилия (фамилии), имя, отчество автора (авторов) (*на 2-х языках*) – полностью, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, номер телефона, e-mail.

2. Название статьи (*на 2-х языках*).

3. **Резюме** – на казахском, русском, английском языках.

4. **Рецензия** – на казахском или русском языках.

Статьи, присланные без соблюдения перечисленных правил, не рассматриваются и не возвращаются.

**Наш адрес: 050000, г. Алматы, пр. Сейфуллина, 521,
Каспийский общественный университет**

**Редакция журнала «Әділеттің ғылыми еңбектері» – «Научные труды «Әділет»,
каб. № 312, тел.: 250-69-35; внутренний 126.**

Электронная почта – e-mail: sheretov@mail.ru, zinurkz09@rambler.ru